

Amalie Brooks

Желание

Глава первая

Холодный ветер принес соленые брызги. Они впились в кожу мелкими острыми иголочками.

Шум моря и крики чаек — вот, что я слышала, с трудом разлепляя веки. Виски невыносимо ломило и даже такое привычное движение становилось мукой. Над головой серое мутное небо, как обычно случается осенью в непогоду. А еще — страшная рыбная вонь, заполнявшая все вокруг.

Я попыталась шевелиться. Тело будто увязло в чем-то.

Поднеся к лицу ладонь, увидела, что она измазана илом и тиной, а цепкая водоросль обвилась вокруг кисти.

Чьи-то крики — мужские, грубые — доносились со стороны моря.

Холодные волны вновь и вновь подкатывали к берегу и обжигали ноги.

Я сделала усилие и села, схватившись за голову. Подождала, пока мир перестанет кружиться. Потом немного осмотрелась.

Море вынесло меня на берег, и я осталась жива.

Вопрос лишь в том, откуда взялось это самое море?

Глава первая.

«Московское время семнадцать часов. Сегодня пятница, друзья! А это значит, рабочая неделя окончена и впереди выходные. В ближайшие минуты на наших волнах вы услышите...» — диджей любимой радиостанции возвестил о завершении дня бодрым и веселым голосом.

Я с огромным удовольствием захлопнула папку с бумагами, дала компьютеру команду «выключение» и сладко потянулась в удобном кресле.

Все! Хватит! Пора домой из опостылевшего и обрыдлого офиса. На свободу! На выходные! Есть, спать, смотреть фильмы и прятаться от унылого осеннего дождя.

Начало октября не радовало — смурное небо и постоянная морось вгоняли в депрессию добрую половину города, не говоря уж о моем небольшом коллективе. Коллеги вяло ползали по коридорам, изображая сонных мух, и почти не улыбались.

— Марина-а-а, пока!

— До понедельника! — я подмигнула Славику, нашему вечно всклокоченному и невыглаженному программисту.

Он был достойным представителем своего племени компьютерных гениев и потому редко появлялся в человеческом облики. Сегодня, например, наплевав на всякий дресс-код, который, если уж по-честному, не соблюдал даже шеф, Славик явился на работу в старых джинсах и выдавшей виды рубашке, которую разве что на дачу можно без смущения надеть.

Я же извлекла из тумбочки сапоги на высоком каблуке и сменила удобные балетки на более приемлимую для улицы обувь. Единственную пару в моем гардеробе. Сапоги на каблуке и я принадлежали к разным мирам, что было очевидно. Но, раз уж моя маман

преподнесла их в подарок, решила стойко учиться ходить на семисантиметровой высоте. Быстренько оделась в пестрый плащик и через пару минут уже неслась (насколько это было возможно) к лифту, обрадованная долгожданным выходным.

Офис нашей маленькой, но очень гордой компании, располагался на самом высоком двадцать пятом этаже. При моей жуткой боязни высоты это абсолютнейший недостаток, поэтому выход к окнам и балконам был заказан еще при устройстве на работу.

К слову, работаю я здесь всего год. Поначалу обязанности креативного менеджера были темным лесом, а уж потом, когда я разобралась, чем же он занимается в рекламном агентстве, стали приятным дополнением в зарплате.

Да, работа моя мне нравится, что бывает крайне редко. Сменив несколько мест, я была довольна.

Впрочем, что еще может сказать девушка двадцати трех лет без оконченного образования? Заочное не в счет — оно пока в процессе.

Размышляя о собственной жизни, я смотрелась в зеркальную стенку лифта и находила, что неплохо выгляжу для завершения рабочего дня. Хотя, я вообще неплохо выгляжу в любой ситуации, что и говорить. Уж не знаю, то ли с генетикой повезло, то ли природа оказалась благосклонна, но у своих родителей я удалась довольно симпатичной.

Стройная, даже миниатюрная, правильные тонкие черты лица, светло-синие глаза и черные волосы. Вроде бы ничего особенного, а, целом, красавица! И пусть не говорят, что я слишком самолюбива. Сам себя не похвалишь... да и нужно иногда как-то поднимать настроение.

В лифте я ехала одна. Более опытные и ушлые коллеги смылись еще до пяти ноль-ноль — пятница же. Задержались только я и Славик, которому вообще бы с работы не уходить, а так и жить за компьютером.

Двери лифта распахнулись.

— До свидания, — я улыбнулась охранникам.

Стеклянная дверь вежливо выпустила меня прочь из офисного здания в неприветливую городскую осень, полную шума моторов, запаха бензина и чужих разговоров.

Я подняла воротник плаща, раскрыла зонт и пошла пешком, лишь мельком покосившись на автобусную остановку.

Лезть в душный переполненный салон не хотелось. Живу я не так далеко, да и пешком пройтись не помешает. Все равно моя «программа максимум» на выходные включает только лежание на диване перед телевизором и рейды к холодильнику.

Из легкого раздумья меня вывел звонок телефона.

— Да, — ответила я.

— Маринка, привет! — звонко пропела Катька, моя лучшая и единственная подруга. — Чего делаешь? Уже отработала?

— Привет, Катюх. Да, домой иду.

— Неа, не идешь, — уверенно заявила она. — Где ты сейчас? Давай подъеду, подкину домой, переоденешься и поедем к Костику на дачу. У него сегодня сабантуй намечается по поводу повышения. Ты с нами?

Катька — существо жизнерадостное и крайне активное. Я знаю ее с детского садика — на соседних горшках сидели. Надо сказать, подруга еще с тех самых пор проявляла себя. Ни секунды не могла усидеть на месте.

С возрастом это качество только получило развитие. Катька была настоящим

стихийным бедствием, ураганом в отличие от спокойной уравновешенной меня. Подруга училась, работала, да еще вдобавок и увлекалась парашютным спортом. А Костик — ее жених был куда более приземленным, но почему-то выбрал ходячую рыжую катастрофу Катюку в спутницы жизни. На прошлой неделе Костик получил повышение и теперь решил это событие отметить на даче. На собственной, ага.

— Кать, ты знаешь, я как-то совсем не в настроении, — ответила я. Перспектива оказаться среди успешных и респектабельных молодых людей не радовала. Придется улыбаться, общаться и говорить о себе, а этого как-то совсем не хочется. — Ты не обижайся, я лучше потом к вам заеду посидим. Устала очень, хочется от шума отдохнуть.

— Опять? Марин, ну ты же не возле железной дороги живешь! Какой шум? Очнись? Хватит уже сидеть дома!

Я слушала подругу и совершенно не склонялась в сторону того, чтобы передумать.

— Так, давай, прекращай и собирайся! Где ты? Я приеду, — решительно заявила Катюка.

— Катя, не надо, — уже повторно отказывалась я. — Веселитесь сами. Чего я вам буду своей кислой рожей настроение портить?

На пару секунд в трубке воцарилось молчание.

— Ну ладно, — резюмировала подруга. — На сей раз прощаю. Но в следующий раз такой поблажки тебе не будет. Давай, люблю-целую!

— Удачи, — успела сказать я перед тем, как послышались короткие гудки.

Телефон упрямо сопротивлялся и не давал запихнуть себя в карман. Стоило только мне сделать попытку, как он снова разразился трелью. На этот раз звонила мама.

— Марина, солнышко, как у тебя дела? — знакомый родной голос. — Ты обещала заехать на выходных.

Я тут же хлопнула себя ладонью по лбу. Обещание дала еще три дня назад да и благополучно позабыла.

— Мам, прости, забегалась совсем, забыла. Ты, знаешь, что, давай в воскресенье заеду, хорошо? Ты дома будешь?

Моя родительница славилась не менее активным образом жизни, чем Катюка. Выйдя на пенсию, мама решила напрочь завязать с работой и заняться наконец-то собой. Вырастив троих детей в одиночку, она осталась абсолютной оптимисткой и не растеряла интереса к жизни. В свои пятьдесят шесть мама активно занималась йогой, пением в самодеятельности и вязанием. Причем все это в окружении подруг, соседок и кота Василио, полосатого, наглого и крайне прожорливого.

— В воскресенье? Да, Мариночка, да, после обеда я дома. А утром у меня йога. Ты скажи лучше, ты не болеешь? Кушаешь вовремя?

Дальше пошли совершенно обычные вопросы, которые мамы задают своим детям в любом возрасте. Ответив на них, я выслушала порцию новостей и за всеми этими разговорами не заметила, как дошла домой.

Проснулась я поздно, как и полагается в выходной день. Проснувшись еще долго лежала, завернувшись в одеяло, слушала, как дождь барабанит по стеклу.

Еще один день, еще один дождь...

Вставать не хотелось, да и было незачем. Я с тоской думала, что зря отказалась от маминого предложения завести котенка или щенка. Живое теплое существо рядом помогло бы разогнать осеннюю тоску и скрасило одиночество, почему-то накатывающее волной

именно в это время года.

Катька, конечно, посмеялась и сказала, что лучше бы мне завести себе парня и перестать замыкаться на выходные. Еще она говорила, что вредно есть сладкое и что такими темпами я скоро разжирею. Последнее мне не грозило. Сколько бы мучного, сладкого, жирного и вредного в меня не влезало, я оставалась тощей. А всему виной нервы и переживания.

И все-таки мне пришлось подняться из постели и сварить себе кофе, добавив к нему пару бутербродов.

Накинув домашний теплый костюм и кое-как смотав волосы в пучок, я с чашкой подошла к окну и долго смотрела, как по дороге вереницей едут автомобили самых всевозможных марок. Так бы я и простояла еще целую вечность, если бы не раздался звонок в дверь.

Похоже, кто-то никак не собирается оставлять меня наедине со своей осенней тоской.

И этот кто-то — Катька.

Подруга ворвалась в мою съемную квартиру настоящим вихрем. В клетчатой яркой куртке, с огромным шарфом, ворохом рыжих кудряшек и огромным тортом.

— Привет! — радостно улыбнулась она во все тридцать два. — Ну как ты? Все депрессуешь?

— Привет, Катька. Вот это сюрприз!

— Держи, — подруга протянула мне торт и подарочный пакет, из которого недвусмысленно торчала бутылка шампанского. — Я вот решила, раз ты с нами вчера не поехала, значит, будешь сидеть и грустить здесь, — Катька поспешно разматывала свой шарф. — А этого тебе позволять нельзя. В общем, раз ты сбежала от праздника, он придет на дом. В виде меня! Вот.

— Спасибо, Катюшка. Умничка моя, — я обняла ее. — Ну, чего тут стоим? Пойдем в комнату.

Я быстренько поставила все необходимое на стол и только — только собралась резать торт, как подруга меня остановила.

— погоди, — сказала она. — Праздник должен быть настоящим. Настоящим днем рождения.

— Катька, ну ты чего? Я же в декабре родилась.

— Подумаешь, — хмыкнула подруга, зажигая на торте одну-единственную свечку. — Теперь еще и октябрь. Два дня рождения в год — здорово же!

— И в честь чего же мы отмечаем мое второе рождение?

Безумству подруги я удивилась совсем чуть-чуть. Катька всегда умудрялась вытворить что-нибудь этакое.

— А вот в честь того, что с этого дня ты больше не будешь смотреть на него.

Она резко схватила с тумбочки фоторамку, обрамляющую портрет красивого темноволосого парня с обезоруживающей улыбкой.

— погоди, куда? — только и успела выговорить я, а фото уже полетело в мусорную корзину.

— Когда вы с ним расстались? — язвительно спросила Катя.

— Три месяца назад, — вздохнула я.

— Ну и хватит тебе страдать! Этот, — она кивнула в сторону мусорного ведра, — уже давно другую нашел, а ты все на его рожу пялишься. Как старуха дома сидишь. А тебе всего

двадцать, кстати!

— Двадцать четыре, — добавила я.

— Только будет, заметь. Все, хватит. Давай отметить твой новый день рождения, — Катька взяла спички и зажгла свечку на торте. — Задунь и загадай желание. Желательно такое, чтоб твоего Игорька драгоценного забыть и на десять километров рядом не видеть.

— Тогда мне придется переехать на Марс.

— Да хоть в другой мир, если это поможет. Загадывай!

Я только рассмеялась.

— Кать, ты серьезно что ли? Глупость какая! Я же в это не верю.

— А надо! Давай, не спорь. С глупостей все самое интересное и начинается, — она мне заговорщески подмигнула.

Я покачала головой. Спорить с Катькой дело бесполезное. Хотя... а вдруг она права и с любой глупости в жизни начинается что-то новое? Мне бы перемены не повредили.

Катька права, слишком уж я зацклилась на Игоре. Тому, наверное, уже и дела до меня нет.

— Ну, тогда хочу в другой мир, где нет моего драгоценного Игорька, — сказала и задула свечку.

— Зря сказала — не сбудется, — весело пропела Катька.

— И так не сбудется. А теперь давай есть?

— Давай.

Вечерний автобус был почти пустым, что редкость для мегаполиса. Я сидела в самом «хвосте» и смотрела в окно. Город подчинялся наступающей ночной темноте и его очертания были едва видны из-за яркого освещения салона.

Моя родительница была на редкость гостеприимна и никуда не спешила. По случаю моего визита, мама даже пропустила репетицию в ДК. Ее нерадивая дочь в последнее время редко заходила в гости и вообще стала слишком нелюдимой. Само собой, маме, как яркому общественному деятелю, это никак не нравилось.

Надо отметить, выглядела она превосходно. Наконец-то ей не нужно было заботиться ни о ком, кроме себя. Мама больше не разрывалась между работой, школой и детским садом. Она не считала деньги, скупрулезно пытаясь сэкономить на куртку для моей сестры и кеды для брата. Мы выросли и теперь сами могли себя прокормить, а мама радовалась, глядя на результат многих лет жизни.

Мне нравилось, когда мы собирались всей семьей. Когда Алена брала сына Лешку, а Димка привозил свою красавицу-жену Лену и мы сидели в маминой квартире, как в старые времена. Жаль, сейчас это удавалось все реже. Димка уехал работать в Европу, Алена забеременела вторым, а я погрузилась в долгую затяжную депрессию после расставания с Игорем.

Мы собирались пожениться, он подарил мне кольцо и сделал красивое предложение. А потом я банально застала его с другой. Глупо, пошло и пронзительно больно. Не хочу и вспоминать.

В соседнем конце автобуса сидел парень в спортивном костюме. У его ног лениво свернулся доберман. Грозный пес дремал, а его хозяин эмоционально разговаривал по телефону, вовсю используя ненормативную лексику. Две бабушки недовольно косились на него и не менее эмоционально обсуждали рассаду и способы ее пикировки.

— Остановка Юбилейная, — возвестил, записанный на цифровой носитель, голос. — Следующая остановка...

Я поднялась и шагнула к открывшейся двери.

Мама много раз ругала меня, что не ношу высокие каблуки, мол, надо оставаться женщиной всегда. Поэтому сегодня я как покорная надела ее подарок, к которому мои ножки так и не смогли привыкнуть.

У самой ступеньки под ноги попало что-то скользкое. Я даже не заметила, что именно. Ощутила только, как подошва новеньких сапог подвела и предательски заскользила вперед.

Вскрикнув, я взмахнула руками и попыталась схватиться за поручень.

Все вокруг стало будто бы масляным.

Ладонь соскользнула, и я стремительно полетела вниз, в глубокую лужу, что разверзлась прямо перед остановкой.

Лужа оказалась слишком глубокой. Холодной. И тянула будто пучина.

Меня сковал невыносимый ужас, когда я поняла, что проваливаюсь, тону все глубже и глубже.

В немом крике я открыла рот и тут же наглоталась воды.

Соленая!

Сердце колотилось как бешеное. Легкие невыносимо жгло от недостатка воздуха. Я задышалась, я тонула...

Тело билось в сумасшедшей агонии, мысли начисто покинули голову.

За секунды, что показались мне мучительно вечностью, я сумела разглядеть в водной толще лишь то, что вверху был виден свет.

Тело само решило, что нужно делать. Оно отказывалось умирать.

А я...я всегда хорошо плавала. Отец, когда был жив, учил меня. Я была способной ученицей.

Не понимая ничего, преодолевая бешеный страх, я стала пробиваться к поверхности.

Что произошло? Так не бывает! Нельзя провалиться в лужу и попасть в соленую водную бездну...

Всплыв, я судорожно схватила ртом воздух. Повернула голову и увидела огромную волну, движущуюся на меня. Хотелось закричать, но голос внезапно пропал.

Громкие крики чаек стали последним, что я слышала. Сознание заполнил дикий животный страх, и оно уступило ему.

Мерное гудение мотора успокаивало меня. Тепло, сухая одежда и горячий чай потихоньку возвращали меня в реальность. Только вот в какую?

Катер, на котором я оказалась, был странной округлой обтекаемой формы. Двигался он быстро и ровно. А люди на его борту — береговая полиция — были одеты в неизвестную мне форму.

Дверь каюты распахнулась и вошел капитан — старший на этом судне. Я запомнила его, когда меня подняли на борт.

— Вам уже лучше? — участливо спросил он, садясь напротив.

Я лишь кивнула в ответ.

Капитан поставил на стол какое-то необычное устройство, напоминающее диктофон. Раньше мне не приходилось видеть ничего подобного.

— Я запишу наш разговор для архива и передам в участок. Это стандартная процедура. Вы можете говорить?

Сглотнув, я тихо и хрипло проговорила:

— Могу.

Голос все еще не возвращался в полной мере.

— Меня зовут Уорс, — представился мужчина. — Расскажите, как вы оказались в море, Летиция?

— Ле...Летиция? — дрожащим голосом переспросила я.

Руки дрогнули, и я тут же поспешила поставить чашку на стол, чтобы не обжечься.

— У вас сильное потрясение и вы, вероятно, не заметили, как я с помощью сканера, проверил вашу информацию.

— К-какую информацию? Откуда?

— С вашего персонального носителя — с браслета, — он указал на мою руку.

Я тут уставилась на нее будто на ядовитую змею. За правом запястье был плотно надет металлический гладкий широкий браслет с темной полосой посередине.

— Вы были не в состоянии отвечать на вопросы, и я счел нужным провести эту процедуру. Летиция, вы понимаете меня?

Он заглянул мне в глаза.

Я машинально кивнула.

Капитан — молодой, не старше сорока лет, крепкого телосложения и с ежиком темных волос — чуть улыбнулся.

— Мы отвезем вас в участок на побережье. Там вас осмотрит врач, и мы сообщим вашей семье. Но сначала расскажите мне, как вы оказались в море?

Я помотала головой.

— Не знаю. Ничего не знаю...

И я не врала. Ни капли.

Не понимаю, что и как произошло. Почему я вдруг оказалась здесь, на берегу неизвестного моря, а после на катере, которого и в природе-то не бывает.

Обстановка в каюте казалась какой-то чужой, будто картинка из фантастического фильма.

Много сложной аппаратуры, мебель со слишком резкими гранями и двое в черной форме, точь-в-точь как у капитана, сидящие за мониторами и отгороженные от нас светло-голубым стеклом.

— То есть вы не можете объяснить, почему оказались на острове? — спросил капитан.

— На острове?

— Да, — терпеливо ответил он. — Летиция, мы нашли вас на острове Малого Кряжа, у рыбацкой пристани. Местные увидели, как вас вынесло на берег с прибором и сообщили нам.

— Капитан Уорс, получено сообщение, — громко сообщил один из сидящих за мониторами.

Молодой парень, так же коротко стриженный и с симпатичными ямочками на щеках.

— Что там? — ровным голосом спросил Уорс.

— Военные сообщают, что обнаружили в тридцать шестом квадрате обломки судна. Похоже, это была частная яхта.

— Больше ничего, Нед?

— Нет, капитан.

Уорс обернулся ко мне:

— Это совсем близко к острову, где вас нашли. Возможно, вы попали в шторм и вас вынесло на берег. Я вижу, что вы не в состоянии отвечать на вопросы и потому отложим наш разговор.

Он убрал со стола свой странный гаджет.

— Отдыхайте, Летиция.

Капитан поднялся и вышел, а я посмотрела ему вслед.

Что за бред творится?

Какой шторм? Какое море? У меня отродясь не было яхты! И почему он называет меня этим именем — Летиция?

Может, я сплю?

Ущипнула себя за руку, зажмурилась до боли в глазах. Ничего не исчезало и не менялось.

Заплакать или закричать у меня все равно не получится.

Я взяла со стола чашку с чаем и плотно сжала в руках. Прикрыла глаза и откинулась на спинку дивана. Надеюсь, этот кошмар вскоре закончится и я снова буду дома, в своей квартире, под своим одеялом.

По тому, как затихло гудение катера, я поняла, что мы прибыли.

Капитан Уорс вошел в каюту и помог мне подняться.

— Мы прибыли в порт, Летиция, — сообщил он. — В участке вас уже ждет врач. Идемте.

Легонько поддерживая меня за плечи, Уорс шел следом.

Я на трясущихся ногах вышла на палубу. В лицо тут же ударил холодный соленый ветер, обдавая колючими брызгами.

Спустившись по трапу и ступив на пирс, я наконец подняла глаза и тут по щекам потекли слезы. Не от ветра, от страха и растерянности.

Моему взору предстал незнакомый город, раскинувшийся на обширном гористом побережье. Большинство зданий металлических светлых и металлических оттенков, различной формы — от строгих квадратов до почти круглых — и с цветными крышами. Вдали возвышались сверкающие стеклянные небоскребы, шпилями подпирающие небо.

Катера, покачивающиеся на волнах у пристани, были со знаком полиции — черным орлом на тройном круге — имели все такую же причудливую округлую форму, приплюснутые в носовой части, с узкими стеклами окон и орудиями для обстрела.

— Вы в порядке? — спросил капитан.

— Да, в порядке, — глухо ответила.

Он указал мне дорогу, и я покорно двинулась вперед.

Сойдя с пирса, мы прошли вдоль берега добрую сотню метров, а потом свернули к зданию, похожему на невысокую башню с окнами под конусообразной крышей.

Я обернулась и взглянула на маяки, вереницей расположенные на выходе из бухты. Никогда не видела столько маяков сразу.

В участке, куда привел меня Уорс, нас тут же встретили люди в такой же форме.

— Леди, пройдемте с нами.

Две девушки в белых костюмах, очевидно, медсестры, взяли меня под руки, и повели куда-то в отдельную комнату.

— Вас осмотрит врач, господин Криссель, — ласково заговорила одна. — Не бойтесь, все будет хорошо.

Я беспомощно оглянулась на капитана Уорса. Но тот уже беседовал с другим полицейским.

В маленькой комнатке, больше похожей на кабинет стоматолога, меня ждал седовласый располагающей внешности мужчина. В белом костюме и с врачебным колпаком на голове.

— Здравствуйте, Летиция, — улыбнулся он. — Ложитесь на кушетку. Я вас осмотрю. Скажите, у вас что-нибудь болит?

Я помотала головой.

— Вот и славно, — кивнул врач. — Дайте мне руку, я проверю ваш пульс.

Осмотр не вызвал никакого удивления. Все было так, как будто я пришла на обычный прием к доктору.

— Ну что же, с вами все в порядке. Переломов, вывихов и ушибов нет. Повреждений внутренних органов тоже. Вы глотнули морской воды и сорвали голос, но это поправимо — через несколько дней станете говорить как прежде, — доктор Криссель улыбнулся. — Я пропишу вам хороший мягкий антидепрессант. Это поможет справиться с пережитым потрясением.

Доктор отошел от меня и стал что-то писать в своем блокноте.

— Еще дам вам номер психоаналитика в Ангрессе. Он мой хороший знакомый и я обязательно сообщу о вас. Советую пройти хотя бы короткий курс психологической реабилитации. Зачастую люди не могут справиться с тем, что им пришлось пережить, самостоятельно.

Я села на кушетке.

— Руку, пожалуйста, леди, — одна из медсестер присела рядом.

Я вопросительно взглянула на нее, потом на врача.

— Это успокоительное, не бойтесь. После укола вам станет легче.

— Вот и все, — девушка приложила к месту укола вату и ушла.

— Что со мной случилось? — спросила я врача.

Криссель придвинул стул и сел напротив.

— Вы попали в шторм, Летиция. Яхту разнесло в щепки, а вам самой чудесным образом удалось спастись. Меня ничуть не удивляет, что вы ничего не можете объяснить. Сознание человека избирательно и иногда исключает плохие воспоминания. Скорее всего, от потрясения у вас включился защитный механизм и вы попросту забыли все случившееся.

Я опустила голову и вздохнула.

— Что будет со мной дальше?

— Дальше вас отправят к вашей семье в Ангресс. Там я настоятельно советую вам посетить психоаналитика. Вот его координаты, — он протянул мне листок из блокнота.

— Спасибо, — машинально проговорила я, беря листок в руки.

— Обязательно посетите его, — повторился Криссель. — Вам это жизненно необходимо.

— Да, хорошо.

— А теперь я провожу вас к инспектору. Идемте.

В кабинете инспектора меня вежливо усадили в удобное кресло, предложили чай, на

который я конечно же согласилась — от ужаса и холода все еще трясло.

Укол доктора Крисселя начал действовать и ко мне стали возвращаться ясность сознания и более-менее спокойное состояние. Сильно болело горло, и я могла лишь шептать.

Инспектор, мужчина довольно крупных габаритов, со сверкающей лысиной и пухлыми руками, вежливо меня поприветствовал и спросил Крисселя о моем состоянии. Выслушав врача, проговорил:

— Так как вам тяжело говорить, леди, мы поступим по-другому. Я буду задавать вопросы, а вы кивайте. Хорошо?

Я кивнула.

— Вас зовут Летиция Каstellи, третья ступень. Вы проживаете в Ангрессе, на Восьмой улице, дом триста сорок пять.

Совершенно ничего не понимая, я не нашла ничего другого кроме как кивнуть. Раз все зовут меня Летицией, может, так и есть?

— Сегодня утром вы в одиночку отправились на прогулку на яхте. Надо сказать, весьма опасное хобби. Вы попали в шторм и вас выбросило на берег острова Малого Кряжа, где вас и нашли рыбаки.

Мой кивок.

— После прибыл капитан Уорс, — инспектор указал на капитана, стоящего за его спиной. — И привез вас к нам. Все верно?

— Да, — слабо проговорила я.

— Я сообщил вашей семье о случившемся. Они все подтвердили. Мы доставим вас в Ангресс как можно скорее. Доктор, леди выдержит путешествие?

— Да, — согласился Криссель. — Я дам ей хорошее снотворное и путешествие пройдет незаметно. Вы ведь не против, Летиция?

Я снова кивнула.

Снотворное — вот и выход. Выпив его я усну, а когда проснусь, буду дома.

— Позже мне придется связаться с вами, леди Каstellи, — добавил инспектор. — Вам все-таки необходимо будет дать показания.

Еще кивок.

— Легкого вам путешествия. Выздоровливайте.

Доктор Криссель пригласил меня вернуться в свой кабинет, чтобы переодеться и принять лекарство.

Одна из медсестер принесла мне кое-какую одежду, явно с чужого плеча. Все оказалось великовато, но вполне сносно.

Переодевшись в простые тканевые брюки и рубашку, я взглянула в зеркало и замерла.

Летиция Каstellи была очень похожа на меня, Марину Скворецкую. Такого же роста, такого цвета и длины волосы, светлые глаза и лицо разве что с более пухлыми губами и более широкими скулами. С женственной стройной фигурой и высокой грудью — точно больше моей. Не скрою, Летиция была куда милевидней. Даже шторм и купание в холодном море не повредили ей.

Что же случилось? Почему все так?

Я провела ладонью по лицу и отчего-то вспомнила желание, в шутку загаданное накануне. Нет... Не может быть... Бред какой-то!

— Летиция, у вас все в порядке? — доктор Криссель тактично постучал в дверь, не спеша входить.

Вместо ответа я открыла и кивнула.

— Вот и славно. Идемте, я дам вам лекарство. Можете не волноваться. Вас будет сопровождать Берта, моя ассистентка.

Я охотно последовала за врачом, надеясь, что спасительное снотворное все-таки прервет мой кошмар.

Вновь и вновь прокручивая в голове слова, услышанные якобы о себе от инспектора, я пыталась понять их смысл. Что значит «третья ступень»? И где находится «Ангресс»? И вообще, почему все так носятся со мной?

Надеюсь, мне не придется искать ответы.

Глава вторая

Глава вторая

Глава вторая

Первым, что я увидела после пробуждения, стал белый матовый потолок. Идеально ровный, обрамленный кремовыми плитусами, светло-голубыми и гладкими.

Под теплым одеялом было так уютно, что вылезать не хотелось. Но я все же сделала усилие и поднялась.

Села на кровати и огляделась.

Воспоминания острыми иголками впились в сознание и оставили за собой неприятный холодок на коже.

Сон не помог. Волшебное лекарство доктора Крисселя не вернуло меня в прежнюю жизнь. Оно не проявило никаких волшебных свойств, так и не прекратив мой кошмар.

Я взглянула на правое запястье. Металлический браслет все еще красовался на нем. Попытка снять его завершилась неудачей. Проклятая штуковина не просто была надета на руку, она была вшита в кожу. Наверное, чтобы избавиться от браслета, его можно только срезать — вместе с частью руки.

От этой мрачной мысли стало совсем жутко.

Я откинула одеяло, надела мягкие белые тапочки, стоящие на полу и тут же усмехнулась. Белые тапочки... У кого-то слишком черное чувство юмора.

Комната, а, вернее, купе, оказалось непривычно большим. Я не сразу поняла, что нахожусь в поезде — его плавное движение почти не ощущалось. Лишь за окном, которое я только что открыла, стремительно проносились картинки нового мира.

Да, именно нового мира.

Как я не старалась отогнать эту невозможную назойливую мысль, она все больше и больше приобретала реальные очертания. То, что происходило вокруг, нельзя назвать иначе, чем другим миром. С одним маленьким недостатком — я не знала, как выбраться отсюда.

Мир, мелькавший за окошком, не был чем-то совсем фантастическим. Никаких ледяных или огненных пустошей, которые так милы современным фантастам. Ядерной зимой и джунглями тут тоже не пахло. Скорее, север России. Густые леса, преимущественно, хвойных деревьев, горы с заснеженными вершинами вдали и зеркала серебряных озер.

Поселок с маленькими аккуратными домиками белого и металлического оттенков и красными крышами. Весьма странный выбор цвета для жилища. Впрочем, я уже поняла, что такие здесь любят. И неизвестно еще, из какого материала построены дома. Ясно только, что не из унылых панелей и серого волнового шифера.

В моем купе также преобладали белые, кремовые и металлические оттенки. Все было роскошно, комфортно и вместе с тем как-то уныло и аскетично. Правда, стоило отдать должное формам — они тяготели к скруглениям и овалам. Весьма и весьма удобно для поездов, где острые углы частенько становятся причинами травм.

Еще меня удивило отсутствие линии электропередач за окном. Вообще, из всего того, что обычно сопровождает железную дорогу, я обнаружила только сигнальные светофоры. Поезд, похоже, был сверхскоростным и мчался, подчиняясь каким-то иным силам. Не знаю,

что и думать — в технике я не сильна.

Услышав легкое жужжание, я обернулась. Дверь мягко двинулась на шарнирах и в купе вошла Берта, ассистентка доктора Криссея.

Сейчас на девушке не было костюма медсестры. Лишь строгое темно-синее платье, туфли на низком каблуке и аккуратная прическа. Возраст Берты я определить не могла. Скорее всего, она старше. Внешность девушки была самой обычной, даже неприметной. Русые волосы, светлые глаза, немного веснушек и невыразительно лицо.

— Леди Летиция, зачем вы поднялись? — тут же всполошилась она. — Вам нужно немного полежать, пока действие снотворного пройдет окончательно. Доктор Криссель дал слишком большую дозу, и вы проспали дольше положенного.

— А сколько я проспала? — мне-то показалось, что не больше часа или двух.

— Сутки с четвертью, — ответила Берта. Подошла ко мне и взяла за руку. — Идемте, я помогу вам вернуться в постель.

— Сутки с четвертью... — эхом повторила я за ней. — И как далеко мы уехали?

— Через пять часов прибудем в Ангресс, на центральный вокзал. Идемте.

Я отпустила край подоконника, который до этого сжимала просто с небывалым упорством, сделала шаг и вдруг ощутила легкое головокружение.

— Вам не нужно было вставать, — снова повторила Берта. — Вы еще слишком слабы.

— Я не хочу снова ложиться, — возразила ей.

— Вам нужно отдохнуть, не спорьте.

— Нет, Берта, я не хочу. Мне нужно поесть.

Девушка коротко кивнула и указала мне на кресло у столика, прикрепленного к полу.

— Простите, — сказала она. — Конечно, вам нужно перекусить. Садитесь, а я схожу и принесу вам что-нибудь из ресторана. Только, пожалуйста, больше не вставайте.

Через несколько минут Берта вернулась, а следом за ней вошел официант в черно-белом пиджаке, с приветливой протокольной улыбкой и подносом с завтраком. Судя по часам, висящим на стене, было позднее утро.

— Приятного аппетита, леди Каstellи, — парень приготовил все необходимое и ушел.

Я взглянула на стол. Шикарно! Такие завтраки раньше видела только в фильмах.

— Как вы себя чувствуете? — спросила Берта.

Ее волнение не казалось мне напускным. Девушка всерьез переживала за меня. Точнее, за то, что со мной не должно ничего случиться. Не знаю, кто я такая, но почему-то все стремятся сохранить и доставить в целости и абсолютной сохранности.

— Доктор Криссель посоветовал мне психоаналитика, — решила начать издавека я. — Что это за врач?

Берта чуть заметно улыбнулась, что несколько скрасило ее лицо.

— Доктор Дженф Сурриан — очень известный психолог. Он специализируется на работе с людьми, пережившими катастрофы. У него три научные работы на эту тему. Даже есть своя теория о том, как меняется сознание после пережитого.

— Вы, кажется, хорошо знаете о нем?

— Да, — Берта заметно смутилась. — Раньше я хотела стать настоящим врачом.

— Что же помешало?

Девушка с искренним удивлением взглянула на меня:

— Я шестой ступени, леди. Стать медсестрой и ассистенткой Криссея уже большая удача.

Второй раз я слышу о загадочных ступенях и совершенно ничего не понимаю. В этом мире явно что-то не так.

— Я не знала, — только и сказала в ответ.

— Ничего, — Берта кивнула.

— Садитесь, чего же вы стоите?

Девушка снова посмотрела на меня, будто я произнесла несусветную глупость.

— Это будет не слишком удобно, леди Летиция.

Она осталась стоять напротив меня, скрестив руки за спиной.

— Как хотите, — я только пожала плечами и принялась есть.

Честно говоря, делать это при стоящей надо мной Берте было не слишком уютно. Пусть девушка и не производила впечатление надсмотрщицы.

Я все думала об устройстве нового мира. Точнее, о том, что ничего не знаю о нем. Вопрос, как же удалось сюда провалиться, сразу отбросила куда подальше — ответ вряд ли найду.

Спрашивать у своей попутчицы о чем-то не решалась. Если я занимаю какую-то высокую позицию в странной ступенчатой иерархии, не следует выдавать себя. Одно я понимала совершенно четко: здесь нет Марины Скворецкой, есть Летиция Каstellи, которой неизвестно каким образом первой довелось стать.

— Спасибо, — сказала я, завершив трапезу.

На сытый желудок было как-то уютней и спокойней. Во всяком случае, предательская слабость потихоньку стала отступать и руки больше не тряслись.

— Где я могу привести себя в порядок?

Берта указала на дверь в противоположном конце купе.

— Ванная находится там, леди. Извините за неудобства, но билетов в бизнес-класс не было. Надеюсь, ваш отец не будет подавать жалобы, потому что он оплатил путешествие с расчетом, что вы поедете в отдельном вагоне.

Я удивленно выгнула брови, но промолчала.

В отдельном вагоне? Да кто же такой мой отец, что может позволить такую роскошь? Или, здесь бизнес-класс и комфорт выглядят, как отдельный вагон сверхскоростного поезда? Определенно, в этом мире что-то есть. А, может, мне просто повезло, что Летиция Каstellи далеко не бедна, как церковная мышь.

В ванной я, наскоро умывшись, не могла оторваться от зеркала. Девушка, смотревшая на меня оттуда, была и мной и не мной одновременно. Красивая и в то же время чужая. Странное ощущение... По спине так и бегут холодные мурашки.

Как представлю, что осталось в том, моем прежнем мире... что же это я думаю такое? Просто невыносимо! Разве люди оказываются в другой реальности, упав в лужу?

Доказательств этому было предостаточно, включая мягкое белое полотенце на крючке.

— Леди Летиция, с вами все в порядке? — послышался голос Берты. Девушка не на шутку боялась, что с моей драгоценной персоной что-то произойдет.

— Да, все хорошо. Скоро выхожу.

Нехотя я оторвалась от зеркала и вернулась в купе. На столике у входной двери заметила газету — свежую, еще завернутую в целлофан.

Если я понимаю язык обитателей этого мира, значит, смогу и читать. Может, хотя бы это поможет разобраться в происходящем.

Пока Берта беседовала с проводником вагона, зашедшим предупредить о скором

приезде в Ангресс, я уселась в кресло и развернула газету. Что-что, а пресса в этом мире ничуть не отличалась. Толстая увесистая пачка тонких листов, остро пахнущих свежей типографской краской, казалась привычной и носила название «Вестник столицы». Столица, как я уже успела сообразить, и есть тот самый Ангресс. А семейство Кастелли, то бишь мое, проживает в лучшей его части.

Номер газеты был датирован пятнадцатым сентября четыре тысячи восьмидесятого года. Значит, новый мир ушел в далекое будущее. Или, может, я сама оказалась в будущем? Нет, вряд ли. Названия стран, городов, географические особенности совершенно иные. Я понимаю, что за тысячи лет может поменять многое, но вряд ли настолько сильно, что невозможно узнать собственную планету. Здесь нет и намека на что-нибудь привычное.

«Вестник столицы» сообщал о повышении цен на нефть и руду — я понимала все без исключения, каждое слово. Писали о созыве парламента и новом указе императора. Еще о строительстве металлургического завода на востоке государства и расширении прав четвертой ступени.

Четвертой ступени...

Я закрыла газету и посмотрела в окно. Хвойный лес сменился холмистой равниной, а вдаль все еще виднелись заснеженные вершины гор и серые тяжелые тучи, шапками осевшие на них.

Кажется, я начала понимать, что происходит в этом мире. Общество, поделенное на касты. Сколько их всего, пока не знаю, но со временем разберусь. Мне, Летиции Кастелли, кажется повезло родиться в одной из высших, в третьей ступени. А вот моей спутнице Берте, несчастливо случилось в шестой.

— Леди Кастелли, Ангресс. Прибываем через десять минут, — сообщил проводник. — Прошу вас собраться.

— Спасибо, — улыбнулась я.

Стоя у окна, обнимала себя руками и то и дело нервно оправляла волосы.

Поезд замедлил ход, въехав в город. Ангресс, столица неизвестной мне пока империи, предстал во всем своем величии. От скромных и даже ветхих лачуг на въезде до сияющих небоскребов в центре.

Здесь царили металл, стекло и блеск. Не было почти никакой зелени. Все здания, скульптуры, строения имели строгие урбанистические очертания, сплошной хай-тек, как называли бы в моем мире.

Чем медленнее становился ход поезда, тем лучше я могла разглядеть детали. В том числе и людей. Сразу ощущалась разница между ними. Те, кто находились на нижних ступенях, отличались внешне. Строгие темные тона и фасоны в одежде, простые прически — все скромно и однообразно. А те, кто, по всей видимости, стоял выше, были яркими, даже слишком. По-другому не скажешь.

По многоуровневым развязкам дорог мчались обтекаемые гладкие и сияющие как стекло автомобили. В тонированных стеклах отражалось серое небо и невозможно было предположить, кто сидит у руля.

В этом городе все было правильно и идеально — даже небо под стать мрачному серому мегаполису. Возможно, моему новому дому.

Я нервничала, ожидая момента, когда мне придется выйти из поезда. Неизвестно, что ожидает там, за его пределами.

Этот момент все же неминуемо настал и поезд, мягко затормозив на рельсах, остановился.

— Леди Летиция, идемте, — мягко тронула за плечо Берта. — Вас уже ждут.

— Да, конечно, — сказала я и оторвалась от окна.

Вокзал поразил меня. Огромный купол светлого металлического оттенка накрывал собою площадь не меньше футбольного поля. Под ним вокруг сияющих монорельсовых, как оказалось, поездов, мягко замирающих у сигнального столбика, сновали люди. Переходные площадки, стеклянные лифты и передвижные кабинки на магнитной передаче позволяли делать это абсолютно безопасно для себя и движения.

Ступив на перрон, я на мгновение замерла с открытым ртом и стала озираться по сторонам.

— Поезд номер триста сорок восемь, премиум — класса, сообщением Прибрежная Гавань — Ангресс прибыл на пятый путь, платформа номер шесть, — во всеуслышание объявил голос диспетчера.

Я потерялась в шуме толпы. Встречающие, провожающие — сотни людей, сотни ярких красок и запахов. Даже голова закружилась от такого зрелища.

— Летиция, девочка моя! — какая-то женщина в элегантном кремовом костюме, туфлях на высоком каблуке и с прической а-ля Мерлин Монро, вынырнула из толпы и кинулась меня обнимать. — Ты жива, дочь! Какое счастье!

Я похолодела.

Вот так теперь выглядит моя мать. Совершенно непохожа на ту, что осталась в прежнем мире. Сердце тоскливо сжалось в груди.

— Как ты добралась? — спросила женщина, заглядывая мне в глаза. — Я ведь говорила тебе, что такие увлечения не доведут до добра!

— Ты устроила изрядный переполох, сестренка, — хитро улыбнулся парень в кожаной куртке и с непонятным рисунком, выбритым на голове. — Паршиво выглядишь, Лети.

Он обнял меня и чуть приподнял над землей.

— А отец? — машинально спросила я. Почему-то очень хотелось посмотреть на человека, способного оплатить целый вагон бизнес-класса.

— Отец уехал на восток. Он очень хотел тебя увидеть, но контракт не мог подождать, — объяснила мама.

— Наш папаша надумал строить еще один завод, — язвительно заметил брат.

— Шен, — мама укоризненно взглянула на него. Он лишь примирительно поднял ладони.

Только тут я заметила, что прочие пассажиры и встречающие обходят нас стороной не просто так. Их не подпускают мужчины в черных костюмах — телохранители.

— Сколько можно тут стоят? — мама взмахнула руками. — Лети, пойдем, нас ждет машина.

— Погоди, — я постаралась перебороть неловкость и страх. — Это Берта, медсестра. Она сопровождала меня из... Прибрежной Гавани.

Мои родственнички оглядели девушку с ног до головы. По глазам Шена стало ясно, что оценил он ее явно не на «отлично».

— Мы очень благодарны вам за помощь, — сухо произнесла мама. — Вы можете пару дней отдохнуть. В нашем доме вам выделяют комнату. Следуйте за нами.

— Благодарю, леди Марилен, — тихо проговорила девушка.

Спасибо, Берта. Теперь я знаю, как зовут мою мать.

— Тебе не могли подобрать в провожатые кого-нибудь посимпатичней? — шепнул Шен, когда мы шли по перрону.

— Не командуй. Кто-нибудь из вас мог бы и приехать за мной, — нашлась я.

— Прости, Лети, но такие вещи лучше не афишировать, — невозмутимо ответил брат. — К тому же, это заняло бы больше времени. Мама вообще собиралась выслать за тобой самолет, но отец запретил.

— Почему?

— Лети, детка, личный самолет Каstellи — это чересчур для Прибрежной Гавани. Ты не представляешь, скольким мне пришлось заткнуть рты деньгами, чтобы скрыть твое приключение.

— Но вы прибыли встречать меня на вокзал. Разве нас не узнают?

— Даже если парочка папарации успела нас щелкнуть, здесь нет ничего ужасного. А очередные сплетни вряд ли скажутся на папиных делах — цензура не пустит в ход ни слова.

— Как скажешь, — пожалала плечами я.

Абсолютно черный автомобиль, принадлежащий моей семье, хищным зверем подполз к воротам шикарного особняка. Шикарного по местным меркам — все тоже обилие стекла и металла.

Ступив на гладкую плитку, которой был выложен двор, я позволила себе остановиться и окинуть глазами мой новый дом. Здесь наконец-то появилась зелень — дорожку, ведущую к крыльцу, обрамляли аккуратно подстриженные кустарники.

— Наконец-то ты дома, Лети, — улыбнулась мама и взяла меня за плечи. — Идем?

Я улыбнулась в ответ, отмечая про себя, как великолепно она выглядит. Интересно сколько ей лет? А Шену? А мне?

Автомобиль не поддавался никакой классификации. Сколько бы я его не разглядывала, не могла подобрать ни одной из известных мне марок. Мучить себя таким безнадежным занятием я продолжала лишь с одной целью. Понять и удостовериться в том, где я нахожусь. Если это далекое будущее моей родной Земли, то машина может быть продуктом одной из известных марок. Само собой очень усовершенствованным.

На протяжении всего пути домой, я старалась ничем себя не выдать. Как бы то ни было, лучше мне пока оставаться Летицией Каstellи.

Берта поехала с нами. Правда, ее усадили во второй автомобиль, более громоздкий и тяжелый, больше напоминающий джип. Мама отпустила колкое замечание по поводу шестой ступени и неприемлимости подобных людей в нашем окружении. Я, конечно же, промолчала, не понимая совершенно ничего в здешней иерархии.

Внутри дом поразил меня не меньше, чем снаружи и я снова ощутила, как перехватывает дыхание, но сумела взять себя в руки.

— Летиция, ты бледна, — обеспокоенно сказала мама. — Тебе надо отдохнуть.

— Да, — я согласно кивнула. Потрясений на сегодня и так предостаточно. — Очень хочется прилечь.

Прилечь — идея прекрасная. Только вот куда? Я знать, не знаю, где моя комната. Тем более, в этом царстве бежевого, кремового, синего и белого, среди роскошной мебели, я сразу же растерялась.

— Шен, — леди Марилен оказалась прозорлива. — Проводи сестру в ее комнату. Мне

кажется, нашей Лети самой туда не дойти. Отдыхай, милая, теперь ты дома.

Она поцеловала меня в щеку, ласково обняла и оставила заботам Шена, удалившись куда-то по своим делам.

Брат по-сво йски взял меня за плечи и притянул к себе.

— Как я уже говорил, Лети, выглядишь ты ужасно. Обязательно переоденься во что-нибудь приличное, иначе... я приму тебя за нищенку седьмой ступени.

— Раз ты так просишь, — улыбнулась я.

Надо сказать, мы с ним очень похожи. У Шена такие же темные волосы, хотя он их коротко стрижет. Зря, как мне кажется. Брату бы здорово пошли пряди, падающие на лоб. Еще у него светлые глаза и правильный прямой нос. Как у Летиции, как у меня...

Я шла следом за Шеном, полностью полагаясь на его знание дома. Сейчас главное дойти до «своей» комнаты, а там уже получится узнать о себе немного больше.

— Лети, ты как будто впервые дома, — усмехнулся брат, когда я чуть было не свернула не в тот отрог коридора — дом оказался слишком большим.

— Никак не поверю, что вернулась домой, — сказала я и коснулась висков. — Голова что-то кружится. Шен, ты не мог бы прислать ко мне Берту?

Брат удивленно взглянул на меня.

— Берту? Может, лучше позвонить Шлейну? Док всяко лучше медсестрички с побережья, а, Лети?

— Да, точно, — согласилась я. — Обязательно, но немного позже. А сейчас позови Берту, она даст мне нужное лекарство. Хорошо?

Шен тепло улыбнулся.

— Как скажешь, сестричка. Хоть это и странно.

Он щелкнул меня по носу и ушел, а я открыла дверь и вошла в свою собственную комнату.

Шагнув за порог своей комнаты, я поспешила закрыть дверь. Не потому, что хотела остаться одна, нет. Мне хотелось, чтобы никто не видел, как изменится мое лицо, как я свободно смогу сесть и заплакать, как буду вышагивать вдоль светлых стен и осматривать каждый предмет, пытаюсь уловить хоть что-то, что поможет понять, как быть дальше.

Так странно рождаться на свет взрослой. Получать новую, совершенно неизвестную жизнь. Твою собственную, но почему-то чужую. Получать вместе с чужим телом, чужим домом и чужой семьей.

Как страшно...

Я прошла вперед и присела на краешек кровати, укрытой синим шелковым одеялом. Ткань приятно заскользила под ладонью, стоило только провести по ней рукой. Холодила, успокаивала.

Стекла высоких, в человеческий рост, окон были покрыты капельками дождя. Он спустился с серого неба так стремительно, что я даже не успела заметить.

Удивительно, но дождь пробивался даже сквозь шум мегаполиса.

Интересно, Летиция Каstellи любила дождь? Какой она вообще была? А какой должна стать я, чтобы до конца сыграть ее роль?

Как понять девушку, которой я стала? Как понять себя?

Комната не была похожа на типичную девичью спальню моего мира. Ничего розового, нежного, никаких рюшек и бантиков — ни одного из стереотипов. Только строгий хай-тек и

глубокие мягкие тона.

Огромный плазменный экран, встроенный в стену, узкий стол со странного вида компьютером, как я догадалась, крутящийся кожаный стул, диван, огромная кровать, несколько полок, книжный шкаф и пара картин с непонятно чем. А еще две узкие двери.

За одной из них оказалась ванная комната, а вторая оказалась гардеробом. Вот что расскажет мне о Летиции. Только женщины может читать на невидимом языке вещей. Они не просто куски ткани, в которые каждая из нас кутает тело. Одежда отражает характер, пусть и не все это признают.

Честно говоря, я никогда не была знатоком моды и вообще предпочитала не гнаться за брендами и последними новинками. Да и психолог из меня никудышный. Себя и то не сумела вытащить из депрессии.

Кстати, о депрессии. Похоже, попадание в миры иные помогает не думать о бывшем, бросившим тебя накануне свадьбы. Есть все-таки положительные стороны во всем происходящем.

Я открыла дверцу гардероба и замерла с открытым ртом. Не первый раз за этот день.

Я, то есть Летиция Кастелли, не отказывала себе ни в чем и имела неплохой вкус. Не знаю, что носят в Ангрессе, но в гардеробе собралась солидная коллекция качественных, красивых и несомненно безумно дорогих вещей.

Я прошла вперед, ладонью касаясь вещей, аккуратно развешенных на плечиках. Такое богатство должен обслуживать целый штат служанок.

Алое, черное, темно-синее, зеленое — такие богатые и чистые цвета, такие простые и роскошные. Они идеально подойдут мне.

А еще туфли. У меня, оказывается, их не меньше полсотни пар! У меня, которая всегда экономила и носила обувь «до последнего». Выбирала всегда только удобную, на низком каблуке, или, вовсе без него. Летиции Кастелли эта привычка совершенно чужда.

Я присела на низенький пуфик и осторожно примерила бежевую замшевую пару.

Идеально. Размер в размер.

Встала, сделала несколько шагов и взглянула на себя в ростовое зеркало. Туфли сделали из пугала, облаченного в чужие вещи, привлекательную девушку.

Я так засмотрелась на себя, что, сделав очередной шаг, споткнулась. Ну вот, дело за малым — научиться всю эту прелесть на себе носить.

В дверь робко постучали и я поспешила выглянуть из гардеробной.

— Леди Летиция? — Берта стояла, приоткрыв дверь в спальню и не решаясь войти. — К вам можно?

— Конечно, входи, — я махнула ей рукой, а сама вернулась, чтобы снять туфли. Аккуратно поставила их на место и вышла к девушке в, ставших привычными, сланцах.

— Вы звали меня?

Она остановилась у двери, не смея даже ступить на белый ворсистый ковер. Сложив руки за спиной, глядя в пол. Как же она, наверное, боится!

— Да. Я хотела снова принять то снотворное, что прописал доктор Криссель. У тебя ведь оно еще осталось?

— Д-да, леди. Но вам не следует пить его слишком часто.

Я улыбнулась.

— Знаю. Доктор говорил. Но я бы хотела, чтобы ты дала мне пару таблеток на будущее. Боюсь, после пережитого меня станут мучить кошмары.

Она хотела что-то сказать, но я перебила:

— И еще, Берта. Не говори об этом моим родным. Пожалуйста.

Стало неудобно за приказной тон и слишком повелительную просьбу. Всю жизнь я была подчиненной и никогда начальницей. Не скажу, что роль мне не нравилась.

— Хорошо, леди, — согласилась Берта. — Если вы думаете, что вам пригодится это лекарство, я оставлю его.

— Спасибо. И лучше зови меня «Летиция». Думаю, тебе стоит задержаться здесь на пару дней. Будет нечестно, если ты уедешь сразу. Ты ведь не была в Ангрессе?

— Никогда. Вы же знаете, что шестой ступени запрещено свободно выезжать за пределы своей области.

Даже так?

Я сохранила каменное лицо и не выдала своего удивления.

— Присядь, давай немного поговорим? — предложила в ответ.

Берта — совершенно посторонний человек и от кого как не от нее я смогу побольше узнать о новом мире и принятых здесь правилах.

От беседы голова и вовсе пошла кругом. Выяснились новые и новые подробности о мире, в котором я теперь живу.

Берта, как оказалось, родилась на побережье, в поселке недалеко от Прибрежной Гавани. Ее мать была прислугой, а отец служил на рыбацком судне. Шестая ступень не позволяла им подняться ни на йоту выше. Сама Берта стала медсестрой по волшебной случайности. Девушка благодарила за все доктора Крисселя, который помог ей с учебой и работой. Познакомились они, когда Берта в двенадцать лет чуть не утонула, упав с волнореза и ударившись головой. Криссель, тогда еще работавший в ее округе, оказывал девочке помощь. По случайности Берта оказалась точь-в-точь похожей на его дочь, погибшую в автокатастрофе. Так и решилась ее судьба.

Криссель шел на риск, помогая девушке. Принятие на работу человека, не обладающего нужным происхождением, да еще и правами, большой риск. За это могли присудить тюремный срок. Законы Ллерийской империи, так странно называлось это государство, были очень строги. Даже меня, представительницу третьей ступени — одной из высших — ожидала бы кара за нарушение Конституции.

Сама я, Летиция Кастелии, оказалась дочерью металлургического магната Эриха Кастелли. Состояние мой отец получил по наследству от ныне покойного деда. Тот изрядно промотался в молодости и оставил кучу долгов и перезаложенные заводы.

Отец сумел поправить положение за счет удачной женитьбы. Марилен Свифт не обладала неземной красотой и громким именем. Более того, она стояла на ступень ниже — принадлежала к четвертой. Зато ее отец был богат и обещал за дочь приличное приданое, если муж поможет его девочке выбраться на ступень выше. Так и случилось.

Выуживать сведения у Берты нужно было осторожно, обходя все острые углы и не задавая прямых вопросов. В конце-концов, она знала лишь то, что говорили о моей семье в стране. Поэтому разговор наш занял много времени.

Я порядком устала и отпустила девушку, сославшись на непритворное желание отдохнуть. Плюнула на все, легла на кровать, укрылась одеялом и только-только начала дремать, как в дверь постучали.

Подниматься не хотелось. Может, этот неизвестный кто-то постучит, поймет, что я сплю и уйдет?

Зарывшись в одеяло с головой, я окончательно нырнула в сладкую дремоту и решила, что пусть горит все синим пламенем. Но так решила только я.

— Лети! Лети, просыпайся, — мама легонько трясла меня за плечо, присев на край кровати. — Лети?

— Что случилось, мам? — нехотя высунувшись на свет белый, я мысленно охнула от того, что женщина оказалась не моей матерью, пусть голос и был так похож.

Марилен улыбнулась и провела рукой по моим волосам.

— Внизу тебя ждет Райвен.

— Кто?

— Райвен, Лети. Он только вернулся с учений и сразу же приехал к нам.

Райвен... Кто такой Райвен? О нем я еще не слышала.

Марилен взяла моя ладонь и вздохнула.

— Наверное, теперь он приподнесет тебе новое кольцо по случаю помолвки. Все случилось как раз после нее. Страшно вспомнить... Главное, ты жива и снова с нами. Так что мне сказать Райвену?

От услышанного мне дико захотелось не то, что спрятаться под одеялом, а, скорее, провалиться сквозь землю. Поглубже так, чтобы никто и не нашел.

Подумать только! У меня, оказывается, есть жених, с которым я помолвилась до поездки на побережье и шторма, в котором чуть не погибла и... Стоп! Я споткнулась об эту мысль, как о камень, вдруг выросший на дороге. Выходит, Летиция попала в шторм как раз в тот момент, когда я, Марина, провалилась в ту самую лужу. Своеобразный выбор портала для перемещения в другой мир, не так ли?

— Лети, — Марилен заметила мое смятение, — ты сможешь выйти к Райвену, или позволить ему подняться?

— Нет, я выйду. Только переоденусь.

— Хорошо, — мама улыбнулась. — Не заставляй ждать его слишком долго.

Она ушла, а я соскочила с кровати как ужаленная, пару минут постояла в нерешительности, что же предпринять, а потом все-таки отправилась переодеваться.

Что мне надеть? Вечный женский вопрос не оставляет в покое даже в другом мире.

Нет, я понимаю, что после трагедии я могу выглядеть как угодно. И что Райвен, если любит меня, то примет и такой. Но разве можно идти на первое свидание с собственным женихом как попало? Тем более, если я увижу его впервые в жизни?

Устроив в гардеробе жуткий беспорядок, остановила свой выбор на простом шерстяном платье кремового цвета и черных замшевых туфлях, каблуки коих были чуть ниже остальных.

Судя по всему, Летиция презирала любые виды брюк и обуви без каблука. С ее-то обеспеченным образом жизни это и понятно — можно себе позволить. Но я все-таки пересмотрю ее пристрастия.

Осмотрев себя в зеркале осталась почти довольна. Разве что девушка, отраженная в нем была не совсем мной. Думать о том, что стало с хозяйкой этого тела я не стала. Поразмышлю потом, когда останусь одна.

Неуверенно держась на каблуках, я вышла из комнаты и стала медленно спускаться вниз, в гостиную. Расположение этой комнаты запомнила хорошо.

Дом снова поразил меня своими роскошью, комфортностью и мягкими тонами — от светлой терракоты до бежевого. Кажется, иные в этом мире не в чести.

Каблуки тонули в мягком ковре, лежащем на ступенях, и почти не стучали. Удобно на

мой взгляд.

Наконец я спустилась и прошла в гостиную. Там было тихо. Может, Райвен не дождался меня и ушел? Нет.

Я замерла на пороге, не решаясь войти и окликнуть мужчину, стоящего у окна. Просто стояла и с любопытством его разглядывала, отмечая, что у Летиции неплохой вкус.

Высокий, темноволосый, широкоплечий и замечательно сложенный. Судя по мундиру, Райвен был военным и занимал не последнее звание. Впрочем, не мне об этом судить — я ровным счетом ничего не знаю об этом мире.

Он смотрел в окно, не поворачиваясь ко мне, а затем, наверное, ощутил взгляд, устремленный на него.

— Лети?

Быстро преодолев расстояние между нами, оказался рядом.

Я лишь успела разглядеть его лицо. Правильно, с четко очерченными широкими скулами, легкой складкой на лбу и светло-карими глазами, а еще ямочкой на подбородке. Говорят, такие бывают у ревнивцев.

Райвен крепко обнял меня и прижал к себе. От неожиданности я обняла его в ответ, а потом и ответила на поцелуй. Надо сказать, он вышел замечательным.

— С тобой все в порядке? — спросил Райвен, внимательно вглядываясь в мое лицо.

— Да, все хорошо, — ответила я, удивленно разглядывая незнакомого мужчину, которого только что поцеловала, а сейчас еще и беззастенчиво обнимаю.

— Лети, разве можно было так рисковать? О чем ты только думала, выходя в море? Разве тебя не предупреждали о погоде? С этого дня ты и думать забудешь о своей яхте, поняла?

— Обязательно забуду, — клятвенно заверила я. Тем более, что отродясь не умела водить даже автомобиль, не говоря уж о яхте.

Райвен чуть заметно улыбнулся, отчего его лицо просияло, а я снова отметила, насколько он привлекателен.

Его пальцы коснулись моих, и на лице мужчины мелькнуло удивление и тень недовольства.

— Ты потеряла кольцо? — спросил Райвен, разглядывая мою руку.

— Я не помню, как это случилось, — тут же ответила я. — Когда я пришла в себя, его уже не было.

Да, тут не лгу. Очнувшись на берегу моря, я первым делом взглянула на руку. Кольца не было. Был только браслет, да и тот остался незамеченным из-за водорослей. Я была опутана ими как веревками. Удивительно, как мне вообще удалось выжить.

Лицо Райвена смягчилось:

— Я подарю тебе новое.

Он ласково погладил меня по щеке и снова поцеловал.

Вдруг стало так тепло и уютно, так хорошо. Самое замечательное — это знать, что чтобы не произошло, есть тот, кто любит и ждет тебя. Кто будет рядом, несмотря ни на что, какие бы испытания тебя не постигли.

Как все это странно...

Раньше я бы никогда не позволила незнакомому мужчине вот так запросто себя целовать при первом же знакомстве. А сейчас не просто позволяю, но и получаю от этого удовольствие. Учитывая все обстоятельства дела, это сущее безумие. Для которого, впрочем,

у меня есть прикрытие: я — Летиция Каstellли.

Я провела ладонью по плечу Райвена. Погоны на его мундире говорили о каком-то звании, достигнутом в военной карьере. Каким, интересно? Чуть заметная щетина на лице о том, что он только что с дороги. Долго ли он провел в ней? А еще от него потрясающе пахнет. У мужчины должен быть приятный ненавязчивый парфюм, так я думала раньше и убеждаюсь в этом сейчас.

— Я очень скучал без тебя, Летиция, — проговорил он без тени смущения.

— Я по тебе тоже, — а что еще могу сказать? — Присядем?

Мы сели на диван, а Райвен все еще не отпускал моей ладони.

Подумать только — я в другом мире, я дочь металлургического магната и я должна выйти замуж за этого потрясающего мужчину, которого даже не знаю. Вернее, знаю только его имя.

— Ты как-то изменилась, — серьезно сказал Райвен.

— Я пережила катастрофу. Это не могло не оставить следов.

Он кивнул:

— Да, ты выглядишь усталой. Но мне кажется, изменилось что-то еще. Не могу понять.

— Тебе кажется... Райвен.

Произнести его имя впервые было тяжело. Из моих уст оно звучало странным и чужеродным. Такое незнакомое и такое необычное для меня.

— Возможно. Лети, я думаю, нам стоит назначить дату свадьбы. Что скажешь?

А что я могу сказать?

Особенно, если просит такой мужчина. Честно говоря, увидев его, я обо всем на свете забыла и уже готова была идти за ним на край света. В общем, с первого взгляда влюбилась.

— Ты прав. Нам стоит об этом подумать.

— Я в Ангрессе только до послезавтра, — Райвен нежно поглаживал мою ладонь. — Вернусь только через неделю и не знаю, сколько пробуду. Думаю, не стоит дольше тянуть, Лети?

— Давай поговорим об этом, когда ты вернешься? — предложила я.

Райвен улыбнулся. Потом провел пальцем по кромке воротника моего платья.

— Тебе идет. Раньше ты его не носила.

Я неловко усмехнулась:

— Вкусы меняются.

— Надеюсь, что твои сильно изменились, и ты больше не поедешь на побережье.

— Я ни за что не вернусь туда, — в подтверждение слов помотала головой.

Да и разве можно вернуться в то место, где мне было так страшно? А, с другой стороны, в место, где я появилась в этом мире?

— Мне не хватало тебя, Лети, — понизив голос, проговорил Райвен.

Он обнял меня за талию и притянул к себе. Я не сопротивлялась, хотя и ощущала неловкость — вдруг кто-то увидит нас через открытые двери гостиной.

Сказать, что встреча с Райвеном вышла странной, значит, не сказать ничего. Обстоятельства, в которых я познакомилась с будущим мужем, не в счет.

Когда он ушел, а это случилось скоро, потому как в нашу роскошную гостиную явил человек в форме и доложил Райвену о вызове в штаб. Мой жених велел ему ждать на улице. Потом мы попрощались, он ушел, а я подошла к окну и смотрела, как Райвен быстрым шагом

направляется к черному массивному автомобилю, садится в него и тот, спустя пару минут уезжает, стремительно набирая скорость.

Стоило только выйти из гостиной как передо мной возникла мама. Леди Марилен была немного взволнована и смотрела на меня так, будто я должна объявить о начале следующей мировой войны.

— Я видела, как уезжает Райвен, — сказала она первым делом. — Кажется, он был в хорошем настроении?

— Мы решили, что пора определиться с датой свадьбы, — ответила я и Марилен просияла.

— Наконец-то, Лети, — радостно выдохнула она. — Мы с отцом думали, что ты выкинешь какую-нибудь глупость и отменишь помолвку.

— А разве на то были причины?

Марилен пожала плечами:

— Я никогда не лезла в ваши отношения с Райвеном, а ты всегда была не слишком-то откровенна. В последнее время ты стала относиться к нему как-то прохладно. Нам так казалось, — мама взяла меня под руку и мы медленно прошли по коридору. — Ты сделала верный выбор, Лети. Этот брак поможет нашей семье укрепить свое положение. Твой отец получит новые перспективы для бизнеса, а ты сама поднимешься на вторую ступень. Подумать только!

Марилен даже прикрыла глаза от восторга:

— Раньше и представить не могла, что возможно подняться до таких высот. Вторая ступень всегда была недостижимой. Мало кому удалось войти туда, не будучи урожденным.

— Но ведь ты сумела подняться, мама, — проговорила я, обдумывая ее слова.

Марилен улыбнулась, но в ее глазах мелькнула грусть:

— Мне повезло оказаться в нужном месте и в нужное время. Твой отец запросто нашел бы себе другую невесту с приличным состоянием. Он никогда не скрывал, что женился на мне из-за денег.

— И ты, зная это, все равно вышла за него?

— Разве можно упускать шанс всей жизни? — она развернулась ко мне и ласково погладила по щеке. — Надеюсь и ты, моя девочка, не упустишь его. Райвен — блестящая партия и нельзя терять его из-за какой-нибудь прихоти. Я знаю, что в твоём возрасте сложно думать о будущем, Лети. Тебе всего двадцать один, но это твое преимущество. Пока ты молода и красива, ты можешь воспользоваться этим. Ладно, ты слишком устала сегодня. День была тяжелым. Иди отдыхай.

Марилен поцеловала меня в щеку и ушла, а я осталась стоять посреди коридора.

Двадцать один? Летиции Кастелли двадцать один год? До этого момента думала, что мы с ней ровесницы. Оказывается, теперь я моложе на целых три года.

Любая другая девушка бы непременно оценила это обстоятельство и радовалась. Радовалась тому, что у нее появилось дополнительное время, шанс отмотать пленку и начать все сначала, избежать ошибок. У меня этого шанса нет. Я получила новое тело, новую жизнь, даже новый мир, но у меня нет выбора. Летиция Кастелли, которой я стала, заключена в жесткие рамки, несмотря на все превосходство своего положения и мне придется играть по правилам.

«Я стояла, касаясь ладонями холодного стекла. Такого прочного и твердого, что

пробить его, наверное, не удастся даже выстрелом.

Я смотрела на девушку, стоящую по другую сторону. Она занимала свое место, улыбалась, разговаривала с Катькой, моей подругой, смеялась, была одета в мой пестрый плащ и мои единственные сапоги на каблуках.

Эта девушка была мной, наверное. Я не могла до конца разглядеть ее лица. Знала только, что я должна находиться по ту сторону стекла.

Наверное, я кричала. Чувствуя, как открывается рот и напрягаются связки. Кричала и не слышала звуков. Воздух вокруг меня такой вязкий и густой не пропускал их.

Я кричала, била кулаками по стеклу, сбивая их в кровь. Я плакала, теряя силы.

Наконец, меня, кажется услышали. Катя внимательно посмотрела через плечо своей собеседнице, прямо на меня. Ее взгляд был блуждающим, как бывает когда смотришь на черное непроницаемое стекло автомобиля, желая разглядеть того, кто находится за ним.

— Катя, — мой шепот стал слышным. Только шепот — голос я давно сорвала, стараясь докричаться до нее. — Катя, я здесь...

Она внимательно посмотрела на меня и отвернулась, сказав что-то собеседнице. Та медленно обернулась и взглянула мне прямо в глаза.

В ужасе я отшатнулась от стекла и закричала.

Там, за прозрачной стеной стояла я. Я, которая таяла, растворялась в воздухе. Я, которой больше нет.

Холодные брызги упали на лицо, а после ледяная волна окутала все тело.

В следующий миг я проснулась...»

Солнце приветливо просилось в комнату, упираясь в персиковые жалюзи. Наступило утро следующего дня.

Я удостоверилась, что на руке все еще находится металлический браслет, как свидетельство новой реальности. Сон оказался всего лишь сном и ничего более ужасного, чем уже есть, со мной не случилось. Кошмар ушел, оставив лишь холодную испарину на лбу.

Часы на стене указывали на восемь утра. Время в этом мире подчиняется закону двадцати четырех часов.

Я поднялась и открыла окна. Свет и чистый воздух немного привели меня в чувство. Вид за окном мгновенно напомнил, где я нахожусь. Бесконечный металлически-серый Ангресс, блеском крыш и идеальными формами зданий, разрастался до самого горизонта.

Впереди у меня целый день и надо решить, что с ним делать. Куда я должна пойти сегодня? Я учусь или работаю? Может, проматываю папины денежки в клубах и бутиках?

Как же страшно не знать, то ты есть на самом деле. Даже тело и возраст вдруг оказались не моими.

Картина на стене, написанная аккуратными бережными мазками, показывала мне заснеженные горные вершины. Те самые, что я видела по пути сюда. Художнику удалось передать их красоту. Далекое, недостижимое, с шапками снега и вуалью облаков, с разреженным чистым воздухом и искрами от отраженных солнечных лучей.

За всю свою жизнь я ни разу не бывала в горах. Видела их только по телевизору или на картинках журналов. Мне всегда не хватало то времени, то денег, чтобы взять и рвануть на отдых, забыв обо всем на свете. Теперь и того и другого у меня в избытке, но ехать куда-то почему-то совсем не хочется. Странно...

Для начала нужно привести себя в порядок, решила я. Провалившись в ванной добрых полчаса, уложила волосы, сделала макияж, оделась. Благо, что всего необходимого здесь

было в избытке и оно не слишком-то отличалось от привычного.

Не успела я выйти из комнаты, как натолкнулась на горничную. Робкую тихую девушку, привыкшую быть незаметной всегда и везде. Особенно на работе.

— Простите, леди Летиция, — сказала она. — Не хотела вас напугать. Я думала, вы еще спите. Вам прислали букет, и я хотела оставить его на столе.

В ее руках были цветы. Определить их название я не решилась — просто не встречала таких раньше нигде. По виду они напоминали лилии, но лепестки были остроугольными и выгнутыми. Насыщенного алого цвета, усыпанные черными крапинками, на длинных ножках, с широкими жесткими листьями. Букет был упакован лишь одним слоем белой, с тонкой серебристой полосой, бумагой. Просто и со вкусом.

— Какие красивые, — невольно проговорила я, чуть ли не вырывая букет из ее рук. — Спасибо, я сама о них позабочусь.

Горничная легко улыбнулась.

— Это ваши любимые.

— Да, конечно, — ответила, зачарованно глядя на букет. Может, они и мои любимые, но я даже не знаю их названия.

Вернувшись в комнату, уселась на кровать и еще раз внимательно осмотрела букет. За алыми лепестками прятался маленький конверт такого же цвета.

«Я люблю тебя. Райвен» — беглый неровный почерк пересекал маленький прямоугольник записки.

Я невольно улыбнулась.

Ради того, чтобы получить с утра шикарный букет от такого мужчины, стоило попасть в другой мир. Райвен великолепен и я почти влюбилась в него с первого взгляда. Больше всего на свете сейчас мне хотелось его увидеть и лично поблагодарить за цветы.

То, что я думала о первом встречном мужчине с моими-то проблемами, не поддавалось никакой логике. Но искать объяснения не хотелось.

Поставив цветы в высокую стеклянную вазу, я спустилась вниз, где меня уже ждали. Марилен и Шен завтраками в столовой. Место отца пустовало.

— А, сестричка! — ухмыльнулся братец. — Как спалось?

— Не очень, — честно ответила я. — Всю ночь мучили кошмары.

— Мы не хотели тебя будить, Лети, — сказала Марилен. — Зачем ты поднялась так рано?

— Просто проснулась. К тому же, у меня были планы на этот день.

— Какие?

— Я бы хотела съездить к психоаналитику, которого мне посоветовал доктор Криссель.

Кстати, а где Берта?

Мама брезгливо поджала губы.

— Она завтракает на кухне, вместе со слугами.

— Но она моя гостья. Я предложила ей остаться у нас на несколько дней.

Марилен непонимающе окинула меня взглядом.

— Летиция, тебе и впрямь надо к психоаналитику. Неужели шторм так на тебя повлиял? Раньше ты и слышать не хотела о тех, кто ниже четвертой ступени, а теперь просишь посадить эту «шестерку» с нами за один стол? Тебе не кажется, что это уже слишком?

Я тут же осеклась и замолчала.

Она права, а я слишком неосторожна. Нельзя так подставляться.

— Как зовут врача, к которому ты собираешься? — тут же переводя тему, спросила Марилен.

— Дженф Сурриан.

— Замечательно. Я слышала о нем много хороших отзывов. Думаю, тебе стоит пройти у него курс реабилитации.

Я кивнула и принялась за завтрак.

Немного побаиваясь визита к психоаналитику, я все же решила его не откладывать. Мое состояние было слишком странным и страшным. Попасть в новый мир и тут же свихнуться не хотелось, как и быть раскрытой. Но мне нужно было куда-то себя деть, найти повод выйти из дома и посмотреть на место, куда я попала. Сейчас это жизненно необходимо.

— Райвен прислал тебе чудный букет, Лети, — словно довольная кошка улыбнулась Марилен. — Он очень внимателен.

— Райв служил в разведке, он всегда внимателен, — не без сарказма заметил Шен.

— Тебе бы это качество пригодилось.

— Я сама внимательно и собранность, мама, — растянулся в улыбке братец. — А сейчас, дамы, благодарю вас за компанию. Мне пора.

Он быстро вскочил из-за стола, по пути чмокнул меня в щеку и быстро ушел.

— Шеннард, погоди! — крикнула вслед Марилен, но брат ее уже не слышал, или, не захотел слышать. — Твой брат не думает ни о чем, кроме своих тренировок. Бизнес его совершенно не интересует.

— Я думаю, это пройдет, мама, — сказала в ответ, надеясь продолжить разговор и узнать что-то новое.

— Надеюсь, — Марилен нервно помешала ложечкой кофе. — Шеннард давно пора войти в бизнес и помогать отцу. Когда-нибудь ему придется управлять корпорацией, но он упорно занимается только своими гонками.

Он недовольно покачала головой и посмотрела в окно.

Я откусила кусочек от поразительно вкусного воздушного пирожного и подумала, что за это утро знаю уже целых два факта о собственной жизни. Во-первых, мой жених служил в разведке, а, во-вторых, мой брат — гонщик. Если так дело пойдет и дальше, то я узнаю еще много нового и о себе. Кроме того, что я, оказывается, не перевариваю тех, кто ниже в социальной лестнице. Неприятное качество, надо сказать.

— Если хочешь, Лети, я могу сама позвонить доктору Сурриану и записать тебя на прием.

— Нет, спасибо, мам. Мне хочется прогуляться и немного развеяться. Я съезжу сама.

— Как скажешь. Я дам тебе водителя. Сама за руль ты не сядешь.

Я благодарно улыбнулась. Хотя бы потому, что не умею управлять автомобилем.

Глава третья

Глава третья

Глава третья

Я ощущала себя неловко, сидя на широком белом сидении автомобиля. С водителем, которого, кстати, зовут Джейс, нас разделяла стеклянная перегородка и было бы большим упущением не воспользоваться таким преимуществом.

Автомобиль, пока еще неизвестной марки, полз черным сверкающим жуком по лабиринтам Ангресса, и надежно скрывал меня от посторонних глаза за тонированным стеклами. Поправив уже в который раз подол кремового, идеально облегающего фигуру, платья, я взглянула за окно. За стеклом плыл металлически серый город — чужой, странный, пугающий и невыразимо притягательный.

Я видела людей, которые шли по улицам. Здесь, в дорогах кварталах, в основном встречали представители первых четырех ступеней. Остальные попадались редко и сразу выделялись темными тусклыми пятнами на фоне сияющего и великолепного города.

Адрес, что дал мне доктор Криссель, был незнаком Джейсу и водитель пользовался устройством, напоминающим привычный навигатор. Немного повозмущавшись, что придется ехать в «нижний» город, он все же согласился и заметил, что «у леди Летиции всегда имелись странные увлечения». Подтвердить или опровергнуть его слова я не смогла и просто улыбнулась.

Итак, поминутно спрашивая себя, зачем все-таки еду к психоаналитику, я упорно продолжала путь, находя лишь одно объяснение — нужно узнать о мире, в котором теперь живу, как можно больше.

Наконец наше путешествие завершилось у неприметного здания, покрытого терракотовой плиткой и сеткой по которой вился плющ. Я усмехнулась, увидев его. Похоже, доктор Сурриан любит ядовитые растения — странно для практически лишнего растительности города и интересно для врача.

— Паршивый райончик, леди, — заметил Джейс, опустив стекло. — Вы уверены, что нам сюда?

— Уверена, — кивнула я, читая скромную вывеску над входом. — Ждите меня, Джейс.

На мою улыбку водитель отреагировал удивленным выражением лица, но ничего не сказал. Может, я должна называть его на «ты»? Но как-то не выходит сказать такое человеку вдвое старше меня. Или не должна улыбаться тем, кто ниже «четверок»? Ладно, разберусь потом.

Балансируя на новых, еще непривычных шпильках, я перешагнула порог клиники.

Внутри неказистого здания оказалось уютно. Пахло свежесваренным кофе и звучала легкая приятная музыка.

— Добрый день, леди, — улыбнулась девушка за стойкой. — Чем могу вам помочь?

— Здравствуйте. Мое имя Летиция Кастелли и я хотела бы попасть к доктору Сурриану на прием.

Услышав мою фамилию, девушка смутилась, но потом кивнула и нажала кнопку вызова на устройстве, которое я тут же именовала телефоном. Трубка для разговора не понадобилась — на ухе девушки красовалась небольшая аккуратная гарнитура.

— Доктор Сурриан, к вам леди Каstellи. Вы просили сообщить, если эта дама придет. Да, хорошо, — выслушав ответ врача девушка указала мне на диванчик напротив стойки. — Доктор примет вас через десять минут, у него как раз заканчивается сеанс.

На диване же меня ожидал сюрприз. Дама далеко не средних лет, в кричаще-ярком лиловом платье и такой же шляпе неприятно скривила губы и покосилась на секретаршу.

— Следующий сеанс мой, поэтому, милочка, вам придется подождать, — сердито добавила она. — А ты, — это уже относилось к секретарше, — могла бы и вспомнить, что здесь есть еще клиенты.

— Простите, леди Дениза, — с несмываемой улыбкой и идеальным спокойствием проговорила девушка. — Но леди Летиция пришла к доктору впервые и ей предстоит лишь беседа о предстоящем курсе. Это не займет много времени.

Дениза не стала продолжать возмущение, но все же одарила меня неприятным взглядом.

— В ваши годы мне и не думалось ходить к психоаналитикам, — сказала она. — Что с вами такого случилось только?

— Вам лучше не знать, — и это была чиста правда.

Пожилая дама не стала ничего отвечать, очевидно, преисполнившись праведного гнева по отношению к моей персоне.

Через положенные десять минут и ни мгновением больше, белая дверь кабинета доктора Сурриана, открылась и на пороге появилась молодая женщина. На вид ей было не больше тридцати. Бледное лицо, глаза, в которых прятался затаившийся страх, темно-синее платье и длинные светло-русые волосы. Она была потрясающе красива и слишком растеряна.

— Я жду вас через два дня, Лорелин, — сказал ей врач. — Надеюсь, вам станет лучше. И не забывайте принимать лекарство вовремя.

— Благодарю, — голос незнакомки шелестел осенней листвой — бесцветный и тихий. — Спасибо вам. До свидания.

Едва заметно кивнув секретарше, женщина поспешно ушла. Мне стало не по себе от ее вида. Вот так и выглядят люди, пережившие катастрофу. А страх в глазах напомнил о собственном отражении в зеркале.

— Леди Летиция, прошу вас, — доктор жестом пригласил меня войти.

Дженф Сурриан оказался ровесником Крисселя. Аккуратно подстриженная борода, ясные синие глаза, правильное спокойное лицо. В любом из миром психоаналитик должен выглядеть именно так. Иначе, его клиентам придется туго. Человек, не излучающий такого же спокойствия, не сможет помочь — это ощущается инстинктивно.

В его кабинете царил то же умиротворение, что и за его пределами. Кажется, этот храм покоя никто не смел и потревожить.

— Прощу вас, садитесь, — он указал на уютное кресло. — Я предпочитаю, чтобы мои собеседники чувствовали себя комфортно.

— Собеседники? — невольно переспросила я.

Доктор улыбнулся:

— Определение «пациент» слишком отдаст нашатырем, не находите? К тому же я лечу чувства, а не тело. Не нужно лишний раз травмировать то, что и так безнадежно повреждено.

— Если безнадежно, то к чему же тогда лечение?

— Нельзя стереть из памяти пережитое, Летиция. Можно лишь заставить его вести себя немного тише. Вы согласны?

— Абсолютно, — ответила я, осознавая всю истину его слов. Нельзя забыть пережитое. В особенности в моем случае.

— Мой старый друг Криссель говорил мне о вас, Летиция. У вас весьма интересный случай. Вы не получили ни единого физического повреждения во время шторма, но заработали сильнейший стресс. Несмотря на это, были адекватны и понимали все, что вам говорят. К тому же, насколько я понимаю, к вам быстро возвращается голос?

— Да. Сейчас я могу говорить уже почти так же, как обычно. Правда...мне кажется, он немного изменился.

— Не удивляйтесь. После случившегося в вас могут появиться и другие перемены. Наша с вами цель спокойно их встретить и жить с ними, не так ли?

Я кивнула.

— Доктор Криссель сообщил мне достаточно о вашем случае, Летиция и, если вы хотите, я постараюсь, чтобы мы достигли этих и других целей. Вы ведь хотите?

— Да, — в собственном голосе мне слышалась неуверенности и страх. — Боюсь, что моя жизнь никогда не будет прежней и... — я запнулась.

Какую чушь я несу!

Моя жизнь никогда не будет прежней? Да! Она никогда не станет прежней, даже если этот мир разлетится на куски. Она никогда не станет прежней, потому что никто больше не сможет назвать меня настоящим именем. И она никогда не станет прежней, потому что я навеки заперта в чужом теле и приговорена к чужой жизни!

Да что я вообще тут делаю?

— Все вокруг меня рухнуло, — тихо проговорила я, чувствуя как горло начало саднить. — Я стою на руинах и не знаю, куда мне идти дальше. Моего мира больше нет...

Пусть так, но я сказала правду вслух. Наверное, должно стать чуточку легче.

— Я постараюсь вам помочь, Летиция, — мягко произнес доктор. — Думаю, двух сеансов в неделю будет достаточно. Если понадобится, поменяем расписание. Вас устраивает?

— Да, конечно, — я стерла со щеки слезу.

— Тогда, на сегодня мы с вами прощаемся. Надеюсь, вы не передумаете и придете послезавтра. Сейчас подойдите к Нерис, моей помощнице, она даст вам график посещений. Может быть, хотите что-то спросить?

Я помотала головой.

— Позвольте я вас провожу?

Доктор галантно открыл мне дверь и кивнул Нерис. Та без слов его поняла и принялась что-то записывать. Очевидно, Сурриан и его помощница-секретарша неплохо сработались и знали заранее, что делать с каждым клиентом.

Выйдя из клиники с маленькой брошюрой и квитанцией с графиком посещений, я на пару минут остановилась у автомобиля, не спеша садиться в него.

Небо, такое ясное с утра начинало хмуриться. Серые тучи наливались свинцом и предвещали дождь. Ветер неприятно щипал кожу и легкое платье совершенно не спасало.

Зачем была эта, казалось бы, совершенно ненужная беседа? Доктор не спрашивал ничего о случившемся со мной, не узнавал подробностей, не пытался расспросить о самочувствии и симптомах. Зачем тогда эта беседа? Мог бы просто назначить время сеанса и все.

В полном недоумении я села в автомобиль.

— Как дела, леди? — обернулся Джейс. Перегородка между нами была опущена.

— Вроде бы хорошо, — пожала плечами я.

— Вам понравился доктор?

— Кажется, у него серьезная практика, — ничего другого не пришло мне в голову. —

Поехали домой, Джейс.

— Как скажете.

Я погрузилась в мысли о прошедшем разговоре и не спешила оставаться в одиночестве, поднимая стеклянную перегородку.

Мы вновь поехали по улицам Ангреса.

Нижний город отличался от района, в котором жила я. Здесь не было того лоска и той приглушенной роскоши, которая виделась даже в тротуарной плитке.

На одном из домов я увидела граффити. Птица, расправившая в полете крылья, кончики которых выходили за грань широкого круга. Грудь птицы была насквозь пробита стрелой и перья, перепачканные кровью падали вниз. Под рисунком наспех была выведена надпись «Падшие не ведают страха».

— Что это, Джейс? — тут же спросила я, привставая на сидении, чтобы лучше разглядеть рисунок.

Его старательно закрашивали трое маляров в синих комбинезонах.

— «Падшие» — повстанческая группировка, — ответил водитель. — Очередная группа людей с низших ступеней, решивших, что могут перевернуть систему. В последнее время, они очень досаждают императору.

— И чего они хотят?

— Отмены ступеней, расширения своих прав, свержения строя — как и всегда, леди. Мне казалось, вам неинтересна политика.

— Да, ты прав. Раньше я совершенно ею не интересовалась.

Теперь я знаю, что Летиция не слишком-то жаловала политические новости. А зря — дочь магната и будущая жена военного обязана знать такие вещи.

— Все меняется, не так ли, Джейс?

В зеркале заднего вида я увидела его улыбку.

— Вы всегда были приятной собеседницей, Летиция.

— Спасибо.

«Падшие»...

Выходит, в этом мире не все так спокойно, как кажется? Странно, если бы было иначе. Недовольные кастовым строем всегда найдутся. Надо бы побольше узнать об этом.

Дома, стоило только войти, Марилен тут же набросилась на меня.

— Летиция, ты порядком задержалась. Идем, пришла модистка. Ей пришлось ждать тебя целый час.

— Что? Какая модистка? — непонимающе уставилась я на маму, которая нетерпеливо тянула меня за руки в гостиную.

— Лети, ну что ты! Неужели забыла? Микела, которой мы заказывали твое платье для адмиральского приема. Он состоится через три дня, и ты обязана там быть вместе с Райвеном.

Я замерла на месте и уже в который раз ошалело взглянула на нее. Только этого мне и не хватало! Почему никто и словом об этом не обмолвился раньше? Как и о приходе

модистки. Почему нельзя было сказать мне утром? В конце-концов, я ведь пережила катастрофу и мне было совершенно не до платьев и приемов.

Впрочем, судя по всему, это мало кого здесь интересует.

Я зябко обхватила себя за плечи — стало холодно. Не от ветра.

— Леди Летиция, вы заставили себя ждать, — на лице модистки застыла заученная «служебная» улыбка. — Рада видеть вас в добром здравии.

Повисла пауза. Я не знала, что ответить женщине.

А Марилен, так стремившаяся скрыть случившееся, нервно улыбнулась и поспешно завела другой разговор.

— Микела, мы и так заставили вас ждать. Давайте наконец приступим. Моя дочь должна выглядеть самой красивой на приеме у адмирала.

Микела тут же согласилась и, небрежным жестом оправив идеально уложенные в пучок волосы, принялась за свою работу. Мое платье изумрудно-зеленое, в пол, с открытыми плечами и красивой нежной брошью она аккуратно достала из чехла и предложила примерить. Вопреки ее страхам, наряд сел идеально и подгонять ничего не пришлось.

Марилен восхищенно вздыхала и то и дело поправляла ткань подола. Я молча слушала ее, смотрелась в специально принесенное зеркало и старалась запомнить каждое слово.

А запоминать было что. Из разговора модистки и моей матери я узнала, что адмирал Квеллум — заслуженный и давно вышедший на пенсию вояка, страстный любитель светского общества и представитель одной из самых влиятельных семей Ангресса. Адмирал владел довольно приличным состоянием и был родным дядей моему жениху Райвену. Кроме всего этого, Квеллум каждый год давал традиционный осенний бал в День Независимости в своей загородной резиденции.

— Благодарю вас, Микела, — сказала я, когда модистка наконец отвязалась от меня и позволила спокойно посмотреться в зеркало. — Платье чудесное.

Женщина кивнула.

— Надеюсь, в следующий раз вы так же решите воспользоваться услугами моей мастерской.

— Конечно.

— Да, спасибо, чек мы пришлем вам сегодня же, — добавила Марилен. — Можете быть свободны.

Микела попрощалась и ушла.

— Для пятой ступени она слишком самонадеянна, — произнесла Марилен, оглядывая меня в очередной раз. — Хотя, шьет неплохо.

— Пятая ступень? — машинально переспросила я.

— Да. Честно говоря, Лети, я вообще не понимаю, как ты выбрала именно ее мастерскую.

— Мне нравятся ее модели.

Что ни говори, платье превосходное. Мне о таком раньше только мечтать приходилось.

— Как хочешь, — пожалала плечами Марилен. — И впрямь замечательно платье — ты в нем такая красавица, Лети. Отец будет тобой доволен.

— Он тоже будет на приеме?

— Конечно. Он как раз вернется накануне вечером.

— Замечательно, — ответила я, подумав, что пора бы мне уже познакомиться с Эрихом Кастелли.

Вернувшись в свою комнату, я аккуратно сняла платье и разместила его в гардеробной. Потом села на кровать раскрыла газету, надеясь найти хотя бы одну заметку о «Падших». И даже разочаровалась, не увидев ни слова о них.

Странно...

Тут же вспомнились слова Шена о цензуре. Неужели власти Ангресса скрывают любое упоминание о тех, кто выступает против принятого режима?

Мне не хватало информации. Отложив газету, я стала думать, откуда могу ее взять. В доме есть библиотека и мне надо бы ее навестить. Кроме того, есть еще телевидение и интернет. Хотя, есть ли здесь интернет? Если и есть, то, наверное, информационное сетевое пространство так же жестко контролируется цензурой, как и пресса.

Неплохо бы посмотреть телевизор. Но как? Я смотрела на черную сверкающую панель на стене и раздумывала над тем, как ее включить. Вместо пульта на тумбочке лежала маленькая пластинка такого же черного цвета.

Внимательно ее осмотрев, я не нашла никаких кнопок. Но стоило только положить палец на гладкую поверхность, как пластинка засветилась и на ней проступили цветные контуры клавиш. Кажется, мне удалось найти подход к иномирской технике.

Передачи, транслируемые по каналам, не отличались большим разнообразием. Во-первых, потому, что каналов было всего пять, а, во-вторых, цензура и впрямь давала о себе знать. Парочка мыльных опер, реалити-шоу и новости. Последние показались мне «причесанными» — ничего о группировках повстанцев, вспышках агрессии, катастрофах и прочем, что могло бы напугать или взволновать население.

Одно из реалити-шоу напомнило мне привычный «Дом-2». Разве что рядом с именами героев писали их ступень и как я поняла, участников выше четвертой там не было.

Похоже, выудить сведения из телевизора мне не удастся.

— Накануне празднования Дня Независимости, — вещал гладко причесанный диктор в строгом костюме. — Император подписал указ и расширении конституционных прав граждан, принадлежащих к шестой ступени. Теперь им будет позволено...

Что будет позволено гражданам шестой ступени я так и не дослушала.

Резко встала и хлопнула себя ладонью по лбу.

Ну и дура же ты, дорогая! Ответы на вопросы ближе, чем кажется — руку протяни и все!

Чтобы больше узнать о Ллерийской империи нужно всего лишь прочесть ее Конституцию и основные законодательные акты. Думаю, в особняке магната Кастелли с этим проблем не возникнет. Как я только раньше не догадалась?

Бросив бессмысленное просматривание телевизора, я отправилась на поиски библиотеки. Не знаю, заглядывала ли Летиция туда раньше, но она уж точно знала, где библиотека находится.

Покрутившись в просторном коридоре, среди десятка дверей, грустно поглядев вниз с лестницы, я нерешительно замерла, соображая, что делать дальше. Тут решение вдруг пришло само собой.

— Потерялась, сестричка?

Я даже вздрогнула от неожиданности.

Шен, с усталой улыбкой и подернутым туманом взглядом, стоял, прислонившись к двери спиной.

— Не проводишь меня до библиотеки? — тут же нашлась я.

Он кивнул и, пошатнувшись, шагнул ко мне.

— Шен, с тобой все хорошо?

Брат блаженно улыбнулся и прижал палец к губам.

— Тише, Лети, тише, — сказал, обнимая меня за плечи. — У стен есть уши, а мы с тобой их не любим. Ума не приложу, какого тебе понадобилось в библиотеке, но ничуть не удивлен, что ты не знаешь туда дороги.

Он усмехнулся и чмокнул меня в макушку.

Братец пьян? Вроде бы от него не пахнет алкоголем. Хотя, кто знает, какой алкоголь выдумали в этом мире. Может, он под действием наркотиков? Я не удивлюсь, если у отпрыска богатых родителей есть дурные наклонности. Не удивлюсь, если у меня самой начнется ломка.

Мы спустились вниз, и Шен провел меня в конец коридора. К тяжелой деревянной двери — наверное, именно такие и должны стоять во всех библиотеках.

— Наша мамаша отправилась на собрание своего фонда, — Шен едко усмехнулся: — Думает, что ее подачки успокоят «шестерок» и «семерок». Когда она вернется, не говори ей ни слова.

— Не скажу, — произнесла я, совершенно не понимая, чего нельзя говорить.

— Меня здесь не было, — шепотом проговорил Шен и тихо, будто на цыпочках, ушел.

Мне же осталось только покачать головой и выдохнуть. Кажется, у моего брата есть тайны, а я его покрываю. Плюс — Марилен занимается благотворительностью. Сама же я — девица недалекого ума, не знающая, где библиотека.

Ну что ж — для начала неплохо.

То есть не все так плохо, как могло бы быть. Прорвемся, в общем — где наша не пропадала? А пропадала она везде, даже в мирах иных иногда.

Остаток дня прошел в затворничестве с книгами. К счастью, я понимала все, написанное в них, что удивляло не меньше.

Начитавшись фантастических книг, я наивно считала, что попавшие в чужой мир должны быть как слепые котята — не понимать ни языка, ни происходящего, вообще ничего. Почему все оказалось наоборот — загадка. Надеюсь, смогу когда-нибудь ее разгадать.

Продираясь сквозь хитросплетения юридических формулировок, я все больше углублялась в дебри государственных устоев Ллерийской империи и понимала — эту страну держат в ежовых рукавицах, иначе, она бы не просуществовала вот уже вторую сотню лет.

От чтения меня отвлек только звонок. Станный, резкий и лишь отдаленно похожий на привычный телефонный. Источник этого звонка лежал на тумбочке и мигал цветным светодиодами в такт мелодии.

Пару мгновений я просто смотрела на него, не зная, с какой стороны взять, а потом подняла «трубку» и сказала привычное «да».

— Летиция, куда ты пропала? Я звонил тебе трижды, — Райвен. Его голос я узнала сразу же.

— Прости, у меня были дела.

— Ладно, — его тон, строгий вначале, смягчился. — Надеюсь, ты сегодня свободна?

— Конечно, — ответила я, скосив глаза на томик Конституции.

— Я соскучился по тебе и у меня свободный вечер. Я заеду через час.

— Райвен...

Но он уже отключился.

Кажется, здесь не привыкли тратить время на долгие разговоры.

Я тихонько обругала себя, в очередной раз напоминая, как опасно идти на свидание в чужом теле. Мало ли что было у Летиции и Райвена в прошлом и мало ли что можно ляпнуть.

Но сколько бы доводов я не приводила самой себе, было очевидно, что в присутствии Райвена у меня подкашиваются ноги, начинает сильнее биться сердце, а разум уходит куда-то на прогулку и я готова признать себя не только Летицией Каstellи, но и кем угодно вообще.

Итак, у меня есть час.

Быстренько вскочив с кровати, я засунула книги под покрывало — так обычно делала в детстве. Если хотела спрятать от мамы что-то запрещенное. Не думаю, конечно, что Конституция и «История Ллерийской империи» — вещи, не позволенные цензурой. Но и лишний раз выкручиваться, ища им объяснение в собственной комнате, не хочется.

Райвен Томмард — блестящий офицер, член элитного мужского клуба, владелец неплохого состояния и мой жених по совместительству. Ему двадцать девять лет, он хорош собой и у него великолепные перспективы.

Вот и все, что мне удалось узнать о мужчине, с которым я собралась на свидание.

Наблюдая из окна, как его черный автомобиль медленно катится к дому, поймала себя на мысли, что беру чужое. Этот дом, этот мир, этот мужчина, даже это платье и тело мне не принадлежат. Чувство какой-то неловкости неприятно кольнуло, пронзив плотную пленку эйфории.

«Прости, Летиция, где бы ты ни была», — мысленно проговорила я.

Изменить что-то не в моих силах, а, значит, надо принять все как есть.

Я в последний раз поправила плечики синего платья в пол, сделала пробный шаг, удостоверюсь, что на каблуках стою твердо и пошла навстречу Райвену.

Он встретил меня у лестницы. Такой же как в прошлый раз, правда, без формы. В простом сером костюме и белой рубашке.

— Здравствуй, — проговорил, чарующе улыбаясь, и я едва не полетела с последних двух ступенек. Хорошо, что прямо к нему в объятия.

Вместо ответа я его поцеловала.

— Мне кажется, или, никого из твоих родных нет дома? — спросил Райвен.

— Не кажется. Их, действительно, нет.

— Тогда и тебе нечего делать здесь.

— Можешь похитить меня прямо сейчас, — прошептала я, касаясь его губ снова.

Послышались чьи-то шаги, и через минуту в дверном проеме показалась Берта.

— Простите леди, — смутившись, проговорила девушка и опустила глаза. — Я не помешала?

— Нет. Берта, постой не уходи.

И что на меня нашло только?

Я ведь хозяйка в этом доме и должна вести себя по-хозяйски.

— Райвен, Берта — это та самая девушка, которая ухаживала за мной на пути в Ангресс и... — тут я запнула, осознав, что скрывается за этой фразой. — И я ей очень обязана.

А почему сам Райвен, если он меня так любит не был рядом в тот момент? Я понимаю,

что у него была командировка, что он мог не знать всего, но почему он вообще позволил мне, то есть Летиции, одной пускаться в такое рискованное путешествие? Почему-то до этого момента я не думала о ситуации с этой стороны.

Но нет! Надо отогнать неприятные мысли. Для них будет много времени после.

— Спасибо вам, — сдержанно произнес мой жених. — Я ценю вашу заботу о Летиции.

— Благодарю, — чуть улыбнулась Берта.

— Берта, передай моим родным, что я уехала с Райвеном, ладно?

— Конечно, — охотно согласилась девушка. — До свидания.

И тихо ушла.

Райвен неодобрительно взглянул на меня.

— Не слишком ли ты ей доверяешь? Четвертая-пятая ступень, не так ли?

— Шестая, — ответила я.

— Дело твое, Лети, но я бы не советовал. Поверь, сейчас такие связи могут быть опасны для тебя.

— Почему?

Он улыбнулся и поцеловал мою руку.

— Просто поверь. Не нужно забивать твою голову политикой.

— Да, ты прав. Я послушаю тебя. Так что, куда ты меня похищаешь?

Я обняла его за шею и, привстав на цыпочках, разглядывала.

Мне нравилась эта игра. Жених, невеста, романтика, отсутствие прошлого и неизвестное будущее. Сейчас мне определенно нравилось быть Летицией Кастелли.

Райвен провел пальцем по моей щеке и отвел в сторону непослушный локон, выбившийся из прически.

— Тебе очень понравится.

Автомобиль мягко затормозил у светофора. Вернее, так я назвала это устройство. Здесь, в моем новом мире, не было привычных светофоров и знаков на дорогах. Обо всех правилах, что должен соблюдать водитель во время движения, красноречиво рассказывало крупное голографическое табло, висящее в воздухе прямо над крышами автомобилей. Последних, кстати, было не так уж и много для мегаполиса. Очевидно, такую роскошь могут позволить себе только представители высших ступеней, а их гораздо меньше.

Райвен уверенно вел, а я только удивлялась, как он справляется с такой сложной машиной. Руль почти не отличался от привычного, а вот количество кнопок и рычажков на приборной панели заставляло невольно подумать о военном самолете, но никак не о любительском автомобиле.

Иногда Райвен оборачивался ко мне, улыбался, говорил что-то. Я отвечала, улыбалась в ответ. Разговор не касался ни прошлого, ни моей семьи, ни чего-то такого, в чем я бы могла «плавать» — просто милые и в общем-то ненужные глупости, которые влюбленные обычно обсуждают между собой. Тут Райвен ничем не отличался от любого мужчины из моего мира. Даже наоборот, превосходил многих — с ним не было скучно.

Для меня же только оставалось загадкой, как этот великолепный мужчина обратил внимание на Летицию Кастелли, которая, по всему выходит, была довольно пустоголовой и бесшабашной.

«Была»... от одной мысли об этом я неловко поежилась. Я занимала ее тело, ее место, ее жизнь. А где сама Летиция и предположить не могла.

Вечерний Ангресс тонул в черничных сумерках и представлял предо мною в новом, еще незнакомом облики. Он сиял огнями, звал вспышками света, завораживал своим блеском, величием и неприступностью. Этот город принял меня и вместе с тем указывал, насколько я чужая в нем.

Мы ехали по богатой центральной части и не видели того, что скрывают окраины и нижний город. Здесь все принадлежало высшим. Тем, кому повезло родиться в одной из высоких ступеней, или, же перейти вверх по лестнице. Как оказалось, такое тоже возможно благодаря сложной и изматывающей юридической процедуре.

Сейчас я впервые увидела военных. Не служащих береговой полиции, что вытащили меня с острова. Не охранников, стоявших на вокзале, куда привез меня чудовище-поезд.

На сияющих и, казалось бы, безмятежных улицах, верхнего города Ангресса стояли настоящие военные. В черном камуфляже, броне, с оружием. Люди, яркие и смеющиеся, будто бы не замечали их, продолжая свой путь, выныривая из сияющих автомобилей.

Казалось бы, что такого, что покой граждан империи охраняют? Мне с самого начала стало ясно, что не так уж и безмятежна жизнь этого кастового механизма.

— На улицах много военных, — между прочим заметила я. — Я отвыкла от этого в Прибрежной Гавани.

Райвен ничуть не удивился.

— На улицы выведены усиленные посты охраны — появились сигналы о действиях радикально настроенных группировок.

— И ты так просто говоришь об этом, раскрывая мне военные тайны?

Райвен улыбнулся и одарил меня ласковым взглядом.

— Даже не надейся — настоящей тайны тебе не узнать, сколько ни проси и как не уговаривай. А о повстанцах знают все. Они существовали всегда.

— Неужели нет возможности усмирить их? Чего они хотят?

— Они недовольны режимом, Лети. И ненавидят тех, кто стоит на ступенях выше. Недовольные будут всегда, в любом случае. Давай не будем говорить об этом, хорошо? Не в этот вечер. А в любой другой я отвечу на твои вопросы, если тебе, конечно, еще будет интересно.

— Ловлю на слове, — заверила я.

Райвен внимательно смотрел на дорогу, а я на него. На его точеный правильный профиль, мягко подсвеченный огоньками на приборной панели. На белый воротничок рубашки, что касается мощной шеи. На руки, которые в сравнении с моими, кажутся просто огромными, и которые так уверенно и крепко держат руль монстра-автомобиля.

Я ощущала себя школьницей, впервые сбежавшей на свидание к красавцу-аспиранту. Тайно, под покровом ночи, прокравшись по дому и выйдя через окно, оказалась на свободе и рядом с ним. Села в автомобиль, неизвестно откуда у него взявшийся и уехала кататься. И от мамы, наверное, попадет.

Да. Потрясающее сладкое чувство чего-то запретного. Я касалась его вновь и вновь, не желая отрываться, возвращаться и вспоминать о реальности.

Наконец наше авто притормозило у одного из сверкающих зданий-небоскребов. Райвен неторопливо вышел из машины, открыл мою дверь и, как настоящий джентльмен, подал руку. Надо же! Тут я удивилась не на шутку. В моем родном мире такое редко случается — разве что в начале конфетно-букетного периода.

— Ты скажешь, куда меня привез? — я оглянулась.

— Зачем? — Райвен стоял, опираясь руками на крышу автомобиля, и смотрел прямо на меня. — Сама все увидишь.

Налетевший ветерок заохлодил кожу и я невольно поежилась.

— Кажется, это слишком легкое платье для осеннего вечера.

Не говори ни слова, Райвен снял пиджак и накинул мне на плечи.

— А как же ты?

— Обо мне не волнуйся, — он коротко поцеловал меня. — Идем?

Я кивнула.

Здание было похоже на округлую башню древнего замка и, казалось, возвышалось где-то там, над облаками. К моей радости, дорожку к нему окружал, пусть и совсем низенький, газон. Зеленая травка была плотком свежего воздуха среди искусственного света, металла и стекла. Правда, футуристические фигуры, стоящие на ней и подсвеченные с разных сторон цветными светильниками, немного портили все очарование. Не газон, а световая инсталляция какая-то.

Двери распахнулись перед нами как по мановению волшебной палочки. Двое портье в строгой темно-синей форме поприветствовали нас. Люди, находившиеся в здании, ничуть не удивились появлению очередной пары посетителей. Скорее, они ее даже не заметили, поскольку были увлечены изучением выставки.

До меня наконец-то дошло, куда Райвен меня привел. Вот, значит, откуда у входа взялись эти непонятные фигуры.

Райвен остановился и посмотрел на меня:

— Ну как? Тебе здесь нравится?

Я только улыбнулась и пожала плечами.

— Еще не поняла.

— Как-то ты говорила, что хочешь здесь побывать, — продолжил Райвен. — Именно на этой экспозиции.

— Мне кажется, это было в другой жизни, — ответила я, предпочтя не углубляться в чужие воспоминания.

Не знаю, чем увлекалась Летиция, но по лицу Райвена было видно, что ему эти творения футуризма ничуть не интересны. Пришел он сюда только потому, что его взбалмошная невеста, то есть я, отчего-то решила посмотреть на неизвестные науке предметы, называемые искусством.

Честно говоря, я сама не слишком любила непонятные конструкции из кусочков металла, где полагалось видеть то закатное небо, то брэнность бытия, а то и вовсе жабу в тапочках. Но аргументы вроде «я художник и я так вижу», или, «надо открыть внутреннее зрение и увидеть», кажется, работали во всех мирах.

В общем, на предметы выставки неизвестного Маэстро я смотрела не слишком внимательно. Гораздо больше меня занимали люди. Все как один они были с такими же металлическими браслетами, как мой, на руках. Яркие, в красивой одежде самых разных стилей — от элегантного шарма до откровенной безвкусицы и кричащей пошлости.

Сам творец, как я узнала чуть позже, присутствовал на выставке, блистая в ярко-красном пиджаке и с длинными черными волосами, которые перемежались цветными прядками.

— Давай подойдем, поздороваемся? — предложила я Райвену.

— Как скажешь, — покорно согласился он. — Тебе ведь хотелось с ним познакомиться.

На мое появление маэстро отреагировал спокойно, с гордым довольством собой и выставкой, которая, несмотря на всю эксцентричность, удалась.

— Прекрасные инсталляции, поздравляю, — сказала я, первой заведя разговор. — Рада увидеть самого художника.

— Благодарю, леди. Вы впервые увидели мои работы?

— Да, — вблизи я сумела рассмотреть еще и макияж на его лице — театрально подрисованные брови, изгибы губ, золотистые тени и капля румян. — Никак не удавалось попасть на ваши выставки. Летиция Кастелли, — не будучи уверенной, что так можно, я все же протянула руку для пожатия.

Художник ничуть не удивился, скорее, восхищенно вздохнул. Вероятно, оценил мой эксцентричный порыв.

— Армандо Мирель, создатель всего этого безобразия, — он плавно развел руками, в такт своему голосу, звучащему мягко, с придыханием. — Надеюсь, вам понравится, а сейчас, — он покосился на даму в откровенном синем наряде с ворохом перьев, стремительно приближавшуюся к нам. — Вынужден с вами проститься, мне пора. Приятного вечера вам и вашему спутнику.

Чуть склонив голову, он ушел.

Райвен, все это время скептически разглядывая не только все окружающее, но и самого художника, хмыкнул:

— Чудак. Надеется привлечь внимание, наряжаясь пестрым павлином.

— О чем ты?

— Армандо Мирель, с которым ты только говорила, Лети, всего лишь удачливый маляр пятой ступени. Пару лет назад ему удалось удивить Ангресс и переехать в верхний город.

Я удивленно огляделась вокруг.

— То есть его принимают здесь все эти люди?

В том, что вокруг собрались представители высших ступеней, у меня не возникало сомнений.

— Он забавен и потому на него смотрят. Я думал, тебе это известно.

Я снова ощутила беглый неприятный холодок по коже. Особенно от того тона, которым Райвен говорил об Армандо.

«Он забавен и потому на него смотрят». Значит, не будь он забавен, стал бы очередной невидимкой, такой же, как Берта, не носил бы ярких костюмов и не выставлял свои работы в галерее. А сейчас на него смотрят как на яркую игрушку, пока та не надоела.

— Лети, милая!

Я резко обернулась и увидела двух девушек и парня с цветной головой. Цветной оттого, что узор, выбритый на коротком ежике, был раскрашен во все цвета радуги.

— Лети, дорогая, ты совсем пропала! — девушка на умопомрачительных каблуках, в коротком алом платье, с кислотно-ярким макияжем и бокалом в руке поцеловала меня в обе щеки. — О, детка, ты так прекрасна — зеленый тебе к лицу. Райвен, ты гораздо лучше выглядишь без формы. Здравствуй!

— Рад встретить тебя здесь, Сильвия, — вежливо, но без особого энтузиазма ответил мой жених.

Девица тут же переключилась на меня.

— Мы совсем потеряли тебя, Лети. На прошлой неделе открылся чудесный клуб на Восемьдесят Седьмой. Там было так весело, так здорово, а ты все упустила. Где же ты была,

дорогая?

Мысленно я ответила, что на прошлой неделе я была в другом мире, сидела у окна с чашкой кофе и тосковала по тому, кто меня бросил. Но вслух сказала другое:

— Я была на побережье, занималась яхтингом. Ты же знаешь, как я его люблю.

— На побережье? — Сильвия расширила глаза. — Я слышала там был жуткий шторм и несколько судов потерпели крушение.

В этот миг я поймала на себе внимательный взгляд Райвена.

— Не волнуйся, Сильвия, — я как можно беззаботнее усмехнулась. — Шторм обошел меня стороной. Я смотрела на него из окна.

— Ах, совсем забыла. Знакомься, — она указала на своих спутников. — Это Трейтон и Салли. Мы познакомились в том самом клубе, ну я тебе говорила. Теперь мы не разлей вода и я надеюсь, ты к нам присоединишься, не так ли?

— Да, обязательно, — ответила я, обменявшись любезностями с новыми знакомыми.

— Ну все, прости, милая. Нам пора. Хорошего вечера вам! — Сильвия снова расцеловала меня и ушла в сопровождении своего конвоя.

— Твоя подруга меня утомляет, — констатировал Райвен, пронаблюдав всю эту сцену. — Ты молодец, что не сказала ничего о крушении. Может, не станем дожидаться, пока появится кто-то еще, и уйдем?

— А есть куда? — спросила я, ненароком отирая лоб.

Встреча с Сильвией заставила меня не на шутку понервничать. В любой момент я могла проколоться и ляпнуть что-то не то. Но пока удача была на моей стороне, и все прошло идеально.

Райвен обнял меня за талию.

— Я приготовил тебе сюрприз. Идем.

Мы вышли из выставочного зала, распрощавшись с его звуками и запахами.

— Куда ты меня ведешь. Райвен?

Но он только загадочно улыбался.

Мы прошли к лифту и услужливый портье деловито исполнил просьбу моего жениха, нажав кнопку самого верхнего этажа.

При мысли, что я окажусь на такой громадной высоте, у меня чуть не подкосились ноги. Но я стойчески выдержала и не повалилась в благородный обморок, хотя сердце так и норовило вырваться из груди.

Наконец двери лифта распахнулись, и мы оказались в зале ресторана. Уютном, с приятной музыкой, вкусными ароматами и... на ужасающе огромной высоте.

Пока администратор вела нас к столику, я все крепче вцеплялась в руку Райвена и ощущала, как сердце бьется где-то в районе горла, бешено пытаюсь найти выход. Когда же распахнулась стеклянная дверь и девушка указала наш столик, у меня закружилась голова и я едва не упала, споткнувшись на каблуках.

— Лети, что с тобой? — Райвен удержал меня от падения.

— Высоко очень... — пробормотала я, неотрывно глядя вниз.

Прямо под моими ногами открывалась бездна. Ее и меня разделял всего лишь слой плотного стекла и любая трещина разрушит это хрупкое препятствие.

— Простите, я могу помочь? — осведомилась администраторша.

— Уведите нас отсюда, — хрипло проговорила я, изо всех сил цепляясь в Райвена.

— Лети, тебе плохо? Лети, посмотри на меня!

Я с трудом сумела оторвать взгляд от бездны и подняла голову.

— Лети, тебе страшно?

— Да, это ужасно... Райвен, я не могу...

Меня накрыла новая волна головокружения, а сознание подернулось какой-то пеленой. Я не видела никого и ничего, кроме жуткой черной бездны, на дне которой притаились огоньки города.

— Лети, — Райвен усадил меня на стул, а сам встал на колени рядом. — Смотри на меня. Ты должна смотреть на меня. Лети!

Я пыталась и не могла.

Страх, безотчетный и жуткий — моя самая сильная фобия на протяжении всей жизни. Ничего я так не боялась, как высоты.

— Лети, ты ведь раньше не боялась... — он был встревожен, даже испуган, но почему-то не спешил уводить меня с этого чудовищного балкона.

— Я не знаю, не знаю... — шептала я. — Мне страшно...

Райвен взял мое лицо в руки.

— Лети, посмотри на меня. Слышишь? Мы находимся в безопасности, здесь нам ничего не угрожает. Ты просто испугалась высоты и скоро это пройдет.

— Да, конечно, — я слабо улыбнулась, ощущая тепло его рук. — Все пройдет...

Стало вдруг так легко и спокойно, тело расслабилось, сердце перестало бешено колотиться, а сознание окончательно затянулось сладкой дымкой тепла и уюта.

Я еще раз опустила глаза, взглянула в смеющуюся бездну и стремительно полетела ей навстречу...

Мягкий полумрак комнаты нарушался только длинными тенями и стуком дождевых капель, что катились по стеклу. Я наблюдала за ними сквозь полуопущенные веки. Двигаться, что-то говорить, открывать глаза не хотелось.

Так прошли несколько минут после моего пробуждения. Потом я все-таки решилась пошевелиться — рука затекла и стала чужой.

— Лети, ты проснулась? — Райвен тут же поднялся с кресла и бросился ко мне.

— Да, кажется, — ответила я, садясь на постели. — Долго я спала?

— Пару часов, не больше. Я решил тебя не будить.

— Спасибо.

Я сидела на его кровати, в помятом платье, с растекшейся тушью, растрепанной прической. Четкие воспоминания обрывались где-то в районе входа на стеклянный балкон. Дальше только обрывки.

Со мной случилось то, что случалось всегда, на протяжении двадцати четырех лет моей жизни. Панический приступ страха, стоило мне только подняться на высоту. Моя главная фобия перекочевала в новый мир вместе с хозяйкой.

— Прости меня, — Райвен коснулся моей руки губами. — Я не думал, что ты так перепугаешься. Ты ведь всегда была адреналинщицей. Тебе нравилось чувствовать опасность, ходить по краю. Я не думал, что ты можешь испугаться.

— Я и сама не думала, — проговорила тихо, осознавая, что случилось. — Это все последствия катастрофы. Теперь я всего боюсь.

Райвен обнял меня, поцеловал в макушку, а я прижалась к нему, вдыхая потрясающий запах парфюма. С ним мне было не страшно ничего, кроме высоты. И бездны, которая

смотрит прямо в глаза.

— Прости меня, Лети. Это я виноват.

— Ничего, все пройдет, — сказала в ответ.

За окном продолжал бушевать дождь. Его потоки были все сильнее и сильнее. Кажется, природа пережила не меньший шок, чем я.

— Райвен, — я посмотрела на него и погладила гладко выбритую щеку. — После всего...после катастрофы я изменилась и, прошу тебя, отнесись к этому спокойно.

— Ты можешь меняться сколько угодно, Лети, — ответил он и зачем-то полез в карман. — Я хотел отдать его тебе там, на веранде, но все пошло не так и... в общем, это твое по праву, Лети.

В его руках оказалась крошечная коробочка, которая тут же открылась и я увидела кольцо.

— Райвен, это же...

— Это взамен того, которое ты потеряла. Надеюсь, ты и во второй раз согласишься?

Вместо ответа я поцеловала его, а через минуту на моей руке красовалось кольцо с бриллиантом.

Теперь все было по-настоящему. Я была невестой Райвена, и оставалось только выбрать день свадьбы.

Глава четвертая

Глава четвертая

Доктор Сурриан почти не задавал вопросов. Не спрашивал, беспокоит ли меня что-нибудь, не заставлял вспоминать прошлое и не погружал в гипноз. Никаких маятников перед глазами и странных рисунков, где полагалось опознавать нечто, что выкидывает моё расстроенное подсознание. Даже после того, как услышал о страхе высоты.

Нет.

Мы просто разговаривали — беседовали, как старые знакомые. Сурриан спрашивал меня о вчерашнем вечере, о том, могу ли я влезть на высокое дерево и слушаю ли тяжелую музыку.

— На дерево? Ни за что, — сразу же ответила я.

— Бойтесь деревьев?

— Нет, скорее того, что можно увидеть, взглянув вниз.

— А что вы увидите, если, скажем, дерево будет пятиметровым?

Я тут же поежилась и машинально обхватила себя руками.

— Бездну, черную пропасть, в которую можно провалиться, — сказала, вспомнив огни города, развернувшиеся глубоко внизу, под ногами.

— Как интересно, — доктор потер лоб. — И давно вы боитесь высоты?

— После катастрофы.

— Значит, катастрофа породила в вас новые страхи и вы не знаете, что с ними делать. Все очевидно — это последствия шока. Только... вы говорите так, будто эти фобии были у вас с рождения. То есть я хочу сказать, что такую картину обычно наблюдают у людей, много лет живших с фобией.

«Вы абсолютно правы», — подумала я и ответила:

— Не знаю, как по-другому объяснить, но именно так чувствую.

Доктор не стал возражать.

— Ну что же, Летиция, теперь мне ясно, в каком направлении с вами работать. Мы будем бороться со страхами — осознанными и пока еще нет.

— Вы считаете, у меня есть и такие?

— Они есть у всех. Мы все чего-то боимся, иногда даже не подозревая об этом. А с вами случилось нечто, похожее на переворот сознания. Неизвестно, что может показаться из вашей личной бездны. Ну, не пугайтесь так, леди Кастелли. Все это поправимо и мы обязательно справимся.

Он взглянул на часы и поднялся.

— Сегодняшний сеанс окончен, не смею вас больше задерживать. Всего доброго.

— До свидания, доктор Сурриан.

Я вышла из его кабинета, невольно думая, что сеанс, за который мы выяснили, чего я боялась всю свою сознательную жизнь, стоил немало.

Местная валюта, как я уже успела узнать, носила название рилле. Такое вот странное слово, которое было необычно «пробовать на вкус».

За сеанс доктора Сурриана я заплатила две с половиной сотни рилле. Дорого, учитывая,

какие зарплаты получают граждане нижних ступеней. Очень дорого.

— Как дела, леди? — обернулся Джейс, стоило мне только захлопнуть дверцу автомобиля.

— Не знаю, — пожала плечами в ответ. — Наверное, все хорошо.

— Вот и славно. Домой?

— Да, — уверенно кивнула.

Машина мягко тронулась, а я в очередной раз взглянула на свою руку. Кольцо, подаренное Райвеном, сидело на пальце как влитое. Похоже, он отлично знает мой размер. То есть размер Летиции.

Сознание того, что это кольцо было предназначено не мне, Марине, а Летиции, полностью принадлежащей этому миру, неприятно сидело где-то внутри и изредка показывалось наружу. Я старалась запихнуть неприятное ощущение куда подальше, напоминая самой себе о том, что я и есть та самая Летиция и буду ею, судя по всему, еще долго. Практически вечно.

К тому же, Райвен подарил кольцо мне и сделал предложение. Согласие давала не Летиция, а я, что, в общем-то и решало все остальное.

Еще мне было обидно, что приступ панического страха застиг меня прямо на свидании. В итоге, почти сразу после получения подарка в квартире Райвена, я уснула, а когда проснулась, была совсем одна в огромной пустой квартире. Пришлось устроить себе ускоренный курс ознакомления с иномирской техникой. После его успешного завершения мне удалось дозвониться домой и вызвать Джейса. Само собой, никакого продолжения вечера не было.

А жаль.

Непривычное ощущение неловкости оттого, что дверь мне открывает водитель, а также подает руку и помогает выйти, сменилось сначала удивлением, а потом дрожью в коленях.

Стоило мне ступить на идеальную плитку дорожки, как на крыльцо выбежала горничная. Женщина лет сорока на вид, всегда тихая и незаметная, как остальной штат прислуги Кастелли.

— Леди Летиция, поторопитесь! — крикнула она.

— Что случилось, Жанин?

Горничная отдышалась и вытянулась передо мной по стойке смирно. Можно подумать, этого требовала!

— Ваш отец, леди, — наконец ответила Жанин. — Он только что вернулся и находится в своем кабинете. Он ждет вас.

Мне стало страшно.

Эрих Кастелли, человек, которого я так мечтала увидеть и почему-то втайне боялась. Неизвестно, что принесет эта встреча и как он отреагирует на «изменения», произошедшие с его Лети.

— Спасибо, Жанин, — я поблагодарила женщину и направилась в дом.

Понимание того, что мой отец после долгого отсутствия и случившейся катастрофы не вышел встретить дочь, корбило. После приезда Эрих сразу же отправился в кабинет, заниматься делами. Вместо того, чтобы быть с семьей.

Я прошла мимо гостиной, где слышался радостный щебет Марилен и едкие замечания Шена. Прямиком в кабинет, комнату, где я не была ни разу с момента попадания в этот мир.

В кабинете пахло деревом. Настоящим, живым. Материалом, бесспорно дорогим в этом

царстве металла и стекла. Такую роскошь мог позволить себе только магнат Каstellли. Его обитель была все выполнена из натуральных материалов — дерева, кожи, шелка. Несмотря на привычность материалов, формы были чужими, незнакомыми мне.

Эрих Каstellли сидел ко мне спиной, утопая в высоком кресле. Я видела лишь его руки, лежащие на подлокотниках. В воздухе витал запах раскуренной сигары, дорогого мужского парфюма, смешиваясь с деревом.

— Отец? — робко спросила я, остановившись на середине комнаты. Каблуки утонули в ворсе ковра, и шагов не было слышно. Как и двери, открывшейся без единого скрипа.

Он оторвался от огромного голографического экрана, на котором громоздились бесконечные диаграммы, и развернулся ко мне. Сигара была опущена в пепельницу, бокал с чем-то алкогольным поставлен на стол.

— Летиция, наконец-то.

Эрих был старше Марилен на добрый десяток лет. Его волосы, красивой волной обрамляющие лицо, совсем поседели, а на лице залегли глубокие морщины. Пытливые холодные глаза, высокие скулы, прямой нос и ямочка на подбородке. Он был красив, а я потрясающе на него похожа. Так, как ни была похожа ни на одного из своих настоящих родителей.

— Я рад, что с тобой все в порядке, милая, — сказал Эрих и обнял меня. Ростом и статью природа его тоже не обделила. — Марилен сказала, что ты у врача. Надеюсь, он окажет тебе помощь?

— Я посетила всего один сеанс, пока не уверена.

— Ничего, Лети, все будет хорошо. Садись.

Я опустилась в кресло и поняла, что за этим сдержанным, даже холодноватым, приемом не ощущаю ничего, говорящего об отцовской любви. В глазах Эриха на миг проглянуло беспокойство, но оно не было тем, что я ожидала увидеть.

— Я привез замечательный скотч. Не хочешь попробовать?

— Конечно.

Что-что, а тут он угадал. Я люблю крепкие напитки. Как ни странно, приторные ликеры и сладость пинаколады вызывают у меня нечто вроде отвращения. Если уж и пить, то что-то настоящее, не смешанное ни с чем. К тому же, я еще не пробовала ни одного местного алкогольного напитка.

— Ну как? — спросил Эрих, когда я пригубила напиток.

Язык приятно обожгло, а тепло стало медленно и неохотно расходиться по телу.

— Крепкий и настоящий.

— Я знал, ты оценишь. Наше здоровье, Лети! — он символически поднял бокал, отпил немного и взглянул на мою руку. — Вижу, у тебя новое кольцо? Подарок Райвена?

— Да, — я вытянула ладонь, чтобы Эрих лучше увидел украшение. — Старое я потеряла во время шторма. А это Райвен подарил мне позавчера, как еще одно свидетельство помолвки.

— Красивое. Достойно тебя. Надеюсь, ты не надумала ему отказать?

Отказать? Райвену? Кажется, мой отец выпил слишком много сегодня.

— Я и не думала об этом.

Эрих хмыкнул и провел пальцем по краю бокала.

— Мне казалось, ваши отношения в последнее время стали более прохладными.

Я мягко улыбнулась:

— Это была временная размолвка, отец.

— Замечательно. Значит, скоро я услышу о выбранном дне свадьбы, не так ли?

— Мы с Райвеном думаем над этим.

— Лети, послушай, — Эрик подался вперед, отставив бокал и по-хозяйски вытягивая руки на столе. — Ваш брак с Райвеном важен для нас всех и, прежде всего, для тебя. Ты возвысишься, войдя в семью Томмард, и поможешь мне и Шену. Твой брат не слишком-то интересуется бизнесом, но со временем он поймет, что действительно важно. Я бы хотел передать свою империю ему и тебе в процветающем состоянии. Нам необходимо это подспорье.

Он испытующе взглянул на меня.

— Я понимаю тебя, отец, — с трудом выдерживая взгляд, ответила.

— Пообещай мне, Лети, что больше ты не будешь рисковать ни вашими отношениями, ни собой лично. Я бы не хотел потерять выгодную партию, но еще больше я бы не хотел потерять свою единственную дочь. Мне стоило больших усилий сдержаться и не сорвать сделку, когда я узнал о случившемся с тобой. Давай договоримся, что впредь ты откажешься ото всех рискованных занятий?

— Уже отказалась, — проговорила я. — Я не хочу еще раз оказаться на краю гибели. Это слишком страшно, чтобы повторять.

Эрих одобрительно кивнул, и теперь в его взгляде появилось что-то, напоминающее теплоту.

— Я рад, что с тобой все в порядке, Лети и что ты меня слышишь. А теперь, прости, мне нужно немного поработать.

Без лишних слов я поднялась и собралась уходить, но тут же обернулась. Что бы ни творила там эта Летиция, кому-то придется исправлять ее глупости.

— Отец, я хотела сказать... — слова чужого раскаяния застревают на языке, казались бесцветными. Но я знала, что делаю правильно. — Мне жаль, что я заставила тебя так переживать. Прости меня за все те... разногласия, которые между нами были.

А они были — это уж точно ясно теперь.

Эрих поднялся из-за стола и подошел ко мне. Взял за руку, взглянул на обручальное кольцо, потом поцеловал в щеку.

— Давай просто о них забудем. Что бы ни случилось, вы с Шеном — моя главная инвестиция.

Я усмехнулась и обняла его.

У меня никогда не было настоящего отца. Того, кто в трудную минуту поддержит и подставит плечо. Кто поможет, если в школе проблемы, или протянет руку, если ты упала на катке. Не было твердой мужской руки, которая вела бы меня по жизни.

Сейчас за пару минут Эриху Кастелли удалось сказать то, о чем я мечтала больше двадцати лет. И, несмотря на всю холодность и отстраненность, я вдруг поняла его. Возможно, именно это и не удавалось настоящей Лети.

На следующее утро я проснулась пораньше и лежа смотрела, как лучи солнца заглядывают в окно. Сначала несмело, потом все веселее и веселее.

Сегодня ровно неделя, как я пробыла в новом мире и сегодня же состоится ежегодный осенний адмиральский бал в честь Дня Независимости. Семьи Кастелли и Томмард

безусловно приглашены.

День Независимости отмечался вот уже полторы сотни лет, с тех пор как Ллерийская империя вышла из Северо-Западного Альянса и стала самостоятельным государством, провозгласив собственную Конституцию, статус монархии и нового правителя. Со временем строй и законы менялись — появились две новые ступени. Династия, ставшая во главе страны, неизменно держала свои позиции.

Жесткая тоталитарная власть не тормозила развитие империи, наоборот, государство стало настолько сильным, что сейчас могло бы противостоять Альянсу. Ллерийская империя, в прошлом Ллерия, была одним из столпов этого мира. Власть в нем постепенно стала разделяться между нашим государством и двумя Альянсами — Северо-Западным и Южным.

Вот и все, что мне удалось понять после прочтения нескольких глав исторического учебника. В плюс к ним я нашла собственные документы. Вернее, их бумажные копии. Оригинал мирно покоился на моей руке вот уже четыре года. С того момента, как мне исполнилось семнадцать, я стала совершеннолетней и прошла процедуру «вплавки». Теперь браслет можно снять разве что отрезав руку.

Сертификат подтверждал, что я пошла на эту процедуру «добровольно, по своему желанию» а также «предоставив собственный препарат на обезболивание». Мне, как третьей ступени, это было по карману. Гражданам низших слоев кололи то, что полагалось бесплатно. Не думаю, что это слишком помогало.

Из собственных документов я узнала, что родилась восемнадцатого июня в Ангрессе. Так же что училась в одной из лучших школ, а после в Императорском колледже по программе «дизайн и искусство». В общем, теперь хотя бы понятно, почему Райвен повел меня на выставку Армандо Миреля. Оказывается, я сколько-нибудь да разбиралась в этом.

Больше ничего примечательного в моей биографии не было. Разве что сертификаты о прохождении курсов скалолазания, яхтинга, прыжков с парашютом и дайвинга. Летиция Кастелли и впрямь увлекалась экстримом. Теперь же обо всем этом придется начисто забыть — я боюсь высоты, морского дна и управления сложными механизмами. Первое просто боюсь, а последнее — отчаянно не умею. В общем, здравствуй, новая жизнь!

Лежать и размышлять о государственном устройстве можно было сколько угодно. Я села на постели, сладко потянулась и позвонила горничной. Завтракать в пустой столовой не хотелось. Отец рано уехал на переговоры, мать в свой горячо любимый фонд, а Шен вообще редко появлялся дома, но к балу обещал появиться.

К комфорту привыкаешь быстро и я почему-то без малейшего зазрения совести смирилась, что теперь у меня целый штат прислуги, куча денег и шикарный дом. Теперь мне не нужно каждый день бежать на работу, потом рыскать по магазинам в надежде сэкономить и собрать на новый холодильник. Не нужно впрягаться в многолетнюю ипотеку, чтобы обрести собственный, ограниченный квадратными метрами, угол. Не нужно думать о том, что будет завтра. Хотя, нет — об этом нужно думать всегда.

А еще богатство сдобрено неплохим градусом одиночества. Сейчас мне, например, не хочется оставаться вместе с вкуснейшим завтраком в пустой комнате.

Берта вошла, как всегда тихо, в прежнем строгом платье, чинно поздоровалась и села на краешек стула. Выглядела она лучше — не такой усталой как после приезда в Ангресс.

— Мне нужно уезжать, леди Летиция, — сказала девушка после типичных вопросов о самочувствии, природе и погоде.

— Летиция, — поправила я.

— Да...Летиция. Мне нужно уезжать. Я и так здесь пробыла дольше положенного, — она тепло улыбнулась. — Спасибо, что вы дали мне шанс увидеть Ангресс. Я об этом и не мечтала.

— Понимаю.

С шестой ступенью трудно добиться разрешения на выезд за пределы своего района. Власти разрешают это только в особых случаях. Впрочем, у людей обычно нет денег на такие путешествия. Берте повезло, что береговая полиция выловила в море именно меня и что доктор Криссель выдал ей на время свой сертификат врача общей практики, позволяющий выезд в любую точку страны. Медиков в Ллерийской империи ценили.

— Тебе хотя бы понравилось здесь?

Берта часто закивала.

— Мне удалось погулять по городу и пожить немного в вашем доме.

«В крыле для слуг, с питанием на кухне и условием как можно реже подниматься вверх, к хозяевам» — я тут же вспомнила запреты Марилен.

— Ангресс великолепен и вам повезло жить здесь, — добавила она. — Если вы позволите, я бы хотела выехать сегодня вечером.

Берта так и не сумела называть меня на «ты». Но это не важно. Главное, что я на какое-то время исполнила ее мечту, а это дорогого стоит.

— Здесь как хочешь. Помочь с билетом?

— Нет, спасибо, Летиция. У меня есть деньги.

— Как хочешь. Берта, скажи вот еще что. Ты ведь из провинции? У вас там ничего не слышно о «Падших»? Недавно в Ангрессе видела их знаки на стенах.

Девушка только пожала плечами:

— Я мало знаю о повстанцах, Летиция. Только то, что они лишены ступени и объявлены вне закона. В отличие от отверженных повстанцы не могут получить браслет, такой, как у нас с вами. Если кто-то из попадает в руки полиции, их тут же казнят. Власть не терпит несогласных. Но все это вы и сами, вероятно, слышали.

— Да, конечно, — машинально кивнула я. — Но почему они называют себя «падшими»?

В глазах Берты промелькнуло удивление, но ничего не сказала и ответила:

— «Падшие», значит, слетевшие со ступени — их нет в нашей лестнице. Это люди вне закона и им уже нечего бояться.

Да, все именно так.

Отверженные — те, кто не нашел своего места в кастовой иерархии. Люди, лишённые даже самой низкой ступени. Им возможно попасть лишь на самую низкую ступень, не больше. Отверженными также становятся преступники, осужденные и отбывающие наказание. После его завершения, кем бы они ни были до, получают также самую низкую ступень. Жестко. Но, наверное, именно поэтому люди так боятся совершать преступления и в Ллерийской империи относительно спокойно.

Повстанцы же, получают, сами добровольно становятся отверженными, выступая против власти. По сути они уже обречены, стоит только заявить о своих убеждениях, чем мешает еще и цензура.

Да уж. Не из лучших мне достался мирок. Повезло еще, что сама я в более-менее выгодном положении.

После завтрака мы с Бертой попрощались. Девушка несмело обняла меня и пожелала счастья.

— Я не думала, что кто-то из вашего круга может быть таким, — честно сказала она.

Когда она ушла, я осталась сидеть в кресле в раздумьях. Чтобы благополучно выжить в этом мире, необходимо переосмыслить все местное устройство. Нелегкое дело, учитывая, все особенности.

Остаток дня я решила посвятить чтению и подготовке к балу. Сегодня мне предстоит насыщенный вечер.

— Лети, дорогая, взгляни, мне кажется, разошлась молния, нет? — Марилен уже в третий раз развернулась ко мне спиной, указывая на дискомфорт.

— Мам, все хорошо, твое платье в полном порядке, — привычно ответила я.

— Вот и славно! Иначе будет ужасный конфуз, если я выйду в свет с разошедшейся молнией на платье — какой позор и думать не хочу.

— Марилен, тогда тебе останется только снять его и пойти без платья. Уверен, адмирал это оценить, — с легкой тенью улыбки проговорил отец.

Шен удовлетворенно усмехнулся. Надо сказать, что в костюме братец выглядит намного солидней, чем в кожаной куртке. Я даже пообещала сходить к нему на тренировку и посмотреть. Шен, конечно, удивился, мол, чего ты там не видела. Пришлось тактично умолчать, что не видела я там все.

Загородная резиденция адмирала Квеллума располагалась в лесу. Шикарная усадьба, отхватившая немалую часть природного богатства и, наверняка, государственной земли, показалась, стоило выехать на холм.

По дороге уже ползли огромными разноцветными жуками чудища-автомобили. Вид каждого говорил о достатке и благополучии владельца. Правда вот страсть к крупным обтекаемым формам мне была еще непонятна. С первого дня в Ангрессе я не видела ни одного маленького автомобиля наподобие «Дэу Матиз».

— Потрясающе, — невольно вырвалось у меня, стоило только увидеть острые шпильки особняка.

— Да, — улыбнулась Марилен. — Адмирал Квеллум большой оригинал. Проект этого дома для него составил Горский. Для этого специально был приглашен из Северо-Западного Альянса.

— Наверное, его услуги стоили недешево? — поинтересовалась я, думая, что неплохо бы узнать, кто такой Горский.

— Не думаю, — усмехнулся Шен. — В Альянсе Горский был признан государственным преступником, а адмирал пообещал ему политическое убежище.

Мне осталось только одобрить план Квеллума.

Когда мы съехали с холма, особняк адмирала снова потонул в темной толще деревьев.

Автомобиль мчался по скоростной трассе непривычно быстро для меня и, спустя десяток минут, затормозил у входа.

Стоило мне только ступить на красную дорожку, по которой полагалось входить гостям, как моя рука оказалась в ладони Райвена.

— Летиция, — он коснулся моих пальцев губами.

— А где же твои родственники? — спросила я, надеясь, что не пропущу никого в толпе и не попаду впросак. У меня было несколько дней, чтобы узнать, как выглядит родня жениха

и как их зовут.

— Они уже в зале, — тихо ответил Райвен и принялся раскланиваться с моими родителями и братом.

Я, немного растерянная от царивших кругом суеты и блеска, наконец обернулась на фасад особняка. Дыхание перехватывало от полета фантазии неизвестного мне Горского. Белоснежное здание казалось нагромождением геометрически правильных фигур, а три острых шпиля пронзали ночное небо.

Наверное, от удивления я раскрыла рот.

— Идем, Лети, — Райвен предложил мне руку, а я и не сразу заметила.

— Да, конечно!

Взволнованная и совершенно обескураженная увиденным, я вцепилась в него, как в соломинку, надела на лицо необходимую таким случаям улыбку и шагнула вперед, зная, что с Райвеном нечего бояться.

Мои родители и брат шли впереди.

Огромное количество людей в ярких роскошных нарядах, музыка, шум, смех, всевозможные ароматы — парфюм, сладости, сигары, перья, блески. Я тут же потерялась в этом калейдоскопе лиц и красок. Чувствовала себя настоящей Золушкой, вышедшей из кареты-тыквы и попавшей в настоящую сказку.

Иномирскую техногенную такую сказку.

— Идем, я представлю тебя адмиралу, — улыбнулся Райвен.

— С удовольствием.

Адмирал оказался высоким крепким мужчиной под семьдесят. Пышная борода, кончики которой были завиты в разные стороны, густые кустистые брови и живые бойкие глаза. Этот человек явно не собирался сдаваться на милость старости.

— Райвен, мерзавец! — он тут же от души хлопнул моего жениха по спине. — Где тебя носило? — потом обратил взор на меня. — Кто эта чудесная леди?

— Это Летиция Кастелли, моя невеста. Лети, а это...

— Брось! — перебил его адмирал. — Все и так знают, кто я. Мое почтение, леди Летиция. Вы красавица, как я и ожидал.

Он поцеловал мне руку.

— Вам нравится здесь?

Я пожала плечами:

— Тут мило.

— Мило? И только? — адмирал пытливо заглянул мне в глаза, чего-то выжидая.

— Думаю, с цветами вы переборщили, — я указала на розовое нечто, напоминающее орхидеи. — Слишком приторно пахнут.

Адмирал разразился громким смехом.

— Она мне нравится, Райвен! Веселитесь!

Сказав это, он ушел обмениваться любезностями с другими гостями.

— Ну как я справилась?

Райвен, сегодня одетый в элегантный черный костюм, так замечательно сидящий на его фигуре, улыбнулся:

— Прекрасно. Ему нравится, когда говорят то, что думают.

Он взглянул на кольцо, подаренное позавчера.

— Ты великолепна сегодня.

— Это для тебя, — я привстала на цыпочки и коротко поцеловала его в губы.

Кажется, нас заметили, потому что за спиной разнесся легкий шепоток.

Райвен довольно улыбнулся и обнял меня за талию. Да, именно так, на глазах у всех. Не знаю, принято ли это в здешнем обществе.

— Так-так, все воркуете, голубки? — послышался насмешливый голос.

Я обернулась и увидела высокую темноволосую девушку в черном фраке и строгих прямых брюках. Макияж в стиле «вамп» и идеальная укладка довершали образ. Сперва мне даже показалось, что под фраком у девицы нет ничего, но, как оказалось, там скрывался крошечный топ с огромным вырезом.

— Рада видеть тебя, братец, — она поцеловала моего жениха в щеку. — Летиция, он как всегда тебя недостоин.

Девушка обняла меня, и я ощутила пряный, щекочущий нос, аромат ванили.

Лиа Томмард — сводная сестра Райвена. Не красавица, не примерная дочь высокопоставленных родителей, плод ранней юношеской любви и экстравагантная художница. Вот что я узнала о ней за все время. В жизни Лиа оказалась выше и стройнее.

Она огляделась вокруг, стукнула себя по бедрам и разочарованно протянула:

— Неужели в этом сборище нельзя найти приличного коньяка?

— Не думаю, что пить его будет прилично, — усмехнулся Райвен.

— Милый, даже если я выпью бочку браги, это не станет более неприличным. Постой!

Она жестом остановила проходящего мимо официанта и взяла с подноса бокал, отпила немного и фыркнула:

— Дрянь! Абсолютно безвкусная дрянь. Не советую это пить, Лети. Кстати, тут случайно нет твоей пустоголовой подружки? Сильвия, кажется? А где твой красавчик-брат? В прошлую встречу он мне о-о-очень понравился.

Сейчас, после нескольких минут разговора, я поняла, что Лиа уже навеселе и совершенно не стесняется в выражениях.

Райвен взял ее за руку и с напряженной улыбкой проговорил:

— Лиа, осторожней.

— Я осторожна как никогда, Райви.

Райви — я бы и не додумалась так его называть. Звучало как-то по-свойски, слишком фамильярно. Так можно назвать ребенка, но взрослого мужчину. Я вряд ли смогу его так назвать. «Райвен» подходит моему жениху куда больше.

— Райвен Томмард, рад видеть вас здесь, — мужчина в строгом костюме пожал моему любимому руку.

— А я, признаться, не ожидал увидеть вас.

— Я не частый гость на балах. Представьте меня своей невесте?

Райвен с гордостью взглянул на меня.

— Летиция, познакомься. Это Лайен Грайс, какое-то время мы вместе работали.

Лайен внимательно посмотрел на меня. Так будто оценивал, проверял. Мне не понравился такой взгляд — слишком пристальный и ощупывающий.

— Очень рада, — ответила я, легко кивая. — Летиция Кастелли.

— Вы еще красивее, чем говорят, леди. Леди Лиа, — он кивнул сестре Райвена.

— Решили повеселиться и заглянули на огонек? — та уже приканчивала третий бокал.

Грайс только вежливо улыбнулся:

— Я могу похитить вашего жениха и брата на пару слов?

— С условием возврата, — парировала я.

— Да... — добавила Лиа. — Верните обратно. Пожалуйста.

Райвен скептически взглянул на сестру и пообещал надолго не оставлять нас одних.

Стоило только ему уйти, как Лиа сунула мне под нос бокал, в котором оказалось шампанское, и тут же обняла за плечи.

— Единственное, что можно сделать в этом сборище, — она обвела зал указательным пальцем. — Так это хорошо напиться! Не отставай от меня, Лети! Иначе ты выйдешь замуж и Райвен тебе все-все запретит.

Он сделала глубокий глоток и добавила:

— На самом деле, я терпеть не могу такие сборища. Потому что все они — эти леди и господа — денежные мешки и шляхи, которым повезло занять нужную ступень. Здесь только один закон — крепче держись за свою, а то слетишь с лестницы. Ладно, Лети, рада была видеть, — он чмокнула меня в щеку. — Еще увидимся, не скучай.

Напевая что-то под нос и пританцовывая, Лиа на нетвердых ногах отправилась прочь.

Я посмотрела ей вслед, рассеянно глотнула шампанского и, увидев, что Райвен все еще занят, решила выйти на балкон.

Прохладный воздух защипал кожу и принес ароматы леса и трав. Луна, полноправная хозяйка этой ночи, кокетливо выглянула из-за туч и снова скрылась.

Здесь находилось человек пять не больше. Те, кто захотел скрыться от общества так же, как и я. После встречи с Лиа мне вдруг стало неуютно. Нет, девушка меня ничуть не испугала. Скорее, наоборот, вызвала интерес. Кто же она такая и почему позволяет так себя вести? В ее словах я услышала то, что боялась сказать самой себе об этом мире. А без Райвена я ощутила себя одинокой и беспомощной.

Без него мне было страшно. Как никогда стало очевидно, что здесь, на этой грани реальности, я совершенно одна.

Город, такой сияющий и далекий, виднелся за лесом сияющим пятном и башнями небоскребов, растущими из него. Он заморозил меня. Снова.

Кто-то подошел сзади и я обернулась.

Мужчина. Молодой, привлекательный. В неприметном бежевом пиджаке, черной рубашке и таких же брюках. Не слишком правильные черты лица — нос с легкой горбинкой. Пронзительные серые глаза и темно-русые волосы, так небрежно отброшенные назад.

— Знаете, а мне тоже нравится смотреть на этот город. Как будто наблюдать за хищным зверем, залегшим в своей норе.

Он нарушил мое уединение, так нагло влез в личное пространство и теперь стоит рядом, картинно облокотившись на бортик балкона. Самоуверенный тип.

— Все звери рано или поздно выбираются наружу, а город вряд ли двинется с места, — заметила я, надеясь, что непрощенный собеседник уйдет. Но тот не торопился:

— У города свои пути отхода — звериные тропы, если хотите.

— Вы, кажется, большой выдумщик.

— Нисколько. Просто захотелось произвести на вас впечатление, — он пригубил напиток из бокала и выжидающе на меня посмотрел.

— У вас не вышло, — кратко ответила я.

— Жаль. Хотелось пригласить вас на свидание, но раз я вам не нравлюсь... Может, хотя бы скажете мне свое имя в качестве утешительного приза?

— Летиция, — нехотя ответила я.

Такое странное ощущение. Безумно хочется уйти, замолчать и ничего ему не говорить. Но почему-то не выходит.

— Тайлер, — он протянул руку, и я тут же подала свою.

Зачем? Зачем ты все еще говоришь с ним?

Я будто привязана...

— Вам следует быть осторожней, Летиция, — сказал он, внимательно взглянув на мою кисть. — Вы можете провалиться в любой момент. Не беседуйте с незнакомцами вроде меня.

Я хотела что-то ответить, но так и не смогла. Слова будто пропали, исчезли как и не было их никогда вовсе.

— Приятного вечера, леди, — он кивнул и ушел.

— Погодите, Тайлер...

Я обернулась, но никого не увидела. Мой случайный собеседник будто бы исчез, растворился в воздухе.

Какой странный незнакомец.

Осталось только рассеянно обернуться и подобрать выпавшую на пол челюсть, что я, собственно говоря, и сделала. За то недолгое время, что довелось провести на этом адмиральском балу, можно сделать весьма странные выводы. Во-первых, светское общество Ангресса не такое уж и благовоспитанное. Во-вторых, учитывая мои первые знакомства, это не общество, а кунсткамера какая-то.

«Вы можете провалиться в любой момент...» — он сказал это так будто все знает. Знает, что я не Летиция вовсе, а кто-то другой, кто-то не отсюда.

Все, хватит!

Неужели я буду переживать из-за каждого сумасшедшего, встретившегося на пути? Надо радоваться, что «посчастливилось» угодить в мир технологии, а не меча и магии, о которых сотни книг сочинили. Здесь хотя бы на каждом углу не выскакивают предсказатели и хоббиты с кольцами наперевес.

Если обо всем думать, можно с ума сойти. Удивительно, как со мной раньше этого не случилось.

Чтобы прогнать навязчивую тревогу, я одним глотком осушила бокал и, до этого погруженная в переживания, только сейчас заметила, что осталась одна на балконе. Начинало холодать и гости в легких нарядах стремились вернуться в теплый зал. Там пахло апельсиновыми пирожными, ликером, искрилось шампанское, взлетали под самым потолком воздушные гимнасты, а пары кружили в танце.

Вернувшись, я присмотрелась к движениям и поняла, что неведомые мне па очень похожи на привычный вальс. Если вдруг мне посчастливится станцевать и я благополучно не свалюсь с каблучков, то, наверняка, справлюсь с задачей.

В толпе веселящихся нетрудно было разглядеть пестрое пятно — Армандо Миреля. Художник мирно беседовал с адмиралом, оба смеялись и пили скотч.

Я легко кивнула Армандо и он отсалютовал мне бокалом.

Оглядевшись и потеряв надежду разглядеть Райвена поблизости, я отправилась самостоятельно гулять по залу. Попробовав пару пирожных, вкуснейшее канапе и еще что-то науке не известное, но безумно вкусное, столкнулась с Сильвией и ее спутниками. Выслушав сплетни о совершенно незнакомых людях, пообещав сходить «по магазинам» и «в новый умопомрачительный клуб, который, тебе, дорогая, безумно понравится», поспешила с нею

проститься.

Шеннард, мой неугомонный братец, махнул рукой, мол, я здесь, и вернулся к беседе с милой блондинкой в розовом боа. Судя по всему, его вечер состоялся на все сто, раз он так смело обнимал девицу за талию.

После трех бокалов шампанского и полного осознания одиночества на этом роскошном балу, я наконец увидела того, кто сможет избавить меня от необходимости держать улыбку. Эйфория, преследовавшая меня, как только стал виден первый шпиль особняка, прошла. Теперь я ощущала только пустоту и ненужность — опять стала лишней в этом мире.

Эрих Кастелли, мой отец, стоял у бара и спокойно беседовал с высоким худощавым мужчиной. Очень благородное лицо, седые виски, дорогой черный костюм и в тон рубашка. Легкая небритость очень шла ему, несмотря на возраст.

— Позвольте присоединиться, господа? — спросила я, подходя к отцу.

— А разве мы можем отказать? — вопросом на вопрос отвечал неизвестный.

Эрих немного удивился, чуть приподняв брови:

— Где же ты потеряла Райвена?

— У него деловой разговор.

Отец кивнул.

— А где Марилен? — тут же спросила я, видя, что той не видать поблизости.

— Твоя мать умчалась к дамам из благотворительного фонда. Кстати, позволь представить тебе моего давнего друга. Анджей Горский. А это моя дочь Летиция.

— Не может быть... — проговорила я, с глупой улыбкой протягивая ему руку. — Вы и есть тот самый Горский? Которые создал все это?

— Нет, я лишь его улучшенный вариант, — архитектор сдержанно улыбнулся. — Вижу у вас пустой бокал. Чего вы хотите?

— Какой-нибудь легкий коктейль, — ответила я, понимая, что не знаю ни одного из существующих здесь напитков.

— У тебя красавица-дочь, Эрих, — заметил Анджей.

— Я старался, — шутливо развел руками отец.

— Прошу, — он протянул мне бокал, наполненный чем-то ароматно-пряным и слегка терпким.

За свою жизнь я видела не так уж много талантливых людей. Вернее, почти не видела. Программист Славик в нашем офисе был единственным способным работником, который по праву занимал свое место. Так любил работу, что представить его кем-то иным казалось преступлением.

А Горский вовсе не похож был на архитектора. Да и на такого талантливого! Скорее, я бы приняла его за бизнесмена, птицу очень высокого полета.

— Я восхищена вашей работой, — решила сказать вслух, когда речь зашла об архитектуре.

Анджей только покачал головой:

— А вы бывали в Альянсе?

— Никогда.

— Это, — он развел руками, — лишь слабая копия того, что мне удалось построить там.

Говорил он с легким ломаным акцентом. Наверное, в Северо-Западном Альянсе другой язык.

— Анджей строил государственные здания во всех столицах Альянса, — добавил

Эрих. — Но не стоит тут же бежать за билетом на поезд, Лети. Сейчас там настоящая зима.

— Он прав, вы жутко замерзнете, Летиция. Может, пока этого не случилось, я приглашу вас танцевать? Эрих, отпустишь дочь?

— С тобой я бы и сам не пошел, — усмехнулся отец.

— Идемте, конечно, пока мой жених не видит, — понизив голос, ответила я.

Не знаю, о чем говорили Горский и Эрих до моего прихода, но, судя по всему, беседа меня не касалась. За несколько минут, что мы проговорили, я услышала только о неведомом холодном Альянсе, работе Горского и своей сбежавшей матери. Кажется, с выбором спутников этим вечером я опять ошиблась.

Анджей танцевал великолепно, а я ощущала себя коровой на льду. Движения, вроде и такие привычные и знакомые, давались тяжело. Каблуки делали из меня нечто неповоротливое и огромное, как казалось. Если бы не такой партнер, как Горский, я бы давно или валялась на полу, или, просто провалилась от стыда.

Меня никак не оставляло ощущение, что я увидела и узнала слишком мало. Люди, которых удалось встретить, скрывали тысячи тайн. А я как Алиса в Стране Чудес бродила по неизвестному лесу и пыталась понять хоть что-то. Пока не слишком получалось.

Я боялась сказать или сделать что-то не то. Даже алкоголь не помог расслабиться. Ограничиваться общими фразами и вежливыми ответами вечно невозможно. Сейчас, в окружении людей, я как никогда ощущала себя чужой в этом мире.

И даже Райвена не было рядом.

Впрочем, мое уныние длилось недолго — всего лишь до окончания танца. Когда я вернулась к отцу, Райвен Томмард был рядом с ним. На его лице я не увидела никакого неодобрения, никакой ревности — только равнодушие, спокойствие и светская улыбка. Возможно, оно и к лучшему.

Только вот почему меня вдруг начал грызть крошечный червячок сомнения? Нет, это все воображение и алкоголь в крови. Глупости, Летиция, ты думаешь глупости!

Райвен пригласил меня на танец и под музыку, незаметно приподнявшись на носочках, я шепнула ему:

— Давай сбежим?

Он удивленно посмотрел на меня. Так, как будто не ожидал этих слов.

— Ты уверена?

Ну конечно! Единственный, с кем я хочу сейчас быть, это он.

— Ты еще спрашиваешь, — улыбнулась в ответ.

— Кто бы мог подумать, что однажды услышу от тебя такое предложение, — шепнул Райвен мне на ухо. — Ты ведь так любишь все эти балы, праздники...

«Вы можете провалиться в любой момент...»

Вот момент и настал.

— Уже нет, — сказала я и поцеловала его в щеку.

Потом мы незаметно(в этом я не так уж и уверена) прошли сквозь толпу танцующих, быстро покинули зал и, спустя несколько минут, уже мчались в автомобиле Райвена к городу.

В его квартире, расположенной на достаточно высоком этаже, чтобы я не подходила к окнам, царил полумрак. Только два ночника в коридоре тускло освещали дорогу.

С удовольствием сбросив туфли, я шагнула в мягкий, ласкающий ноги, ворс ковра.

Райвену кто-то позвонил, и он негромко говорил по телефону в гостиной.

Я отлично помнила его квартиру, пусть и была в ней всего раз. Здесь, как и везде в этом мире соседствовали острые углы и светлые серо-бежевые оттенки. На полу лежал восхитительно мягкий ковер, а голографические часы на стеклянном столике показывали чуть за полночь.

Пройдя через всю комнату, я остановилась у окна. Вниз не смотрела, только на небо. Вверх, откуда на меня смотрела восхитительная полная луна. Самое время.

Не без труда освободив волосы от многочисленных шпилек, я позволила им рассыпаться по плечам. Заколки жалобно зазвенели на стеклянной поверхности столика.

Как странно.

Я стою и смотрю в окно с десятого этажа. Передо мной луна и немые сверкающие башни небоскребов. В соседней комнате почти незнакомый, но, кажется, любимый мужчина. Я красива, богата, скоро удачно выйду замуж и даже немного пьяна.

Как быстро и странно все изменилось, и как быстро я все это приняла.

Тихие осторожные шаги Райвена раздались за моей спиной.

Я прикрыла глаза и широко улыбнулась, когда его руки легли на талию.

— Очень скучал по тебе, — прошептал он, легонько целуя меня в шею.

И я по тебе. Намного дольше...

Пальцы Райвена скользнули по моим рукам, обожгли теплом плечи. Хватило одного только легкого движения, чтобы крючки на платье поддались, и оно с легким шелестом скатилось на пол.

Я развернулась к нему.

Какой же он все-таки! Сейчас я по-настоящему пьяна и голова кружится не от лишнего коктейля, а от того, что рядом со мной Райвен.

Его пальцы скользили по моей обнаженной спине, оставляя за собой волну мурашек. Губы нежно целовали мои, а я одну за другой расстегивала пуговицы на рубашке.

Наконец мне удалось справиться с каждой из них.

Я тут прижалась к нему. Хотелось ощутить кожей каждый сантиметр его тела, дотронуться до каждого мускула, коснуться губами, быть так близко, как раньше не удавалось.

Никогда раньше я не ощущала такого желания. Ни разу не хотелось так сильно быть с кем-то, как с Райвеном. По телу разливалась дрожь, а внизу живота сладко ныло. Ждать казалось нестерпимым.

Я быстро справилась с застежкой его ремня, потом остановилась. Коснувшись его лица ладонями, прошептала:

— Я тебя люблю.

Райвен подхватил меня на руки. Вряд ли он может ждать дольше — это я почувствовала сразу.

Он не говорил мне ни слова, но я их и не ждала. Наверное, мы чувствовали одно и то же.

Времени не оставалось и мое белье с треском погибло, стоило только нам оказаться на постели.

Райвен всего один раз прошептал мое имя, а я застонала и прижалась всем телом, когда он вошел в меня. Я царапала его спину, комкала белоснежную простынь, потом напряглась всем телом и, перевернув его на спину, оказалась сверху.

Это продлилось недолго — Райвен не уступил первенство. Спустя минуту я снова

оказалась под тяжестью его тела. Слышала прерывистое дыхание, стук сердца, сдавленное рычание и собственный голос — стон, шепот. Слов уже не припомню.

Наша ночь была сумасшедшей, ненормальной, волшебной. Закончилась она утром, когда я проснулась в его постели одна.

На стеклянном столике рядом с моими шпильками лежала записка с извинениями и просьбой подумать о выборе дня свадьбы.

Отбросив простыню в сторону, я села в кресло и, совершенно забыв о собственной наготе, задумчиво разглядывала строки, написанные моим мужчиной. Неужели каждое утро после нашей свадьбы мне придется оставаться одной?

А солнце поднималось все выше, открывая мне платье, лежащее на полу бесформенной грудой материала, ключки кружева, когда-то бывшего бельем и себя саму — растрепанную, с припухшими губами, непривычно бледную, невыспавшуюся и отчего-то снова одинокую.

Глава пятая

Глава пятая

Военный корабль я впервые увидела, проезжая по городу. Попросив Джейса остановиться, вышла из автомобиля и просто уставилась в небо. Кажется, я не могла двинуться с места.

Корабль — именно корабль, а не самолет — был огромным. Медленно проплывая в небе над Ангрессом, он поднимал ветер. Винты вращались с бешеной скоростью, а мощные двигатели пели.

Покажи мне кто такое чудо раньше, я бы решила, что это корабль пришельцев, по ошибке подлетевший к Земле. А вот жители Ангресса даже не поднимали голов, чтобы взглянуть на него. Их ничуть не удивляло появление боевого судна над городом.

Корабль был покрыт черной броней, обтекаемой формы, с узкими продолговатыми иллюминаторами, орудиями, скрытыми от глаз до времени, мощными прожекторами и совершенно лишенным крыльев. Одним из таких чудовищ, наверное, управлял мой Райвен.

Пришла в себя я только тогда, когда холодок пополз под полы легкого осеннего пальто, совершенно не предназначенного для защиты от непогоды. Над Ангрессом сегодня снова сгустились тучи. Кажется, ливень неминуем. Информационный канал уже третий день предупреждал о новом холодном циклоне с побережья и возможном шквальном ветре.

— Зря вы вышли, леди, — сказал Джейс, когда я села обратно. — Сегодня холодно. Вон у вас нос покраснел. Замерзли?

— Да, есть немного, — я зябко пожала плечами. — Как думаете, Джейс, зачем здесь военный корабль?

— Это штурмовик, леди, — невозмутимо ответил Джейс. — Они появляются как только грозит нападение повстанцев. Неужели вы раньше не замечали?

— Не придавала значения. Значит, повстанцы в городе?

Газеты, телевидение, радио — все молчало. Цензура строго обрезала новостные сводки, показывая жизнь в империи спокойной и безмятежной. Ни слова о «падших» — как будто их и не было. Впрочем, мне, погруженной в подготовку к свадьбе и личные переживания, так и казалось.

Джейс улыбнулся, взглянув на меня через зеркало заднего вида.

— Откуда мне знать, леди? Слухи ходят всякие, но это лишь слухи, вы же знаете.

— А как же их знаки? За эти дни мы видели их несколько раз.

— Граффити быстро убирают, чтобы никто не видел их. А с теми, кто его нарисовал, разговор еще короче. Это не афишируют.

— Цензура... — протянула я и выглянула за окно.

Мы проезжали площадь Справедливости. Здание Верховного Суда Империи высилось величественной глыбой светло-бежевого цвета.

Я мельком взглянула на толпу, собравшуюся там, и тут же отвернулась.

— Стойте! Остановите! — закричала, как только до меня дошел смысл происходящего.

— Леди, я не думаю, что вам стоит туда идти, — мягко возразил Джейс, не спеша замедлять ход автомобиля.

— Остановите машину, — упрямо повторила я.

Меня пробирала мелкая дрожь как будто от холода.

— Я хочу выйти, Джейс.

Водитель со вздохом кивнул и, видя мою решимость, виртуозно припарковался.

Я пулей вылетела из автомобиля и двинулась вперед, к центру площади. Мне случалось проезжать тут много раз, но не было ни намека на то, что может происходить такое.

По толпе то и дело прокатывался легкий шепоток. Осторожный, без грамма возмущения. Сочувственный и покорный. Здесь было мало высших ступеней. В основном те, кто стоит гораздо ниже меня. Они со страхом и любопытством смотрели, как я в своем синем пальто прохожу через толпу молча расступались.

На крепком деревянном строении, напоминающем эшафот, охраняемом двумя десятками людей в черной броне, стояла босая девушка с растрепанными белыми волосами. Ветер трепал края ее простого черного халата. Испуганные глаза шарили по толпе, а губы что-то шептали.

— Лориана Делиарес, вы признаны виновной в краже, — громко возвестил человек в судейском парике, стоящий на трибуне рядом с эшафотом. — Восемнадцатого сентября сего года вы похитили фамильную реликвию из дома Уиллисы Грей, в котором работали. За это преступление вы приговорены к исправительным работам в колонии номер девять сроком три года.

По толпе пронесся дружный громкий выдох.

— Что такое «колония номер девять»? — спросила я у какой-то седовласой женщины, стоящей рядом.

— Рудник, — ответила та и брезгливо на меня покосилась: — И этого не знаешь? Развлечься пришла?

Я не ответила.

— Прежде, чем вас отправят на место исполнения наказания, — продолжал судья, — вы подвергнетесь публичному наказанию — двадцати ударам плетью.

— Что за бред? — тихо проговорила я. — Это ведь не средние века...

Но судье и исполнителям наказания было все равно. Дрожащую от ужаса девушку подвели к деревянным брускам, привязали за руки и за ноги ремнями и разорвали одежду на ее спине.

Меня тут же замутило. Преступница ни принадлежала к высшей ступени — это ясно. В толпе шептались, что она работала служанкой и решилась на кражу, чтобы помочь семье. Двадцать ударов плетью убьют эту хрупкую девушку, или, сильно покалечат. А работы в рудниках — об этом мне доводилось слышать — слишком сильное испытание для нее. Судьба неизвестной мне Лориана решена и приговор ей — смерть.

Слишком жестоко. Даже в моем мире, в не самые просвещенные времена, воров не убивали. Им отрубали руки, обваливали в перьях, бросали в темницы, но не убивали.

Только сейчас я заметила, что в первом ряду стояла женщина, как две капли воды похожая на приговоренную. Солдаты не пропускали ее подойти ближе к эшафоту. Женщина повисла на них и беззвучно плакала, протягивая руки к девушке.

— Ее мать, — послышался шепот за спиной.

— Из-за нее девочка и пропадет.

— Тише! Услышат еще!

— Приказываю привести приговор в исполнение, — возвестил судья.

Палач, по-другому назвать его я не могла, взял в руки ужасную длинную плеть, размахнулся. В воздухе раздался свист, несчастная приговоренная закричала, а на ее коже появилась кровавая полоса.

Я жутко боялась высоты, просто до обморока. Высота вызывала во мне животный панический страх, который не было побороть. И, вместе с этим, я никогда не боялась крови. Ее вид не проводил меня в ужас. Не хотелось кричать, убегать, терять сознание. Запах и вид крови не пугал меня. До этой минуты.

Меня обдало волной жара, когда я увидела, как по телу девушки ползут алые капли, как плеть снова и снова оставляет на нем глубокие борозды.

— Отпустите ее! — кричала женщина, безрезультатно стараясь прорваться к дочери. — Лори! Лори!

Девушка уже не кричала и не вздрагивала. Шести ударов ей хватило, чтобы потерять сознание.

Толпа людей все не расходилась. С каким-то молчаливым ожесточением люди смотрели на происходящее. Или с ними случилось то же, что и со мной.

Не в силах сдвинуться с места, я как прикованная стояла в первом ряду и смотрела на казнь. По лицу катились слезы. Мне было страшно, так, как не бывает на высоте в двадцать пять этажей. Я только сейчас в полной мере отчетливо поняла, в каком мирке оказалась и что в любой момент могу занять место бедной Лорианы.

Наконец казнь завершилась. Бесчувственную девушку сняли и унесли в темный, похожий на длинный автобус без окон, автомобиль. Ее мать еще раз попыталась прорваться через оцепление, но не смогла. Люди, перешептываясь и оглядываясь, стали расходиться. Некоторые, словно желая выместить скопившееся зло, больно задевали меня плечами.

— Леди? Летиция, идемте, — Джейс взял меня за плечи и аккуратно повел прочь с площади. — Идемте, вам нужно успокоиться.

— Разве так можно, Джейс? — сказала я, всхлипывая. — Разве так можно?

— Наказание одно для всех, леди, — ответил водитель. — Вам не нужно было смотреть на это.

Я прижалась к нему, чтобы не упасть. Меня трясло как в лютый мороз.

Щелкнула створка фотоаппарата и мне в глаза ударила вспышка. Джейс тут же закрыл меня собственной спиной и позвал охрану.

Парень с фотоаппаратом быстро припустил и скрылся в ближайшем переулке. Солдаты погнались за ним. Догонят или нет, я так и не узнала.

Эрих внимательно посмотрел на меня и, ни говоря ни слова, положил на стол белый конверт без подписей.

— Взгляни, — только и сказал он.

Я взяла конверт в руки, раскрыла и вытащила три моих снимка.

На одном из них мое лицо, застывшее в немом крике, с дорожками слез на щеках. На двух других Джейс уводит меня прочь с площади Справедливости, а я утыкаюсь ему в плечо.

— Полагаю, Лети, ты знаешь, что это такое, — утвердительно проговорил отец.

Я, нервно сглотнув, кивнула. Эрих поднялся с места и подошел к окну. Сложив руки за спиной, он смотрел на серый город, а я на его спину. Во всей фигуре отца виделась

безмятежность — напускная и хорошо спланированная.

— Мне несколько раз приходилось получать подобные компроматы на Шеннарда. Твой брат не слишком-то печется о репутации семьи и моем бизнесе, а потому не гнушается бывать в не самых лучших местах Ангресса. Но от тебя, Лети, я не ожидал такой выходки. Ты всегда проявляла благоразумность и загнать тебя туда, где собираются нижние ступени, а уж тем более по такому поводу, невозможно было даже силой. Скажи мне... — его заминка показалась мне пугающей. — Почему ты вышла из автомобиля?

Я расправила складки домашнего мягкого халата на коленях, чтобы хоть чем-то отвлечь себя и, наконец-то, оторвала взгляд от Эриха. Тот не спешил оборачиваться ко мне.

— Отец, я... — слова так и рвались с языка. Мне безумно хотелось высказать все накипевшее, всю правду, но я вовремя сумела затормозить. После того, что довелось увидеть, тем более нельзя позволять себе лишнего. — Я испугалась.

— Испугалась? И поэтому направилась туда, где тебя могли разорвать на клочки? — в голосе Эриха не было злости и обеспокоенности. Ничего, кроме прямого вопроса, с минимумом эмоций.

— Ты не поймешь. Это... — я потеряла виски — голова начинала болеть. — Это страх смерти. После того, как едва не погибла, я слишком хорошо запомнила его. Та девушка на эшафоте — ее казнили — она...

— Ее приговор привели в исполнение, Лети, — строго поправил Эрих. — Она преступница и понесла наказание.

— Но она могла умереть! Как я могла спокойно пройти мимо смерти другого человека, если только что чуть не погибла сама?

На последних словах я повысила голос и Эрих обернулся. В его взгляде читались удивление и интерес. Как будто он видел свою дочь впервые.

— Я не знаю, что совершила та несчастная, но ты бы видел ее глаза, — продолжала говорить. — Она ощущала дикий страх, а я знаю, что это такое.

— Тебя так поразило то, что происходит каждый день? — Эрих слегка приподнял брови. — Ты всегда пренебрежительно относишься к преступникам, особенно, если они с нижних ступеней. А теперь вдруг выходишь в толпу при виде казни? Я не узнаю тебя, Летиция...

— Я сама себя не узнаю, отец. После катастрофы во мне что-то сломалось. Это тяжело.

Примерно с тем же успехом я могла ходить по канату над пропастью и кокетливо помахивать ножкой. Говорить и делать так было громадным риском, но раз уж я не справилась с минутным порывом, теперь придется расплачиваться за это и выкручиваться.

Вопреки моим ожиданиям, Эрих Кастелли не стал дальше задавать вопросов. С прежним каменным лицом он вернулся на свое место за столом, собрал снимки в конверт и убрал его в нижний ящик.

— Эти фото не выйдут за двери моего кабинет, Лети, — сказал он со вздохом. — Также я не скажу о них ни матери, ни брату, ни тем более Райвену. Моей службе безопасности удалось вовремя перехватить снимки, пока они не попали в чужие руки. Но я не могу прекратить слухи — тебя многие видели. Пусть журналист и был схвачен, и уже сидит за решеткой.

— А... — я хотела спросить, что с ним будет, но Эрих не дал мне и шанса хотя бы на одно слово.

— Цензура бы не выпустила эти снимки в печать, — продолжил отец. — Но проблемы

нам были бы обеспечены. Надеюсь, ты понимаешь, какой шум поднялся бы, попади фото в руки законников?

Я кивнула.

— Мне бы не хотелось объяснять всей стране, что моя дочь делала в подобном месте. И уж тем более отбиваться от обвинений в твой адрес.

— Но, каких обвинений? — не выдержала я. — Разве я не могу появляться там, где захочу?

— Можешь. Вопрос не в том, где ты была, а в твоей реакции на увиденное. Подумай об этом, Лети. Иди, отдохни и постарайся поскорее прийти в себя.

Я машинально поднялась — как будто выслушала строгую отповедь начальника и, узнав о полном лишении премии, выхожу из кабинета. Не было только полагающегося ощущения горечи и возмущения незаслуженной обидой.

— Спасибо, отец, — сказала, обернувшись.

— Я вижу, что с тобой творится неладное, Лети. Крушение не прошло бесследно и мне хочется, чтобы ты как можно скорее пришла в себя.

Я снова кивнула и молча вышла.

Вернувшись домой вчера, сразу же заперлась в комнате и не выходила до этого момента. Только Эрих Кастелли обладал достаточным влиянием, чтобы выманить меня из логова.

Такой была изнанка этого красивого сверкающего мира, в котором, как мне показалось, есть все для счастья и благополучия. Я не могла сказать Райвену, не могла сказать Марилен, не могла сказать даже своему психоаналитику — никому. Именно теперь истинный смысл приобрела фраза «совершенно одна». Люди, окружающие меня и понятия не имели, кто перед ними. А я, запертая в чужом теле и чужом мире, не имела права себя выдавать. Летиция Кастелли была здешней и умела выживать, а я, пришлица из другого измерения, лишь заняла место и такую этот мир отказывался принимать.

— Лети, сестричка, — Шен вынырнул из-за двери своей комнаты, когда я проходила по коридору.

Растерянная, вздрогнула от неожиданного появления братца.

— Ты чего такая? — он быстро осмотрел меня с головы до ног. — И выглядишь паршиво...

— Я плохо себя чувствую, — соврала ему.

Шеннард понимающе улыбнулся и обнял меня за плечи, притягивая к себе.

— Наслышан о твоих подвигах, — быстро прошептал на ухо Шен. Я, будто каменная, замерла на месте. — Не ожидал, честно... Знаешь, кое-кто хочет с тобой поговорить.

Сказав это, он тут же отстранился.

— Кто...

Но Шен предостерегающе и с улыбкой покачал головой, дела мне знак сию же минуту замолчать.

— Отдыхай, набирайся сил, а потом я свожу тебя на свою тренировку. Здорово развлечешься.

Он отсалютовал мне, шутливо поклонился и быстренько исчез, свернув за угол коридора. Судя по его костюму и шлему, зажатому под мышкой, Шеннард торопился на одну из тех самых тренировок, которые, скрипя зубами, терпели наши родители.

В том, что мой братец замешан в делах сомнительных, сомнений уже не осталось. Если

даже отец в курсе, то мне-то и подавно надо все знать. Шен выбрал сестру в качестве доверенного лица, ну, или, она сама сунула нос не в свое дело. Теперь уже не понять. Самое страшно то, от чего по моей спине бодро затрусили мурашки, так это, что кто-то неизвестный хочет со мной поговорить. Более того, Шен намерен нас познакомить.

Услышав стук набоек на шпильках Марилен — сегодня лишь она в нашем доме могла издавать такие звуки — я поспешила скрыться в комнате и закрыть замок, приложив палец к сканеру. Этим средством был напичкан весь наш дом, но пользовались не так часто, активируя только по особым случаям. У меня был именно такой.

Зеркало в гардеробной отразило не самую радостную картину. Летиция Кастелли с красным носом, полными слез глазами и с кое-как собранными волосами. Кажется, я не расчесывалась со вчерашнего дня.

Удивительно... Такое я себе позволяла только когда узнала об измене Игоря. Да и то на пару дней, не больше.

Здесь же, среди всей роскоши и блеска моих собственных нарядов, я сама казалась неуместной. Как будто лубяная картинка и глянецовый журнал лежали рядом. Наверное, так и было на самом деле.

Летиция Кастелли — красивая, жизнерадостная, вальяжная, даже немного пафосная — смотрела на меня с экрана компьютера, с которым, наконец, удалось разобраться. В ее взгляде не было никакой слабости и неуверенности. Она точно знала, чего хочет и как нужно жить в этом мире. Она бы не стала кидаться на площадь, увидев чью-то казнь. Летиция бы просто попросила Джейса ехать быстрее. А потом, придя домой, выразить недовольство всеми нижними ступенями и полнейшим попустительством властей. Войдя в эту комнату, она бы скинул шикарные туфли. Непременно в разные стороны, чтобы горничная после их собрала, протерла и поставила на место.

Летиция великолепно смотрелась на горнолыжных курортах, пляжах, яхтах, крышах небоскребов (от этой фотографии меня едва не замутило). Еще она снимала картины и скульптуры и, кажется, была без ума от футуризма.

Она будто насмехалась надо мной, глядя со снимков и как бы говоря: «тебе никогда не стать такой, как я». Тут я полностью соглашалась.

Летиция бы справилась куда лучше меня, да и вообще не попала бы в такую ситуацию.

— Ну и что мне делать? — тихо спросила я, приблизившись к голографическому экрану. — Может, ты подскажешь?

Но она смеялась, сидя на белом диванчике, в каком-то из клубов в окружении друзей и с коктейлем в руке. Уйдя в неизвестность, Летиция оставила ворох вопросов, зная, что я вряд ли найду ответы самостоятельно.

Устав изводить себя вопросами и слезами, я просто-напросто подошла к зеркалу и, изругав себя на чем свет стоит, прямо в лицо, отправилась спать. Утро вечера мудренее, как говорят в моем мире.

Так и оказалось.

Утро было если не более умудренным, то хотя бы светлее, свободнее и на свежую голову.

«Хватит быть тряпкой, — честно сказала я самой себе, еще лежа в постели. — Если долго пялиться в монитор и реветь, домой не вернешься».

Впереди был еще один долгий день с визитом к психоаналитику, подготовкой к свадьбе и встречей с Райвеном.

Мой жених, который, как уже было решено, должен стать мужем через два месяца, возвращался из очередной командировки. Какой именно, я, конечно же, не знала.

В любом из миров женщины рано или поздно выходят замуж. И в любом из миров им приходится решать кучу проблем, связанным с этим событием.

Мне повезло. Всю подготовку осуществляла команда подобранных Марилен специалистов — по ее словам, лучших устроителей праздников в Ангрессе. По всей видимости, они давно были наготове и нашла их моя неугомонная мамаша давно, предвидя скорое родство с семьей Томмард.

От меня зависело не так уж и много — выбор цветовой гаммы для оформления зала, выбор музыки, одобрение или неодобрение программы свадебных развлечений и, главное, платья.

Видя, с каким упорством Марилен взялась за подготовку, у меня не оставалось сомнений, что свадьба станет самым роскошным, дорогим и громким событием месяца. Леди Кастелли специально подготовила список журналистов, которых хочет пригласить и дала им указания, в каком именно виде стоит освещать бракосочетание ее дочери, то есть меня.

Райвен, как, наверное, полагается настоящему мужчине во всех мирах, ограничился выбором дня. Остальное его не слишком-то интересовало. Свадьба и свадьба — чего уж там?

— Я хочу, чтобы твое платье было роскошным, Лети, — мечтательно развела руками Марилен, идя по коридору. — Думаю, стоит сделать его пышным, с кружевами. Что скажешь?

— Честно говоря, я не слишком-то люблю пышные платья.

И это правда. С раннего детства не переносила платья — «пирожные». В них неудобно, они живут как бы отдельно от меня и норовят слететь при каждом неловком шаге. Во всяком случае, мне так кажется. Другое дело прилегающие — рисуют контур фигуры, дают возможность ощущать себя такой, какой ты была всегда, а не куском пирога со взбитыми сливками.

Марилен сразу поскучилась.

— Лети, подумай хорошенько. У принцессы Далии было восхитительное платье со шлейфом. Помнишь, оно ведь тебе понравилось? А я хочу, чтобы ты была похожа на настоящую принцессу. Ты ведь достойна лучшего, девочка моя.

Она улыбнулась и ласково потрепала меня по щеке.

— Твоё замужество — настоящий подарок судьбы и я сделаю все, чтобы свадьба была грандиозной.

Марилен, напевая, удалилась куда-то по своим, а, может, и моим, делам. А я, постояв пару секунд в коридоре, двинулась к выходу. Джейс уже ждал меня в машине.

— Что-то вы сегодня хмуритесь, Летиция, — сказал он, мельком взглянув в зеркало заднего вида.

— Переживаю из-за свадьбы, — пожала плечами я и больше ничего не говорила.

Я всегда мечтала о свадьбе. О настоящем празднике, когда чувствуешь, что за спиной вырастают крылья, потому что наступил самый счастливый день твоей жизни и потому что рядом любимый человек. Теперь уже навсегда.

Возможно, это глупо, но я искренне мечтала выйти замуж раз и на всю жизнь. Хотела найти человека, с которым не буду жалеть о пройденных годах и сделанном выборе.

Хотелось, как и каждой девушке, быть счастливой.

Меньше всего мне хотелось свадьбы, которую с завидным упорством организовывала Марилен. Шумной, многолюдной, с кучей официальных речей и фальшивых поздравлений, с тортом в пять этажей и фейерверком в ночном небе. Разве это настоящее? Останется несколько десятков красивых, тщательно отретушированных фотографий, лишнее в гардеробе платье и воспоминания.

Мне совершенно не нужно все это.

Глядя на свое обручальное кольцо, я с какой-то грустью подумала, что теперь не имею права делать выбор. Его уже сделали за меня.

За окном автомобиля снова проплыла эмблема «падших». На этот раз на высоченной глухой стене Полицейского Департамента.

— Похоже, повстанцы совсем осмелели, — заметил Джейс. — Если решились разукрасить эту стену.

Рабочие торопливо и тщательно убирали последствия ночного набега «падших».

— Может, они к чему-то готовятся?

— После бунта пять лет назад «падшие» залегли на дно, и о них не было слышно, — ответил водитель. — Вполне возможно, что за прошедшие годы они сумели набраться сил.

— Как думаете, они представляют реальную опасность для Ангресса?

Джейс пожал плечами.

— Только если сумеют поднять провинции, а это не так просто. Пять лет назад погибло много невинных. Страшнее всего не восстание, — добавил водитель. — Если кому-то хочется погибнуть за свои идеалы, это его дело. Страшно, что гибнут те, кто ни в чем не виноват. Вы ведь знаете, что «падшие» идут не только против властей, но и против тех, кто не встает на их сторону?

— Нет, — пораженно покачала головой.

— Им нечего терять и они готовы на все, Летиция. Мой брат погиб пять лет назад при восстании, — Джейс говорил об этом даже слишком спокойно. — Его убили не солдаты и не полицейские, а «падшие».

— Я очень сочувствую вам, — сказала я.

— Спасибо, леди. Мы приехали.

Автомобиль мягко затормозил, а я все еще медлила, переваривая услышанное.

— У вас ведь что-то случилось, Летиция? — доктор Сурриан внимательно смотрел на меня, ожидая ответа. — Вы как будто растеряны.

— Да. Я очень растеряна.

— Полагаю, это из-за казни на площади Справедливости?

— Откуда вы знаете? — тут же вспыхнула я.

Дженф только улыбнулся.

— Не волнуйтесь, Летиция. До меня дошли слухи и я подумал, что подобное поведение для вас нехарактерно.

Видя мою недоверчивую мину, он добавил:

— Я — ваш врач. Любое отклонение от нормы — в вашем случае, по-другому это назвать нельзя — последствия случившейся катастрофы. Думаю, вам стоит рассказать мне, почему вы решились пойти туда.

— Все правильно...

Я нехотя стала говорить о своих ощущениях, испытанных во время казни той несчастной девушки — Лорианы.

— Мне бы очень хотелось надеяться, что она осталась жива, — закончила я.

Доктор в этот момент крутил в руках электронный карандаш. Кажется, он так заслушался, что перестал делать пометки на экране блокнота.

— Вы переносите свои прошлые переживания на реальность. Казнь девушки напомнила вам о том, что жизнь человека хрупка и оборвать ее можно как тоненькую ниточку. Одним движением. Сделать это может все, что угодно — пуля, лазерный луч, шаг в окно, плеть палача, шторм, в конце-концов. Вы пережили то, с чем не сталкивались раньше и это вызывает у вас шок.

— Как же мне справиться с ним?

— Никак, — развел руками доктор. Я непонимающе на него взглянула: — Просто научиться жить с тем, что с вами произошло. Не перебирать воспоминания и ощущения раз за разом, а смириться с ними. Ведь вы не просто пережили крушение яхты, вы стали другой, увидели, что жизнь коротка и ее нужно ценить. Вы долго спали, Летиция, а теперь просыпаетесь — вы оживаете. Сострадание — первый шаг к новому мироощущению.

Дженф Сурриан не сомневается, что Летиция Кастелли — безголовая девица в дорогих шмотках. Она, конечно же, не думала о смерти и жила как мотылек, порхая от одного клуба к другому, иногда развлекая себя адреналином. Отчасти он прав.

— Может быть, вы слышали о забытом культе множества миров?

Я отрицательно покачала головой.

— Неудивительно. Он исчез как религиозное течение больше двухсот лет назад. Но сохранились многие записи и книги. В нижних ступенях говорят, что последователи есть и сейчас, но их очень мало. Адепты этого культа считали, что человеческая душа проходит собственный путь в поиске вечного блаженства и на этом пути ей выпадают различные испытания. Душа должна прожить несколько жизней в разных мирах и тем самым заслужить отдых и покой в благословенных садах, где не будет ни бед, ни испытаний.

Я тут же вспомнила о религиозных учениях своего мира — в каждом из них говорилось о душе. А здесь, в Ллерийской империи, не было ни одной официальной религии. Кажется, люди разучились верить. Разве что во власть императора и силу ступеней.

— Последователи культа, — продолжал доктор, — воспринимали все жизненные трудности лишь как череду испытаний и верили, что пройдя их, станут лучше, получат заслуженную награду.

— И вы с ним согласны?

— Я, конечно же, не адепт множества миров, а всего лишь психоаналитик, — улыбнулся Дженф. — Но воспринимать жизненные трудности всего лишь как череду необходимостей — такой подход мне по душе. Советую и вам над ним подумать.

— Очень интересно, — протянула я, обдумывая услышанное. — Скажите, а можно как-нибудь узнать об этом культе побольше? Меня заинтересовала такая философия.

— К сожалению, Летиция, о множестве миров сейчас вспоминают мало. Разве что увлеченные историки. Впрочем, что-нибудь в сети найти можно. Ну и, если появится желание, можете покопаться в библиотеках.

Дженф скосил глаза на часы.

— Давайте продолжим беседу через два дня. Я и так задержал вас немного дольше положенного.

— Огромное вам спасибо, доктор, — сказала я, поднимаясь с места.

Впервые сеанс принес мне настоящее облегчение. Да еще и подкинул свежую идею.

Нет, я никогда не была склонна к эзотерике. Но если культ множества миров и объяснял переходы между ними, то мне стоит с ним ознакомиться.

Голографический экран монитора — никак не могу к нему привыкнуть — появился передо мной одной вспышкой. Тихий писк сказал, что компьютер включен и готов к работе.

— Так... что я хочу найти? — спросила у самой себя, разглядывая плоскую клавиатуру, на которой светились контуры клавиш. — Культ множества миров.

Я с надеждой взглянула на монитор. Сеть здесь куда лучше, чем в родном мире, где ждать, пока загрузится страничка, приходится иной раз мучительно долго. Через мгновение поисковая система выдала мне найденные страницы.

Открыв первую, я принялась было ее читать, но тут в дверь постучали.

— Лети, это Шен.

Я быстро свернула экран и открыла дверь.

Шеннард с сумкой на плече.

— Даю тебе пять минут, Лети. Ты едешь со мной на тренировку.

— Но, Шен, ты даже не предупредил.

— Предупреждаю, — улыбнулся братец и шепотом добавил: — Это важно, Лети. И надень что-нибудь подходящее. Жду внизу.

Он закрыл дверь, а я, стараясь не раздумывать, кинулась к гардеробу.

Во что он пытается меня втянуть? Вдруг это связано с повстанцами? Нет, мой брат, Шеннард Кастелли, не может быть в этом замешан.

Что бы мне надеть? Легко сказать «что-нибудь подходящее»! Я перебирала вещи на многочисленных вешалках. Шен — гонщик, а что у нас принято носить на их тренировках? Понятия не имею.

Так, кажется, вот это вполне сойдет. Я мигом сбросила туфли на каблуках, а следом отправила и платье.

Через несколько минут я вышла из дома и застала Шена за рулем собственного автомобиля. Темно-серого, с узкими продолговатыми фарами. Не такого большого, как виденные мной раньше. Машина имела низкую посадку и была намного ниже той, на которой Джейс возил меня по городу.

— Долго ты, — сказал Шен, выглядывая из салона.

Я пораженно смотрела, как дверца поднимается вверх.

— Лети, садись уже, — нетерпеливо добавил братец. — Да что с тобой?

— Н-нет, ничего, — ответила я и села.

Внутри было тесно — места всего для двух пассажиров — но очень удобно. Кресло, кажется, создано для комфортной посадки.

— Мне нравится твой автомобиль, — сказала я, осматривая приборную панель.

Шен кивнул:

— Мне и самому эта модель нравится больше всех. Киплеры хоть и дерут цены, но тачки собирают на совесть.

Братья Киплеры, третья ступень — владельцы известного на весь мир автомобильного холдинга. Некоторые их модели, как эта, например, стоят баснословных денег. Позволить себе может не каждый, разве что отпрыск Кастелли.

— Объясни мне, что происходит, — сказала я, когда машина будто коньки по льду заскользила по асфальту улиц.

Шен нехотя отмахнулся:

— С тобой хочет поговорить один мой друг. Он видел тебя на адмиральском балу.

— И зачем я ему?

— Он сам тебе расскажет.

— Ты держишь меня за идиотку, Шен? Во что ты меня втягиваешь?

— Лети, — он нажал на тормоз и автомобиль замер перед голографическим табло, на котором секунда за секундой велся обратный отсчет. — Можешь, не беспокоиться — тебе не придется общаться с кем-то ниже «четверки».

— Это меня беспокоит меньше всего, — фыркнула я.

— А что тебя пугает, Лети? — кажется, Шен искренне удивился. — Или у тебя пропала тяга к адреналину?

Братец мне подмигнул, но я осталась серьезной.

— Пропала. Начисто. У меня скоро свадьба, Шен, и я бы не хотела сорвать ее из-за того, что ты втянешь меня в какую-то авантюру. Надеюсь, она хотя бы не связана с...

— С кем?

— С «падшими», — невольно понижая голос, ответила я.

— Нет, не связана, — спокойно ответил Шеннард. — Брось дергаться, Лети. Твой драгоценный Райвен ни о чем не узнает.

«Надеюсь, — мрачно пронеслось в голове. — Очень надеюсь».

Автомобиль Шеннарда пронесся по узким улочкам Нижнего Ангреса, вздымая с земли мусор и осенние листья. Здесь, в кварталах бедняков, встречались деревья. Люди, которые не вернулись домой до темноты, шарахались в стороны, увидев бьющие вдаль огни фар. Шеннард гнал на высокой скорости, уверенно проходя все повороты и переулки.

Пару раз нам встретились патрули полиции.

— Шен, может, сбавишь скорость? Нас могут остановить.

Он засмеялся:

— Лети, что за чушь! Их программа — следить за бродягами и нижними ступенями.

Я не стала ничего говорить, чтобы не сморозить очередную «глупость». Систему охраны порядка, кажется, стоит подучить.

Наконец мы подъехали к зданию, напоминающему крытый стадион. Шен виртуозно припарковался, миновав автоматические ворота на въезде.

Холодный ветер пополз за воротник и я плотнее застегнула кожаную куртку.

— Классно выглядишь, сестренка, — заметил Шен, обнимая меня за плечи. — Идем!

Вход в здание охраняли двое в черной амуниции и с оружием. Дальше стояла тонкая рамка — детектор и пропускной пункт.

— Добрый вечер, Тим! Джилли! — Шен отсалютовал седовласому мужчине и дородной женщине в одинаковых синих комбинезонах.

— Сестру с собой взял? Здорово! Надолго сегодня? — Джилли взглянула на его пропуск и что-то щелкнула на своем компьютере.

— Часа на три.

— Тогда бери седьмую трассу.

Джилли подала брату маленький металлический жетон с эмблемой клуба — буквой «а»

в уголке.

— Спасибо, — кивнул Шен. — Не скучайте!

Дальше мы пошли по длинному прямоугольному коридору — пустому, слабо освещенному, холодному.

— Седьмая трасса... — задумчиво проговорил Шен. — Ты веришь в числа, Лет?

— Раньше верила.

— Семерка — счастливое число?

Надо же! Какой странный вопрос. Не думала, что Шен захочет поговорить о нумерологии. Уж не для этого ли он меня сюда притащил? Чтобы вездесущая цензура не достала?

— В моем... — я не договорила «мире» и запнулась. — У древних семерка считалась самым счастливым числом.

Шен оглянулся:

— Тогда, может, мне повезет на трассе? Седьмая выпадает уже третий раз за неделю.

Он первым вышел из коридора, а я плелась следом, разглядывая все вокруг.

Шеннард остановился, посмотрел куда-то вправо, протянул руки, и в них тут же оказалась хрупкая светловолосая девушка. Короткая ассиметричная стрижка, татуировки на плече и спине, видимые сквозь вырезы майки. Она прижалась к нему, чуть грубовато обняла и поцеловала. Так откровенно, так искренне, так нежно, что мне даже стало завидно.

Потом девушка оглянулась на меня, застывшую в нерешительности в паре метров от них. Я увидела ее глаза — пронзительные, светло-серые, живые и сияющие, как бывает только у влюбленных женщин. Кажется, девушка уловила наше с Шеном сходство и тут же спросила:

— Это твоя сестра?

— Да. Лети, иди, я вас познакомлю.

Я подошла к паре и вдруг ощутила себя неловко. Как будто увидела то, что должно быть тайной. Подсмотрела чужой секрет.

— Лети, это Хейли.

Она тут же протянула мне руку.

— Я рада наконец тебя увидеть, — сказала звонким голосом. — Шен говорил, что ты не поймешь, если узнаешь.

— Хейли! — братец закатил глаза.

Она в притворном возмущении оглянулась на него.

— Он говорил, ты скоро выйдешь замуж за Томмарда?

— Да, правда, — улыбнулась я.

— Ты очень красивая, — сказала Хейли в ответ. — Даже лучше, чем в газетах. И с Шеном вы похожи. Сразу ясно, что брат и сестра.

Ну и ну!

У моего братца есть пассия и об этом никто не знает. Вряд ли чопорная Марилен одобрила бы такой выбор. Судя по тому, что у девушки на запястье браслет, она совершеннолетняя. Но вокруг образовался шрам — свидетельство слабого обезболивающего и топорной работы врача, проводившего вставку. Значит, она вряд ли из нашего круга.

— Я давно хотела с тобой познакомиться, — закончила свою речь Хейли.

Они оба с Шеном взглянули на меня, ожидая вердикта. Летиция Каstellи сейчас бы соорудила брезгливую мину, сказала пару хлестких фраз и моментально исчезла, глубоко

оскорбленная увиденным.

— Я, конечно, не ожидала... — медленно сказала, глядя на одного, потому на другую. — Но от Шена можно ожидать чего угодно, правда?

Хейли звонко рассмеялась и поцеловала его в щеку.

— Вы красивая пара. Честно.

— Я знала, что мы договоримся, — заговорщически понизила голос Хейли. — А теперь идем со мной — пусть Шен готовится к заезду.

Надо сказать, собеседником в этот момент я была никудашным. Только глазела по сторонам и едва сдерживалась, чтобы не выдохнуть «ух ты!».

Все-все спортивные сооружения моего мира не шли ни в какое сравнение с тем, что предстало моим глазам сейчас. Это и было настоящей фантастикой. Огромное помещение — металл, дерево и ткань наполняли его. Трасса были ни чем иным, как монорельсом. Гоночного болида не было — его выводил гонщик. У Шена, наверное, самый дорогой и самый крутой в этом клубе.

Трасса уходила куда-то вдаль, по лабиринтам бесконечного ангара. Она петляла, сворачивала под самыми острыми углами, извивалась змеей, то падала вниз, то взлетала так высоко, что издали можно было видеть головку рельса. Полностью трассу можно было увидеть на небольшом голографическом мониторе, который включила Хейли.

— Вечерами Шен любит кататься один, без тренера, поэтому я сама научилась пользоваться компьютером, — пояснила она.

— Ты часто тут бываешь?

— Три вечера в неделю, — она улыбнулась. — Шен сделал мне пропуск, но лучше, чтобы нас никто не видел. Моя смена по утрам...

— Погоди, так ты тут работаешь?

— Да, — Хейли как-то виновато отвела глаза. — Технический персонал.

Как все грустно... То есть все в порядке, все даже замечательно. Только не для этого мира. Если Хейли работает обычной уборщицей, то ее ступень вряд ли выше шестой.

Моя рафинированная Марилен будет в ужасе.

— Я перешла сюда из-за Шена, — уже веселее добавила девушка. — Раньше работала официанткой.

От этого не легче.

— А где вы познакомились? Расскажешь? Мой братец не слишком любит откровенничать.

— О, да, от Шена лишнего слова не добьешься. А познакомились мы полгода назад, на соревнованиях.

Она мечтательно улыбнулась — так, как может только по-настоящему счастливый и любящий человек.

Над трассой с мелодичным звенящим звуком появилось голографическое табло с цифрой семь. Мы с Хейли как по команде посмотрели на него.

— Ну вот, — обыденно сказала она. — Наш Шен уже готов к заезду.

— Он сам запускает трассу? Раньше я думала, что это делают с компьютера.

— Нет, — отмахнулась Хейли. — Пилот сам запускает трассу, когда ему нужно. А мы будем только отслеживать.

Хейли что-то щелкнула на клавиатуре и трасса засветилась желтым. Ее очертания производили впечатление запутанного лабиринта.

— Как только болид двинется, мы увидим его зеленой точкой, а здесь, — она указала в уголок экрана, — Увидим скорость и время прохождения.

— Хейли, — я внимательно всмотрелась в ее спокойное лицо. — А ты не боишься за него? Это ведь опасно.

Девушка пожала плечами:

— Шен дает немало поводов бояться и мне пришлось смириться с этим.

Я улыбнулась в ответ.

Наверное, Хейли была одной из тех, кто бросается в омут с головой, особенно, если этот омут — глаза любимого человека. Она влюблена в парня из третьей ступени, она поменяла работу на менее престижную ради него, каждый раз скрывается от лишних глаз и вынуждена быть слишком осторожной, чтобы не стать заметной. Но она счастлива. Моему братцу, хоть он, кажется, и редкостный паршивец, очень повезло.

Ворота камеры, откуда болид выезжает на трассу, открылись. Я привстала с кресла и склонилась над бортиком, чтобы лучше видеть автомобиль. Маленький, черного цвета с языками пламени на корпусе, темными плотными стеклами.

— Как интересно, — проговорила я. — Шен говорил, что ему нравится тренироваться именно в этом клубе.

— Ага, — подтвердила Хейли. — Он говорит, здесь хорошая трасса — можно подготовиться к заезду на местности. Но я, честно говоря, ничего не понимаю в этом.

Она звонко засмеялась. Потом прижала к уху крошечную гарнитуру.

— Да, все готово. Включаю старт.

На табло вместо семерки появилась цифра десять и пошел обратный отсчет.

Я затаила дыхание. Двигатель машины завыл, из его труб вырвалось синее пламя. Как только цифры дошли до нуля, раздался громкий звонок и болид стремительно рванул вперед.

Мы с Хейли приникли к монитору и молча наблюдали, как зеленая точка движется по желтой трассе. Секунды быстро убегали прочь, подводя итог заезда. Наконец, Шеннард достиг финиша и мы обе выдохнули.

— Он далеко сейчас? — спросила я.

— В десяти километрах отсюда.

— В десяти?

— Да. Видишь этот спуск, — Хейли указала на карту трассы. — Здесь трасса уходит под землю.

— Ничего себе!

— Не вдавалась в подробности, да? Шен говорил, что ты бывала здесь.

— Просто не придавала значения, — я пожала плечами.

— Все в порядке, Шен? Тогда ждем тебя, — ответила Хейли через гарнитуру. — С ним все хорошо, трассу он прошел. Ждем обратно. На финише его встретили.

— А кто?

— Обычно там дежурят механики, медики, ну и другие гонщики, кто так же пришел к финишу.

Обратно болид вернулся спустя двадцать минут. Уже на небольшой скорости. Шеннард вышел не сразу, сначала отключил все двигатели, несколько минут приходил в себя. Потом дверца щелкнула и сдвинулась вправо.

Хейли вскочила с места и обняла Шена.

— Все в порядке?

— Да, детка, — он быстро поцеловал ее в губы.

— Хочу, — мурлыкнула Хейли.

Она была ниже Шена на целую голову и чтобы поцеловать, каждый раз привставала на носочки. Ее обувью были тканевые мокасины, но даже каблук не сглаживали бы разницы в росте.

Я видела много пар в своем мире, да и в этом тоже успела присмотреться к людям. Шеннард и Хейли потрясающе смотрелись вместе. Так будто представить их с кем-то другим просто невозможно.

Втроем мы поговорили о прошедшем заезде Шена, обсудили время, трассу. Вернее, братец рассказывал, а мы с его подружкой слушали и кивали.

Я оглянулась на звук открывшейся двери. В отсек седьмой трассы вошел уже знакомый мне мужчина. На балу у адмирала он сказал, что его зовут Тайлер.

— Думал, ты появишься раньше, — сказал ему Шен. — Не удавалось пройти?

Тайлер загадочно улыбнулся.

— Это не проблема. Просто были другие дела. Рад вас видеть, Летиция.

— Значит, это вы тот человек, который хотел со мной поговорить?

— Я. Надеюсь, Шеннард не слишком вас напугал?

— Не слишком.

— Почему такая враждебность?

— А почему я должна быть рада вашему появлению? Мало ли чего вы хотите.

Хейли прижалась к Шеннарду и они оба отошли немного в сторону. Я же осталась рядом с мужчиной по имени Тайлер. Впрочем, оно могло оказаться и фальшивым.

— Мне просто хочется с вами поговорить, Летиция.

— О чем?

— О вас, о ваших поступках. Точнее, об одном из них.

— Какое вам дело?

— Лет, потише, — Шеннард положил руку мне на плечо. — Тайлер не собирается причинять тебе вред.

— Откуда мне знать? Вдруг он из полиции? Или еще из какой-нибудь службы?

Шен тихонько рассмеялся.

— Тайлер мой знакомый и я точно знаю, что он не шпион и даже не агент твоего ненаглядного.

— Скорее, наоборот, — с иронией добавил Тайлер. — Так вы позволите поговорить с вами или наброситесь на меня сразу?

— Вы же сами советовали мне не беседовать с «незнакомцами вроде вас», — напомнила я.

— Я сказал «вроде меня», но о себе не говорил ни слова. К тому же, я один их тех, кем можете оказаться и вы. Неужели вам не интересно?

Минуту я боролась сама с собой. Пыталась согласиться и успокоить свое недоверие, которое все больше прорывалось не только от присутствия Тайлера, но и от всей той непривычной обстановки, окружающей меня.

Несмотря на присутствие Шена, я чувствовала себя одинокой и незащищенной. Меня в любой момент могли схватить, засунуть в багажник чудовища-автомобиля и увезти неизвестно куда. Меня вообще могли убить и никто бы не нашел следов. Я была как на ладони и довериться незнакомцу или нет, казалось прыжком на веру — а вдруг повезет.

— Хорошо, Тайлер, — выдержав паузу, проговорила я. — Я отвечу на ваши вопросы.

Он кивнул.

— Обещаю, что вам это ничем не угрожает.

Неизвестно почему, я не ощущала отчуждения. Вдруг стало как-то спокойно. Пришло ощущение, что я сделала верный выбор. Какое-то странное и непривычное за последнее время спокойствие.

Тайлер говорил спокойно, мягко. Его голос казался песней, которую можно было слушать бесконечно. Во всяком случае, я слушала его и больше не спорила. Просто не хотелось, не получалось.

В какой-то момент мне показалось, что от него исходит тепло. Как будто я сидела под солнцем. Его лучи не обжигали, а ласково касались меня и грели.

Очень странное и вместе с тем приятное ощущение.

— Зачем вам это? — спросила я, когда он задумчиво поглядел вдаль, обдумывая мои слова.

Честно рассказав о том, почему оказалась перед эшафотом и почему смотрела, как приговор несчастной девушки приводят в исполнение, я вдруг пожалела. Зачем же было выкладывать все этому чужому человеку? Своему психоаналитику я и то не сказала всей правды, а перед Тайлером мне и вовсе пришлось сделать усилие. Соврать или скрыть что-то показалось невозможным. Мне пришлось изо всех сил напрячься, чтобы не сказать, кто я на самом деле. Как будто он подчинил мою волю.

— На адмиральском балу вы привлекли мое внимание, Летиция, — ответил он. — Показалось, что от вас исходят какие-то особые сигналы. Знаете, когда стоишь в зале, полном людей и твердо знаешь, что есть кто-то один, не похожий ни на кого. И вы точно знаете, кто это.

Он внимательно взгляделся в мое лицо и добавил:

— В вас есть что-то такое, чего я никак не могу понять. Как если бы каждого человека был персональный код, то подобрать ключ к вашему слишком сложно. Понимаете?

— Не понимаю, — скрипя сердцем, сорвала я.

Все прекрасно понимаю, на самом-то деле! Этот Тайлер каким-то пока неизвестным мне образом догадывается, что я не в своем теле и не в своем мире, хоть и похожа на Летицию как две капли воды.

— Человек вашего круга и убеждений этого круга не стал бы бросаться, увидев эшафот и преступницу на нем, не так ли?

— Мой психоаналитик говорит, что это следствие эмоционального шока. Так оно и есть, Тайлер.

— Тогда я бы видел вас по-другому.

— Я не понимаю, — разговор начинал раздражать. — Что значит «видел вас по-другому»?

— Каждый человек — это несколько оболочек энергии. Все, что с ним происходит отпечатывается на них и оставляет след.

— Так вы экстрасенс?

Он усмехнулся.

— Летиция, я не гадаю на хрустальных шарах и не обладаю высшими силами. Я просто вижу чуть больше, чем другие.

— И вы считаете, я такая же? А что если я доложу о ваших способностях властям?

— Исключено. Человек, скрывающий большую тайну, не станет тянуть за нитку, которая развяжет его собственный узел. Вряд ли вы такая же, как я.

— Даже если вы вдруг правы, почему мне стоит вам поверить? — мне было как-то неловко — хотелось обхватить себя руками и отвернуться — под его взглядом.

— Если заметил я, заметят и другие, — без тени усмешки проговорил Тайлер. — Поверьте мне, они не будут так добры и терпеливы. Вы танцуете на острии ножа, Летиция, и рано или поздно споткнетесь.

Я выдержала взгляд его серых глаз и, отвернувшись, посмотрела на металлическую дверь, за которой полчаса назад скрылись Хейли и Шен.

— Вам-то какое дело до меня?

— В Ллерии мало людей с уникальными способностями. Такие могут изменить мир и их не любят. Будет жаль, если вместе с вами пропадет что-то ценное.

— Значит, Тайлер, и вы вне закона? Как «падшие»?

Странное оцепенение начинало проходить и я могла сморозить любую глупость, пришедшую на ум. Злость и осознание того, что на меня оказали влияние очень способствует таким вещам.

— До «падших» мне нет дела, — пожал плечами мужчина. — Как и им до меня. Но к ним в лапы вам тоже не советую попадать.

— А что вас связывает с Шеном?

— Он мой друг. Просто дружба. Надеюсь, вам знакомо это слово?

Я отрицательно покачала головой:

— Нет. Чванливой девице с третьей ступени чужды такие понятия.

— Как же вы тогда вытерпели разговор со мной? — он закатил рукав куртки и показал мне глубокие шрамы, окружившие вплавленный браслет. — Шестая ступень.

— По вам не скажешь. Мне кажется, наш разговор подошел к концу.

Я встала и собралась уйти. Хватит на сегодня бесед со сбрендившими менталистами, которых так и раздувает от собственной важности. Надо найти Шена и уехать.

— Летиция... — Тайлер меня окликнул и я, совершенно не желая этого, обернулась и остановилась.

Он встал, медленно подошел ко мне и остановился буквально в одном шаге. Так близко, что у меня просто не было выбора и пришлось смотреть в глаза. Я снова ощутила, как успокаивается злость, как проходит раздражение, как я теряю желание врать и скрывать что-то.

Он снова пытается на меня влиять. Как это мерзко и противно, когда лезут в твою голову и управляют чувствами.

— Мне так и не удалось подчинить вас. Вы постоянно сопротивляетесь и, что удивительно, успешно.

— А вы, наверное, привыкли, что люди от таких фокусов падают к вашим ногам и выкладывают все секреты? — мне было трудно произнести эту фразу, но я все же собралась с силами.

Тайлер легко улыбнулся.

— неподготовленный человек и не заметил бы моего влияния.

— Я и есть неподготовленный человек.

— Не врете?

— А я могу?

Конечно, не вру! К отражению ментальных атак, гипноза и прочих паранормальных вещей меня, естественно, никто не готовил. Ни в мире родном, ни в этом...

Стоп! Летиция, ты полная дура, раз позволяешь себе такие мысли рядом с этим Тайлером. Вдруг он и их читать умеет?

— Придется постараться, — ответил он и, отведя на миг глаза, от чего я ощутила большое облегчение, добавил: — Вы сопротивляетесь и мне это нравится. Даже слишком.

— Мне тоже, — честно сказала я. — А теперь отпустите меня и я уйду.

— Я не держу вас уже целых три минуты.

Возмущенная до крайности, я резко развернулась и уже собралась быстренько уйти. Но все-таки еще раз взглянула на Тайлера.

— Доброй ночи вам, — сказала и зашагала прочь.

Наверное, он смеялся.

Мерзкое ощущение, что твою голову будто зажимают невидимые тиски и впрямь оставило меня давно. Тайлер, кем бы он ни был, знал свое дело и умело применял все тактики «мозгового штурма» в реальности.

Вот уж не думала, что когда-нибудь прочувствую на себе!

Шена я решила подождать в автомобиле. Неловко беспокоить его с Хейли — мало ли чем решили заняться. А так — просто послала ему вызов по телефону и сижу жду.

Брат появился спустя минут двадцать. Один и какой-то хмурый.

— А Хейли? — только и спросила я.

— Ушла через черный ход.

Он устало взглянул на руль, будто не понимая, что с ним делать. И сказал:

— Я зря заставляю ее все это терпеть, правда?

— Мне, кажется, Хейли счастлива с тобой.

— Я причиняю ей слишком много неудобств. Из-за меня она рискует всем.

— Но ты тоже рискуешь, Шен.

Он посмотрел на меня и спросил:

— Ты бы смогла вынести все это ради любимого, Лет? Ради Райвена?

— Наверное, — ответила я, в этот момент не представляя никого конкретного под словом «любимый». Тем более Райвена.

— Ладно, поехали, — подвел итог Шеннард.

— Кто такой Тайлер? — я задала свой главный вопрос.

— Тайлер — менталист, очень сильный. Шестой ступени. Один из тайного общества «Сияние». Мой друг.

— Ясно, — коротко ответила я и только сейчас окончательно поняла, что мы оба влипли дальше некуда.

Глава шестая

Глава шестая

Я подскочила на постели и едва сдержалась, чтобы не закричать.

— Это только сон, — шепнула почти радостно.

Какое счастье, что жуткая картинка, где я лечу вниз с крыши небоскреба, только навязчивый кошмар. Он преследует меня вот уже добрый десяток лет, являясь с завидным постоянством и даже в новом мире не оставляет в покое.

Самый страшный и самый реальный из всех моих снов.

Просыпаясь в холодном поту каждый раз, я детально помню все до мелочей. Как делаю неуверенные шаги назад, как моя нога спотыкается о бортик плоской крыши. Как я пытаюсь удержаться, хватаясь за поручень, и как кто-то толкает меня в плечо. Я лечу вниз, крича от ужаса, вижу собственное отражение в стеклянной поверхности стены и чувствую ветер, бьющий в спину. Я помню все, кроме лица человека, который меня толкнул.

Смахнув надоевший кошмар в сторону, я встаю с кровати и на цыпочках подхожу к окну. Не близко, а всего в нескольких шагах от бездны. Наверное, сон был вызван этим местом — квартирой Райвена. Она находится слишком высоко для меня.

Наверное, за окном такой же сильный и холодный ветер, как в моем треклятом сне. Он носится от небоскреба к небоскребу и жалобно завывает, прося впустить его в открытое окно. Не дождетя.

Я оглядываюсь на Райвена и улыбаюсь. Мой жених спит сном младенца.

Всегда поражалась какими же хрупкими и незащитными кажутся люди, когда спят. Абсолютно все без исключения.

Райвен лежит на животе, обхватив подушку руками. Спокойно, не ворочаясь. Он негромко посапывает, не давая мне даже намека подозревать его в храпе. В тусклом лунном свете поблескивает браслет, вплавленный в руку.

Райвен только вчера вернулся из командировки и очень устал. Не знаю, что за дела у него были в эти дни, но на плече я увидела маленький розовый шрам, только недавно заживший. У здешней медицины, наверняка, есть технологии, превышающие те, что знакомы мне. Вряд ли заживление ран составляет для них проблему.

Райвен уезжал на юг, откуда, по слухам, неслись самые тревожные вести о повстанцах.

Я тихонько прошла в гостиную. Ковер на полу глушил мои и без того легкие шаги. В слабом освещении комната казалась пустой и холодной. А большие окна, сквозь толстые стекла которых в квартиру заглядывали лучи от городских огней и прожекторов, и вовсе пугали.

Плеснув в стакан холодной воды, я замерла напротив окна. Интересно, я смогу когда-нибудь не бояться высоты, подойти и смело взглянуть вниз?

Страх — мой главный противник. Этому меня учили с детства. Правда, никто не объяснял, как именно с ним бороться.

Вдали над городом висел корабль-штурмовик. Его бок, покрытый плотной обшивкой, охлаждал лунный свет, и судно казалось еще более угрожающим. В последние дни их стало

гораздо больше, и мне было беспокойно.

Сделав холодный глоток, и невольно поежившись, я ненароком подумала, что будь сейчас тут Тайлер, от тревоги и следа бы не осталось.

Райвен снова ушел ни свет ни заря. Записки на этот раз не оставил.

Джейс ждал меня у дверей, как мы и договорились вчера. Но на этот раз я не поехала домой. Меня ожидала встреча, от которой колени тряслись даже сильнее, чем от мысли, что мной интересуется некая тайная организация. Встреча с будущей свекровью.

Мать Райвена — дама весьма почтенная и всеми уважаемая. Кроме того, не в восторге от его выбора, то есть от меня. Марилен вовсе не может выносить ее на дух. Как-то она даже сказала, что Аарон Томмард, отец Райвена, совершил единственную, но роковую ошибку в жизни — женился на Луизе.

Из слов той же Марилен я узнала, что Летиция встречалась с Луизой всего дважды и оба раза встреча не вызвала восторга у обеих. Свекровь считала, что Лети слишком ветрена и избалована, а Лети назвала ее за глаза старой гримзой. Только светские приличия сдерживали обеих от скандала.

Луиза-Мари Томмард вела крайне светский образ жизни, состоя в добром десятке благотворительных фондов, посещая всевозможные выставки-балы-ярмарки в пользу обездоленных, а также обожала собирать сплетни. Ее слабостью были антикварные ювелирные украшения. Больше всего Луиза любила те, что доставлялись из Северо-Западного Альянса. До милитаризации он славился высоким уровнем культуры и искусства.

— Вы побледнели, леди, — заметил Джейс, взглянув на меня через зеркало заднего вида. — Кажется, волнуетесь?

— Мне предстоит встреча со свекровью, — вымученно улыбнулась я.

Терпеть не могла такие вот притворно-семейные встречи. Матери Игоря, моего бывшего жениха я — наверное, это злой рок — тоже пришлось не по душе. В итоге-то она и порадовалась, что ее сынок избрал более подходящую невесту, а не «оборванку и нищенку из промзоны». Теперь-то я — дочь магната и у меня куча денег на кредитной карте, с громкими именем впридачу. Чем теперь я так не угодила-то?

— Уверен, вы выдержите это испытание с честью, — подмигнул водитель.

— Вашими бы словами, Джейс. Луиза меня не слишком-то любит.

— Свекрови никогда не любят невесток, леди. Особенно, если те молоды, хороши собой и неглупы к тому же — слишком большая конкуренция.

— Кажется, вы разбираетесь в этом получше, чем я.

Водитель только пожал плечами:

— Из личного опыта, — он как всегда безупречно припарковался и, оглянувшись, добавил: — Удачи, леди.

— Спасибо, — шепнула я.

Кафе «Мелиса», где свекровь царственно-повелительным тоном назначила мне раннюю встречу за завтраком, располагалось в самом роскошном районе Ангресса. На первом этаже сверкающего торгового центра, вдали от эшафотов, военных полигонов и трущоб, где жили низшие ступени.

Я вошла внутрь и сразу же ощутила ароматы ванили, миндаля и шоколада — сладких, вкусные, манящие.

— Добрый день, леди, — улыбнулась девушка-администратор, выступая навстречу. —

Чем могу помочь?

— Добрый день, — я старалась спокойно улыбаться в ответ и говорить так, будто совсем не волнуюсь. — Мне нужна леди Луиза-Мари Томмард.

— Прошу за мной.

Она провела меня во второй зал, выполненный в нежных бежевых тонах, с богатыми шторами, деревянными столиками на узких ножках, стульями с высокой спинкой и золотистыми скатертями.

— Вот ваш столик, леди. Желаете что-нибудь для начала или закажете позже?

— Немного позже, спасибо.

Боюсь, мне кусок в горло не полезет.

— Доброе утро, леди Луиза.

— Здравствуйте, Летиция, — сказала она подчеркнуто вежливо. Так обычно говорят со своими врагами, если нет возможности выстрелить им в лоб. — Вы немного опоздали.

— Прошу прощения — по 3-й улице проезжал императорский кортеж и пришлось ждать, пока освободится дорога.

Луиза коротко улыбнулась и провела пальцем по краю миниатюрной кофейной чашечки.

— Отлично выглядите. Как идут приготовления к свадьбе?

В ее вопросе я ощутила укор. Луиза-Мари отказалась от участия во всем, что касалось предстоящего торжества. Все это она «любезно» предоставила Марилен, которой того и надо было. Вопрос участия семьи Томмард в подготовке ограничился только деньгами.

— Все идет замечательно, спасибо, — ответила я в том же тоне. — Моя мама очень увлечена подготовкой, а я доверяю ее вкусу.

— Было бы неплохо, если бы и вы были так же увлечены.

Луиза не стала договаривать, поскольку подошел официант, и я сделала заказ. Когда он ушел, она все-таки завершила свою речь:

— Это помешало бы вам совершать глупости.

— О чем вы?

— О вашей прогулке по площади справедливости. Ведь это правда, Летиция?

— Это слухи, леди. Не думала, что вы интересуетесь пустой болтовней низших ступеней.

— Весьма странные слухи, вам не кажется? Поймите, Летиция, мне бы не хотелось, чтобы мой сын женился на девушке с такой репутацией.

Я вежливо улыбнулась.

Эта дама — гораздо старше Марилен, когда-то возможно обладавшая красотой, но теперь сменившая ее на блеск многочисленных бриллиантов и безупречную элегантность белого костюма, с аккуратной прической — просто терпеть меня не может.

Нет сомнений, у Луизы еще больше развита боязнь низшей ступени. Даже не то, что боязнь — какая-то брезгливость. Ей не нравится, что Марилен вышла из семьи «четверок». Не нравится, что Шен занимается гонками. Не нравлюсь я.

— Не переживайте, леди Луиза. Ваш сын женится на девушке с безупречной репутацией.

— Надеюсь на ваше благоразумие, Летиция. Расскажите мне, правда ли, что ваш отец хочет заключить договор с Южным Альянсом?

Дальше наш разговор коснулся сугубо мирных тем. Мы обе ничуть не хотели задевать

личные дела. Один раз я, правда, не сдержалась и спросила, как поживает Лиа. Леди Луиза тут же состроила на лице холодную невозмутимость и ограничилась кратким «превосходно, спасибо».

В ее идеальной жизни дочь была каким-то лишним неуместным элементом. Полной противоположностью тому представлению о девушке со второй ступени, которое воплощала сама Луиза.

Наконец мучительный для обеих завтрак закончился после сорока минут вежливого противостояния. Я не сомневалась, что следующая встреча состоится не раньше, чем на годовщине свадьбы.

Оставшись одна, я выдохнула. Подозвала официанта и заказала пару восхитительных слоеных пирожных с кремом с собой.

— Ну как все прошло, леди? — обернулся Джейс.

— Не так ужасно, как я боялась, — ответила и шепотом добавила: — Она меня не съела.

Он усмехнулся:

— Вам повезло. Говорят, у леди Луизы очень острые зубы.

— Джейс, не стыдно распространять такие постыдные слухи о благородной женщине, — «ужаснулась» я. — Кстати, это вам.

Я протянула ему коробку с пирожными и водитель поднял на меня удивленные донельзя глаза.

— Уверена, вы никогда их не пробовали.

— Но, леди... — Джейс нерешительно взял коробку в руки. — Удобно ли это? Ведь раньше...

— Раньше это раньше, Джейс. Берите и не спорьте!

— Спасибо, Летиция.

Довольная прошедшей встречей и своим последующим неприличным поступком, я плюхнулась на сидение и сама себе улыбнулась.

Высокомерная Летиция вряд ли угощала водителя пирожными. Я и сама никогда не была за слишком тесное общение служащих и нанимателей, но здесь было другое. Если мне повезло занять высокое положение в обществе, то почему бы не повести себя по-человечески?

Дома я тихонько порадовалась, что Марилен нет. Значит, никто не побеспокоит меня бесконечными свадебно-торжественными приготовлениями и не станет изнурять бесконечным выбором то салфеток на столы, то скатертей, то цвета галстуков для официантов.

Скинув все еще непривычные каблуки, я подумала, что неплохо бы прикупить чего-нибудь поудобней, чем наряды Летиции. У нее-то жизнь шла совершенно по другому распорядку, чем у меня.

Покончив со всеми трудностями переодевания я наконец завершилась в теплый домашний халат, закрылась на два замка и уселась перед монитором. Нужно было изучить все то, что нашлось в сети по культу множества миров.

Те тексты, что сохранились, говорили о толковании культа непонятным языком символов. Вероятно, их не удалили только потому, что тексты служили образцом и реликвией. На сайтах говорилось, что оригиналы хранятся в Императорском Музее Ангресса. Мне туда, даже если удастся попасть, то уж ни за что не взять эти самые

оригиналы в руки.

Чем больше я читала, тем больше понимала, что чтобы понять культ и веру древних, мне надо было родиться в этом мире и заодно изучить все его языки. Нет, так дело не пойдет. Мне нужен кто-то, кто сможет объяснить все написанное много сотен лет назад.

Как в огромной империи найти того, кто разбирается в древних текстах? Последователи культа, если они и есть, тщательно скрываются и разыскать кого-то из них невозможно.

Может, доктор Сурриан что-то знает? Или Тайлер.

Нет, Лети, даже не думай об этом. Лучше вообще про все забыть и начать всерьез готовиться к свадьбе.

Из раздумий выбил телефонный звонок.

Как странно... Звонит Лиа.

— Слушаю, — ответила я.

— Лети, рада слышать, — голос сестры жениха звучал бодро. — Приглашаю тебя на мою выставку.

— Спасибо, я приду. А когда?

— Сегодня в десять вечера открытие. Отговорок не принимаю.

— Ты меня удивила, Лиа.

— Удивлять — моя профессия. Кстати, Райвену можно не звонить. Мой зануда-братец напрочь отказался.

Если Райвен отказался, может, мне не стоит идти?

— Но насчет тебя он ничуть не против, — отвечая на незаданный вопрос, продолжила Лиа. — Сам посоветовал пригласить. В общем, жду тебя в галерее «Маргет». Целую, дс вечера.

Замечательно!

Значит, сегодня вечером я иду на выставку Лиа и буду «восхищаться» искусством, которое не понимаю. В этом есть плюсы — я лучше узнаю будущую родственницу и, возможно, что-то новое для себя.

Помня наряд Лиа, я старалась выбрать что-то такое, что соответствовало атмосфере. Сегодня я могу выглядеть как захочу — авангардизм прощает все.

Среди огромного количества экземпляров боекомплекта для светской львицы, я не нашла ничего подходящего и потому, воспользовавшись услугами Джейса, отправилась в магазин. Шопинг в этом мире ничуть не отличался от шопинга в мире прежнем — так же радовал, так же утомлял и так же предлагал кучу вариантов за мои деньги.

В итоге к галерее, расположенной на самой границе между Верхним и Нижним Ангрессами — кстати, выбор места меня не удивил — я оказалась в простых удобных вещах. Кашемировой широкой кофте, джинсах (во всех мирах они одинаковы, ура!) и ботинках на низком каблуке. Простая черная куртка с капюшоном грела гораздо лучше элегантных пальто и я сразу ощутила себя гораздо уверенней. В такой одежде можно смело идти навстречу любым сюрпризам.

Представители местной богемы были самые разношерстные. Лиа вращалась не в самых высоких и изысканных кругах. Кто-то из ее знакомых был похож на бродяг, а кто-то на великосветских дам. Причем ни первые, ни вторые не шарахались друг от друга будто от чумы.

Пройдя через дверную арку, я оказалась в небольшом уютном зале, где уже скопилось

немало народу.

— Здесь виден цвет крови. Я вам повторяю — цвет крови, — уверяла томного вида женщина свою подругу. Лицо ее было прикрыто фиолетовой вуалью, а в руке дымилась сигарета.

— А мне кажется, это цвет только что разлитого вина. Терпкого и пряного.

— Нет-нет, кровь и только кровь!

Они смотрели на картину, где громоздились непонятные мне фигуры всевозможных оттенков красного. Табличка под полотном гласила, что называется все это безобразие «Боль».

— Не желаете чего-нибудь выпить? — любезно спросил подошедший официант.

Одет он был в духе Лиа — вместо протокольного черно-белого комплекта желто-синий. Ярko, вызывающе и совершенно безвкусно на мой взгляд. Как раз то, что нужно дабы вызвать неудовольствие высшего света.

— Да, конечно, — я взяла с подноса какой-то незнакомый мне розовый напиток, который оказался вполне приличным коктейлем.

Если уж и смотреть на картины Лиа, то лучше не на трезвую. На этой выставке я ясно поняла, что все авангардисты моего мира с их большим воображением не идут ни в какое сравнение с будущей родственницей.

Похоже, Лиа одна из тех, кого так упорно разыскивал Тайлер. Не знаю, чем обладает эта девушка, но ее картины можно ощутить. От некоторых из них откровенно мутит, от других по телу бегут мурашки, а есть и такие, что хочется бежать от ужаса прочь.

Но у одного полотна я задержалась. Птица, похожая на лебедя, плыла по волнам цвета металла. Все это на фоне пронзительно голубого неба, в котором смутно угадывались контуры человеческих глаз.

Мне показалось, что кто-то знакомый смотрит на меня. И не просто смотрит, а заглядывает прямо в душу. Как будто говорит: «я все о тебе знаю, Лети...». Завораживающе страшно.

— Нравится?

— Ты молодец, Лиа.

Обернувшись, я оторопела.

Лиа стояла передо мной в платье, которое было эффектно порвано и казалось просто лохмотьями. Но лохмотьями шикарными и прикрывавшими все стратегически важные места. Поверх платья — то ли чтобы оно не смотрелось так вызывающе, то ли стиль у нее такой — наброшен фрак.

Но и наряд остался незамеченным по сравнению с тем, что Лиа за плечи обнимала высокая хрупкая блондинка с очень стильной стрижкой и в мужском костюме.

— А ты молодец, что пришла, Лети, — ответила художница. — Кстати, знакомься, это Айза, моя подруга.

— Привет, — Айза протянула мне руку и я ее пожалала. Девушка тут же обратилась к Лиа, проговорив ей на ухо: — Она красивая. Как ты и говорила.

— У моего братца неплохой вкус, — ответила художница. — А ты не смотри на нее!

Айза только усмехнулась и чмокнула Лиа в щеку.

— Пойду, пройдусь немного. Увидимся позже. До встречи, — подмигнула мне.

Лиа мельком взглянула ей вслед.

— Айза не слишком любит моих родственников.

— Как и они ее? — спросила я.

Ли́а кивнула.

— Тебе нравится эта картина, Лети? Я писала ее с особым настроением. Эти глаза...

Она провела пальцем по полотну, покрытому слоем краски.

— Айза? — догадалась я.

— Да.

— А птица?

— Птица... Птица это как символ. Как скованная в рамках душа, которая видит небо и глаза любимой.

— Это о вас, правда?

Ли́а улыбнулась:

— А ты оказалась не такой дурой, как я думала раньше.

— Ты считала меня дурой?

— Не так страшно по сравнению с тем, что ты меня считала извращенкой.

Мне осталось только пожать плечами. Похоже, рафинированная Летиция и Ли́а не дружили, мягко говоря.

Нет, для меня, конечно же, шок все увиденное — и картины, и ориентация Ли́а. Это полностью объясняет пренебрежение семьи Томмард к ней.

Я и сама ее совершенно не понимаю, но шархаться в сторону, требуя кары небес на голову сестры жениха, тоже не буду. Раз уж решила исправить ошибки Летиции, то начать нужно хотя бы с мира и согласия с будущими родственниками.

— У тебя очень интересные картины, — начала я, желая поскорее слезть со скользкой темы. — От них мурашки по коже.

Ли́а в голос рассмеялась и ткнула себя в переносицу.

— Один мой приятель говорит, что у меня третий глаз открыт. Еще говорит, что картины помогают открыть его другим.

— Это вряд ли. У меня совсем нет третьего глаза. А мурашки от твоих картин есть.

Ли́а взяла меня под руку и провела чуть дальше, к другому полотну.

— Знаешь, когда я их пишу, мне кажется, что я исчезаю. Меня нет. Только картины, которые вижу. Это сильнее, чем наркотики или любовь. Понимаешь?

— Нет. Никогда не принимала наркотики.

— А любовь? Ее ты точно принимала?

— Тогда... — я взглянула на другую картину и вмиг ощутила дуновение ледящего холода. — Разве есть что-то сильнее любви?

— Есть, но я не знаю, как его назвать. Эта тебе нравится?

— Холодная.

— Я болела, когда ее писала. Меня постоянно знобило, я заворачивалась в два одеяла, а Айза приносила мне горячий чай. Ты ведь не была в моей мастерской?

— Нет. Даже не знаю, где ты живешь.

— Тогда заходи как-нибудь. Я живу на Семьдесят Пятой. Увидимся. Мне пора.

Она быстро обняла меня и ушла куда-то в пеструю толпу. Я же осталась у ледяной картины и зябко обхватила плечи руками.

Говорят, что в непонятных картинах всегда прячутся ощущения. Оказывается, все правильно. Если эмоция настолько сильна, то ее можно ощутить, чуть ли не на вкус попробовать, лишь взглянув на полотно.

Странно...

Такое ощущение, как будто...

Я почесала шею, как если бы меня ужалил комар и тут же оглянулась. Нет, только не это.

Из другого конца зала Тайлер отсалютовал мне бокалом с самым невозмутимым видом. Уж не знаю, что он тут делает, но теперь ясно, что за приятель говорил с Лиа о третьем глазе.

Мне было страшно. Одно дело говорить с этим человеком наедине, другое — на людях.

Тайлер явно ждал, пока я подойду к нему, потому что сам ничуть не торопился. Мирно стоял, смотрел на меня. Выжидающе так смотрел. Прямо таки издевательски как-то.

Итак, у меня есть выбор. Собраться и быстренько уйти, пока никто и ничего не заметил. Сесть в машину и уехать домой. Лечь спать и все забыть, а завтра снова вернуться к свадебным хлопотам и привычной жизни.

Так будет правильно, разумно и безопасно. Так и надо сделать.

Только я почему-то выдыхаю поглубже, надеваю на лицо безмятежную улыбку и иду Тайлеру навстречу без зазрения совести.

— Не ожидала вас тут увидеть, — начала без какого-либо приветствия.

— А я вас очень ожидал. Кажется, вы интересуетесь искусством, так?

— Балуюсь помаленьку. Тем более это выставка сестры моего жениха.

Тайлер обвел глазами зал.

— Где же он сам тогда?

— Мы оба знаем, что его тут нет, Тайлер.

— Конечно. Иначе он бы не позволил вам ко мне подойти, не так ли?

— Вы как всегда правы.

Мы оба замолчали, испытующе глядя друг на друга.

Странное ощущение. Сейчас я не чувствую влияния на себя. Тайлер не заставляет меня с ним соглашаться, стоять рядом и отвечать на вопросы. Я делаю это сама, по своей воле. Мне хочется быть рядом и узнать, что же будет дальше.

Меня тянет к нему. Да, определенно тянет.

И это накануне свадьбы. Летиция Кастелли себе бы такого не позволила. Но я не она и никогда ею до конца не стану, вынуждена признать.

— Скажите, Летиция, вам всерьез нравятся эти картины?

— Кое-что нравится.

— Но покупать вы не станете?

— Нет.

— И верно, они стоят бешеных денег. Таких, которые не снились низшим ступеням. Представляете, как все это, — он обвел зал глазами, — бесит «падших».

Я тут же оглянулась по сторонам.

— Вам не кажется, что здесь не самое подходящее место их обсуждать?

— Правда? Тогда, может, найдем более подходящее?

Я недоуменно на него уставилась.

Тайлер выгнул бровь, удивляясь моему удивлению, наверное:

— Вас это так настораживает? Вы ведь хотите узнать больше, чем видите и поэтому подошли ко мне? Я для вас — прекрасная возможность узнать новое.

— Вы себе льстите.

— А вы врете. Ну что, Летиция, мне подвезти вас к дому?

— Не стоит, меня ждет машина.

Я чувствовала, что эта игра заходит далеко и становится слишком опасной. Настолько, что еще миг и я соглашусь на что угодно — даже на ночную прогулку.

— Тогда, может, просто выйдем через черный ход и прокатимся по Нижнему городу. Уверен, нам будет на что посмотреть и о чем поговорить.

От его самоуверенности у меня просто перехватывало дух.

Тайлер поставил бокал на подоконник и выпрямился, вопросительно глядя на меня сверху вниз.

— Не думаю, что нам стоит о чем-либо говорить вообще, — собственный голос звучал нерешительно и как-то глухо.

— А вы не думайте, Летиция.

— Вам-то это зачем?

— Я уже говорил. Вы мне интересны. Интереснее, чем остальные люди. И я обещаю вернуть вас в целостности и сохранности через час. Ваш водитель ничего не заметит.

Я оглядела наполненный людьми зал.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— А они?

— Они тоже. Обещаю.

Ты дура, Лети! Полная, безумная и абсолютная дура!

— Не хочу отказываться, потому что вы учуете мою ложь.

Тайлер хищно улыбнулся.

— Тогда, следуйте за мной.

Я знала, что делаю все неправильно. Мне нельзя было заговаривать с Тайлером, нельзя соглашаться на это безумие и уж тем более делать все это после обручения с Райвеном.

Если только он узнает...

Нет, нельзя об этом думать.

Интересно, откуда у мужчины с шестой ступени такой автомобиль?

— Прощу, — Тайлер кивнул на открывшуюся дверь.

— Это ваша машина? — спросила я, воровато оглянувшись по сторонам. Ощущение будто я совершаю что-то постыдное не оставляло меня ни на минуту.

— Моя. Удивляет?

— Вы шестой ступени.

— Ступени можно обойти. Вы не знали?

Он посмотрел на меня так, как будто я самое глупое существо в этом мире. Так высокомерно и так свысока, что тут же захотелось влечь ему пощечину, встать и уйти.

Но замок дверцы щелкнул, отрезав мне все пути к отступлению.

— До вас мне далеко, Тайлер, — кажется, голос у меня дрожал. — Так куда же вы меня везете?

— В Нижний город. Разве вам не интересно?

Честно говоря, мне было очень интересно. И страшновато. До сих пор я видела лишь одну сторону — верхние ступени. Нижние встречались мне в виде услуги, рабочих и тех людей на площади Справедливости. Тайлер прав, я хочу узнать больше.

— А это не опасно? — я отвечаю вопросом на вопрос.

Как невежливо для такой благовоспитанно леди, как Летиция Кастелли. И как подходяще для испуганной девчонки, то и дело пытающейся унять приятную дрожь, что обычно накрывает, когда собираешься коснуться чего-то недозволенного.

— Опасно буквально все, — ухмыльнулся Тайлер, заводя машину. — Но вам ведь это и нравится?

Он прав. Прав тысячу раз.

Я, которая всю жизнь старалась делать все правильно, бежать от излишнего риска, от опасностей, от любых невзгод. Я, которая хотела прожить свой век тихо-мирно, без лишних волнений, оказалась в другом мире.

У меня как будто сорвало планку, ровно замершую на отметке «все спокойно». Теперь простая размеренная жизнь была забыта и я тянулась к новому, опасному, невиданному раньше. Плевать на опасности! Если они и есть, я хочу увидеть все своими глазами.

— Как вы стали менталистом?

Тайлер пожал плечами:

— Я всегда им был. Почти все те, кто стоит у власти в Ллерийской империи — менталисты. Сильные управляют слабыми.

— Внушая свои идеи?

— Да. Не так уж и просто заставить людей жить по навязанным правилам.

— Значит, вы, — я развернулась к нему и с интересом стала рассматривать. — Один из сильных, но с шестой ступени? Как же так?

— Все проще, чем вы думаете, Летиция. Все люди делятся на две категории — внушаемые и те, кто внушает. Вторых намного меньше. Мне страшно не повезло родиться в их числе.

— Почему же? — я смотрела на его лицо, на котором мелькали блики ночных огней. — Вы обладаете властью над людьми.

— Эта власть — ерунда, если вы стоите на шестой ступени.

— Тайлер... — он мельком на меня взглянул. — Почему все это вы говорите мне? Хоть убейте, не понимаю, на что я вам сдалась.

— Я и сам не понимаю, но, как только разберусь, вы об этом узнаете первой.

Мы ехали все дальше, в Нижний город. Туда, где заканчивались огни Ангресса и за бетонной, серой в черную полоску стеной, начиналась темнота, разбавленная лишь редкими тусклыми лампами фонарей.

Я впервые увидела стену, что разделяла две части города. Раньше, хоть и отправлялась в не самые богатые районы, но так далеко еще не оказывалась.

— Вот здесь начинается другой мир, Летиция, — мрачно улыбнулся Тайлер.

И это был его мир, я знала.

Стена оказалась невысокой — где-то в половину моего роста. На картах города я видела, что она окружала Верхний Ангресс, прерываясь воротами — дорогами, ведущими в центр. По обеим сторонам от которых стояли двое с оружием в черной броне.

— Вы родились здесь? — спросила я, когда мы миновали постовых.

— Нет, — Тайлер ответил неохотно. — Я южанин.

— Неприятный вопрос?

— Не тот, который бы хотелось обсуждать с вами.

— Хм... — я тихонько усмехнулась, почему-то боясь еще раз на него посмотреть. — Вы задаете много вопросов мне, много рассказываете о «Сиянии» и замолкаете, стоит спросить

что-то о вас лично.

— У каждого из нас своя запретная зона. Не так ли, Летиция?

От его голоса, задавшего этот вопрос, мне стало не по себе. Металлический, строгий, не ожидающий другого ответа, кроме согласия.

— Да, точно, у каждого своя.

И у меня эта зона величиной с Тихий океан.

— Так куда мы все-таки едем?

Мне и без того было некомфортно находиться с этим мужчиной так близко — на расстоянии вытянутой руки. Нужно было срочно сменить тему и я выбрала самую, что ни на есть насущную. А еще упорно пыталась заставить себя украдкой за ним не подглядывать — это оказалось трудней всего.

— Хочу показать вам одно интересное место. Вам понравится, обещаю.

В прошлый раз, когда мне хотели показать интересное место, все закончилось паническим приступом.

— Надеюсь, не придется лезть на крышу небоскреба?

Тайлер улыбнулся, и на его щеке появилась крошечная ямочка. Почему-то это показалось мне очень милым.

Сделав над собой усилие, я отвернулась и стала старательно запихивать чувство вины в самый дальний угол. Веду себя, мягко говоря, по-свински. На пальце надето кольцо Райвена, до свадьбы немногим меньше двух месяцев, а я еду неизвестно куда с другим мужчиной. Да еще и ощущаю, насколько сильно меня к тому тянет. Что может быть отвратительнее?

— Вижу, вы всерьез боитесь высоты. Нет, Летиция, вам не придется терять сознание от ужаса.

А от стыда и раскаяния?

Так, нужно срочно прикусить язык и не сболтнуть лишнего.

За окном мелькали однообразные, серые дома. Иногда ветхие, подвергнутые влиянию времени. Здесь не использовались такие прочные и надежные материалы, как в центре. Жилища людей с нижних ступеней вряд ли были долговечны.

На одной из улиц я заметила красные светильники над входами в некоторые здания. Ничего себе! Выходит, и здесь есть свои «районы красных фонарей».

— А здесь вы бываете?

Ну и дура ты, Лети! Как только с языка сорвалось?

Тайлер ничуть не смутился.

— По-вашему, я нуждаюсь?

— Откуда же мне знать? Вдруг вы используете свое влияние таким наглым образом?

Он улыбнулся — так хищно и обезоруживающе, что я даже растерялась.

— Угадали.

— На самом деле, странно, что в нашей стране, с такими строгими законами, есть «кварталы красных фонарей».

— Только по лицензиям.

Конечно же!

Наше дорогое правительство ничуть не одобряет древнейшую профессию нелегально, но, если у заведения и его работниц есть лицензии и разрешения, оно предоставляет шанс нижним ступеням заработать любым способом.

— Как будто два разных города, — проговорила, наблюдая из окна автомобиля. — Даже

мира...

— Примерно тоже можно увидеть в любом маленьком городе — только нижние ступени.

— Я не бывала в маленьких городах.

— Само собой.

С моего лица тут же сползла улыбка. Слова меня задели.

Только что, пару секунд назад я была собой — девушкой, которая очнулась на берегу незнакомого моря. А теперь снова стала Летицией Кастелли.

— Мы почти приехали, — мягче сказал Тайлер. Конечно же, ощутив перемену моего настроения.

Автомобиль катил по плохой, скорее всего, грунтовой дороге. Дома за окном стали редкими, а лес все больше наступал на границы Ангресса.

— Мы за городом?

— На окраине. Мне здесь нравится.

— И вы привели сюда меня? Я думала, что такие места — запретная зона.

— Мне нравится это место и нравитесь вы, Лети. Почему нет?

Лети... Впервые он назвал меня этим именем. Оно прозвучало как-то необычно, по-новому. У других так не выйдет.

Я вдруг остро ощутила, что никогда не была Летицией Кастелли. После того как ворота миров неизвестно отчего открылись, я стала Лети и всегда ею была. Только Тайлер это понимал.

Странно...

Автомобиль остановился и я, не дожидаясь, пока мне откроют дверцу, вышла. Ветер тут же вцепился в волосы и тоненькими иголочками заколол кожу. Плотно застегнув куртку, я обернулась и тут же замерла.

Мы стояли на холме, перед которым не спасовал лес, покрыв его бок молоденькими деревьями. А прямо перед нами расстилался Ангресс. Город тысячи огней, слившихся в одно светящееся пятно вдалеке. Затем гирляндой расположившись на стенах. А после редкой россыпью редких желтых и еще более редких красных. Спускаясь в полную темноту.

— Отсюда видна восточная часть города, — проговорил Тайлер, глядя вдаль. — Все как на ладони.

— Красиво и как-то спокойно.

— Да, — он кивнул. — Даже шум здесь кажется спокойным. Как будто в мире все правильно.

— Как будто в мире все правильно... — эхом повторила я.

Как будто я в своем мире.

Все большие города похожи. Каждый из них делится на части, над каждым висит смог, у каждого есть свои пятна огней и свой собственный шум.

Как будто я дома...

По щеке скатилась слезинка. Может быть, от ветра?

— Теперь я понимаю, Тайлер. Понимаю, почему вам так нравится это место.

— Я догадывался, что вы поймете. Знаете, Лети, — я обернулась и увидела его совсем рядом. — Вы не такая, какой казались мне раньше. От Шена я узнал о совсем другой девушке.

— Разве можно судить по чьим-то словам?

В сумраке я смутно различала черты его лица. Кажется, он ни грамма не улыбается. Наоборот, хмурый. И на меня смотрит. Пристально очень. Так, что даже не понятно, от чего мне холодно — от его взгляда или от ветра?

— Нельзя. Что ж...я ошибся и это прекрасно.

На ветру мои длинные волосы развевались темным вихрем. Когда одна из прядей легла Тайлеру на грудь, он аккуратно отвел ее рукой и вернул на мое плечо, не спеша убирать теплую ладонь.

Удивительно, как будто излучает тепло.

В этот миг мне показалось, что стеклянный пол под ногами разбился на сотню осколков, и я лечу вниз. Стремительно и без надежды на спасение.

— Уже слишком поздно, Тайлер, — тихо проговорила, все еще глядя в его глаза. — В галерее нас могут хватиться.

— Вряд ли. Такие тусовки затягиваются до утра — им будет не до нас.

— И все же.

Опустив глаза, я быстро взглянула на руку на моем плече.

— Нам лучше вернуться...

... пока я не упала в бездну.

Тайлер выждал еще одно мучительное мгновение, а после спасительно кивнул:

— Как скажете.

В его глазах я читала совсем другой ответ. Он почти звучал в моих ушах ожившими словами.

Тайлер первым отправился к автомобилю, а я, помедлив, двинулась за ним. Сегодня, сейчас, только что, позволила себе первую большую ошибку в этом мире. Нельзя забывать, кто я здесь.

Глава седьмая

Глава седьмая

Вернувшись домой после выставки Лиа и прогулки с Тайлером, я обнаружила, что никто не спит. В доме горит свет, слышны разговоры и, кажется, у нас гости.

Марилен, бледная, с решительным видом и в роскошном белом халате, сидела в гостиной в окружении Шена, личной горничной и неизвестных мне пока мужчин.

— Летиция, где тебя носит? — увидев меня, она вскочила с места и подбежала к нерадивой дочери. — Постой... что на тебе надето? Лети! Где ты была?

Ее брови были сердито сведены, но в глазах читалось отчаяние, а губы предательски дрожали.

— На выставке Лиа, сестры Райвена. А что... — я взглянула на троих мужчин, один из которых был в военной форме. — Что произошло? Мама?

Марилен всхлипнула и стерла со щеки слезу.

— Твой отец уехал на север, когда узнал, что на одном из его заводов начались волнения.

— Я знаю, но что там произошло?

Марилен махнула рукой и не стала ничего говорить, только заплакала. Шен, который, наверное, вернулся с тренировки, судя по виду, встал, обнял ее за плечи и помог сесть.

— Присядьте, леди Летиция, — мягко сказал один из гостей. Высокий, в строгом черном костюме, с кейсом, лежащем рядом на диване и седыми висками. — Я должен сообщить вам одну новость.

— Вы же не хотите сказать, что...

— Молчи! Не смей так даже думать! — крикнула на меня Марилен.

— Лети, это Джейер Флат, один из юристов нашего отца, — объяснил Шеннард. — Поговори с ним, а я позабочусь о маме.

Пока он и горничная уводили и успокаивали расстроенную Марилен, я осталась наедине с гостями.

Джейер предельно кратко и корректно объяснил, что произошло.

— На заводе вашего отца, леди, случилась небольшая забастовка. Такое бывает время от времени и обычно эти вопросы решаются быстро. Но в этот раз к рабочим присоединились «падшие».

Я вмиг похолодела, вспомнив о том, что мне говорили о них.

— Началась перестрелка. Как раз в тот момент, когда ваш отец вышел к людям, чтобы выслушать их требования. На мой взгляд, это очень неразумно, но Эрих делает так всегда.

— Что с ним? Он жив?

— Да. Летиция, не волнуйтесь, ваш отец жив и сейчас находится в клинике. Он получил серьезное ранение, но ему вовремя оказали помощь.

— А что с «падшими»? — переведев дух, спросила я.

— Генерал Рикерти, — Джейер указала на военного. — Не успел придти на помощь вовремя, и потому часть из них сумела сбежать. Они оставили после себя много жертв среди

рабочих и жителей Валленса.

Валленс — небольшой промышленный городок на севере. Один из основных пунктов на карте империи Кастелли. С него Эрих когда-то начал строить свой бизнес.

— Что будет дальше? — я сглотнула и невольно взглянула на свои руки — в этот момент они тряслись.

— Город оцеплен — никто не сумеет из него выйти, — низким поставленным голосом человека, привыкшего отдавать команды, ответил Рикерти. — К вечеру, думаю, все «падшие» будут найдены и уничтожены. А ваш отец, Летиция, доставлен в Ангресс. За ним уже отправили корабль.

— Если все обстоит так, то, — я переводила взгляд от одного к другому. — Почему вы все, господа, сейчас находитесь здесь?

Рикерти не медлил с ответом:

— Видите ли, Летиция, среди рабочих были те, кто примкнул к «падшим» и восстание было тщательно спланировано. Это была не просто акция протеста, а покушение на вашего отца. Вы меня понимаете?

— Не совсем...

— Не исключено, что оно повторится. Скажу больше, оно обязательно повторится и я хочу получить от вас письменное разрешение на военную охрану резиденции Кастелли.

— Разве я могу?

— Лучше, если бы его подписала ваша мать. Но поскольку леди Марилен находится в столь расстроенном состоянии, — с присущей юристам деликатностью проговорил Джейер, выкладывая на стол бумагу. — В данном случае силу имеет подпись любого из членов семьи.

Первой мыслью было согласиться. Если мне и моим родным угрожает опасность, то не стоит медлить и сразу подписать. В таком случае наш дом будет окружен военными, начнется строгий пропускной режим. Мы все станем объектами постоянного наблюдения.

Это меня и пугало.

— Ну что, леди Летиция, вы подпишете? — он протянул мне ручку. Самую обычную, еще не вытесненную технологиями. Бумажные носители в этом мире сохранили свою цену.

Пару мгновений я колебалась, а потом нерешительно взяла в руки ручку. Свою подпись я видела в электронном архиве и даже тренировалась повторять на бумаге. Но Летиция, видимо, была далеко не лишена тщеславия и оставляла целый выводок витиеватых крючков.

Ну, ничего, пусть думают, что рука дрожит от волнения.

— Прошу вас, — я протянула бумагу Джейеру.

Юрист внимательно ее осмотрел и передал генералу.

— Теперь дело за вами, Рикерти.

Военный лишь удостоверился в наличии моей подписи.

— Вы поступили мудро, Летиция. С этого момента вы и ваша семья в безопасности.

— Благодарю, — коротко ответила я.

После гости собрались и быстро ушли. Рикерти отдавал приказы в гарнитуру, плотно сидящую на ухе. Джейер Флат негромко переговаривался с партнером по сверкающему и, наверняка, безумно дорогому мобильнику. Третий мужчина так и остался для меня неизвестным, а его роль в сегодняшнем визите осталась тайной. Впрочем, сейчас я думала совершенно о другом.

В коридоре меня перехватил Шен.

— Лети, ты сообщаешь, что творишь? — шепотом закричал он, так сильно сжимая

мою руку выше локтя, что точно останутся синяки.

— Пусти! Мне больно! — стала вырываться я.

— Тише! — шикнул брат и дернул меня сильнее. — Нас могут услышать. Зачем ты подписала эту бумагу?

— Нашего отца чуть не убили.

Шеннард смотрел мне в глаза и я не находила в этом взгляде ни капли сочувствия.

— Он жив и с ним такой штат телохранителей, что заменит любую армию. А знаешь, что будет теперь? Знаешь? Нас оцепят — посадят под замок. По периметру будут ходить киборги с лазерными пушками.

— А... — слова так и замерли на языке.

Киборги... неужели в этом мире...

Нет, не может быть!

Я, конечно, уже не раз слышала странные замечания о патрульных, что ходят по улицам. Мол, программа у них такая, или, задание с рядом условий. Но о том, что вокруг ходят киборги никто и словом не обмолвился. Выходит, для всех это привычное явление?

— А за нами будут ходить по пятам соглядатаи. И всех — всех, Лети, с кем мы хотя бы заговорим, будут проверять. Каждый может быть причастен к покушению. Ты меня понимаешь?

Я похолодела.

Ощущение всей ответственности за то, что я натворила, упало на меня огромным грузом.

— А м-можно это как-то переиграть, или...

— Переиграть? — Шен жестко усмехнулся и ударил себя ладонью по лбу. — Как же я не догадался? Просто взять и отозвать целый отряд военных с пушками, штурмовиками, самолетами и разведкой, да? Какая же ты умница, Лети!

— Шен, я не думала, что...

— Очень зря! Ты хоть представляешь, что сегодня вечером у меня должна быть тренировка. Тренировка, на которой будет мой тренер и Хейли! Попробуй догадаться, куда все это может привести? А, если, под их взгляд попадет твой приятель Тайлер, то и вовсе не придется ждать ничего хорошего.

— Он не мой, а твой приятель, — наконец сказал я, с силой вырывая руку из хватки Шена. — И если ты увяз в каком-то дерьме, то это не мое дело! Я всего лишь хочу спасти нашего отца и всех нас! Ясно?

Шеннард отступил назад.

— Не знал, что ты такая твердолобая, — ровно проговорил он. — Только учти, что, если я попадусь на крючок, то ко дну мы пойдем вместе.

Шен развернулся и резко ушел, оставив меня одну.

Я прижалась к стене. Меня трясло, а по щекам катились слезы.

Что же я натворила? Теперь все — абсолютно все, с кем я хотя бы заговорю, в опасности. Шен прав — я поступила недальновидно, подписав бумагу, даже ее не читая.

Я вляпалась так, что дальше некуда и теперь нужно сделать все, чтобы никому не навредить.

Обед прошел в мрачном молчании.

Шен вышел к столу только чтобы сохранить видимость спокойствия для Марилен. Та

была бледна и едва ковырялась в тарелке.

— Надеюсь, весь этот кошмар закончится до твоей свадьбы, Лети, — лишь сказала она, когда я осторожно поинтересовалась, что Марилен думает обо всем случившемся. — Это покушение может слишком сильно ударить по нам. Страшно даже представить, как мы будем выглядеть, если свадьбу придется отменить, или, хуже того, сделать закрытой.

Я видела, как заходили желваки на лице у Шена. Кому-кому, а ему точно меньше всего думается о свадьбе.

Марилен же, немного успокоившись, вернулась в прежнюю колею. Она стала ходить по дому и раздавать распоряжения, обзванивать знакомых врачей и готовить все необходимое к приезду отца.

— Его привезут завтра утром, Лети, — сказала Марилен, глядя в окно, за которым небо снова затягивали серые тучи. — Мы должны быть вместе. Надеюсь, ты больше никуда не пропадешь до утра?

— Нет, мам, я буду дома.

Да. Сидеть дома, никуда не ходить, отменить визит к психоаналитику и встречу с флористом — я все-таки решила участвовать в приготовлении к собственной свадьбе — может, так мне удастся не причинять больше вреда никому.

Сославшись на усталость и головную боль, я заперлась в своей комнате и собралась немного поспать. Сон, конечно же, не шел. Зато пришел неожиданный посетитель.

Шеннард.

Брат был мрачен и холоден, как никогда.

— У меня есть к тебе дело, Лет, — только и сказал он, без спроса войдя в комнату и запирая дверь на замок.

Я села на кровати, замотавшись в одеяло.

— Случилось что-то еще?

— Нет, — Шен присел на край кровати, — Ты должна предупредить Хейли. Сегодня она должна ждать меня в спортклубе. Если она туда придет, ее арестуют. Лети, ты должна найти ее и предупредить. Хейли нужно на время забыть обо мне и не искать встреч. Она должна спрятаться.

— Как это сделать? — тут же спросила я, понимая, что выбора нет.

— Я дам адрес, а ты поедешь вместе с Джейсом. За тобой, скорее всего, будут следить, поэтому остановишься возле торгового центра и выйдешь через другой вход. Там всегда многолюдно и ты без труда затеряешься.

— Хейли будет там?

— Нет. Она живет рядом. Ты попробуешь, Лети?

— Я предупрежу ее, Шен.

Брат обернулся и посмотрел на меня. В полумраке я не видела его лица, но, показалось, что он улыбнулся. Тихо, едва заметно.

— Спасибо, Лет.

После он оставил на столе карточку с адресом и вышел. Я тут же вскочила и всмотрелась в название незнакомой улицы в Нижнем городе.

Потом взяла со стола телефон и по внутренней линии вызвала гараж.

— Слушаю, леди, — откликнулся Джейс, прочитав мой номер.

— Джейс, мне нужна машина. Через пятнадцать минут это возможно?

— Да, леди Летиция. Спускайтесь, я буду ждать вас у крыльца.

Не теряя времени, я стала собираться.

Так, что мне нужно? Одеться как можно неприметнее, чтобы затеряться в толпе. С моим гардеробом это вряд ли выйдет. Но охранники, которых уже выставил генерал Рикерти, не должны узнать Летицию Каstellи в девушке, которая сегодня посетит не самый благополучный район.

Сегодня мне нужно рискнуть не ради себя, а ради других — уже ставших мне близкими — людей. Поэтому я не имею права на ошибку.

— Лети, куда ты собралась? — Марилен, сидевшая в гостиной над каким-то очередным свадебным каталогом, тут же оторвалась от чтения и, кажется, потеряла к нему всякий интерес.

— Мне нужно развеяться, немного прогуляться. Пройдусь по магазинам, отдохну, — врать получалось убедительно, потому что руки тряслись очень уж естественно, а глаза были воспаленными. — Я очень переживаю за отца.

— Да-да, — Марилен часто закивала. — Ты права. Нельзя допускать уныния и оставаться в четырех стенах. Но к вечеру ты должна быть дома, помнишь?

— Да, конечно.

— Райвен будет с тобой?

— Нет, он очень занят на службе.

Сама от себя не ожидала такого виртуозного умения лгать. Райвен звонил мне раз десять не меньше — спрашивал, как я, как Эрих, Марилен. Он предлагал приехать, но я от всего отказывалась.

Чувствую себя так будто наставила рога законному мужу. Конечно, никакой изменой тут и не пахнет, но разве тайны, а тем более тайны серьезные — не частичная измена? В отношениях нет ничего хуже лжи и недоверия, а я в полной мере использую и то, и другое.

Я уже собралась уходить, как Марилен меня окликнула.

— Лети, стой!

Обернувшись, я увидела ее лицо. Ее глаза. В них застыли хорошо скрывааемые боль и беспокойство. Привычка держать лицо брала свое и в облике Марилен редко угадывались ее истинные чувства.

— Будь осторожна.

— Хорошо, мам...

Я отвернулась.

Горло сжало тисками, а слезы готовы были вырваться на свободу. Впервые за все время в новом мире я увидела взгляд своей матери. Той самой, что осталась где-то далеко, в неизвестном измерении. Той, которую я никогда не увижу.

Марилен ничуть не была нее похожа, но ее глаза — глаза матери, которая боится за своего ребенка — говорили тоже самое. На миг мне даже показалось, что я увидела родную настоящую мать.

Неимоверным усилием запихнув слезы куда-то вглубь, я сумела измученно улыбнуться Джейсу и убедила себя, что самое глупое в моем положении — это плакать. Сейчас нет ничего более бесполезного.

На выезде из резиденции Каstellи меня ждал неприятный сюрприз. Ворота усадьбы были плотно закрыты, а Джейсу пришлось остановиться, чтобы охранники смогли проверить автомобиль.

— Это надолго? — спросила я у водителя.

Тот пожал плечами.

— Мне дано распоряжение не покидать усадьбу, пока не будет дано разрешение капитана Стейна.

Капитан не заставил себя долго ждать.

— Добрый вечер, леди Летиция, — поздоровался он, открывая дверь машины. — Куда вы направляетесь?

— Я еду в город по своим делам, капитан.

— Простите, но мне нужно знать точную причину вашего выезда.

Говорил он четко, с расстановкой, как самый настоящий киборг. Иначе, чем протокольные фразы из запрограммированного задания те, наверное, говорить не могут.

Капитан Стейн же производил впечатление живого и абсолютно настоящего человека. Ревностного служаки, для которого любое отклонение от приказа смерти подобно.

— Я еду в торговый центр, капитан. Произошедшие события расстроили меня, и я хочу поднять себе настроение.

В его глазах прочиталось легкое пренебрежение.

Конечно... чем еще может развлечь себя такая избалованная богатая дамочка как я? Разве что спустить часть капитала, нажитого отцом, который, кстати, лежит на больничной койке.

Капитан, смерив меня взглядом, кивнул своему подчиненному и тот открыл ворота, нажав на клавишу пульта управления.

— Приятной поездки, леди. Будьте осторожны.

— Благодарю, капитан.

Когда автомобиль отъехал на приличное расстояние, я оглянулась и заметила, что за нами следует другой. Догадаться о сопровождении было несложно — эта самая машина стояла у нашего дома.

— Теперь мы под наблюдением верно, Джейс?

Водитель кивнул.

— Мне не следовало бы вам говорить, но в автомобиле находится датчик.

Я шумно выдохнула.

Лети, что же ты натворила? Давай теперь, выпутывайся!

— Куда едем, леди? — Джейс, в отличие от меня, совершенно не нервничал.

Я назвала адрес и водитель удивился.

— Вы же никогда не бываете там.

— Ну и что? — постаралась как можно невиннее пожалть плечами. — Привычки часто меняются, и хочется чего-то нового.

— Верно. Новое поможет отвлечься от неприятностей. Как ваш отец?

— Спасибо, Джейс. Врачи говорят, что ему лучше и завтра он будет дома.

— Вы можете гордиться своим отцом, леди Летиция. Я знаю его много лет — он хороший человек.

— Рада, что вы так говорите.

Джейс коротко усмехнулся.

— А я рад, что среди высших ступеней есть такие, как Эрих Кастелли.

Мне вдруг стало страшно. Что скажет Эрих, когда увидит целый штат военный у своего дома? Впрочем, он, возможно, ожидает этого от Марилен. Вряд ли ему придет в голову, что Летиция взяла на себя решение таких вопросов.

Торговый центр стоял едва ли не в сердце Нижнего Города. Большой, похожий на огромную прямоугольную коробку. Фасад его был заполнен рекламными баннерами, бегущими строками, голографическими плакатами, кричащими о скидках, новых коллекциях, акциях и бесплатных раздачах залежавшегося товара для низших ступеней.

Удивительно, но здесь, в Ангрессе, такое случалось время от времени. Владельцы брендов хотели замолвить свое слово в благотворительности и отметить перед учредителями фондов, такими, как Марилен, а заодно показать правительству, что их волнует судьба людей. В ответ благотворители получали гораздо больше, чем отдавали, а именно, льготные ставки по налогам и дотации. Благотворительность в Ллерии была в чести.

— Может, мне лучше пойти с вами? — осведомился Джейс, видя, как я оглядываюсь назад. — Вы хорошо себя чувствуете?

— Да, — я нервно улыбнулась и облизала пересохшие губы — даже накраситься не смогла. — Все замечательно. Просто непривычно, что за мной следят.

— Вам точно не нужна помощь?

— Нет, Джейс, спасибо вам. Ждите меня тут.

Я вышла из машины и мельком взглянула на черный автомобиль с узкими глухими окнами, что замер на другой стороне улицы. Лучше ничем не выдавать себя — будто ничего не знаю о слежке.

Интересно, настоящая Летиция бы знала?

Шен не соврал — торговый центр был очень многолюден даже для вечернего часа. Большинство посетителей — люди средних ступеней. Они одевались не так роскошно, как моя, но и не так серо как шестая и седьмая.

Вообще, надо заметить, что четвертая и пятая ступени были самыми стабильными в этом странном кастовом обществе. Их представители работали и получали гарантированный, пусть и небольшой доход, могли заниматься бизнесом и получать образование. Им не грозило стремительное падение вниз, за исключением, совершения преступлений. Люди, которым удалось вырваться из низов в середину, предпочитали останавливаться и не рваться дальше, выбирая стабильность.

Я шла вперед, стараясь не оглядываться. Делая вид, что меня интересуют витрины. Зашла в парочку магазинов, покрутила в руках вещи, прочла ценники, не поняв ни слова.

Шагая по блестящей плитке с замысловатым узором, которой был выстлан пол, я все гадала, идут ли за мной по пятам. Голографический экран над головой демонстрировал яркую и интуитивно понятную схему торгового центра. Я остановилась и стала ее разглядывать.

Итак, есть четыре выхода. Шен не сказал, какой именно нужен мне, но схема явно говорила, что третий северный выходит прямоком на 35-ю улицу лесников. Оттуда я сумею попасть к дому Хейли.

Так, нужно соображать быстрее — времени не так уж и много.

Мой вид не вызывал у встречных прохожих удивления. Я постаралась одеться как можно скромней, в свой наряд с выставки. Именно так выглядела добрая половина граждан срединных ступеней.

Галерея брендовых магазинов закончилась. Впереди начинались большие павильоны, напоминающие барахолки. Здесь находилось большинство покупателей — серая толпа

низших ступеней, стремящихся одеться на свои скудные средства. Очень дешевый магазин для Летиции Каstellи.

Я на всякий случай проверила наличные в кармане — немного есть. Расплачиваться по расчетному счету или карте нельзя, меня тут же вычислят.

Без промедления я нырнула в павильон. Вот уж удивятся мои соглядатаи!

Теперь нужно делать все очень быстро.

Люди, занятые выбором вещей, которые были разложены кучами на прилавках. Может, вначале их и раскладывали аккуратными стопками, но после покупатели превращали их в горы.

Я выхватила из ближайшей горы пары вещей. Надеюсь, мне подойдут, расплатилась у кассы и нырнула в толпу людей у примерочных. Кабинок было множество, вероятно, приток покупателей был предусмотрен. Быстро переодевшись в серое неприметное платье и такое же пальто, я связала волосы в тугий пучок и надела шапку, а сверху и капюшон.

Мельком взглянула на себя в зеркало — дешево, великовато, низкого качества. Прямо шпионская игра!

Сердце бешено колотилось, а в глазах горел решительный огонь. Отчего-то я не ощущала страха. Наоборот, мною управлял какой-то азарт, незнакомый прежде. Кажется, его еще называют адреналином. Не думала, что я на него способна.

Быстро, подняв воротник, чтобы скрыть часть лица, я вышла из толпы в магазине и нырнула в новую — в потоке, стремящемся к выходу. Теперь меня можно смело принять за девушку с низшей ступени. Если, конечно, не заглядывать в сумку, куда я спрятала свою кофту и джинсы.

35-я улица Лесников дохнула на меня прохладой и запахом бензина. Здесь, вблизи торгового центра постоянно сновали грузовые автомобили.

Я воровато обернулась, потом взгляделась в зеркальные поверхности витрин — вроде бы никого. Быстро зашагав по асфальту в сторону голографического указателя, направилась к повороту.

Хейли жила в глухом рукаве улицы Лесников. Как и все другие в Нижнем городе, улицы не были прямыми, каждая имела множество тупиков и отрогов. Заблудиться здесь — сущий пустяк.

Я боялась пользоваться навигатором, поскольку мой сетевой адрес мог проверяться, и потому полагалась только на рассказы Шена. А тот, похоже, неплохо знал Нижний город.

Оглядываться было страшно. Мне казалось, что за мной идут, кто-то смотрит мне в спину и вот-вот схватит за плечо. Ощущение опасности только подстегивало — я все быстрее и быстрее передвигала ногами и вот, наконец, оказавшись у поворота, нырнула в тупик, где не горели даже тусклые фонари.

Под ногами что-то захрустело, в нос ударило зловонье мусорного контейнера. Неровные углы домов казались зловещими — того и гляди оттуда выпрыгнет кто-то с ножом и приставит его к горлу.

Мне пришлось сильно напрячь зрение, чтобы рассмотреть самодельные таблички с неровно написанными на них номерами домов. Не было никакой гарантии, что я пришла в нужное место. Я запросто могла перепутать, свернуть не туда, вообще зайти в неизвестное мне место.

Только бы выбраться отсюда потом!

Наконец я разглядела табличку с номером пять. Она висела над дверью трехэтажного

обшарпанного дома, на крыльце которого висел тусклый фонарь, а прямо под ним расположилась серая зеленоглазая кошка. Она внимательно смотрела на меня совершенно непонимающим взглядом и, кажется, хотела спросить: и какого рожна же ты тут делаешь? В любом мире кошки одинаковы, выходит.

Я открыла дверь и вошла. Поднялась вверх по лестнице, ища квартиру номер семнадцать. Она располагалась на самом верху, почти на чердаке. Мне повезло, что на лестничных клетках никого не было, хотя, за дверьми отчетливо слышались голоса, музыка, где-то крики.

Набрав побольше воздуха в грудь, я постучала.

— Кто там? — послышался знакомый голос Хейли.

В этот момент мне хотелось вскрикнуть и исполнить победный танец, но я сдержалась. Лучше сделаю это дома, когда окончательно все проверну.

Хозяйка не спешила открывать, и я постучала снова.

— Да кто там?

Нельзя чтобы кто-то даже слышал мой голос здесь, но выхода нет. Вдруг она настолько подозрительна, что мне придется стоять тут до утра?

— Хейли, открой. Это важно, — тихонько пискнула я, прикинув к двери.

Дверь открылась, и я увидела возлюбленную брата.

Кажется, Хейли уже собралась ехать в спортклуб — на ней были куртка, шапочка, а за спиной небольшой рюкзак. В первый миг девушка меня не узнала, но когда я подняла голову и сдвинула назад капюшон, схватила за руку и буквально втащила в квартиру.

— Лети! — шепотом закричала она. На лице был неподдельный испуг. — Что ты тут делаешь? И почему ты... — она оглядела меня. — Что случилось? Что-то с Шеном?

— Хейли, не волнуйся. С Шеном все хорошо.

Я быстро глянула на часы и проговорила.

— У нас очень мало времени, поэтому выслушай меня внимательно. Но сначала дай мне воды!

Горло действительно пересохло от волнения.

Хейли терпеливо наблюдала, как я осушаю стакан до дна. На ее хорошеньком личике читался настоящий страх. Она прекрасно понимала, что мой визит не сулит ничего хорошего.

— Спасибо, — я поставила пустой стакан на стол. — Хейли, ты не должна видаться с Шеном какое-то время. У нас случилось несчастье...

Я быстро рассказала ей обо всем.

В эти минуты Хейли несколько раз поменялась в лице. Никогда мне не случалось видеть такого отчаяния при словах о том, что какое-то время придется находиться вдали от любимого.

— Это продлится долго? — спросила она, когда я закончила.

— Не знаю, — пожала плечами в ответ. — Мне бы хотелось, чтобы все вернулось на места как можно скорее.

Хейли опустила голову.

— Я всегда знала, что все это не может длиться вечно, — сказала она. — Все просто не может быть постоянно хорошо. Что же теперь делать, Лети?

Она подняла глаза и я увидела, что Хейли плачет.

— Придется немного подождать, пока все наладится. В конце-концов, скоро моя

свадьба, и она должна пройти как полагается.

Хейли мои слова ничуть не утешили.

— Знаешь, я старалась себя успокаивать, всегда говорила, что это несерьезно и не будет никакого продолжения. Но, кажется, мы все здорово влипли, Лети.

— Тут ты права, — улыбнулась я.

Мы сидели за столом в тесной кухоньке. Квартирка у Хейли была очень маленькая, скромная, с минимумом мебели, но чистая и почему-то очень уютная. Такого покоя я не ощущала даже в резиденции Каstellи. Дом Хейли был живой, теплый, здесь хотелось остаться надолго.

— Мне, кажется, пора, — сказала я, медленно поднимаясь. — Мое отсутствие могут заметить и тогда... Я даже не хочу думать, что будет.

— Лети, погоди, — Хейли взяла меня за руку. — Скажи, когда я смогу с ним увидеться? Я только покачала головой.

— Не знаю. Мне бы хотелось сказать, что скоро, но ты же понимаешь.

— Да, конечно, — ее сияющие глаза плакали. Наверное, я никогда не видела таких искренних слез. Удивительно, что они еще есть в этом мрачном мире. — Лети, мы вообще когда-нибудь еще увидимся?

— Конечно, — ответила я, не зная, вру или нет. — Хейли, перестань! Вы обязательно увидите и очень скоро.

Она взглянула на меня и вдруг обняла. Я просто опешила.

— Спасибо, Лети. Вряд ли бы кто-то решился на такое. Тем более из-за меня. Спасибо тебе огромное!

— Хейли...

Она отстранилась и замотала головой.

— Ты понимаешь, я не сразу поверила Шену. Не сразу смогла поверить в его любовь. А теперь вижу, что все его слова и обещания настоящие. Он не побоялся рискнуть тобой, а, значит, любит меня.

Эти слова радовали Хейли, а меня легонько кольнули. Шеннард и впрямь рискнул мной, отправив на это задание. Выходит, не так-то он и любит свою сестричку Летицию.

— Шен любит тебя, Хейли. Даже не сомневайся, — заверила я девушку. — А теперь мне пора. Будь осторожна.

— И ты тоже, Лети, — сказала она мне вслед.

Я вышла из подъезда и снова наткнулась на кошку. Та муркнула что-то невразумительное и посмотрела на меня как на восьмое чудо света.

— Я тоже не знаю, зачем я тут, не спрашивай, — шепнула я кошке, оглядываясь по сторонам.

Пора возвращаться.

Оказавшись в теплом уюте салона автомобиля, я наконец-то выдохнула и тихонько рассмеялась.

— Как прогулка, леди? — удивленно обернулся Джейс. — Вижу, ничего не купили?

Я развела руками — все вещи, что были приобретенный мной в дешевом магазинчике, беспощадно выбросила.

— Ничего, — ответила водителю. — Зато настроение прекрасное!

И тут ни капельки не вру.

Стоило мне вернуться от Хейли, сесть в машину и сказать себе, что удалось и закончилось, как напряжение медленно скатилось по телу тяжелыми металлическими шариками и исчезло где-то на кончиках пальцев. Осталось только радостное ощущение усталости и желание поскорее уснуть.

Дома все будто вымерло до утра. Приезда Эриха ждали все. Марилен приказала прислуге отправляться спать, чтобы быть на ногах ни свет ни заря. Когда вернется Эрих, все должно быть готово и все обязаны быть готовы.

Для отца за считанные часы подготовили настоящую больничную палату, оснащенную по последнему слову техники. Марилен сделала все, чтобы Эриху было комфортно, и он мог получить лечение в полном объеме прямо дома. Роскошь, которую себе могли позволить только люди имущие, увы.

Я прошла по полутемному коридору и постучалась в дверь Шена. Никто не ответил — наверное, брат все еще на тренировке.

Войдя в свою комнату, я закрылась и, не раздеваясь, залезла под одеяло. Не хотелось ни думать, ни говорить, ни тем более шевелиться. Просто спрятаться, укрыться от мира и уснуть. Может быть, я проснусь где-то в другом месте...

Утро наступило неожиданно. Кажется, через пару минут.

Меня разбудила сама Марилен — уже одетая, с идеальной прической и ровным макияжем. Чему и можно поучиться у этой женщины, так это умению сохранить лицо в любой ситуации. Пусть самообладание иногда и покидает ее, но внешне Марилен всегда выглядит как жена бизнес-магната с третьей ступени.

— Лети, — она с некоторой долей безразличности и непонимания посмотрела на меня, лежащую под одеялом в одежде. — Разве можно валяться как попало, когда у нас творится такое? В последнее время ты на себя не похожа.

Она торопливо подошла к зеркалу и оправила темно-синий костюм.

— У тебя всего час, чтобы собраться. Поторопись. Отец скоро будет здесь.

Я не стала спорить и поднялась с кровати.

— Звонил Райвен, — добавила Марилен. — Он лично будет сопровождать Эриха от аэропорта. Бедняжка, так переживает за нас.

— Он мне не говорил, что приедет... — рассеянно проговорила я. — А Шен? Мама, где Шен?

— Шеннард уже внизу. Кажется, если слишком потрясла эта история с вашим отцом. Шеннард когда-нибудь займет его место и ему страшно. И мне страшно.

На последней фразе губы Марилен невольно дрогнули. Я подошла к ней и обняла за плечи.

— Все будет хорошо, правда? — спросила тихонько.

Она погладила мою руку и глубоко кивнула. А потом резко отстранила меня.

— Поторопись, Лети, нам нужно собраться как можно быстрее.

И с этими словами вышла.

Марилен была одной из тех, для кого внешнее благополучие гораздо важнее внутреннего покоя. Не удивительно. Она сделала много, чтобы стать одной из высшего круга, стать достойной императрицей Каstellи. И никак не могла позволить рассыпаться своей империи, которую они с Эрихом собирали по кусочкам. Марилен не было дела до «падших», до «Сияния» и культа множества миров. Ей было глубоко плевать на все остальное, что творилось в этих мирах. Главным для нее было и оставалось то, что

происходило в собственном.

Я собралась даже слишком быстро для урожденной леди Каstellи. Наверное, светские приличия предполагали гораздо больший промежуток времени. Вряд ли Эриху сейчас важно, как выглядит его дочь.

Внизу, в гостиной я застала Марилен и Шеннарда в компании Джейера Флата. Юрист вежливо поздоровался со мной и не стал нарушать повисшего молчания. Зачем он здесь сейчас, в такой сугубо семейный момент, я понятия не имела. Вряд ли Флат стал бы приходить, чтобы просто засвидетельствовать свое почтение.

— Как дела, Лети? — невзначай спросил Шен.

— Все хорошо, все как надо, — ответила я и его взгляд потеплел.

Только мы оба поняли истинный смысл этого вопроса.

— Да где же они есть? — Марилен взглянула на часы и поправила жемчужный браслет на запястье — единственный признак нетерпения, который она смогла себе позволить.

Спустя еще несколько минут раздалась шаги и в комнате появился капитан Стейн, тот самый, что вчера так тщательно справлялся о цели моего визита в город.

— Кортёж прибыл, леди Марилен, — сообщил он полновластной хозяйке дома.

— Благодарю, — сказала она, поднимаясь с места. — Идемте.

Мы с Шеннардом пошли позади нее, а Флат двинулся последним.

Эриха привезли на огромном бронированном автомобиле, больше напоминающем автобус. Он полулежал в специальном кресле, которое катил врач — из-под его пальто виднелся медицинский халат.

Из передней кабины автомобиля вышел Райвен. Как всегда он был великолепен. Настоящий рыцарь-спаситель, доставивший к замку принцессы ее раненого отца, да еще на вороном чудо-коне.

Любая девушка на моем месте потеряла бы голову. Впрочем, я ее и потеряла.

Увидев нас, Эрих измученно улыбнулся. Сказать что-то у него не вышло. Врач объяснил, что перед перелетом отцу вкололи сильное обезболивающее и теперь тот отходит от действия препарата. Услышав это, заметно расстроился Флат. Ушлый юрист, кажется, надеялся, что энергичный и деятельный Эрих Каstellи даже в такой ситуации предпочтет заниматься работой. И, по всей видимости, Флату было что обсудить.

Марилен поцеловала мужа в щеку, Шен пожал руку, а я лишь сказала, что очень рада его видеть. Эрих благодарно кивнул в ответ и не стал тратить силы на разговоры. У нас будет еще много времени, чтобы все обсудить. Пусть лучше сначала придет в себя.

Я задержалась на крыльце дома, чтобы поговорить с Райвеном. Тот по взгляду понял такое намерение и не спешил.

— Ну как ты? — спросил он, обнимая меня за плечи. — Тебе не холодно?

— Прохладно немного, — ответила я, ощущая, что тепло его рук греет намного сильнее, чем легкое пальто. — Спасибо, Райвен.

Он улыбнулся.

— Разве я мог остаться в стороне?

Я прижалась к нему, ощутила знакомый запах и зажмурилась. Сейчас, рядом, все остальное показалось абсолютной глупостью. Как я только могла даже подумать, что меня может интересовать другой мужчина? Тем более Тайлер! Райвен — вот тот, кого стоит держаться. Тот, кто будет рядом и всегда подставит свое плечо.

— Прости, что не отвечала тебе вчера. Я была не в состоянии, — стало вдруг безумно

стыдно за мое молчание и обман. — После всего случившегося мне хотелось побыть одной и подумать. Ты не сердишься?

Райвен покачал головой.

— Тебе тяжело, я все понимаю. Только... — он как бы обдумал, стоит ли говорить дальше. — Лети, Марилен сказала, что вчера ты куда-то уезжала?

Я подняла голову и взглянула Райвену в глаза. Он был серьезен и, кажется, недоволен.

— Мне нужно было развеяться, — другого оправдания на ум не пришло.

— И ты уехала одна в торговый центр в такую минуту?

— Райвен, не нужно...

— Ты могла бы меня предупредить, — не дал мне договорить. В голосе чувствовалась сталь. — Предупредить, а не обманывать.

— Райвен...

— Лети, я понимаю, что с тобой многое произошло за последнее время. Ты изменилась и это слишком заметно, чтобы я сделал вид, что ничего не произошло. У нас скоро свадьба и ты должна понимать это. Я не стану закрывать глаза на ложь.

Он приподнял мой подбородок и заглянул в глаза.

— У тебя не должно быть от меня тайн, Лети. Если мы вместе, то я должен знать о тебе все. Надеюсь, ты это понимаешь.

Я не ответила.

— Мне бы не хотелось узнавать что-то о тебе от третьих лиц, поэтому, всегда говори мне правду. Хорошо?

Он погладил меня по щеке и отвел руку.

— Обещай мне, что не будешь лгать, Лети.

— Обещаю, — ответила я, понимая, что нарушаю клятву в этот же миг.

Райвен чуть заметно улыбнулся.

— Идем. Здесь холодно и ты уже дрожишь.

Впервые за все время я ощутила холод, исходящий от него. Впервые заметила требовательность и какую-то едва уловимую грубость.

Раньше мне и в голову не приходило, что Райвен — мой Райвен? — может быть другим. Я видела только его великолепный образ, а сейчас открыла ужасающую правду — принцев не бывает.

Любой мужчина будь он хоть сто раз заботливым, внимательным и понимающим, всегда остается мужчиной. Задеть его за живое, возможно, очень легко. И какой будет расплата, не знает никто.

Летиция Кастелли знала Райвена гораздо лучше, чем я и почему-то медлила со свадьбой. Может, у нее были на то причины?

Самое страшное сейчас то, что я уже успела влезть куда не следует, а моя ложь стала очевидной. Райвен не оставит это без внимания.

Глава восьмая

Глава восьмая

Корсет был затянут слишком туго, и оттого талия казалась неестественно тонкой. Марилен, конечно же, сочла это мелочью, мол, невеста должна быть хрупкой и невесомой. Но я все же настояла, чтобы его зашнуровали строго по моим настоящим объемам, иначе рискую от этой самой невесомости рухнуть в обморок на почве кислородного голодания.

Платье еще не было платьем в той степени, в которой ожидалось. Предполагалось, что будет несколько вариантов, потому как леди Летиция Кастелли так и не смогла выбрать окончательный вариант.

Все прошедшие дни я была так рассеянна и погружена в другие проблемы, что платье и прочая свадебная чепуха отошли далеко на второй план.

— Ну как тебе, Лети? Нравится? Удобно?

Я взглянула на себя в зеркало. Девушка, смотрящая оттуда, была красива. Белый цвет ей шел, как и фасон.

— Нет, что-то не то, — ответила я, вставая на носочки. — Давай мерять следующее.

Марилен покачала головой.

— Это же третье платье, Лети! А ты все не можешь выбрать.

— Я хочу взглянуть на все.

Марилен стала совещаться с модисткой, а помощница той стала расшнуровывать корсет.

Я же смотрела на свое отражение в зеркале и пыталась заставить себя думать только о выборе платья.

После возвращения Эрих прошло два дня. За это время я не выходила никуда. Даже с Райвеном, который провел у нас целый день. Он, как и родители, решил, что мне лучше посидеть дома. Из-за этого я отменила все визиты к доктору Сурриану и отказалась от вечеринки, которую устраивала Лиа.

Будущая родственница расстроилась и уговаривала прийти, но я все равно отказалась. А Райвен, который стоял рядом и слышал разговор, сказал, что мне вовсе не стоит посещать «такие сомнительные мероприятия». На мой вопрос, почему, следовал краткий ответ о том, что его невеста и в будущем жена, должна тщательно выбирать свое окружение.

— Я вообще не понимаю, с чего вдруг ты стала так дружна с Лиа? Раньше ты ее терпеть не могла и говорила, что у нее ужасные картины, — удивился Райвен.

— А тебе самому не хотелось наладить отношения с сестрой? — вдруг спросила я.

Райвен промолчал, а я не стала продолжать.

После этого мы почти не говорили, разве что попрощались. Уходя, он поцеловал меня коротко и почти неощутимо. Раньше такого не случалось.

Я не знала, что и думать.

Разве перед свадьбой мы не должны быть постоянно вместе? Ну, ладно, это обстоятельство можно объяснить службой. Но разве мы не должны хотя бы со стороны выглядеть любящей парой?

Честно говоря, такое ощущение у меня было до вчерашнего дня. Райвен, как оказалось,

категорически не принимал возражений. Стоило мне только намекнуть на несогласие с ним, как между нами появлялось какое-то непонимание. Как будто высокая стена, которую я, как не стараюсь, не могу перепрыгнуть.

Раньше я этого совершенно не замечала, потому что во всем соглашалась с любимым и даже не думала, что может быть по-другому. Теперь, чем дольше я жила в новом мире, чем больше узнавала его и других людей, тем чаще мне начинало казаться, что Райвен может ошибаться. Не знаю, как вела себя Летиция, но, кажется, она не допускала таких ошибок.

— А это тебе как? По-моему, намного лучше.

Марилен отступила назад, рассматривая меня уже в другом платье.

Белоснежное, без корсета, но с четко прорисованным силуэтом и свободным, струящимся от бедра подолом. Нежная полоска кружев на плечах и ненавязчивая строчка страз по талии.

Я даже улыбнулась сама себе.

— Да. Это мне нравится.

— Лети, мне все-таки кажется, что лучше будет пышное. Примерь еще раз самое первое, — тут же вставила Марилен.

— Нет. Я выбираю это, — решительно заявила в ответ.

Мама только развела руками.

— С тобой невозможно спорить. Ладно, это же твоя свадьба.

— Микела, — я позвала модистку, — Я выбираю это платье. Давайте подберем к нему фату и туфли.

— Замечательный выбор, леди, — улыбнулась женщина. — А что бы вы еще хотели? Показать вам каталог?

Мы принялись рассматривать всевозможные модели и я на какое-то время отвлеклась. Мне даже показалось, что все — и платье, и туфли, и сама свадьба — настоящие.

Мы с Марилен приехали в сопровождении чересчур любезного и услужливого распорядителя шли по залу, в котором должна была состояться моя свадьба.

Леди Кастелли старшая распорядилась сделать здесь все сугубо по своим вкусам и я, рассматривая эскизы, отметила, что они у нее не такие уж и плохие, хоть мне и хотелось другого.

Зал должны были украсить в бежево-синих тонах. Сдержанно и роскошно. Марилен строго-настрого запретила использовать футуристические детали.

— Ничего серого и остроугольного, — строго заявила она распорядителю, который записывал и запоминал каждое слово, сказанное леди Кастелли. — Все должно быть будто бы в старые времена, понимаете? Роскошно, как на свадьбе императора. Моя дочь, — она оглянулась в мою сторону, — достойна лучшего. Идемте дальше. Окна...

Слушая, как справляется Марилен, я понимала, что лишняя здесь. Мама и так прекрасно справится сама.

Подойдя к окну, я пальцем отвернула гладкую тяжелую полоску ткани снова увидела город. Ангресс гудел автомобильными сиренами, дымил по окраинам трубами заводов, кричал множеством голосов. В небе над окраиной города висел штурмовик, напоминающий хищную птицу, парящую в вышине.

Решившись посмотреть вниз, я тут же отступила назад. Голова закружилась, а в висках застучало.

Высота. С ума сойти — на какой огромной высоте должна состояться моя свадьба! Я то всю жизнь хотела, чтобы она прошла где-нибудь на твердой земле, а, желательно, вовсе на травке.

— Лети, что-то не так? — я оглянулась и увидела Марилен, подошедшую ко мне. Распорядитель, получив все указания, уже ушел. — Такое ощущение, что тебя совершенно не интересует собственная свадьба. Что случилось?

Я пожала плечами.

— Я переживаю за отца. Странно, что в такие тяжелые моменты мне приходится еще и готовиться к свадьбе.

Марилен погладила меня по голове.

— Девочка моя...ты еще очень молода. Ты еще не знаешь, что частенько нам приходится плакать слезы за улыбкой. Не стоит, Лети, так открыто говорить о своих переживаниях. Лучше подумай о свадьбе, о том, как наладится наша жизнь после нее. О Райвене, в конце-концов. Ты ведь его любишь! А теперь вы будете вместе постоянно. Разве это не то, о чем ты мечтала?

Мы ехали молча.

Вернее, молчала я, а Марилен все пыталась понять, в чем же причина такого абсолютного равнодушия ко всему. Она время от времени задавала вопросы, на которые сама же и отвечала, шутила — я лишь улыбалась в ответ, — слишком уж много, на мой взгляд.

— Как думаешь, в день свадьбы уже выпадет снег? — спросила я, оторвавшись от окна.

Здесь, в Ангрессе, я будто маленькая девочка всегда смотрела в окно автомобиля. Этот город никак не мог оставить меня равнодушной, и каждый раз звал, надевая новую и новую маску.

Марилен засмеялась.

— Ты что, Лети? Снег возможен уже на этой неделе. В этом году вообще рано похолодало, не находишь? А снег будет обязательно. Еще, — она развернулась ко мне. На лице появилось одухотворенное выражение. Такое обычно случалось с Марилен в минуты истинного вдохновения. — Я думаю, тебе стоит надеть не белоснежную шубку, а, скажем, из голубой норки. С твоими волосами и глазами это будет выглядеть великолепно и совершенно небанально. Что скажешь?

— У тебя замечательный вкус, мам.

— Дорогая, ты будешь самой красивой невестой во всей империи. Микела подберет тебе роскошные меха. Райвен будет на седьмом небе, когда увидит, какая красавица ему досталась.

Марилен взяла меня за руку и тепло по-матерински улыбнулась.

Потом взвизгнули тормоза, и нас резко швырнуло вперед — с сидения на пол.

— Джейс! Что ты творишь? — закричала Марилен, которой я помогла подняться. Она схватилась за ушибленное колено и потерла висок.

Я и сама ударилась о перегородку, разделяющую нас с водителем, и сильно ударилась плечом о мини-бар.

— Простите, леди, — когда водитель открыл стекло и взглянул на нас, на его лице был неподдельный страх. — Но мне придется переждать какое-то время.

— Что случилось? — я придвинулась к нему, выглядывая в лобовое стекло.

— Похоже на движение забастовщиков, — ответил Джейс.

Толпа людей перегадила дорогу. Они шли с плакатами, выкрикивая какие-то лозунги — я не могла отчетливо разобрать. Несколько машин впереди так же вынуждены были остановиться.

— Какие еще забастовщики? Это невозможно! Мы в Ангрессе! — возмутилась Марилен. — Лети, дай мне лед, а то будет шишка.

— Джейс, кто эти люди? — спросила я, доставая лед и заворачивая его в полотенце. — Ты знаешь что-нибудь?

— Ни слова, леди. Только что табло показало предупреждение об опасности, а после движение резко остановилось, — сказал водитель, пока я прикладывала Марилен ко лбу ледяной компресс.

— Так легче? — Марилен кивнула. — Держи.

Я вернулась к наблюдению за улицей.

Толпа людей казалась огромной. Похоже, они появились тут стихийно и власти этого никак не ожидали. Кроме патрульных на перекрестках я не видела больше полицейских. Автомобиль, неотступно следующий за нами, оказался отрезан несколькими рядами нестройной пробки.

— Не знаю, кто они, но это отребье должны разогнать, — уверенно заявила Марилен. — Выродкам с нижних ступеней не место здесь. Они должны быть на работах!

— Уверена, так и будет, — сказала я, наблюдая за происходящим. — Через несколько минут здесь должна быть полиция...

Но за эти несколько минут может случиться все, что угодно.

— Джейс, — скомандовала я, ощущая, как по спине ползет неприятный холодок. — Закройте все двери. Надеюсь, стекла им разбить не удастся?

— Стекла бронированные, леди.

— Тем лучше.

— Лети, что там? — приоткрыла глаза Марилен.

— Все хорошо, мам. Не волнуйся.

Я соврала.

Люди вначале проходили мимо потока машин, запертого на проспекте Принцессы Лессаны. Они кричали свои лозунги, требуя выполнения своих прав, и не смотрели на автомобили, принадлежащие богачам. Затем, когда первый поток бастующих особо идейных прошел, появились те, кому роскошные машины встали поперек горла.

В автомобилях полетели палки, пластиковые бутылки с водой, яйца, гнилые фрукты. Особо смелые забастовщики — подростки в масках — запрыгивали на крыши, бегали по ним, кричали, били чем-то.

— Куда они идут, Джейс? — спросила я.

— К Дому Парламента, или к городской резиденции императора.

— Разве их туда допустят?

Я знала, что в Ллерийской империи разрешены мирные митинги. Если люди желают что-то сказать своему правителю, они могут выйти на улицы с условием, что не будут применять силу и какое бы то ни было оружие.

— Дойдут только мирные, остальные разбегутся, — ответил водитель.

— Лети, какой ужас! — взвизгнула Марилен, указывая в окно.

Я кинулась смотреть туда.

Двое в масках разбили окно ярко-красного автомобиля. Один плеснул внутрь краской, а

второй вырвал из рук кричащей женщины сумку и унесся прочь.

— Полиция уже рядом, — сказала я, услышав сирену.

В этот момент чья-то тень в прыжке мелькнула над лобовым стеклом, и за ним следовал сильный удар по крыше.

Марилен до боли сжала мою кисть и отчаянно вскрикнула.

— Нужно вызывать помощь, Лети, — понизив голос, проговорила она. — Они могут нас убить...

Удары по крыше посыпались градом. Мне казалось, что вот-вот прорвется обшивка, и неизвестный с оружием прорвется к нам.

— Лети, вызывай капитана Стейна, — сквозь зубы сказала Марилен. — Иначе я вызову его сама.

— Зачем? — выкрикнула я, стараясь перекричать звуки ударов. — За нами и так следует машина!

— Они не смогут к нам пробиться, — ответила Марилен.

— Пригнитесь, леди! — крикнул Джейс.

Мы как по команде упали на пол.

Крыша автомобиля прогнулась, будто на ней был уже не один, а несколько человек. По окнам потекла белая краска, закрывая обзор. Я лишь успела увидеть, как темные силуэты окружили нас.

А потом начался настоящий кошмар — такое я раньше видела только в фильмах. Наш автомобиль, казавшийся таким надежным и прочным, стал раскачиваться из стороны в сторону.

Марилен кричала, схватившись за голову. Джейс, пытался залезть под сидение и достать лазерный пистолет. Я, потеряв дар речи, лихорадочно озиралась и старалась придумать, что же делать.

Снаружи доносились крики, оскорбления, удары по корпусу автомобиля. Какая-то женщина отчаянно звала на помощь. Плакал ребенок.

Потом вдруг послышалась сирена, совсем рядом. Раздался выстрел. Еще один.

Автомобиль перестали раскачивать. Марилен только-только подняла голову и собралась встать, как я схватила ее за плечи и с криком толкнула обратно.

Тонкий красный луч, пробившийся через стекшие потоки краски и темное бронированное стекло, на миг точкой замер на ее лбу. Спустя мгновение, он с легким свистом оставил в стекле пропаленную аккуратную дырку.

— Нужно уходить, — заявила я. — Мы должны пробиться ко второй машине.

— Лети, это опасно. Лучше дождемся, пока за нами придут! — в глазах Марилен был настоящий страх.

— Нельзя, — поддержал Джейс. — Пока мы ждем, нас просто поджарят. Леди Марилен, ваша дочь права.

— Лети...постой!

Она схватила меня за руку, пытаясь удержать, но я уже открыла дверцу.

Мною двигал не страх, нет. Наоборот, страха не было.

Дикий азарт, замирание сердца, странное чувство, когда ноет под ложечкой и хочется двигаться вперед. Играть, испытывая удачу. Спорить с ней — ну, кто кого?

Все то, чего я никогда не испытывала раньше. До попадания в этот мир.

Наверное, Летиция Кастелли назвала бы его адреналином.

Я выбралась из машины ползком. Холод от асфальта сразу прокрался под одежду, но я не обратила внимания. Тихо, без лишних движений мы с Джейсом помогли выбраться Марилен, которая, грациозная прежде, вдруг стала чудовищно неуклюжей.

Снаружи пахло паленым, дымом, жженой резиной покрышек. Слышалась стрельба, крики, плач. Прижавшись к колесу, я видела, как мимо пробежали трое полицейских в броне. Забастовщики давно ушли и сейчас стражи порядка гнались за теми, кто напал на граждан.

Я подняла глаза и увидела знак падших на стене. Страх на миг проник в мое сознание, но тут же исчез.

Да, нас могут убить. Вернее, убьют, если мы попадемся «падшим». Но и ждать, пока они найдут нас сами, нельзя.

— Их автомобиль был там? — спросила я у Марилен.

— Кажется...

— Они следовали за нами в левом ряду, — точнее указал водитель.

Не говоря ни слова, я поднялась во весь рост, чтобы взглянуть, где же стоит машина наших соглядатаев.

Марилен вцепилась в рукав и сдавленно пискнула, но Джейс удержал ее, позволив себе неслыханную наглость — схватит леди в объятия.

Машину я увидела сразу же. Она оказалась слишком далеко. Дальше, чем думала. Обернувшись вправо, я едва не закричала.

Человек в черном со знаком падших на рукаве вырвал из машины женщину. Богато одетая, белокурая, средних лет. Она упиралась руками, хваталась за дверцу машины, просила о пощаде. Падший без каких-то слов безжалостно перерезал ей горло длинным ножом.

Закрыв рот рукой, я тут же упала на асфальт.

— Тише, — прошептала белой как стена Марилен. — Только молчи...

Припав к земле, я видела, что он идет к нам. Тяжелые ботинки падшего и туфли его новой жертвы, грубо извлеченной из машины, вдруг оказались совсем близко, в соседнем ряду.

Я услышала крик, потом на асфальт попали капли крови, и следом свалилась совсем молодая девушка.

Марилен беззвучно плакала, вцепившись в Джейса. Я лежала на холодном асфальте, боясь двинуться с места.

Падший подходил все ближе. Еще шаг и он окажется прямо перед нами. Джейс уже держал наготове свой пистолет.

Сейчас нас разделяли лишь пара метров.

Мужчина остановился спиной к нам и неспешно, будто никто за ним не гонится, осмотрелся. Сейчас, когда основная перестрелка велась дальше, он мог вершить свое дело почти безнаказанно.

Я боялась сделать вдох. Голос вернулся в полной мере и хотелось разреветься. Но я зажала рот рукой и лишь тихонько тряслась.

Марилен громко всхлипнула, и этот звук показался мне громом.

Падший тут же медленно обернулся. Я увидела лишь его глаза в прорези маски. Но его клинке еще остались капли крови. Он только-только собрался сделать шаг к нам, как вдруг раздался свист и красный луч коснулся его головы.

— Бежим! — закричала я, вскакивая на ноги, как только тело грузно свалилось на

асфальт.

Я шла первой, следом Джейс, ведущий Марилен. Мы двигались перебежками, от автомобиля к автомобилю, пригибаясь.

До нужной машины осталось всего ничего. Охранник уже ждал нас, открыв дверь. Остальные, наверное, отправились на поиски. В такой сумятице легко потеряться.

Я, растеряв бдительность, решила напрямик пройти открытый участок и рванулась вперед. Как вдруг сильный удар отбросил меня в сторону.

— Лети-и-и! — взревела Марилен.

Я, корчась от боли в спине, старалась отползти подальше. Еще один падший шел прямо ко мне.

Сбивая руки и ноги об асфальт я ползла назад как могла. Но боль была сильнее.

— Лети! Лети! Помогите ей! — Марилен кричала где-то вдалеке.

Слышались выстрелы, топот ног.

Кто-то резко дернул меня за плечи. Я прикусила язык и ощутила солоноватый привкус крови. Потом удар в живот, который выбил воздух. От боли я не соображала, что происходит.

— Лети... — отчаянно звал чей-то голос.

Свист лазерного луча, боль в ногах, перевернутый мир и глухой удар в затылок, а дальше темнота...

Где-то капала вода.

Медленно, монотонно. Каждая капелька, прежде чем упасть и разбиться о металлическое дно, вначале стекала по трубке, замирала на ее краю и становилась все больше и тяжелее. Когда наконец ее вес оказывался слишком большим, капля нехотя отрывалась и падала вниз. Рассыпаясь на тысячу мелких серебристых брызг, она, наверное, жалела о своей жадности, о том, что вобрала в себя слишком много воды.

Глупость какая...

Мысли о каплях воды кружили где-то на краю моего сознания. Почему-то я представляла себе металлическую раковину и не до конца закрытый кран. А звук падающих капель раздражал и мешал сосредоточиться на мягкой темноте, покое и тишине. Он заставлял меня каждую секунду вновь и вновь приходить в себя.

А мне так хотелось спать...

Кап-кап-кап...

Это невыносимо!

Я открыла глаза, надеясь увидеть злосчастный кран.

Укрытая теплым пледом, я лежала на узкой кровати. Тесная маленькая комнатка, стены которой были выкрашены потрескавшейся от времени голубой краской. Темно-коричневые шторы на окнах полуприкрыты и позволяют солнечным лучам пробиваться внутрь.

Встать и покинуть теплое одеяло не хотелось. Я лишь повернула голову вправо и увидела ту самую злосчастную раковину с незакрытым краном. Как же я его ненавижу!

На всякий случай я пошевелила пальцами на руках и ногах, глубоко и медленно выдохнула, чтобы убедиться, что ничего не сломано. Поморгала, мотнула головой — никакой острой боли. Боли вообще нет. Значит, сотрясения тоже нет. Уже хорошо.

Преодолев желание еще полежать в тепле, я встала, обернувшись в одеяло. На мне не было пальто, а платье разодрано в нескольких местах. Туфли с обломанными каблучками

стоят у кровати. Ссадины на ногах заботливо обработаны каким-то неизвестным мне средством и уже подживают.

Подойдя к узкому окну, я увидела Нижний город. Причем, не самый лучший его квартал. Трущобы. Нагромождение хлипких крыш, разноцветные стены, разрисованные граффити, развешенное на веревках белье и снующие в узких переулках дети.

Смотреть вниз, чтобы определить, на каком этаже нахожусь, не стала. Вдруг мне снова станет плохо.

Голова все-таки начала предательски кружиться, и я поспешно отступила назад. В этот же миг входная дверь скрипнула.

— Вам не нужно было вставать, Летиция, — прозвучал мягкий вкрадчивый голос.

Я обернулась.

— Тайлер? Что вы здесь делаете?

Он усмехнулся.

— Вернее было бы спросить, что здесь делаете вы. Или этот факт вас волнует меньше?

Я лихорадочно огляделась.

Несмотря на свое совершенно неясное положение, вдруг разозлилась. Стоит ему появиться рядом, как сразу же начинаются шпильки в мой адрес, пусть даже такие незаметные.

Тайлер подошел ко мне, взял за плечи и усадил на кровать.

— Лучше сесть, пока вы не пришли в норму. Иначе может начаться головокружение.

Сам он сел на стул напротив и внимательно на меня посмотрел.

Интересно, что нужно на этот раз? Как я вообще оказалась здесь рядом с Тайлером? И зачем он так на меня смотрит? Вряд ли сейчас я выгляжу как супермодель. Избитая и потрепанная девушка не лучшее зрелище для наслаждения взора.

— Вы расскажете мне, что произошло? — без предисловий спросила я.

— А что помните вы сами?

Я стала перебирать в памяти события, произошедшие до удара. То, что они прекрасно сохранились еще один радостный факт.

— Мы ехали по проспекту Принцессы, потом случилась пробка из-за потока бастующих, откуда-то взялись падшие, мы побежали, и случилось нападение.

Тайлер кивнул.

— Именно так. Вы попали в самую мясорубку, и даже телохранители не смогли остановить падших.

— Тогда почему я жива?

— Потому что мы вас спасли.

— Мы?

— Мы. «Сияние».

— Значит, вы тоже были там?

Теперь я окончательно разозлилась. Тайлер вряд ли спасал меня из благих побуждений. Скорее всего, чтобы сделать пешкой в игре, которую ведет его загадочное «Сияние». Летиция Каstellи нужна ему для каких-то своих целей, так что можно смело отбросить веру в доброе и светлое. И уж тем более в то, что он испытывает ко мне хоть какую-то симпатию.

Тайлер молча кивнул.

— Расскажите? — только и спросила я. Зачем строить из себя пораженную дурочку и пачками выдавать наивные «зачем? Как же так? Но почему?»? Я не героиня чувствительного

романа и вряд ли мое сознание отправится в срочный отпуск, едва услышав роковые слова правды. Со мной уже столько всего случилось, что удивляться еще чему-то уже лишнее.

Тайлер, кажется, ожидал совершенно противоположной реакции.

— И вы даже станете пугаться? Умолять меня отпустить вас к родным?

Я пожала плечами, закутанная в плед.

— Вы и так сделаете это, если я вам не нужна? Я ведь вам не нужна?

— Вы мне без надобности, Летиция. Получить выкуп от семейства Каstellи, конечно, вариант заманчивый. Но слишком уж опасный для жизни. Ваш отец поставит всю империю на колени, лишь бы наказать похитителей, а ваш жених без раздумий отправит их на эшафот. Уж лучше быть с ними на одной стороне.

Теперь усмехнулась я.

— Судя по рассуждениям, к падшим вы и впрямь не относитесь. Что же тогда вас привело на проспект Принцессы?

— В Ангрессе случилась забастовка рабочих ткацкой фабрики, Лети, — уже серьезно заговорил Тайлер. — Вы правы, к падшим я все еще не имею отношения. Я, можно сказать, их противник, как и вы. На проспекте оказался с одной единственной целью — попытаться хоть как-то им помешать.

Я непонимающе на него взглянула. Совсем недавно Тайлер говорил, что ему дела нет до падших, а теперь вдруг вмешался.

— «Сиянию» выгодно спокойствие в стране, — объяснил Тайлер. — Если правительство начинает искать падших, то непременно доберется и до нас. А нам этого очень не хочется.

— Значит, вы спокойно занимались своими делами и вдруг увидели, как меня убивают? — бесхитростно спросила я.

Тайлер глубоко кивнул.

— Честно говоря, просто не смог на это смотреть. Пришлось подстрелить парочку падших и заодно утащить вас в безопасное место.

И впрямь — ничего особенного. Ну подстрелил кого-то, ну спас погибающую девицу. Один день из жизни супермена, не иначе.

— А как же моя мать и водитель?

— За них не волнуйтесь — ваши телохранители позаботились. Честно говоря, у таких раззяв как они, вас мог бы умыкнуть и самый тупой падший. Их потрясающе легко обмануть.

— Это точно, — улыбнулась я.

— Уже пробовали?

— И весьма успешно.

Тайлер довольно улыбнулся.

— Вот видите.

— Падших вам остановить так и не удалось, — мрачно проговорила я, вспомнив как один из них перерезал женщине горло. — Они убили много людей.

— Они воспользовались готовящейся забастовкой и проникли в город в толпе рабочих с окраин. Такого не случалось уже очень давно. Власти в панике — если такое учинили в центре города, то хорошего ждать не стоит.

— А что делали вы и... ваши товарищи?

— Пытались остановить их — оружием и, — Тайлер постучал пальцем по виску, — разумом. Первое действует лучше.

На его лице мелькнула мрачная ирония.

— Что будет дальше? — спросила я.

— Дальше? Дальше всех, кого можно было поймать, быстренько судят и устроят прилюдную казнь. Скорее всего, среди них будут невиновные.

— А забастовщики?

— Когда на проспекте появились падшие, их колонна — не слишком большая, кстати — уже была далеко. Когда рабочие дошли до Дома Парламента, их просто-напросто разогнали.

— Но ведь митинги разрешены, — возразила я.

— В этот раз с ними были падшие. Правительство не станет разбираться, кто виноват. Рабочих просто подставили, использовали как прикрытие. Мне кажется, что и вся забастовка — это дело рук падших.

— Какой ужас... — проговорила я.

Во все времена моего мира власть между собой делили лишь отдельные единицы, или, группы людей, представляющие лишь малую часть. Всегда неизменно жертвами их интриг становились простые незащищенные жители. В новом мире, куда меня занесло, все оказалось точно так же. Жаль...

— Надеюсь, у вас не будет проблем из-за меня? — спросила я. — Или у «Сияния»?

Тайлер отрицательно покачал головой.

— А что это за место? Ваша квартира?

— Думаете, я бы притащил вас к себе? — Тайлер приподнял бровь. — Я бы сделал это будь вы моей девушкой.

— Не мечтайте — вам это не грозит, — огрызнулась я, опешив от такой откровенной самоуверенности и даже наглости.

— Все относительно, — ухмыльнулся Тайлер и окинул меня взглядом с ног до головы: — Может, вам во что-нибудь переодеться? Или вы чего-нибудь хотите?

— Я хочу домой, — уверенно сказала в ответ.

При одной мысли о том, что сейчас там творится, мне хотелось зарыться в плед и никогда-никогда оттуда не высовывать носа. Я совершенно не знаю, что сказать в оправдание, какую легенду придумать, чтобы все объяснить.

— Но переодеться все равно придется, Лети, — заметил Тайлер. — На улице холодно в таком, — он кивнул на клочок платья, оторванный от подола. — Наряде. И еще вы должны как-то объяснить свое отсутствие.

— Представлять вас в качестве спасителя я не собираюсь.

Тайлер притворно вздохнул:

— Героев никогда не ценят при жизни.

— Настоящих героев ценят.

— Принято, — на губах Тайлера играла едва заметная улыбка. — И все-таки это не отменяет вопроса. Как вы все объясните?

Я только пожала плечами. Мы оба выдержали минутную паузу, глядя друг на друга.

— Ну что же, раз вы так просите, — он сделал акцент на этих словах, — я вам помогу.

— Как благородно с вашей стороны, — съязвила я. Кажется, совершенно не к месту. Но разговаривать с ним по-другому не выходило.

— Вам все же нужно переодеться. Подождите немного, — Тайлер поднялся и собрался выйти, но я удержала его.

Наверное, это выглядело комично. Девушка, завернутая в плед, который едва удастся

удержать одной рукой, вцепилась второй свободной в локоть Тайлера и пытается что-то сказать, глядя на него снизу вверх.

— Спасибо, — почти прошептала я. — За все...

Тайлер поправил плед на моих плечах и ответил:

— Как-нибудь сочтемся.

— Не сомневаюсь, — сказала я, понимая, что Тайлер не шутит и непременно потребует возвращения долга. Как именно — вопрос.

От его жеста — такого простого и заботливого, совершенно неожиданного даже от человека, спасшего твою жизнь — я вдруг смутилась. Глупо улыбнулась и резко кивнула.

Последнее отозвалось глухой болью где-то в затылке. Я зажмурилась и схватилась за голову.

— Что такое? — тут же спросил Тайлер.

— Больно...

— Это последствия удара, — его теплая ладонь, утонув в моих волосах, легла на затылок. — Сейчас я сниму боль, и она больше не вернется.

— Вы и это умеете?

Я невольно оказалась в плену. Ни отвернуться, ни сделать шага назад. Только стоять на месте и быть прикованной его взглядом, ощущая тепло — целительное и мягкое. Кажется, в такие моменты и понимаешь, что такое «подкосились ноги». Удивительно, как я вообще удержалась на ногах.

— И не только это, — в свойственной ему манере ответил Тайлер. — Вам легче?

— Да, — тихо ответила я.

Он улыбнулся.

— Тогда я принесу вам что-нибудь более подходящее, чем одеяло.

Медленно он убрал руку и ушел, а я вдруг ощутила такую растерянность, как будто осталась посреди океана на утлой лодчонке в шторм.

Наверное, никогда не пойму, почему Тайлеру это удастся.

— Я так и не спросила, где мы находимся, — спросила, подняв голову на крыши, освещенные лучами закатного солнца.

— Нижний город, северо-запад. Один из кварталов трущоб, название которого вряд ли скажет о многом.

— А квартира?

— Не моя, — предугадал вопрос Тайлер. — Одного приятеля.

Вторая попытка выяснить все подробно провалилась с еще большим треском, чем первая. Не удивительно.

— И как мне объяснить свое чудесное возвращение? — еще один вопрос, который мучил даже сильнее предыдущего.

— Тут все проще, чем вы думаете, Лети. В той сумятице, что творилась на проспекте Принцессы, не трудно было потеряться. Я выведу вас к клинике на углу улиц Комедиантов и Бродяги Рика. А дальше — попросите телефон и позвоните домой.

Удивление было немым, но от того не менее красноречивым. Благо, что Тайлер умел читать не только по губам, но и по глазам.

— Все очень просто — вас схватили и оттащили прочь от машины телохранителей. После ударили по голове, а когда подросла полиция, отправили в клинику вместе с другими

пострадавшими с низших ступеней. Так делается всегда. Не думаю, что ваша щепетильная мать станет расспрашивать врачей. Она как можно скорее потащит вас к своим, высокооплачиваемым и более квалифицированным специалистам. Не так ли?

— Так. Только если она, или мой брат, или Райвен решат узнать больше?

— Что они решат и чему поверят дальше зависит от вас, Лети.

— Все правильно, — покачала я головой.

Тайлер предлагал мне рискованный и по исполнению и по простоте своей план. Он был на все сто процентов уверен, что у меня выйдет обмануть близких. В любом случае, оставалось только поверить, потому что собственной версии обмана у меня нет.

Мы спустились по не слишком надежной деревянной лестнице. Делали ее, кажется, еще в прошлом веке. Или же из соображений строгой экономии, потому что ничего деревянного нигде, кроме бедняцких трущоб, я не видела.

Узкие улочки, запутанные и кривые вились в разные стороны клубком змей. Изгибаясь, терялись где-то в нагромождениях домов, сложенных из самого разного материала. Пестрые из-за неоднородности обшивки, со множеством неровным пристроек. Такие хлипкие, что, кажется, могут упасть от ветра, а зимой жители по-настоящему страдают от холода.

На крышах домиков дымились трубы, из открытых окон разносились запахи пищи. За тонкими стенами слышались голоса хозяев. Мимо нас пронеслась стайка мальчишек с деревянными палками. Кажется, они играли во что-то воинственное, потому что их заводила звал на какую-то войну.

В своем мире я уже видела что-то похожее. В Бразилии такие кварталы называют фавелами. Там, в южном климате, где людям не стоит бояться морозов, фавелы могут существовать. Но здесь, в Ллерийской империи, на севере нового мира... Страшно представить, что твориться с жителями зимой.

— Много таких районов в Ангрессе? — спросила я, поравнявшись с Тайлером.

Куртка, которую он мне дал, была и мужской и очень велика на меня. я почти утонула в длинных рукавах, а капюшон позволял видеть только землю под ногами и его приходилось постоянно откидывать назад.

— Большая часть Нижнего города — всего, что находится за стеной.

— Вы тоже живете где-то здесь?

— Вам все же хочется ко мне домой?

— Вы знаете, где живу я. Почему бы и мне не узнать, где живете вы?

Тайлер придержал меня за руку, не дав попасть под колеса велосипедиста, пронесшегося мимо на бешеной скорости.

— Есть адреса, которые лучше не знать всем подряд.

— Вы мне не доверяете? — серьезно спросила я, развернувшись к нему.

— Разве вы доверяете мне?

— Полностью, — ответила я.

Это было правдой. Сказала даже больше для себя, чем для него, окончательно ставя точку под непростым, но таким нужным решением.

Доверять или нет — вопрос, мучивший каждого человека на протяжении всей жизни. Мне же пришлось и вовсе решать уравнение с кучей неизвестных. В новом мире, с новыми людьми, новой жизнью. Не верить никому было бы смертельно и я решила дать шанс тому, кто спас мне жизнь. Впрочем, внутренний голос давно и навсегда вынес вердикт — верить.

Для Тайлера, судя по его лицу, мои слова стали откровением.

— Доверяете мне?

— Доверяю. Вы спасли мою жизнь и не попытались воспользоваться этим шансом.

— В самый раз, чтобы засомневаться.

— Знаете, Тайлер, иногда вы бываете настоящей сволочью, — спокойно произнесла я, чувствуя, как начинаю закипать электрическим чайником. И злили меня не только его слова, но еще и тон, которым они сказаны. Так самодовольно, так издевательски, так, что хотелось залепить пощечину. — Я жалею, что сказала вам правду.

Мне очень хотелось развернуться и убежать прочь, но куда идти, я не знала. Вместо этого оставалось только смотреть на мужчину, стоящего рядом, успокаивать собственную обиду, полученную в ответ на откровенность и ждать, пока меня соблаговолит отвести в нужное место.

Сколько раз говорила себе, что нужно держать мысли подальше от других. Лучше бы молчала в тряпочку и не лезла с дурацкими вопросами. И почему вообще меня так обижает его недоверие? Кто он такой?

В горле тут же засел тугой ком, и захотелось разреветься, но я сделала усилие и сдержалась. Наплачусь потом, когда никто не будет видеть. В конце-концов, у меня сегодня масса поводом реветь белугой.

— Тебе очень не повезло со мной, Лети, — ответил Тайлер после короткой паузы. Наверное, понял.

Да мне вообще не повезло! Вляпаться в ту проклятую лужу и в весь этот мир заодно!

— Мы еще не переходили на «ты», — только и ответила я, стараясь говорить ровным голосом. — Идемте быстрее. Мне нужно попасть домой как можно раньше.

Остальную часть пути мы молчали. Разговор совершенно не клеился.

После двух часов блуждания по трущобам, мы наконец вышли к нужному перекрестку. Я замечала, что чем дальше мы идем, тем лучше становятся дома и ровнее улицы. Тайлер пояснил — Верхний город совсем близко.

Улицы Комедиантов и Бродяги Рика были достаточно широкими, чтобы вместить две полосы автомобильного движения. Асфальтированная дорога, пусть и очень, давно не видевшая ремонта, говорила о более высоком уровне жизни здесь. Если в трущобах жили только низшие ступени, то тут еще и средние. На деле оказывалось, что разделение общества шло не только в классах или законодательных правах, но еще и территориально.

Я не раз задумывалась, почему в этом мире решили, что одни люди имеют больше прав, чем другие. Да еще и закрепили все Конституцией.

Ни в одном обществе нет равенства, как бы об этом не кричали политические деятели. Деньги власть всегда решали, кому и что положено — такая вот несправедливость. Но здесь, в Ллерийской империи, она стала образом жизни и никто, кроме падших, разумеется, не собирался этого менять.

Интересно, я когда-нибудь смогу привыкнуть к этому?

— Кто такой бродяга Рик?

Фасад клиники когда-то был выкрашен бежевой краской. Теперь же она здорово облупилась, а ремонта не предвиделось. Две машины старой модели стояли у входа. Возле широких стеклянных дверей сновали люди в медицинской форме и редкие пациенты. Я догадалась, что в клинике пересменка.

— Легенда Нижнего Города, — ответил Тайлер. — Говорят, он был во второй ступени,

а потом стал на восьмую по приговору суда. От этого Рик сошел с ума, ходил по городу и искал свой дом. Его жестоко убили где-то на этих улицах. Кто-то из местных клянется, что видел его тень в трущобах.

— Думаете, это правда?

— Я думаю, что в трущобах много того, с чем лучше не встречаться. Вам пора, Лети. Ваши родные, наверное, сходят с ума.

— Да, конечно...

Я сделала пару шагов вперед, а потом обернулась.

Была всего пара мгновений, чтобы уйти и не вернуться уже никогда. Чтобы забыть все незадаанные вопросы и оставить в душе только обиду. То, чего я так боялась — уйти навсегда — было совсем рядом.

Нужно было как-то оттянуть этот момент.

— Тайлер, вы знаете что-нибудь о множестве миров?

Мне показалось, он был рад моей медлительности.

— Знаю. Зачем вам это?

Я как-то нервно улыбнулась:

— Мой психоаналитик говорит, что философия адептов будет на пользу.

Тайлер с улыбкой покачал головой.

— Я бы рассказал вам, но... кажется, мы больше не увидимся.

— Очень жаль, — проговорила я в ответ, поправляя капюшон, так некстати падающий на лицо. — Спасибо за куртку.

— У меня есть еще одна. Не хотите?

— Нет, я и в этой-то утону.

Глупости! Почему я говорю такие глупости?

Может потому, что не хочу уходить? И стою на холодном ветру, боясь развернуться и потерять совершенно чужого мне человека навсегда.

— Вряд ли мы еще увидимся, — собственный голос показался эхом. — Если только я окажусь под колесами вашей машины.

— Не окажетесь. Вас будут беречь как зеницу ока. У вас ведь скоро свадьба, не забывайте.

— Сложно забыть, — а ведь забыла на самом деле. — Удачи, Тайлер.

— И вам, Лети.

Я развернулась и пошла прочь.

Слезы почему-то сами брызнули из глаз. Я тут же стерла их и тут же поняла, что выдаю себя. Бегло оглянулась назад. Тайлера уже не было. Куда он исчез — загадка.

Я зашагала по пустой улице к зданию клиники, обхватив себя руками. Капюшон большой куртки окончательно упал на лицо и оставил видимыми только асфальт и выбоины в нем. Как раз то, что сейчас и хочется видеть.

Внутри было паршивое ощущение. Что-то важное для меня закончилось, так и не начавшись. Наверное, я должна радоваться, что вернусь домой, буду готовиться к свадьбе, и жить как полагается Летиции Кастелли. Меня окружают охраной, лучшими врачами и заботой. Будет семья, любящий муж, достаток. И то, чего так и не успела узнать. Уже сейчас я понимала, что будет мучить меня до конца дней.

Сидя в полупустом холе клиники, я положила голову на металлическую спинку сидения и смотрела в одну точку. Скоро, совсем скоро к старому зданию приедет мой шикарный

автомобиль.

Зачем грустить о том, кто тебе не верит? Я раз за разом задавала себе этот вопрос и не находила ответа. Ответ, наверное, сейчас шел где-то среди трущоб Нижнего Города и был совершенно свободен в отличие от меня, самого несчастного существа на свете.

Если бы от жалости к себе умирали, я бы давно лежала на белой плитке пола. Все мои терпение, желание никогда не сдаваться и силы бороться закончились именно в этот день. А все этот Тайлер! Все из-за него — не сомневаюсь! В конце-концов, так удобно обвинить того, кто ушел.

Неизвестно сколько бы я еще вот так вот просидела здесь, но за окном мелькнула черная тень зверя — автомобиля. Ну вот и все.

Я поднялась с места и поспешила выйти.

Сыграть донельзя разбитую и расстроенную Летицию было бы легко при Марилен или Шене. При виде же Райвена, стремительно выходящего из машины, к прежним двоим добавилась еще одна Летиция — растерянная и испуганная.

Нет, только не это...

На такой поворот я никак не рассчитывала. От Райвена невозможно скрыть малейшие детали. Он видит насквозь.

У меня были считанные секунды, чтобы решить, что же делать дальше. Отчаяние делает с людьми удивительные вещи и в тот отчего-то показалось, что лучшим вариантом будет просто сбежать.

Да! Затеряться в бесконечных узких коридорах старого здания клиники, спрятаться от Райвена и его людей. Затаиться. Потом, переодевшись в одну из медсестер исчезнуть в Нижнем городе, раствориться среди безликих жителей нижних ступеней.

Эти мысли мелькали в моей голове с лихорадочной быстротой и так же стремительно сменялись другими. Я могла разыграть обморок, потерю памяти, шок, притвориться (это уж совсем глупая идея), что не знаю никакого Райвена и тот меня с кем-то путает.

Сотня и тысяча вариантов вдруг явилась передо мной. Раньше, помнится, я не проявляла такой изобретательности. Или просто случая не было?

Шагнув на темную полосу асфальта из яркой полосы светильников, освещавших территорию клиники, я пошла вперед, все прибавляя шагу.

«Нельзя паниковать, нельзя срываться...»

Эти слова губы повторяли еле слышным шепотом.

Райвен шел мне навстречу, за ним двое в боевой экипировке.

Как же страшно, если он меня раскроет. Страшно и вместе с тем так приятно щекочет нервы.

— Райвен... — крикнула я и, не выдержав еще хотя бы минуты промедления, рванулась к нему на встречу, тут же повисла на шее. Уткнулась в него, ощущая такой знакомый запах и почему-то заплакала.

— Тише-тише, — проговорил, глядя меня по голове, обнимая крепко и надежно. — Все закончилось, Лети.

Он отстранил меня и бегло осмотрел.

— С тобой все в порядке?

— Д-да-да, — часто закивала я.

— Ничего не болит? Ты цела?

За исключением небольшой царапины на лбу я была абсолютно невредимой.

— Все хорошо, Райвен. Давай скорее уйдем отсюда. Прошу тебя...

— Лети, — он посмотрел мне в глаза, чуть приподнимая мой подбородок. — Может, мне стоит поговорить с врачами? С тобой точно хорошо обращались? Ты уверена, что все в порядке?

Тут я сорвалась на слезы. Они и так были со мной на протяжении последнего часа неотступно, а сейчас будто бы прорвало во второй раз.

— Райвен, прошу тебя, забери меня отсюда. Я больше не могу видеть это место, этих людей, все... Я просто хочу домой, Райвен... Я...

Кажется, голос пропал, и я просто вцепилась в него мертвой хваткой.

Райвен, не привыкший оставлять все на потом, сдался. Только в этот момент — я уверена. Он обязательно вернется и постарается разобраться во всей этой истории как следует. Но короткую отсрочку я все же получила.

Автомобиль-монстр увозил нас обоих в привычный комфортабельный и спокойный мир. Я смотрела в окно, видела, как меняется картинка города и втайне радовалась, что не увижу ничего связанного с Тайлером.

Глава девятая

Глава девятая

Подключенный к какому-то прибору, чьи провода будто щупальца вились вдоль руки и плавно входили в вену, Эрих Кастелли спал. Эту процедуру повторяли два раза в сутки. Вводили какое-то стимулирующее вещество в кровь. Врач говорил, что в возрасте Эриха опасны подобные ранение и нужно постоянно поддерживать организм.

Я сидела в кресле напротив и смотрела на бледное и уставшее лицо отца. Человека, который положил столько сил и лет жизни на построение собственной империи, которая сейчас висела на волоске, как и его жизнь.

Медсестра, женщина средних лет, находилась здесь же. Сидя за столом у окна, она делала какие-то записи.

Марилен, которой больше всех полагалось бы находиться при муже, сейчас лихорадочно готовила мою свадьбу. Время, оставшееся до нее и вначале казавшееся таким большим и долгим, теперь неумолимо сокращалось и нависало дамокловым мечом.

Тихий стук в дверь вывел меня из раздумий. На пороге, не дожидаясь, пока ему откроют, появился Джейер Флат.

— Доброе утро, Летиция, — негромко проговорил он. — Мы с вами можем поговорить?

— Да, конечно, — ответила я и добавила медсестре: — Не оставляйте его, Джиллиан.

Та согласно кивнула и передумала выходить из комнаты.

— Я предполагаю, что речь пойдет о делах, — сказала Джейеру, выходя из новой спальни отца. — Думаю, его кабинет подойдет для этого как нельзя лучше. Не стоит беспокоить Эриха.

Юрист едва заметно улыбнулся.

— Вы схватываете на лету. Наверняка, из вас бы вышел отличный предприниматель, Летиция. Не думали об этом?

Я отрицательно качнула головой.

— Совсем скоро я буду принадлежать к другой семье, господин Флат. Место рядом с отцом займет Шен.

— Хм... Простите мне такую откровенность, но ваш брат некомпетентен в вопросах бизнеса.

— Вряд ли я компетентнее его.

— Вы меня не поняли, Летиция, — Джейер открыл дверь кабинета и жестом пригласил войти первой. Продолжил он, когда мы уже заняли кресла за отцовским столом: — Шеннард отказался беседовать со мной по одному очень важному вопросу. Он сослался на занятость и уехал. Ваша мать, леди Марилен, отсутствует и не появится раньше пяти вечера. А дело, ради которого я сюда приехал, не терпит отлагательств. Из всех Кастелли остаетесь только вы. Надеюсь, вам не нужно куда-нибудь срочно бежать? Простите такую назойливость, но вопрос, действительно, очень важный. Я знаю, что после случившегося с вами, возможно...

— Нет, — я жестом прервала все его дальнейшие слова. — Не будем упоминать тот

случай. Я внимательно слушаю.

Джейер, похоже, остался доволен такой постановкой вопроса. Он быстренько полез в недра своего кейса и извлек оттуда какие-то бумаги, передал их мне.

Я же, пусть и с опозданием, осознавала всю ситуацию.

Марилен, которую больше всего волновало внешнее благополучие, сбежала. Обрадованная тем, что накануне Эрих сумел самостоятельно подписать пару бумаг, она сочла мужа достаточно выздоровевшим для решения деловых вопросов.

Шен... куда отправился он, я не знала. Но каким-то шестым чувством понимала, что все это связано с «Сиянием», будь оно неладно.

Они просто-напросто сбежали, оставив меня одну. Даже Райвен, который вплотную занялся делом падших, не звонил целые сутки.

— Ваш отец, — спокойным и даже будничным тоном вещал Джейер, пока я смотрела на бумаги как баран на новые ворота, — Взял долговую расписку с Димитра Лещинского, гражданина Северо-Западного Альянса. Кроме того, они заключили договор, что в случае невозвращения долга, имущество Лещинского переходит к Каstellи. Договор был подписан пять лет назад и через месяц истекает его срок.

— Как я понимаю, долг не возвращен? — я смотрела на витиеватую подпись неизвестного мне Лещинского. Невольно подметив сходство его имени с именами моего родного мира.

— Верно. Теперь перед нами стоит вопрос, как действовать дальше. Лещинский — хитрый лис. Неделю назад он запустил процедуру признания банкротства. У нас есть совсем немного времени, чтобы оспорить это решение и все-таки вернуть свои деньги или же отсудить его имущество.

— А что стоит на кону?

Мои бесплодные попытки понять смысл написанного сухим юридическим языком остались безуспешными. Эрих бы разобрался здесь без труда, но я — полный дилетант — могла наворотить что угодно, запутавшись в хитросплетении фраз.

— Немало, поверьте мне. Крупное промышленное предприятие в пограничном городке на Севере. Его стоимость толкуется, — он достал из нагрудного кармана стилус и написал на дисплее записной книжки сумму, от которой у меня потемнело в глазах. — вот этой цифрой. Лещинский сделает все, чтобы ничего не вернуть корпорации Каstellи.

— Но... зачем Эрих заключал с ним договор? Насколько я знаю, бизнес с Альянсом слишком хлопотное дело.

Джейер только покачал головой.

— Ваш отец умеет рисковать и видит выгодные стороны. Еще тогда, когда отношения Альянс и Ллерийской империи только-только начинали оттаивать, Эрих решил рискнуть и оторвать жирный кусок у Лещинского. Тот как раз сильно нуждался в деньгах, а взять правительственный кредит ему не позволили. Ллерия также отказала. Оставались только частные капиталы. Альянс, как вы знаете, вкладывает львиную долю бюджета в военные разработки и нужды предпринимателей их не волнуют, если те не связаны с оружием.

— Чем же занимается Лещинский?

— Прожигает жизнь. Он игрок и кутила. В наследство ему досталась фабрика, угодившая во время передела границ в Ллерию. Он долго тянул из нее деньги, а потом продулся в пух и прах, распродав почти все, что имел в Альянсе. Лещинский взялся за голову и решил поправить дела. Тут то ему и пришлось занять деньги у вашего отца. Мы с Эрихом

составили очень жесткий и грамотный договор, но, как известно, всего предусмотреть невозможно.

— Что требуется от меня, Джейер? — я все еще бессмысленно смотрела на бумаги.

— Дать свое разрешение на действия, поставить подпись.

— А я имею на это право?

Он кивнул.

— Ваш отец наделил всех членов семьи правом подписи. Но, как человек дальновидный, сделал это возможным лишь на случай собственной беспомощности.

Я в очередной раз удивилась Эриху Кастелли. Какой же он все-таки молодец.

— Что мы можем сделать?

— Нас хотят одурачить, Летиция. Не вернуть долг и отказаться от передачи имущества. Если вы дадите свое согласие, я начну разбирательство уже сегодня.

— А что мы можем потерять в случае неудачи?

Флат улыбнулся.

— Вы верно мыслите. Наши потери составят ровно тут сумму, которую я вам написал, плюс издержки на тяжбу и следствие. Вы должны понимать, Летиция, что все это в любой момент может обернуться международным скандалом.

Я шумно выдохнула. Что делать совершенно не представляю.

— Вы дадите мне немного времени? Необходимо посоветоваться с отцом.

Флат заметно расстроился.

— Разве разумно беспокоить Эриха в такой момент?

— Совершенно неразумно, но мне все придется. Я не могу принять такое важное решение без отца.

По лицу Джейера было ясно, что моя инициатива ему не слишком-то по душе. Верить, что юрист просто волнуется за старого друга я не торопилась. Слишком многое стоит на кону и слишком долго Флат, без сомнения выдающийся в своем деле, находился в тени.

Мир большого бизнеса и политики был для меня тайной за семью печатями, проникнуть в которую не находилось ни желания, ни необходимости. Там, у себя, в родном мире, я и не подумала интересоваться такими вещами. А здесь обстоятельства сами толкали меня в пучину интриг.

— Летиция, — голос Джейер звучал мягко, но настойчиво. — Я бы все же не торопился беспокоить Эриха. Его здоровье слишком ценно, чтобы тревожить его по каждому поводу.

Он был прав. Марилен будь она здесь, встала бы грудью в дверях, лишь бы не пустить взбесившуюся Лети к отцу. Благо, ее тут нет.

У меня два варианта — спасовать либо идти к Эриху.

Нужно идти. Один раз я уже приняла решение, и это обернулось не слишком выгодно для нашей семьи.

— Вы правы, господин Флат, — я в некоторой нерешительности стояла, стуча пальцами по уголку стола. — Но тем сильнее расстроится отец, если узнает, что я приняла слишком поспешное или неверное решение.

Флат выглядел идеально спокойным.

— Ваше право, Летиция. Только учтите, что за все решения приходится отвечать.

По тону я поняла, что слова относятся ко мне лично.

— Согласна с вами. Прошу, подождите меня здесь. Я распорядюсь, чтобы вам принесли кофе и закуски.

— Мое время очень дорого, Летиция, — напомнил Флат.

— Думаю, Каstellи в состоянии возместить вам его потерю, — тут я ослепительно улыбнулась и вышла.

Флат.

Увидев его впервые, я сочла верным помощником отца, кем-то вроде его правой руки. Теперь понимаю, что нужно держать ухо востро. Там, где крутятся большие деньги, нет понятий верности и настоящих друзей.

Эрих стоит на краю. Вернее, он гуляет по этому краю уже который год. Любой, даже самый легкий порыв ветра может столкнуть вниз. И рядом конечно же будут те, кто слетится на неожиданный пир.

Через полчаса я вернулась и со спокойным видом огласила Флату наше с отцом решение.

— Вы можете начать разбирательство по этому делу, Джейер, — говорила я, видя, как тот искусно скрывает гримасу напряжения. — Но только на территории Ллерийской империи.

— Летиция, вы ведь понимаете, что дело может обернуться международным скандалом. Если Альянс сочтет, что мы укрываем от них какие-то махинации, то... — Флат многозначительно развел руками. — Я не могу гарантировать именно такого развития событий.

— И все же, — я решила до конца выдерживать позицию Эриха. — Мой отец хотел бы не выводить разбирательство за пределы империи. Давайте заключим соглашение на этот счет? Вам, как опытному юристу, не составит труда предоставить его.

Флат задумчиво взглянул куда-то вниз, затем кивнул.

— Я сделаю все, что в моих силах. Всего доброго, Летиция.

Он ушел, а я бессильно упала в кресло отца и шумно выдохнула.

Сколько же сил мне требовалось сохранить самообладание и не запаниковать, не показать собственной беспомощности и незнания!

Трель телефона прозвучала как настоящий гром.

Не открывая глаз, я нашарила беспокойный девайс и, уже наощупь проводя пальцем по сенсорному полю, ответила на звонок.

— Лети, — это Райвен. — Как ты?

— Все нормально... Я...я спала. Почти сутки просидела с отцом.

— Как Эрих?

— Намного лучше.

— Лети, давай увидимся завтра?

— Давай.

Райвен не был одним из тех мужчин, которые осыпают женщину потоком нежных слов и водопадом романтики. То ли его служба наложила отпечаток, то ли просто характер такой. А, может, в этом мире и не принято проявлять нежность? Не знаю.

Перевернувшись на спину, я посмотрела в потолок.

Яркие лучи прожекторов отбрасывали свои лучи на стены дома. А те, проникая в окна, отражались на потолке, исчерканные косыми побегами дождя. Кажется, тут не бывает хорошей погоды.

Я с немалым удивлением обнаружила, что нахожусь в этом мире слишком уж долго.

Шумоизоляционные материалы, из которых выстроили дом, не позволяли звукам просочиться в мою комнату. Я не знала, что происходит на первом этаже или в соседней комнате. Наверное, уже вернулась Марилен. Шеннард собирается на тренировку, или, на сидит в комнате, отменив свидание с Хейли.

Шеннард!

Я вскочила с кровати, завернулась в халат и выскочила из комнаты.

Брат сидел за столом, окружив себя четырьмя голографическими экранами.

— Войди, — сообщил он и дверной замок щелкнул.

— Привет, — я тихонько прошла и села на краешек кровати.

— Паршиво выглядишь, Лет, — сказал он, перелистывая страницу. На ней мелькали какие-то модели автомобилей, схемы, чертежи. — Как наш старик?

— Ты не заходил к отцу?

— Заходил. Он спал.

— Шен, мне нужна помощь. Нам всем нужна твоя помощь.

Он не отреагировал.

— Сегодня приходил Флат, — не сдавалась я. — Ему нужно было решить один вопрос и нужна была подпись Кастелли.

— Надеюсь, ты с этим справилась?

Я сделала вид, что не замечаю яда в его словах.

— Шен, тебе нужно встать у руля. Неужели ты не понимаешь? Отец надеется, а я не смогу... я выхожу замуж и скоро потеряю право подписи. Шен! Это серьезно!

Я все же не выдержала, подошла к нему и движением руки оттолкнула один из экранов. Тот отлетел на пару метров в сторону.

Шеннард медленно, с выражением глубокого равнодушия взглянул на меня.

— Чего ты хочешь, Лет?

— Я прошу твоей помощи! Обрати наконец на нас внимание!

Он усмехнулся и покачал головой.

— Почему я должен обращать внимание? Кто обратил его на меня? Или на Хейли?

— Но это наше общее дело, Шен.

Он отрицательно покачал головой.

— Наша империя трещит по швам, Лет, — голос его звучал каким-то усталым. — Поверь мне, я точно знаю. Все, что мы можем сделать — вовремя унести ноги.

— О чем ты? Я не понимаю... Шен!

Он только развел руками и жестом вернул себе экран.

— Ты отказываешься мне помогать? — спросила я, понимая, что успеха не добьюсь.

— Отказываюсь.

— Но почему, Шен?

Брат даже не взглянул.

— Ты заварила эту кашу и, благодаря тебе, у меня полно других забот.

— Как там Хейли?

— Я ее не видел.

— Не держи на меня зла, Шен, — тихо сказала я и вышла.

Итак, что мы имеем?

Отца с серьезным ранением. Мать, готовую на все, лишь бы свадьба прошла благополучно. Братца, которому все равно, пусть хоть все провалится сквозь землю.

Огромную бизнес-империю, которая трещит по швам. И меня, иномирянку, которой нужно со всем этим что-то делать.

— Лети-Лети, где же ты сейчас? — пробормотала себе под нос, шагая по коридору.

Эрих проснулся. Медсестра сноровисто поставила ему пару уколов и деликатно вышла.

— Лети, — на бледном лице Эриха появилась улыбка. — Как все прошло с Флатом?

Я вкратце пересказала разговор с юристом.

— Жаль, что все случилось именно сейчас. Без меня вам будет сложно справиться с Лещинским и его сворой.

— Но у нас ведь тоже неплохая команда, правда?

— Если дело выйдет за пределы Империи, нам придется туго. Тем более в таких условиях.

— Значит, — я улыбнулась и погладила его по руке. — Тебе нужно как можно скорее встать на ноги.

Эрих хрипло усмехнулся.

— Твоя мать уговаривает меня сделать это к свадьбе.

— Две недели — это мало.

Это очень-очень мало.

Почему-то я отвела глаза к окну, которое защищало нас от сплошных струй дождя.

— Ты сомневаешься? — спросил Эрих.

Я только кивнула.

Он легонько сжал мою ладонь.

— Я уже говорил тебе, Лети, — он перевел дух и продолжил: — Я боюсь потерять выгодную партию, но еще больше боюсь потерять свою дочь. Никакой успех не стоит твоего счастья. Если ты сомневаешься, подумай еще раз.

Я стерла со щеки слезу.

Надо же! Так просто и так легко! Слова человека, у которого на кону стоят миллионы и мое слово может решить судьбу целой корпорации.

— У тебя всегда есть выбор, — добавил Эрих.

— Даже если ты будешь против?

— Даже если против будет весь мир.

Мир.

— Спасибо, — я поцеловала его в щеку. — Отдыхай.

В коридоре, куда доносился цокот каблучков Марилен, я шла на цыпочках, чтобы мама меня не услышала.

— Представь, свадьба будет проходить в Стейс-Плаза. Скольких трудов мне стоило все организовать... — она с кем-то оживленно беседовала по телефону.

«Даже если против будет весь мир», — слова Эриха плотно засели в моем сознании и как будто перевернули его. Кастелли-старший, сам того не подозревая, дал мне внушительный толчок к действиям.

— Лети, что тебе еще нужно? — недовольно спросил Шен, когда я вошла.

— Твоя помощь, — ответила, растолкав экраны в разные углы.

Шеннард, обескураженный таким бесцеремонным поведением, подался вперед, скрестив руки на груди.

— Если ты снова собираешься...

— Нет! — резко оборвала я. — Мне нужно увидеться с Тайлером. Как можно скорее.

Шен присвистнул.

— Вольные принципы «сияния» и тебя покорили?

— Не смешно. Ты мне поможешь?

Шен медлил пару мгновений, затем кивнул.

Да, у меня мало времени и мало возможностей и это большой риск. Но иногда жизнь меняется за считанные секунды, а впереди целых две недели.

— Лети, — спокойно проговорил Шен. — Ты хоть понимаешь, о чем просишь?

— Понимаю. Но мне очень нужно с ним поговорить.

Брат придвинулся ко мне ближе и, понизив голос, сказал:

— Это не шутки и не забавные приключения. Если хоть кто-то узнает, нам конец. Нам всем. А если об это узнает твой дорогой Райвен, то и тебе, и мне, и Тайлеру, и всему «сиянию», и вообще всему. Ты хоть понимаешь какой это риск сейчас?

— Да, — решительно кивнула я. — Это жизненно важно, Шен.

Я взяла его руку в свои и опустила глаза, чтобы не заплакать.

— Я сама обещала Тайлеру, что мы больше никогда не увидимся, но... Не могу тебе объяснить всего. Я должна поговорить с кем-то из «Сияния», понимаешь? Это не каприз, и не прихоть.

На лице Шеннарда промелькнул испуг. Как будто он видел сестру впервые. Так оно и было, если уж по честному.

— Я не знаю, во что ты влезла, Лет. Сделаю, что смогу, хоть ты и здорово подгадила мне с Хейли.

— Спасибо, — я обняла его и тихонько всхлипнула.

Марилен оглядела меня и удовлетворенно улыбнулась.

— Я горжусь тобой, девочка моя, — сказала она, обнимая меня за плечи.

Глядя на наши отражения в зеркале, я как никогда понимала все различие.

Марилен, истинная леди, воспитанная как и подобает высокородной горожанке высшей ступени. Привыкшая к богатой и роскошной жизни. Кажется, привычка к роскоши сквозит в каждой детали ее облика, в каждом жесте.

А я, пусть и слегка измененная, никогда не стану такой. Как будто инормирность так и лезет из меня и не заметно ее только уж совсем невооруженным взглядом.

— Подумать только, — вздохнула Марилен. — Совсем скоро ты навсегда покинешь дом.

— Навсегда? — переспросила я. — Разве я не смогу приходить сюда?

Она красиво и как-то ненастояще рассмеялась.

— Конечно сможешь, Лети. Но ведь ты будешь уже не Каstellи, а Томмард. У тебя будет много новых интересных светских обязанностей. Ты войдешь в семью с большой историей, а это ответственность. Нужно понимать.

Она тщательно поправляла складки на лифе моего платья.

— Мам, а ты заходила к отцу?

— Да. Утром.

— Посиди с ним сегодня, ладно?

Марилен удивленно на меня взглянула.

— Безусловно. Я зайду к нему пожелать спокойной ночи. Эриху уже намного лучше. Ты верно сделала, что надела длинное платье — так незаметно те ужасные следы на ногах.

Марилен редко упоминала о том дне, когда на нас напали падшие. Она предпочитала не говорить о столь неуместном и нелестном факте. Я же помнила ее крик, слезы страха и безумное отчаяние. Кажется, именно поэтому Марилен и молчала.

— А как ты после всего, мам?

Она вздрогнула, нервно поправила белый локон и едва заметно улыбнулась.

— Справилась, хотя это и было тяжело. Я безумно боялась за тебя, Лети. Думать страшно, что могло случиться с тобой накануне свадьбы.

Опять эта свадьба, гори она синим пламенем!

От Марилен невозможно было услышать ничего другого — все разговоры вели к одному. Тот страх, который появился во время нападения в глазах этой женщины, так и остался единственным искренним, что мне довелось увидеть.

— Я могла погибнуть.

— То, что этого не случилось — огромное счастье, — она снова обняла меня. — Давай больше не будем вспоминать и тем более говорить отцу сейчас. Потом, когда все уляжется.

— Вы с Райвеном обсуждали эту тему?

— Да. Твой жених — настоящий мужчина. Он пообещал мне разобраться и найти виновные.

— Виновные, наверняка, давно убиты, если их нашли.

— Тем лучше. Не стоит вспоминать об этом, Лети. Ты жива и здорова, в безопасности. Надо идти дальше и улыбаться.

Я смотрела на нее через зеркало.

— Тебе не кажется, что на меня свалилось слишком много, чтобы просто улыбаться?

Марилен лишь холодно проговорила:

— Не жалея себя так сильно — на это нет времени. Думаю, тебе стоит снова ходить к психотерапевту. Последние события чересчур повлияли на твой характер.

Я бессильно сжала ладони в кулаки и отошла от нее.

— Нужно идти — Райвен ждет.

— Куда вы собираетесь сегодня?

— Поужинаем где-нибудь.

Я накинула легкую шубку и двинулась к выходу. У двери остановилась и оглянулась на Марилен, которая смотрела на меня с искренним восхищением.

— Ты такая красавица, Лети.

— Не волнуйся, мама, со мной все будет хорошо, — нарочно сказала я и вышла.

Не знаю, поняла ли Марилен.

Теперь я начинала если не полностью, то понемногу проникаться какой была Летиция Каstellи. Девушка, заключенная в строгие рамки общества. Она не могла вырваться за них, потому что не представляла ничего другого. Летиция знала лишь ту жизнь, которую ей показали и играла по правилам. Наверное, ей так же претили постоянные назойливые попытки Марилен показать благополучие. Возможно, именно из-за этого она и не стремилась замуж за Райвена Томмарда.

Не знаю. Я могу только гадать о ее причинах.

Спускаясь по лестнице, я остановилась. Оторвав руку от перил, заметила, как дрожат пальцы. Волнение никак не желало утихать во мне.

Райвен ждал внизу. Его приветственный поцелуй, объятие, руки, скользящие по талии почему-то не вызвали во мне прежнего возбуждения. Мыслями я была слишком далеко.

— Куда ты хочешь пойти? — спросил он.

Я только улыбнулась.

— Куда ты меня поведешь.

— И ты не будешь спорить, если тебе не понравится? — он легонько щелкнул меня по носу.

— Если это не вершина небоскреба, то нет.

— Тогда у меня есть замечательная идея, но сначала, — Райвен достал из внутреннего кармана бархатный красный футляр. — Это тебе. Я решил, что последние дни были слишком трудными, а твои слезы должны быть только бриллиантовыми.

Я приоткрыла футляр, и у меня тут же перехватило дыхание.

Не может быть! Какая красота!

Еще никогда в жизни мне не случалось даже в руках держать что-то подобное. А теперь это чудесное и безумно дорогое кольцо мое.

— Райвен, это же целое состояние! — выпалила я и сразу прикусила язык. — Спасибо.

— Тебе нравится?

— Да, очень.

— Давай помогу.

Он осторожно отодвинул воротник моей шубки и застегнул кольцо.

— Видишь, тебе идет.

Мы подошли к зеркалу и Райвен обнял меня за талию.

— Ты достойна лучшего, любимая.

Передо мной встала картинка будущего. Такая красивая, кажущаяся нереальной.

Великолепная пара второй ступени — Райвен и Летиция Томмард. Красавец-мужчина, по которому, наверняка, сходит с ум половина светских дам Ангресса и его жена, наследница миллионов в блеске бриллиантов.

Как будто я увидела чью-то фотографию на страницах иномирского «Форбс». Богатые, успешные, красивые и такие далекие, недостижимые.

Неужели эта девушка все-таки я?

Голова кружилась, а сознание готово в любой момент помутится, если вдуматься во все произошедшее. Нет, нет и еще раз нет! Нельзя пьянеть от внезапного везения. Каждый раз я вновь и вновь напоминала себе, кто я такая и постоянно приходила к главному — эта жизнь, эта судьба, даже это тело не мои.

— Я заходил к твоему отцу сегодня, — говорил Райвен, пока мы шли к его автомобилю.

Скованная необходимостью вышагивать на огромных каблуках, так эффектно исправляющих слишком длинный подол темно-алого платья, я вцепилась в Райвена и ни на миг не отпускала его руки.

— Эрих намного лучше себя чувствует, правда?

— Да, он идет на поправку. Я очень рада.

— Думаю, скоро вернется к делам.

— На самом деле уже вернулся. Эрих и дня не может без дела. Считает, что без него механизм заглохнет.

— А как же твой брат? Он не заменяет отца?

— Никто из нас пока не готов полностью заменить Эриха, — ускользнула от ответа я.

Вечерний час — смена караула в нашей импровизированной крепости.

Двое постовых у входа в дом сменялись как раз в тот самый момент, когда мы вышли в

уже по-настоящему холодный вечер.

— Пока мы сообща справляемся с делами — я, мама и Шен, а Эрих дает советы. Без него никак. Кстати, как там Лиа? Хотела узнать, как проходит выставка?

Райвен не любил разговоров о сестре, а я о делах корпорации Каstellи, так что мой ход был почти подлым.

— Она заезжала ко мне пару дней назад и обмолвилась, что...

Тут постовые, пришедшие на смену, отошли в стороны, пропуская нас. Шлемы были открыты и я увидела лицо одного из них.

Идеальное, с бледной матовой кожей, без изъяна. Как будто сделанное по образцу. Плотнo сомкнутые губы, ровный нос, широкие скулы. И глаза. Ужасные, холодные как плотный лед, пустые как стекла и настолько равнодушные, неживые. Радужки не имели цвета — просто черные дыры, а не глаза.

Кажется, я едва не вскрикнула и поскользнулась.

— Лети, что с тобой? — Райвен подхватил меня и удержал от падения.

— Нет, ничего, просто отступилась.

Я оглянулась на постового. Тот стоял, не шевелясь, наверное, даже не дыша.

— Лети, да что с тобой такое? — Райвен непонимающе обернулся следом. — Что тебя так удивило?

Тем временем я поняла, что второй постовой похож на предыдущего как брат-близнец.

— Райвен, наш дом охраняют киборги?

— Да. А что в этом такого?

— Мне обещали, что на территории будут только люди. Генерал Риккerti обещал мне, — наверное, в этот момент я была похожа на испуганного ребенка.

Райвен усмехнулся и погладил меня по голове.

— Лети, что за ерунда? Какая разница? Ну ты чего?

— Нет, — замотала я головой. — Разница огромная. Райвен, здесь должны быть только люди. Я прошу тебя, Райвен.

— Ладно, как скажешь. Я выполню твой каприз, — он чмокнул меня в лоб и достал из кармана телефон.

Не знаю, что именно меня так покорило, но сам вид этих... даже не знаю, как их назвать, заставлял кожу покрываться мурашками. Пустые черные глаза, идеально-типовые лица — все это только строчки программного кода, стальные кости, обтянутые искусственно выращенными мышцами.

Я не понимаю, я не представляю, я не могу этого принять... Машины, замаскированные под человека, идеальные солдаты, выполняющие команды. Они не знают ни жалости ни сострадания.

Я с трудом подавила нарастающий приступ паники. Ком подкатил к горлу и мне показалось, что вот-вот замутит. Выпив воды, я отдышалась. Благо, Райвен говорил по телефону и не видел этого. Если раньше я боялась только высоты, то теперь стану бояться еще и киборгов. Неужели люди этого мира не понимают, как опасно выпускать такую силу на свободу?

— Все, дело улажено, — сказал Райвен, садясь в машину. — Завтра же Риккerti заменит киборгов. Не понимаю, чем они тебе так не приглянулись.

— Давно их используют в армии?

— Лет десять.

— И вы не боитесь, что они выйдут из-под контроля?

Райвен только засмеялся:

— Лети, что с тобой сегодня? Откуда такие глупые вопросы?

— И все-таки?

— Такие случаи очень редки. Всех киборгов тщательно готовят и постоянно проверяют. Сбоев в системах почти не бывает. Но, если ты боишься, я уберу их всех из вашей резиденции. Идет?

— Угу.

— Обещаешь, что больше не будешь переживать по таким мелочам?

— Обещаю, — совсем неуверенно пискнула я.

Райвен поцеловал меня и обнял за плечи.

— С тобой творится что-то не то, — в словах слышались беспокойство и забота. — Но мне это даже нравится.

Мне снова снился кошмар.

Жуткий сон, в котором я стою, положив руки на холодную стеклянную стену. Толщина ее едва ли больше пары миллиметров и все-таки я никак не могу преодолеть барьер.

На этот раз на другой стороне не было никого из моих родных и знакомых. Ни матери, ни подруги Катьки, ни брата и сестры, ни Игоря.

Оттуда, тихо улыбаясь, на меня смотрело собственное отражение.

Я знала, что эта девушка — Летиция Кастелли. Она пришла, чтобы взглянуть, кто занимает ее место.

— Лети, — прошептала я, шаря руками по стеклу. — Лети, это ты?

Она молчала и рассматривала меня.

— Лети...

На ней было легкое черное платье на тоненьких бретельках. Полупрозрачная ткань светилась и чуть колыхалась от неощутимых порывов ветра.

В глазах, как будто застывших в немом укоре, читались пустота и боль. Кожа была неестественно бледной, а волосы спутанными. Летиция стояла босиком на темно-сером холодном полу.

Я ощущала нестерпимый холод и дрожь в теле. Я знала, что все это не принадлежит мне. Это ее, ее ощущения. Она сама — лишь мое отражение, но не я.

В какой момент мы поменялись местами? Теперь главной стала я, а она лишь далеким отражением, которое явилось во сне.

— Летиция? Ты слышишь меня?

Она не двигалась.

Просто смотрела, а потом поднесла ладонь к лицу и стерла слезу со щеки.

Я тут же отняла руку от стекла и увидела на кончике пальцев влагу. Взглянула на Летицию с немим вопросом. У нее-то уж точно было ответы на все.

— Лети? Постой!

Но она только отрицательно мотнула головой и ушла, растворившись в воздухе.

— Лети! Летиция! Вернись! — кричала я, ударяя пальцами по стеклу.

И тут проснулась.

Дома, в своей комнате, куда заглянули лучи утреннего солнца.

Это был только сон, всего лишь сон.

Спустя пару минут ко мне пришло осознание. Платье, в котором Летиция появилась передо мной, я уже видела. На одном из снимков в огромной коллекции.

Красивая девушка стояла у руля своей белоснежной яхты в черном развевающемся платье и шляпе с синей лентой. Чтобы удостовериться, я нашла снимок снова.

Сомнений не оставалось. Летиция пришла ко мне точь-в-точь такой, как в последний день жизни. Она хотела взглянуть на ту, которая заняла ее место.

Приняв душ, я почувствовала себя лучше. Надев теплое шерстяное платье спокойного бежевого цвета, и уложив волосы, стала увереннее.

Как оказалось, не зря.

С самого утра в наш дом заявился Джейер Флат. Марилен выполнила миссию радушной хозяйки — угостила его завтраком и завела светскую непринужденную беседу, пока Эрих проходил утренние процедуры.

В последние дни отец стремительно шел на поправку. Наверное, чудодейственные стимуляторы все-таки начали действие, и организм боролся за выживание.

Джейер Флат улыбался, хитровато поглядывал на Марилен и высказывал мнение по любому вопросу, а также сыпал комплиментами. Когда я спустилась в гостиную, он вежливо поздоровался и осведомился о моих делах.

— У меня все замечательно, Джейер, — улыбнулась я, беря пример с Марилен, которая цвела майской розой. — А вы решили все же начать работу с самого утра?

Накануне отец со своим юристом обсуждали дело Лещинского и собирались посвятить ему как можно больше времени.

— Увы, Летиция, дела совершенно не ждут. Ваша очаровательная мать рассказала мне о подготовке к свадьбе. Судя по всему, это будет великолепное событие в Ангрессе. Надеюсь, попасть в число приглашенных.

— О, не переживайте, дорогой Джейер, — тут же опередила меня Марилен. — Вы будете почетным гостем. Правда, Лети?

— Конечно, — согласилась я. — Вы не можете не прийти. Надеюсь, что свадьба пройдет благополучно.

— Что вы имеете в виду, Летиция? — спросил Флат.

— Лети просто сильно переживает, — тут же вступила Марилен. — Как и любая девушка, вы же понимаете.

— Да, Марилен. Свадьба — это важное и очень волнительное событие.

— К тому же, свадьба в такие беспокойные времена, — добавила я. — Вы ведь слышали о восстаниях падших?

— Лети! — Марилен сделала мне упреждающий знак рукой.

— Вижу, вы в курсе политических событий? — с наигранным удивлением спросил Флат. — Не думал, что это вас заинтересует.

— Меня интересует все, что может касаться моей семьи. А политика, как вы знаете, важна при ведении бизнеса.

Марилен рассмеялась.

— Дорогой Джейер, Лети возомнила, что должна принимать участие в делах Эриха. Чем только не решит заниматься девушка, чтобы заглушить волнение перед свадьбой.

Но Флата уловки Марилен не зацепили. Он, конечно же, знал и о той истории, когда я

оказалась на площади во время наказания девушки и о случае на бульваре Принцессы. Держу пари, он знал гораздо больше и держал за пазухой не один камень.

— Ну зачем же вы так, Марилен? — снисходительно улыбнулся Джейер. — Я считаю, Летиция делает правильно. Она — одна из Каstellи и обязана знать, что происходит в ее собственной империи.

— Летиция без пяти минут Томмард и ее волнения напрасны, — отрезала Марилен.

— Кем бы вы ни стали, Летиция, — продолжил Флат, уже обратившись ко мне, — Вы всегда будете урожденной Каstellи. Не стоит забывать ничего, вы правы.

На этой фразе он внимательно посмотрел на меня, и я приняла этот сигнал.

— Меня тоже сильно волнуют известия о падших, — добавил он после паузы. — Их становится все больше и они наглеют. А рядом постоянно ошиваются какие-то группировки, не имеющие ничего общего ни с падшими, ни с правительством. Цензуре все сложнее скрывать эти события, не так ли?

Внимательный выжидающий взгляд, направленный прямо на меня.

— Цензура не всесильна, — пространно ответила я.

— Да, — Флат улыбнулся.

В этот момент в гостиной появилась медсестра и сообщила, что господин Каstellи уже в форме и ждет гостя в своем кабинете.

— Что ж, дамы, — резюмировал Флат, поднимаясь с кресла. — Мне было приятно провести утро в вашем чудном обществе. Леди Марилен, Летиция. Надеюсь, мы еще продолжим наш разговор.

Стоило ему выйти, как Марилен накинулась на меня с яростью дикой кошки.

— Лети! Ты что творишь? Кто просил тебя обсуждать с ним такие вопросы? Никто! Даже Флат, который так приближен к нашей семье, не должен знать о той переделке. Тем более, он наверняка, знает.

— Тогда какой смысл молчать и притворяться?

— Лети, я не узнаю тебя, — Марилен не на шутку удивилась. — Неужели ты позабыла, что такое такт и репутация?

— Но мы не можем закрывать глаза на то, что происходит, мам! Все очень серьезно, ты не понимаешь?

— Послушай меня, Лети. Восстаний уже было немало. Если мы каждый раз будем дергаться и рвать на себе волосы, то станем только уязвимее. Правительство найдет способ усмирить смутьянов и без нашей помощи. Ты просто не понимаешь, что...

— Кажется, это ты не понимаешь! — закипела я. — В этот раз чуть не убили нас и отца! Неужели ты считаешь, что репутация дороже? Мы должны знать, что угрожает нашим жизням.

Марилен на какой-то миг тронули мои аргументы. Уголок ее рта чуть дернулся, а в глазах появилась тень пережитого страха. Но через миг все вернулось на круги своя.

— Мы должны сохранять репутацию и самообладание, соблюдать приличия. Запомни это.

— Отлично, — с улыбкой заключила я. — Тогда в следующий раз я расскажу Флату о свадебном нижнем белье.

Сказав это, я поднялась и вышла, чем привела Марилен к потере дара речи.

Впервые в жизни вижу такого упертого и несгибаемого человека. Ничто не может заставить ее мысли по-другому. Если перестрелка, в которой тебя саму едва не убили

лазерным лучом, а родную дочь на глазах избивал какой-то бандит, да еще и целился ей в голову из пистолета — недостаточные аргументы, чтобы наконец задуматься, то Марилен просто клинический случай.

Я поднялась к себе и плотно закрыла дверь. Не хочу никого видеть и слышать.

Впрочем, нет.

Схватив со стола телефон, я набрала номер.

— Слушаю.

— Лиа, это Летиция.

— Привет, сестричка. Как у тебя дела?

— Паршиво, если честно.

— Не хочешь замуж за моего братца? И правильно, я бы тоже не пошла.

— Лиа, а мы можем встретиться, поговорить?

— Приезжай ко мне. Мы с Айзой будем не против такого гостя.

Не раздумывая, я схватила сумку и ринулась прочь из комнаты, но на пороге безмолвным препятствием возникла Марилен.

— Летиция, куда ты собралась?

— Поеду развеюсь.

— Куда?

— Какая разница?

— Летиция, не разговаривай так. Куда ты собралась? У тебя куча дел.

Я остановилась и обернулась к Марилен.

— Мам, через две недели я выхожу замуж и стану Летицией Томмард, как тебе всегда и хотелось. Но пока еще я — Кастелли и совершенно свободна.

— Да, ты свободна, — сказала Марилен тоном, не вызывающим возражений. Как будто бы огласила приговор — так жестко звучали эти слова.

Лиа жила на пятом этаже под самой крышей роскошного коттеджа. Высоковато для меня, но в самый раз для бесшабашной художницы.

Я поднялась на лифте до четвертого этажа, а дальше пошла пешком по винтовой деревянной лестнице — такой настоящей, что она казалась чужеродной в царстве металла и бетона.

Позвонив в дверь, я прождала около десяти минут, а потом на пороге бесшумной мягкой тенью возникла Айза.

— Привет, — улыбнулась она и поцеловала меня в щеку. — Мы ждали. Входи.

На ней было летящее огромное платье. Его и платьем-то не назовешь. Как будто у белого полупрозрачного покрывала вырезали горловину.

Квартира Лиа оказалась настоящим чердаком. С деревянными и металлическими балками, окнами в небо и слишком низкими потолками для жилых помещений.

— Лиа пишет картину и появится позже, — объяснила Айза, проводя меня в гостиную. — Хочешь чего-нибудь? Я готовлю напиток из подогретого вина. Будешь?

— Да, спасибо.

В моем мире этот напиток называют глинтвейном и я не пила его уже целую сотню лет.

Меблировка комнаты состояла из пары разложенных диванов круглой формы с кучей подушек на них, мини-бара в углу и стеллажа с книгами. Барная стойка отделяла маленькую кухню.

— Мы не любим складывать диваны, — сказала Айза, уловив мой взгляд. — Когда приходят друзья, они остаются ночевать и нужно раскладывать их снова.

— Лишняя работа, — согласилась я.

— Когда твоя свадьба? Лиа говорила, что совсем скоро.

— Через две недели.

— Это мало. Ты хорошо все обдумала?

Я пожала плечами.

— Наверное. Я уже решила.

Айза поставила передо мной кружку с глинтвейном и сама села напротив.

— Лиа рассказала мне, что ты долго не решалась принять предложение Райвена. Я понимаю. Жить с таким человеком — искусство. Ты не против, что я говорю на эту тему?

— Нет, говори сколько угодно. Все вокруг меня только и делают, что обсуждают свадьбу.

Айза улыбнулась и потрепала меня по колену.

— Зато ты будешь рядом с любимым.

Я вдруг обратила внимание на татуировку на ее запястье. Странный символ, состоящий из трех пересекающихся треугольников.

— Как интересно, — сказала, перехватывая руку Айзы. — Что это значит?

Девушка тепло улыбнулась и позволила мне рассмотреть изображение.

— Это символ множества миров. Мне сделали его еще когда я жила в Нижнем Городе.

— Ты знаешь о множестве миров? Ты — адепт?

— Нет-нет, что ты, — Айза забеспокоилась, увидев такой неожиданный интерес с моей стороны. — Но я была знакома с парнем, который верил. Мы жили в трущобах. Он говорил, что ищет выход в другой мир.

— И он нашел?

Айза пожала плечами.

— Я переехала к Лиа и больше его никогда не видела. Его убили.

— Ты готовишь очень вкусный напиток, — сказала я, отпивая из кружки.

Айза улыбнулась.

— Тот парень, который верил, он рассказывал тебе что-нибудь о культуре?

— Почти ничего. Он говорил, что я неспособна поверить в другие миры.

— Чем это она заговаривает тебе зубы, Лети?

Лиа стояла в дверях. Ее рубашка была измазана краской, а волосы всклокочены.

— Не слушай ее, Лет, иначе поверишь во что угодно, — проговорила она и склонилась к Айзе для поцелуя.

Я постаралась не показывать вида, что эта картина меня коробит. Всегда считала и считаю, что личная жизнь — это дело каждого. Тем более, если этот каждый в скором времени станет родственником, нет выбора — только принять как есть. Но все-таки однополюе отношения для меня нечто непривычное и пугающее.

Та откровенность, с которой Лиа поцеловала Айзу, меня смутила и я ощутила неловкость.

— Ты уже закончила? — спросила Айза, проводя пальцем по шее подруги.

— На сегодня хватит. Так что ты говорила моей сестричке? Лети, детка, рада тебя видеть.

Она обняла меня и села рядом.

— Лети спросила про тату, вот это. Я сказала ей, что это за знак.

— Ммм... — Лиа попробовала глинтвейн из кружки Айзы. — Налей и мне, детка.

Айза покорно поднялась и отправилась на кухню. Сразу ясно, кто в этой паре лидер.

— Множество миров — забавная штука, Лети, — протянула Лиа, растягиваясь на диване. — Ребята, которые в них верили, считали таких, как я, проводниками. Как будто я вижу происходящее за гранью и после пишу картины. Врачи считают и их, и меня больными, а окружающие люди психами.

— А ты веришь, Лиа? — я плюхнулась рядом с ней.

— Я? — она жестко усмехнулась и ткнула пальцем в потолок. — Там что-то есть. Вокруг нас что-то есть. Что-то, что гораздо сильнее императора и закона, который поделил нас на ступени. Может, это множество миров, а может что-то еще — не знаю. Я вижу картинки в своей голове и переношу их на холст. Может, я сбрендившая идиотка, но я знаю, что есть источник. Место, откуда они приходят. Понимаешь, Лет?

— Понимаю.

Лиа повернула голову ко мне и заговорщически прижала палец к губам:

— Только брату моему не говори, а то он раздумает на тебе жениться.

И мы обе засмеялись.

Тут подошла Айза и принесла еще вина.

— Ты готова вступить в наше долбанное семейство? — спросила Лиа, внимательно на меня глядя. — Что-то не похожа на счастливую невесту.

Я только мотнула головой.

— Дома нелады.

Лиа цокнула языком.

— Знакомая песня. У меня они с рождения. Моя мачеха Луиза терпеть меня не может. Тебя, кстати, тоже. Не делай такие глаза, Лети, это правда. Она до-о-олго истерила, как узнала, что Райвен решил жениться. Помню, к ней приходил какой-то мутный тип, юрист. Луиза хотела выведать какие-то подробности брачного договора.

— Стой. Какой еще тип?

— Ну, я видела его всего раз. Высокий такой, в дорогущем костюме, некрасивый.

— А как его звали не помнишь?

Лиа задумалась.

— Флатис, Флэйт... Как-то на Ф, не вспомню. А зачем тебе? Знаешь его что ли?

— Я не уверена, но, кажется, да. Может быть, Флат?

— Может, — девушка пожалала плечами. — Хочешь портрет набросаю? Имена, хоть убей, запомнить не могу, а лица, — Лиа постучала себя пальцем по виску, — запоминаю моментально.

Она взяла блокнот и кусочек угля, принесенный Айзой, и стала рисовать.

В моей голове, пусть и немного захмелевшей от вина, появилась безумная и невероятная мысль. Если Флат как-то связан с Луизой-Мари Томмард, то, возможно, мне угрожает опасность. Свекровь, ненавидящая невестку, что может быть хуже?

Нет-нет, я просто параноик и мне все показалось!

Тогда зачем Джейер Флат так внимательно ко мне присматривается, постоянно задает вопросы и привлекает к решению важных вопросов?

Лети, ты сходишь с ума! Вполне возможно, что он просто выполняет задание Эриха, или, просит помощи у любого из Каstellи. Все ведь логично.

— Смотри, — пока меня терзали сомнения, Лиа закончила портрет. — Как-то так и выглядел этот мужик. Лети, что такое? Ты его знаешь?

На листе бумаги, плотной и шершавой, которую Лиа использовала для набросков, я увидела слегка смазанный портрет Джейера Флата. За несколько минут художница сумела передать все сходство.

— Ты настоящий талант, Лиа, — проговорила я.

Айза и Лиа, наверняка, решили, что у меня случился острый приступ безумия. Иначе объяснить такой резкий побег девушки бы не смогли. На прощание я попросила Лиа ни о чем никому не рассказывать. Особенно, о портрете, который теперь покоится в моей сумке, свернутый вчетверо.

— Леди, что с вами? — спросил Джейс, разглядывая мое побледневшее лицо в зеркале заднего вида.

Как-то раз он обмолвился, что привык следить за движением по старинке, через зеркало. И вправду, я ни разу не видела, чтобы дисплей, демонстрирующие обзоры с внешних камер был включен. Джейс водил машину тем же способом, что и в родном мире.

— Нет, ничего, все в порядке, — выпалила я и тут поймала на себе внимательный взгляд. — Джейс, я очень переживаю за отца. Вы ведь знаете его много лет?

— Да, леди.

— Скажите, у Эриха много врагов?

— Наивный вопрос, Летиция. У такого человека, как ваш отец, всегда будет много врагов.

Действительно, чего это я?

— Джейс, я хотела сказать, могут ли быть у отца враги из ближнего окружения?

— Вы кого-то подозреваете?

— Пока нет. Просто рассуждаю.

Водитель улыбнулся.

— Враги есть у всех, леди. Даже у такого маленького человека, как я. А опасней всего враги, притворившиеся друзьями. Я не слишком хорошо знаю людей вашего отца, но, думаю, начать нужно именно с них. Если, конечно, у вас есть подозрения.

— Вы правы, Джейс, — кивнула я и тут мотнула головой: — Не обращайтесь внимания, у меня просто шалют нервы.

— Немудрено. На вас столько свалилось.

Да уж.

Нужно надеяться, что все мои подозрения — всего лишь нелепые домыслы. Луиза-Мари может не любить меня сколько угодно, но вступать ради этого в противостояние с Кастелли? Не настолько она глупа, хочется верить. С другой стороны, если будущая свекровь все-таки задумала какую-нибудь пакость и вступила в альянс с Флатом, то вместе они представляют реальную угрозу. Джейер тщеславен и вполне мог решиться, устав находиться долгие годы в тени Эриха.

Допустим, ее интересует брачный контракт (с существованием которого я худо-бедно смирилась), что вполне понятно, учитывая нелюбовь ко мне. И полностью объяснимо, что Луиза вызвала Флата, который приложил руку к контракту, вне сомнений. Но тут возникает вопрос — зачем Луизе консультироваться с юристом вражеской стороны? Ясно ведь, что бумага составлена им в интересах Кастелли, а не Томмардов.

Может, я все-таки перегибаю? Да, конечно. Это просто моего больного, безумно уставшего воображения. А что можно взять с девушки, попавшей в чужой мир и пережившей тут столько, что удивительно, как она до сих пор не поседела!

Или поседела?

Я невольно взглянула на свои волосы — по-прежнему черные. Нет, это просто очередная паранойя.

Но оставлять без внимания визит Флата к Луизе-Мари точно не стоит.

Эрих все еще сидел в кабинете, когда я вернулась.

Постаревший после пережитого, осунувшийся, но все-таки по-прежнему энергичный и целеустремленный. Он сидел, внимательно вглядываясь в текст какого-то документа на голографическом экране.

— Я могу войти? — спросила, легонько постучав.

— Да, Лети, — ответил он, не отвлекаясь от чтения. — Что произошло сегодня днем? Марилен просто сама не своя.

— Мы немного повздорили.

— Немного? — Эрих на миг оторвался от документа, чтобы взглянуть на меня. — По моему, ваше «немного» тянет как минимум на цунами или ураган.

— Разногласия по поводу свадьбы, — пожала плечами я, опускаясь в мягкое кресло. — Может, достаточно работы на сегодня?

Эрих взглянул на сгущающиеся за окном сумерки и покачал головой.

— Закончу с этим документом, и тогда точно хватит.

— Как прошла встреча с Флатом? — осторожно спросила у него.

— Как обычно — обсудили предстоящее дело по Лещинскому, разобрали бумаги — текущие проблемы. Почему ты спросила, Лети?

Я взяла со стола маленькую костаную статуэтку кошки и, покрутив в руках, поставила обратно, медленно разворачивая к Эриху мордочкой.

— Не подумай, что я лезу не в свое дело, но я не доверяю Флату, — сказала несмело. Обсуждать такие вопросы всегда было трудно. — Мне кажется, он что-то недоговаривает, или, скрывает.

Эрих отодвинул в сторону экран:

— Слушаю тебя.

Честно говоря, ничуть не ожидала такого интереса с его стороны.

— Джейер Флат долго работал на тебя и, наверняка, много знает. Мне показалось странным то, как он убеждал меня принимать решения в важных вопросах, не беспокоя тебя. Он ведь знает, что я мало понимаю в делах корпорации.

— Ты думаешь, Флат хотел тебя подставить? — по глазам было видно, что мои подозрения кажутся Эриху смешными.

— Возможно. Я сомневаюсь в его честности, отец. Речь идет о серьезных вещах — о Лещинском, например, а Флат спрашивает меня.

Эрих задумался.

— Ты права, Лети, это странно, но вполне объяснимо. Флат знает о праве подписи любого из Кастелли, в случае моей болезни.

— Да, но ты в состоянии поставить роспись и... дело могло потерпеть пару часов, если не пару дней, не так ли? В любом случае, отец, я всего лишь делюсь своими подозрениями, а

решать тебе.

Он улыбнулся.

— Спасибо, Лети. Твой брат предпочитает не вникать в дела корпорации, а твой интерес — как бальзам на душу для старика.

— Ты совсем не старик, Эрих Кастелли. А Шеннард — думаю, он еще передумает.

— Надеюсь. Лети, у тебя все в порядке с Райвеном?

— Да. Все хорошо.

— Ты очень долго сомневалась. На всякий случай — помни, что я говорил о свадьбе.

— Угу, — неясно кивнула я и ушла, оставив Эриха в покое и тишине заниматься делами. Козырь в виде портрета руки Лиа так и остался лежать в сумке.

Что я в сущности могла предъявить Эриху? Всего лишь домыслы и подозрения. К тому же, волновать его лишний раз не хотелось. Я смогла лишь предупредить, указать на сложности, а разбираться придется самой.

Подойдя к двери, за которой находилась Марилен, я замерла. Зайти к ней и поговорить. О чем? Мне не удавалось с родной матерью общий язык найти, а тут совершенно чужая.

Из-за двери, приоткрытой совсем чуть-чуть, так, что тоненький луч света проникал в полутемный коридор, доносился стук каблучков домашних туфель — Марилен даже дома предпочитала оставаться леди — слышался голос и иногда смех. Кастелли старшая говорила с кем-то по телефону. Судя по радостным ноткам в голосе, она предпочла забыть о ссоре с дочерью и приняла привычный светско-благополучный вид.

Все мое желание говорить, извиняться, выслушивать претензии и снова извиняться, мигом пропало.

Я так же тихо ушла и закрылась в своей комнате.

Разговор с Райвеном по телефону не принес особого успокоения. Мой жених как всегда был внимателен, заботлив, ласков — все как обычно и как нужно. Единственное, что омрачало нашу беседу, так это мысли о будущей свекрови. Та вряд ли разделяет мнение сына, а уж что ему говорит.

Заговор, существующий пока лишь в моем воображении, мог оказаться реальным и осязаемым. Само страшное, что Райвен — мужчина, по которому я недавно сходила с ума — мог быть его участником. В конце-концов, он не отказался от заключения брачного договора. А я, наверное, сделала ошибку, что отказалась внести свои дополнения.

Попрощавшись с Райвеном, искренне пожелав ему спокойной ночи, я вдруг поняла совершенно страшную вещь. Я не могу быть уверенной даже в нем.

И пусть больше всего на свете мне хочется отбросить куда подальше это мерзкое чувство, эту преступную мысль, я не могу.

Искренне хотелось бы сейчас обнять Райвена, ощутить его тепло и поверить, что рядом с ним, никто не посмеет меня обидеть. Хочется найти у него защиту, пускай даже панацеей от всех бед в этом мире. Но, увы. Я уже поняла важную вещь — Райвен не станет тем, кто поддержит меня в любой ситуации, кто поймет любой мой выбор.

Мне страшно.

Страшно остаться одной среди толпы людей.

В конце-концов, я решила плюнуть на все и выспаться, но сон никак не шел. Считать овец, кошек, мышей и прочую живность не помогало. Поворочавшись с боку на бок и увидев на дисплее часов половину второго, я окончательно потеряла надежду уснуть и уже стала

раздумывать о снотворном, как услышала тихий стук в дверь.

— Кто там? — спросила, садясь на кровати. Что ни говори, а стук посреди ночи в дверь пугает всех, всегда, в любом мире.

— Лет, открой. Шен.

Я бесшумной тенью соскользнула с кровати и ринулась к двери. Удивительно, насколько тихо мне это удалось проделать.

— Что случилось? — спросила я, впустив его.

Шеннард, уставший и взъерошенный после тренировки — в последнее время он все чаще изводил себя на треке, лишь отвлечься от переживаний — приложил палец к губам.

— Тише, Лет. Иди сюда, — он притянул меня за плечи и стал говорить на ухо: — Я кое-что узнал о Тайлере. Есть возможность устроить вам встречу, но это будет непросто.

— Когда?

— Дня через три-четыре.

— Шен! Это долго.

— Да тише ты! — снова шикнул он. — Слушай. Как только мне удастся договориться, я сразу тебе скажу. Но учти, это большой риск, поскольку на «Сияния» вышла разведка. Им плевать, что Тайлер не имеет к падшим никакого отношения.

— Его подозревают в тех беспорядках? — спросила я, ощущая, как по спине ползет страх.

Страх за Тайлера.

— Я точно не знаю, Лет. Это не мое дело. Но теперь, если они узнают что-то лишнее, — он цокнул языком и покачал головой. — Нам тоже не отвертеться. Ты уверена, что тебе нужны неприятности накануне свадьбы?

— Абсолютно. У меня остается мало времени до этой самой свадьбы, а я еще не знаю кое-каких важных вещей. Пойми, Шен, — я так горячо объясняла, что даже потянула его за ворот куртки. — Это не просто каприз, это вопрос жизни и смерти.

— Лети, ты с ума сошла? — Шен освободился от моей хватки. — Что такого с тобой этот Тайлер сделал? Ты слышать про него не могла.

— Прости, — пробормотала я. — Я не могу объяснить тебе всего, но мне очень надо его увидеть. Понимаешь?

— Ты что-то темнишь, Лет. Ввязалась в историю?

Я помотала головой.

— Это ничем тебе не угрожает. Ни тебе, ни кому-то еще. Только мне.

Тут я против воли всхлипнула, и Шен прижал меня к себе.

— Лети, я постараюсь помочь. Не плачь, ладно? Все, я пойду.

Он чмокнул меня в лоб и ушел.

Глава десятая

Глава десятая

Глава десятая

Утром я, прежде всего, помирилась с Марилен. Вернее, постаралась хотя бы не продолжать конфликт. Заговорила с ней первой, сказала комплимент по поводу прически и задала пару совершенно не интересующих меня вопросов о свадебном кортеже.

Марилен, пусть и держала на лице спокойную обиженную мину, но все-таки потихоньку оттаяла.

Эрих сегодня настолько хорошо себя чувствовал, что смог выйти к столу, опираясь на изящную трость. Пожелав всем доброго утра, он сел во главе стола, как и полагалось хозяину.

Итак, семья снова собралась за завтраком, как было и в первые дни после моего приезда. Марилен могла гордиться — внешние приличия и благополучие сохранены. Правда, за натянутыми улыбками и притворным весельем, каждый из нас скрывал собственное напряжение. Как Марилен не старалась, нельзя было остаться прежними после пережитого.

Я уже не раз ловила себя на мысли, что начинаю всерьез считать семью Каstellи своей. За пусть и небольшой срок успела привязаться к этим людям, немного понять каждого из них.

После непродолжительного завтрака Эрих поднялся и решил удалиться в кабинет. Марилен пыталась его задержать, но безуспешно.

— Лети, чем думаешь заняться? — обратилась она ко мне.

Предвосхищая дальнейшие вопросы и тем более предложения, я ответила:

— Хочу поехать в салон красоты, за последние дни я слишком много нервничала. Нужно немного прийти в себя.

— Правильно, — поддержала Марилен. — Перед свадьбой лучше привести себя в порядок.

От слова «свадьба» у меня уже появилась оскомина. Я никак не воспринимала сие событие, как нечто относящееся ко мне.

— А я, пожалуй, займусь списком приглашенных.

— Мам, ты им уже месяц занимаешься, — усмехнулся Шен.

— И что? Я должна все уточнить, проверить.

— Ну ладно, девочки, — Шеннард поднялся, поцеловал Марилен в щеку. — Развлекайтесь, а я поеду.

— Куда ты? — я даже подскочила на месте.

— В автомастерскую, — ответил брат и подмигнул мне. Так, что я сразу поняла.

Ну ни дать ни взять примерный сын!

Вообще сегодняшнее утро прямо таки идиллическое получается. Образцовая олигархическая семья, где мать — светская львица, дочь — светская глупышка, сын — плейбой, а отец на все это зарабатывает.

— Лети, ты возьмешь Джейса? — уточнила Марилен.

— Да, конечно.

И пока она не успела сказать или предложить мне что-то еще, я быстренько убежала в

свою комнату. Собралась и выскочила из дома.

Мрачный автомобиль охраны снова маячил следом. Джейс, кажется, успел привыкнуть, а я нет.

— Куда едем, леди? — спросил водитель.

Я задала ему такой старт, что просто не успела сказать адрес. Впрочем, я и сама не знала, какой именно мне нужен.

По итогам исследований комнаты Летиции Каstellи было ясно, что посещала та два салона. Естественно, самых дорогих и самых элитных. Карточки с адресами хранились в электронной записной книжке. Я рассеянно смотрела на них и не знала, какой выбрать. Вообще, идея с салоном пришла ко мне «с потолка» — лишь бы уйти из дома на пару часов.

Наверняка, сейчас к отцу приехал Флат и они занимаются делами. Значит, до вечера я не смогу узнать ничего от Эриха.

Ехать к Луизе-Мари бессмысленно, так как моя будущая свекровь особа настолько важная, что записывать к ней на визит нужно за год вперед. Райвен в очередной командировке. А ехать к Лиа мне не хочется. К тому же охрана, наверняка, пишет каждый шаг и стоит только отклониться от ожидаемого курса, как последует неминуемая расплата.

В общем, выбора не оставалось и пришлось принять на себя предлагаемую роль светской львицы.

— Проспект Герцогини Эльвы, — прочитала я с экрана.

— Салон Квилл? — уточнил Джейс.

— Угу.

— Давненько вы его не посещали.

— Не было времени, — пожалала плечами я. — Что это, Джейс?

Бригада рабочих украшала одно из административных зданий неведомыми мне до этой минуты иллюминациями.

— Город готовят к чествованию императора, — ответил водитель. — Оно наступит в декабре.

— Ах да, точно, — пробормотала я. Совершенно забыла об этом празднике, хотя, разговоров и обсуждений в прессе масса.

Несмотря на тяжелую политическую обстановку император принял решение все-таки отметить очередную годовщину своего правления. Как выразилась ведущая одного из новостных телеканалов «назло всем неприятностям и недугам».

На полке возле мини-бара лежали газеты. Я быстренько пролистала их и разочарованно отложила в сторону.

— Ни слова о забастовке рабочих, Джейс. Мне казалось, цензура должна была пропустить эту информацию. Мирные шествия все-таки разрешены.

— Скажите это цензорам, леди, — улыбнулся водитель.

— Точно. Джейс, у вас нет проблем из-за охраны?

— Нет, леди, только дополнительные проверки меня и автомобиля.

— Раздражает? — честно спросила я.

— Немного, — сдержанно ответил водитель. Потом добавил, оглядев заполненную парковку из окна: — Мы с вами припаркуемся, а вот что будут делать ребята в броневике?

Места для нашей охраны и впрямь не осталось.

— Посмотрим. Я пойду. Сходите пообедать, Джейс.

— Спасибо, леди.

В салоне меня встретили приветливые девушки в бежевых платьях-футлярах, с одинаковыми прическами. Вернее, с париками. Вряд ли какая-нибудь из них выше пятой ступени.

Из списка предложенных процедур я выбрала эпиляцию — полезная вещь в любом случае, массаж — поможет расслабиться и обертывание какой-то чудодейственной маской. Посмотрим, насколько шагнули технологии красоты этого мира.

После совершенно безболезненной (вот ради чего стоило угодить в другой мир!) эпиляции, я отправилась на массаж. Девушка-массажистка оказалась похожей на японку — чуть раскосые глаза, тонкие черты лица, маленький рост и кожа удивительного золотистого оттенка. Раньше я такого не встречала.

— Меня зовут Лина, леди Летиция, — представилась она. — Сегодня я буду вашей массажисткой.

Руки у нее оказались на удивление сильные для такой комплекции и ловкие. Я сразу разомлела и чуть не задремала. Из состояния неги меня вывело увиденное — татуировка множества миров на руке Лины.

Я тут отогнала сон.

— Что за символ на твоей руке?

— Это древний и всеми забытый символ, леди. Он уже не несет в себе ничего, кроме красоты.

— Ты знаешь о нем что-нибудь?

— Очень мало. У моих предков есть традиция накалывать эту картинку каждому по достижении десяти лет. Сейчас это просто традиция.

— Откуда ты, Лина?

— Из Вэй-Линя, это в Йерских горах, прямо за Ангрессом.

— Как называется твой народ? Ты не похожа на остальных?

— Теперь мы зовемся шаянами, а когда-то, как говорил мой дед, племенем детей снежного барса. У нас нет никого выше шестой ступени.

— Как же это?

Лина усмехнулась.

— Леди третьей ступени и ей сложно представить, что у нас нет богачей.

Другая на моем месте давно бы взвилась до потолка и наказала массажистку за такие разговоры. Лина и сама не стала бы ничего говорить, если б не мой интерес.

— Шаяны занимаются медициной — заготовками редких природных лекарств, мы слуги и рабочие. Не больше.

— Тебе нравится в Ангрессе?

— В Ангрессе у меня хорошая работа и хорошие условия для жизни. В горах тяжело. Нас осталось мало. Сеанс закончен, леди Летиция.

Я встала с кушетки и на всякий случай спросила еще раз.

— Ты точно ничего не знаешь про знак на твоей руке?

Лина мотнула головой.

— Ничего такого, что вам стоило бы знать, леди.

— Ты не можешь рассказать?

— Такие вещи решают только старейшины.

Тут я поняла, что разговор окончен.

Удивительно!

Чего я не ожидала увидеть в этом мире, так это такой вот необычной девушки — представительницы вымирающего горного народа. Народа, хранящего секреты медицины и множества миров.

Идея, вмиг возникшая в голове, поражала своим безумием.

Мне нужно в горы, к шаянам, к детям снежного барса, к кому угодно, кто бы там ни был. Лишь бы они сумели объяснить мне, как я оказалась в другом мире.

Сегодня я застала Флата, выходящим их кабинета отца.

— Добрый вечер, Джейер. Как ваши дела?

Он улыбнулся.

— Добрый вечер. Прекрасно выглядите, Летиция. А дела просто превосходно.

— Как отец?

— Сегодня мы с ним перелопатили целую гору бумаг. Увы, мне уже пора. Летиция.

Он собрался пройти мимо меня и исчезнуть за поворотом коридора, но я вовремя спохватилась.

— Погодите, Джейер. Есть новости о долге Лещинского?

Юрист замер, затем усмехнулся.

— Не думал, что вас так интересуют дела корпорации. Особенно, перед свадьбой.

Я только пожала плечами:

— Потому мне бы и хотелось, чтобы свадьбу ничто не омрачало.

— Мы с вашим отцом составили иск и скоро дадим делу ход.

— Это ведь не обернется каким-то проблемами?

— Предсказать ход дела не смогу даже я. Всего доброго, Летиция.

С натянутой светской улыбкой и предельной вежливостью Флат покинул наш дом. Эрих, к моему разочарованию, так устал за день, что сразу отправился спать, отказавшись даже от ужина. Значит, сегодня поговорить о делах не получится.

Я попробовала было сунуться к Марилен, но та тут же завалила меня подробностями оформления свадебного зала. Другая бы на моем месте только и делала, что сравнивала оттенки, подбирала серебро, мерила туфли — в общем, вела себя как настоящая нормальная невеста. Ну а я могла только похвалить Марилен за превосходный вкус и сослаться на усталость.

— Странно, — удивилась мама, внимательно меня осмотрев. — После салона красоты ты выглядишь превосходно.

Действительно, уровень индустрии красоты в этом мире гораздо выше и преобразует буквально после одной процедуры. Да и вообще, поездка, к которой я отнеслась сугубо как к мере вынужденной принесла пользу. Теперь я хотя бы знаю, где можно искать адептов культа множества миров.

— Мне нужно выспаться как следует, — сказала я, поднимаясь с дивана. — Все это нервы. Очень переживаю.

— Понимаю, девочка моя, — Марилен даже обняла меня легонько. — В свое время я тоже жутко волновалась, выходя за твоего отца. Иди, приятных снов.

Я не знаю, как поступают любящие матери, когда их дочери готовятся выйти замуж. Зацикленность Марилен кажется мне какой-то уж слишком навязчивой. Или я ничего не понимаю в местном менталитете.

Спать было категорически нельзя.

Закрывшись в комнате, я тут же ринулась к компьютеру и развернула сразу три голографических окна. Все, что мне нужно знать сейчас — это шаяны. Кто они? Где живут? Чем занимаются? Какие традиции и правила у этого народа? И, главное, во что они верят?

Сеть выдала не слишком много информации. В основном, сдержанные чуткой цензурой газетные статьи, краткие энциклопедические очерки и заметки вроде «шаянам разрешено было работать в таких-то сферах».

Ллерийская империя не слишком-то жаловала выходцев с Йерских гор. У небольшого народа, который, наверняка, древнее любой из аристократических семей Ангресса, было до обидного мало прав.

Шаяны подчинялись власти императорской семьи, Конституции Ллерии, обязаны были носить датчики-браслеты с личной информацией. За ними сохранили право жить на своих исторических территориях, но, при этом начисто отказали в занятиях официальной медициной и распространении исконной религии — множества миров. Шаянов ограничивали в ступенях — не выше пятой. Пятая значилась только официально. На самом деле, редко кто из горных жителей занимал ее — разве что пара-тройка случаев в истории. Не было денег и возможностей сменить свой статус.

Почему такой своеобразный и мудрый народ власти оставили за чертой бедности — загадка. Возможно, шаяны знали что-то такое, что было опасным для империи, а, может, просто не хотели принимать новый образ жизни.

Я долго листала в целом бесполезные страницы текста, пока не наткнулась на записки одного парня. Звали того Дейн Смитер и он прожил в высокогорном селении шаянов почти десять лет. После академии его послали туда на должность младшего врача. Все это время Дейн вел подробный дневник, описывая все, что увидел и узнал.

Взглянув на даты его биографии, я приуныла. Выходит, что Смитер умер в прошлом году глубоким стариком и его дневники описывают шаянов прошлого столетия. Правда, уже тогда он не говорил ни о какой религии. Множество миров упоминается лишь как ушедший в прошлое культ, оставивший много таинственных символов и традиций.

Дневники обрывались на середине — цензура не допустила полной версии к прочтению. Я устало свернула все окна и, сделав десять шагов до кровати, повалилась спать.

Все, хватит, все завтра.

До свадьбы остается чудовищно мало времени.

Я всегда ненавидела будильники. Эти верные слуги инквизитора-понедельника были самым ужасным орудием пытки современного человека. Слава всем богам и множеству миров заодно, что здесь мне не приходилось вставать по часам. Летиции Каstellи не полагалось ходить на работу.

С другой стороны, лучше проснуться от противной надоевшей трели, чем от смутного и беспокойного сна, когда ворочаешься с боку на бок и не можешь найти себе места.

День начинался по кругу. Я поднялась рано — уже по привычке. Привела себя в порядок до состояния «восхитительна на все сто» и спустилась к безмятежному семейному завтраку.

Шен уже успел благополучно смыться, Эрхх поспешно выпил кофе и ушел в кабинет, а я и Марилен остались на аттракцион «последняя примерка свадебного платья».

В самый разгар моего верчения перед зеркалом, в гостиную ворвался Шен.

— Шеннард, в чем дело? — всплеснула руками Марилен. — Разве можно так пугать?

— Невесту нельзя видеть до свадьбы в подвенечном платье, — зачем-то сказала я, вспомнив приметку из родного мира.

— Лети, что за ерунда? — усмехнулся братец.

— Она просто очень волнуется, — подхватила Марилен. — Скажи, ну разве она не красавица?

Шеннард только покачала головой.

— Моя сестричка — самая красивая невеста империи, не так ли?

Он подошел ко мне, обнял и поцеловал в щеку.

— Сегодня, — прошептал на ухо и в полный голос добавил: — Отлично платье, Лет.

Ошарашенная таким проявлением любви, я быстро сообразила, что к чему и расплылась в глупой улыбке.

— Спасибо.

Шен так же стремительно исчез, как и появился.

— Видишь, даже твой брат оценил, — ничуть не удивилась такому внезапному визиту Марилен.

Я повернулась к зеркалу и взглянула на себя. На губах играла улыбка, глаза светились тем самым блеском — опасным, неправильным, ненормальным.

Сегодня у меня появится шанс увидеть Тайлера и задать вопросы. Сегодня. Все решится именно сегодня.

— Лети, может, нам вызвать врача? — Марилен обеспокоенно взглянула на меня. — Тебе нехорошо?

— Нет, все в порядке, — говорила я как можно спокойнее. — Просто хочу лечь спать пораньше.

— Ну как знаешь. Но если вдруг тебе станет плохо, дай мне знать.

— Хорошо, — улыбнулась я. — Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — нестройно проговорили Шеннард и Эрих.

Последний листал какой-то договор в бумаге и едва оторвал от него взгляд. Шен же проводил меня внимательным взглядом, продолжая уничтожать поздний ужин.

— Бедная девочка, так переживает из-за свадьбы, — донеслось вслед от Марилен.

Я плотно сжала поручень перил и постаралась приложить все усилия, чтобы не обернуться и не сказать что-нибудь хлесткое по поводу этой самой свадьбы.

Ненавижу все свадьбы во вселенной!

Войдя в комнату, я сразу заперлась и кинулась в гардеробную. Сегодня синоптики обещают холодную ночь, а над городом кружат штормовики, значит, мне нужно что-то черное и теплое.

Переодевшись, я смотала волосы в пучок, кое-как связала и уставилась на свое отражение в зеркале.

Летиция Кастелли — та, которую видела во сне ни за что бы не стала делать того, что я задумала. Она бы осудила за то, что я облачила ее прекрасное тело в совершенно немодную и нестильную дешевую одежду. Отругала бы на чем свет стоит за все глупости и весь риск.

В теле ощущалась едва заметная дрожь — мое волнение. Я подняла воротник куртки и

тут же опустила.

Нервы, все это нервы.

Летиция Каstellи из сна никак не выходит из моей головы. Кажется, теперь у меня есть личный призрак. Или это я сама?

Стоп. Надо успокоиться и выбросить все из головы.

Я взяла в карман телефон — если не отвечать на звонки, могут заподозрить неладное. Впрочем, Райвен знает, что я нехорошо себя чувствую и легла спать. Подруги, которые так настойчиво звали в какой-то клуб давно пьяны и знают, что я совершенно отстала от их компании. Лиа или Айза тем более звонить не станут.

Пройдясь по комнате раз десять не меньше, наконец села. Зря. Тут в дверь тихонько постучали.

— Шен? — спросила я.

— Быстрее, Лет. Пока никто не видит.

Я выбралась из комнаты и закрыла на сенсорный замок, чтобы никто не мог войти. Если что, из подушек выложено нечто под одеялом. Возможно, это сыграет.

— Тише, — шикнул брат. — Выйдем через подземный гараж.

Он потащил меня к узкой двери в конце коридора. За ней пряталась винтовая лестница, ведущая к помещениям для прислуги и подземному гаражу.

— Стой! — дернула за руку я. Шен обернулся: — Нас могут увидеть.

Он отрицательно покачал головой.

— Нет. Сейчас управляющая раздает задания на завтра.

— Планерка? — сообразила я.

— Вроде того. Быстрее, Лет!

Он втолкнул меня за узкую дверь в тот самый момент, когда внизу послышались чьи-то шаги.

— Наверное, медсестра несет отцу лекарство. Сегодня он работает в кабинете.

Мы спустились вниз.

В этой части дома я еще не была. Светло-бежевые стены и несколько дверей — комнаты прислуги. У нас ее целый штат.

Шен повел меня дальше — по еще одной узкой лестнице.

Наконец, мы оказались в гараже.

— Нам крупно повезло, что здесь отказала система видеонаблюдения, — сказал он шепотом. — Эти вояки чего-то напортачили и теперь получают нагоняй от Стейна.

— Точно не работает? — я покосилась на глупо выпученный глаз камеры, больше похожий на черную дыру в стене.

— Точно, Лет, точно. Я по-твоему полный идиот? — Шен заметно волновался и сам.

Он широкими шагами пересекал гараж и, оказавшись возле своей машины, нажал что-то на пульте управления. Открылся багажник.

Я неверяще взглянула на брата:

— Ты предлагаешь мне ехать там?

— Без лишних слов, Лети. Лезь, — почти приказал он.

— Машину могут проверить, — сказала я.

— На это им наглости не хватает. Время, Лети, время.

Я не стала спорить и полезла в багажник. Там оказалось на удивление просторно — наверное, Шен не возит всей той ерунды, которой забиты авто в моем мире.

— Я приторможу в Нижнем городе, — сказал Шен. — На улице Семи Стрелков. Вернусь туда через три часа. Ровно через три, Лет. Куда идти, ты знаешь. Удачи, сестренка.

Сказав это, он захлопнул дверь и я оказалась в темноте.

План нашего рискованного предприятия обсудили днем, но все-таки Шен напомнил. Я должна выбраться из машины в глухом темном районе и дальше пойти по нужному адресу.

Шеннард рассчитал все так, что рядом не будет патрулей и камер наблюдения. Надеюсь, он не ошибся.

Я слышала, как с легким шорохом открываются ворота. Затем меня немного встряхнуло — значит, машина двинулась с места.

Поджав колени к груди, я прикрыла глаза. Только бы все получилось, только бы удалось.

Автомобиль затормозил очень мягко. Я ощутила лишь легкий толчок и плотнее вжалась в стенку, отгораживающую меня от салона.

— Господин Кастелли, добрый вечер. На тренировку едете? — послышался голос постового.

Вспомнив киборгов со страшными дырами-глазами, я содрогнулась. Надеюсь, сейчас Шен говорит ни с одним из них, а с настоящим живым человеком.

— Добрый вечер, — голос брата звучал спокойно и даже как-то вальяжно. — Угадали.

— В котором часу вернетесь?

— Примерно в два-три ночи, как всегда.

— Сопровождение не нужно?

— Нет, никакого сопровождения.

Я сжалась, когда услышала, как шаги постового приближаются ко мне.

Я видела, как именно он ступает по безупречной гладкой плитке, которой вымощен двор. Как опускается его нога, обутая в тяжелый ботинок с меховой подкладкой. Наверное, сам это ботинок задумывался как дополнительное оружие самообороны. С металлической пластинкой впереди и рельефной подошвой, пригодной даже для бега по льду.

Я замерла, старалась дышать как можно тише.

Ужас от того, что вот-вот постовой решит проверить автомобиль и откроет багажник, полностью заполнил меня. Я ясно представила, как поднимается дверь, в глаза бьет луч от прожектора, освещающего двор (он висит как раз авто) и человек удивленно взирает на меня сверху вниз.

— Вы так смотрите на мою машину, как будто там сидит парочка падших, — с усмешкой заметил Шен.

— Надеюсь, их там нет? — подхватил его тон постовой.

— Ни единого.

— Тогда удачной тренировки, Шеннард.

— До скорого, — весело сказал брат и завел машину.

Как только автомобиль тронулся, я выдохнула и распласталась по дну багажника.

Пронесло! Самое сложное позади.

Уже знакомое ощущение азарта приятно защекотало нервы. Может, это и есть тот самый адреналин, за которым гоняются сотни экстремалов? Я никогда не испытывала его, пока не оказалась здесь. Теперь он мой спутник.

Было ясно, что Шен едет по Верхнему Городу. Машина двигалась плавно, я почти не ощущала движения. Позже, не могу сказать точно, сколько времени прошло, но дорога

изменилась. Меня стало ощутимо потряхивать и, кажется, я обзавелась парой синяков. Мы в Нижнем Городе, яснее ясного.

В багажнике становилось все жарче и душнее. Я расстегнула куртку и убрала со лба волосы. Если Шеннард не остановится в ближайшей время, то ему придется вытаскивать полузадохнувшуюся меня самостоятельно.

Машина неловко подскочила на каком-то ухабе. Я со слабым писком подлетела вверх и посадила на бедро еще один синяк.

Затем был легкий толчок и машина остановилась. Щелчок замка сказал, что дверца открыта. Напрягшись, я толкнула ее наверх. Тут же на меня хлынул поток холодного воздуха.

Быстро выбравшись наружу и став на ноги, я закрыла дверцу и махнула Шену рукой. Автомобиль шумно двинулся дальше и быстро исчез за поворотом.

От резкой смены температуры я дрожала. После обдавшего меня холодного порыва ветра зуб на зуб перестал попадать.

Быстро оглядевшись, я поняла, что стою в темном грязном переулке. Лишь косой луч одного из немногочисленных в этом районе фонарей, падающий на полуоторванную от стены табличку, указывавшую название улицы, хоть как-то обозначал местоположение.

«Улица Семи Стрелков» — прочитала я, смахнув перчаткой слой пыли. Слишком громкое название для такой дыры. Ветер разносил запахи нечистот и мусора. Людей вокруг не было. Разве что вдалеке понуро брели двое бродяг, волоча за собой тележку с каким-то скарбом. В этой темноте они ни за что меня не разглядят.

Я прошла дальше, разглядывая надписи. Улица уходила дальше, в темноту. Лишь метрах в ста стоял одинокий фонарь, покачиваясь от ветра.

Ускорив шаг, старалась держать ближе к стенам. Нужный номер дома и его приметы я заучила наизусть и то и дело повторяла про себя.

«Сто тридцать семь, синяя дверь и трещина на стене... Сто тридцать семь...» — проносилось в голове.

Я слышала звуки этого места — голоса его жителей, музыку из открытого окна, бьющееся стекло, снова голоса. Они смешивались с далеким гулом Верхнего Ангреса, смешивались с запахами, доносящимися отовсюду, с ветром, с лучами бледной ночной луны. Слушая их, я слушала, как дышит этот город. Мрачный, но завораживающий.

Дома номер сто тридцать семь все не было видно. Как и синей двери и трещины на стене.

Что я тут делаю, спрашивала у самой себя. Позади слышались какие-то голоса. Наверное, те самые бродяги. Хорошо, что в куртке — той самой, что одолжил Тайлер — меня так легко принять за местного парня.

Сейчас, в комендантский час, здесь разве что бродяг и бандитов можно встретить. Еще тех, кто окончательно отчаялся, как я.

Где же этот несчастный дом? Чтоб его...

Если Тайлер меня обманул? Если там уже сидит засада из полицейских? Если этого дома вообще не существует и все это ловушка?

Мне было страшно. По-настоящему. Но я не отступала. Вперед гнало то самое ощущение азарта — бросить на полпути суцая глупость, если уж столько всего преодолела.

Невнятный шорох откуда-то из зияющего чернотой провала стены.

Я едва успела пискнуть, как чья-то тяжелая рука легла мне на лицо. Потом меня резко оттащили в сторону.

Я пыталась сопротивляться, ударить неизвестного руками и ногами куда-попало.

— Тише, Лети, — сказали на ухо.

Услышав знакомый голос, я тут же успокоилась и замерла, не спеша освобождаться из объятий.

— Тайлер... Почему вы здесь, а не в назначенном месте?

— За мной следят, Лети.

— Неудачное время для разговора?

— И место тоже. Идемте, — он повел меня за собой, куда-то в темноту.

Я не спрашивала, куда мы идем, не оборачивалась. Только шла вперед, вцепившись в руку Тайлера.

— Понятия не имею, что вам нужно от меня, — проговорил он вполголоса. — Но вы выбрали самый неудачный момент для встречи.

— У меня осталось мало времени.

Кажется, Тайлер усмехнулся.

— Нам бы вообще больше не встречаться.

— Тогда почему вы согласились?

— У меня осталось мало времени, — эхом повтори он мои слова.

Темные узкие переулки, стены, исписанные граффити и облупившиеся от времени, неровная выщербленная плитка и покатые покосившиеся крыши домов — все было настолько чужим и незнакомым, что на смену жажде приключений приходил настоящий страх. Я покорно шла за Тайлером и убеждала себя, что все не зря, что человек, однажды спасший мою жизнь, не может причинить вред.

Остановившись под аркой одного из домов, Тайлер обернулся ко мне.

— Боишься? — снова без спроса перейдя на «ты». Но спорить с этим не хотелось.

— Немного, — соврала я совершенно зря.

Тайлер крепче сжал мою ладонь. Тепло, едва ощутимое, тугими нитями полилось с кончиков пальцев до запястья, с запястья до локтя, затем к плечу. Неслышно окутывая меня, успокаивало.

— Значит, вот как ты это делаешь? — спросила я, чувствуя заметную перемену в своем состоянии. Больше не было холодно и страшно. На меня как будто снизошло какое-то умиротворение. Правда, снизошло по воле другого человека.

— Это один из способов, Лети.

— А я так смогу? Влиять на других.

— Нет, у тебя нет способностей. Идем.

Если бы не успокоившиеся нервы, я бы точно обиделась.

Конечно, в то, что я не бесконечно талантлива и умна, я свято верила с самого рождения. Только слышать об этом от другого почему-то неприятно, обидно и как-то неловко что ли. Особенно, от мегаспособного ко всяческим ментальным уловкам Тайлера.

Как оказалось, к списку моих страхов теперь можно причислить не только высоту и киборгов, но еще и темные переулки.

Достаточно иметь яркое воображение и неумную тягу к приключениям, чтобы просто вот так вот идти за руку с почти чужим человеком и постоянно представлять, как из-за угла выныривает некто с оружием и ордером на твой арест. Или же снайпер с вон той крыши именно в этот момент взводит тоненький красный лазерный луч прямо тебе на лоб.

Для человека, который всего на свете боится, я делаю просто поразительные успехи в новом мире.

Тайлер все шел вперед, а я гадала, когда же наш путь завершится.

— Куда мы идем? — моему терпению настал предел.

— К месту встречи. Только окольными путями.

— Исчерпывающе, — констатировала я.

Через добрый десяток минут таких блужданий стало ясно, что мы пришли к искомому месту. Я приуныла, поглядев на часы. Из положенных трех часов, что Шен пробудет на тренировке, полчаса уже минули.

Дом был совершенной развалиной как внутри, так и снаружи. Пустой, холодный, освещенный резким светом дневной лампы. Старая мебель, наглухо закрытые окна, запах старого дерева. Настоящая трущоба. К тому же, по всей видимости, заброшенная.

Тайлер плотно закрыл скрипучий замок и положил засов.

— Это нас вряд ли спасет, если что, — заметила я, наблюдая за ним.

— От полиции и военных? Не спасет совершенно. А вот от случайных гостей очень даже. Бродяги любят пристанища вроде этого. Или переселенцы из пригорода. Приходят в Ангресс, ищут такое вот место и занимают.

— Вряд ли переселенцы будут разгуливать после комендантского часа.

— В трущобах, Лети, настоящая жизнь как раз начинается после наступления темноты.

Тайлер обернулся и я наконец увидела его при свете.

Он как будто постарел на пару лет — небритый, усталый, с залегшей тонкой морщинкой на переносице. Наверное, ему пришлось несладко за это время.

Внизу что-то зазвенело. Я невольно вздрогнула.

— Здесь точно никого нет?

Он отрицательно покачал головой.

— Так звенит старый флюгер от ветра.

— Жуткое место, — призналась я в ответ.

— У тебя были вопросы? — он прав, не стоит тратить время на пустые слова.

— Да, — я опустила на край старого дивана. Тайлер сел на стул напротив. — Расскажи мне о множестве миров.

Он усмехнулся и опустил глаза.

— Зачем?

— Я должна знать.

— Ради этого ты так рисковала?

— Это очень важно.

— Я вижу. И ты не уйдешь, пока не узнаешь?

— Нет.

Тайлер расстегнул куртку и стащил с головы шапку. Сложил пальцы в замок на затылке и посмотрел в потолок.

— Множество миров — древняя религия, пришедшая от шаянов. Знаешь, кто они? — Я кивнула. — Сейчас те и сами не помнят, что к чему, но есть среди них старейшины, еще сохранившие веру. Говорят, правители прошлого боялись адептов культа, потому что те, достигая высокого духовного уровня, получали власть куда большую, чем сами императоры. Они боялись, что не все в мире может быть подвластно человеку, сидящему на троне.

— А что такого могли сделать адепты?

— Многое. Путешествовать во времени, проникать в ментальные коридоры, читать мысли и, главное, путешествовать между мирами, — тут Тайлер усмехнулся. — Древние верили, что миров огромное множество и любой из них имеет открытую дверь, найти которую очень сложно. Адепты тратили годы, чтобы приблизиться к разгадке тайны.

— И им удавалось?

— Не знаю, Лети. Некоторые из них вдруг бесследно исчезали, кто-то умирал от истощения сил, кто-то от старости. Я не слишком увлекался древними легендами.

— Но ты же менталист. Ты должен знать про эти... коридоры, миры, двери. Разве нет?

Тайлер рассмеялся.

— Я не занимаюсь старинными головоломками и фантазиями стариков, сидящих на горных вершинах. Я работаю с тем, что получил от рождения — с разумом.

— Но ведь кто-то же тебя учил, Тайлер! Неужели он не говорил тебе?

— Моего учителя давно нет в живых, и я не задавал ему таких вопросов.

Я окончательно растерялась. Если даже Тайлер не знает ответа, то мне остается только сбежать в горы!

— Хорошо. А что говорили адепты о путешествиях по мирам?

— Что каждый может совершать их. В зависимости от уровня, достигнутого в развитии — духовно или телесно. Еще говорили о дырах в ткани миров, куда мог провалиться любой. К чему эти вопросы, Лети? Я не понимаю, зачем?

На самом деле, Тайлер сказал уже очень много. Достаточно, чтобы я могла хоть как-то сориентироваться, в какую сторону идти.

Он-то, конечно, знает гораздо больше, но не скажет. А я не скажу ему, почему так интересуюсь древним культом, что решила на встречу. Доверить тайну целиком будет слишком опрометчиво.

— Со мной происходят странные вещи, — начала я расплывчато. — После того, как попала в шторм. Я не могу найти объяснение.

— Что именно?

— Сны, воспоминания, которых не было. Как будто они не мои, понимаешь? — я почти врала. Почти, потому сны и воспоминания были моими.

— И ты решила, что это достаточный повод, чтобы подвергать риску себя, меня и Шена? Лети, тебе нужен психиатр, а не я.

Тайлер говорил коротко, отрывисто и почти жестко.

— Если бы мне нужен был психиатр, я пошла бы к нему.

— Тогда расскажи все до конца. Ты же недоговариваешь, так?

— От тебя не скроешь.

— Расскажешь?

— Нет, не могу.

— Тогда я не понимаю, зачем ты здесь.

Тайлер поднялся и отошел в другой конец комнаты.

— Мне нужен человек, который знает все о множестве миров, — сказала я, глядя на трещины в деревянном полу. — Настоящий адепт культа. Ты знаешь таких?

— Знаю.

— Помоги мне, Тайлер. Я понимаю, что все это выглядит как каприз богатой дамочки, но... Есть вещи, которые нельзя рассказывать, с ними нужно справляться самостоятельно. А мне просто нужна помощь.

— Есть один человек — старейшина рода шаянов. Живет в горном селении. Он очень стар и всю жизнь сохранял наследие предков — то, что осталось от культа, — спокойно сказал Тайлер. — Только селение, где он живет, находится на территории Альянса.

Точно. Йерские тянутся через границу между Ллерийской империей и Северо-Западным Альянсом, а, значит, мои шансы попасть туда чуть выше нуля.

— И больше никого?

— Возможно, есть кто-то еще, но я не знаю о них.

Ну вот и все.

Если в прошлый раз я не смогла поставить точку в поисках ответов, то сейчас волей-неволей придется это сделать. Даже Тайлер, мужчина, который мог мне помочь, не знает, почему девушке с Земли досталась жизнь Летиции Кастелли.

Если раньше я надеялась, что все-таки имею хоть какой-то выбор, то теперь твердо знаю — его попросту нет. Нужно взять себя в руки, успокоиться и жить так, как положено.

— Тебя это огорчает? — спросил Тайлер.

— Угу, — я закивала. — Так надеялась найти ответы. Прости, что заставила рисковать попусту.

— Не за что. Я бы мог запросто не приходить.

— Но почему пришел?

— Захотелось тебя еще раз увидеть. На прощание.

— На...п-прощание? — я подняла глаза и вопросительно на него посмотрела.

— Я ухожу, Лети. В Ллерии оставаться небезопасно.

Вот так вот все и заканчивается. На одном слове, на одной новости, от которой почему-то земля уходит из-под ног, на одном взгляде, который будешь помнить всегда.

— Жаль, — проговорила я и поднялась с дивана. Сидеть было просто физически невозможно. Нужно отвлечься на что угодно — хотя бы на движение. — Тайлер, я не знаю, что мне делать. Вокруг творится что-то непонятное. Я чувствую, что мне угрожает опасность и не пойму, с какой стороны.

Тут, под его сочувственным взглядом и давлением клубка собственных эмоций, я не выдержала. Слова полились сами собой, и за пару минут я взяла и рассказала обо всем, что произошло в доме Кастелли за последние дни.

Тайлер, надо отдать ему должное в очередной раз, терпеливо выслушал, не перебивал, не задавал вопросов, не спорил. Он не счел меня сбрендившей от нервозности на почве свадьбы, не послал куда подальше со всей чепухой и не прогнал.

Когда я закончила, Тайлер стоял в коридоре у окна, глядя в щелку между досками, которыми был наскоро забит проем. Оттуда виднелась улица, освещенная единственным фонарем. А я стояла опираясь на дверной косяк на самой границе раздражающего света лампы и сумерек коридора.

— Что ты думаешь по поводу всего этого? — спросила тихо, не слишком надеясь на ответ.

Тайлер оставался неподвижен.

— Думаю, что ничем хорошим это не кончится. В стране творится настоящий хаос. Несмотря на внешнее благополучие, Ллерийская империя висит на волоске от восстания и войны. Вполне возможно, что под этот шумок кто-то захотел место Эриха Кастелли. А ты — всего лишь одно из средств достижения цели.

— Иногда мне всерьез жаль, что ты такой прямолинейный.

— Мне тоже. Но это правда — ты, Лети, всего лишь ступенька, чтобы столкнуть твоего отца с трона.

— И что мне с этим делать?

— Быть осторожной.

— Это значит не встречаться с тобой? — я посмотрела ему в глаза, что всегда давалось мне с трудом.

— В первую очередь, да. Ну и еще не подписывать важные бумаги, не лезть не в свое дело и не болтать лишнего.

— Из всего списка я выполню разве что «не встречаться с собой» и то, потому, что ты уходишь. Когда?

Тайлер снова посмотрел на окно.

— Надеюсь, что в ближайшие пару дней.

— А куда?

— Я же сказал — не болтать лишнего, — и он чуть заметно улыбнулся.

Мне казалось, что все повторяется. Старая квартиры в трущобах, холод, на мне куртка с чужого плеча и Тайлер, с которым нужно навсегда расстаться. На этот раз по-настоящему.

— Как жаль, — проговорила я, прикрывая глаза и прислоняясь спиной к дверному косяку. — Как жаль, что мне придется вернуть куртку — на улице жуткий ветер.

— Ну так оставь себе. Мне она ни к чему.

В этот момент я как раз строго-настрого приказала себе не плакать и, собравшись с силами, улыбнулась. Правда, улыбка вышла фальшивой и пришлось ее тут же стереть.

— Тайлер, я так ничего о тебе и не знаю. Ни имени, ни адреса — ни-че-го.

— Тем лучше.

Куртка, которую я только что собиралась отдать законному владельцу, не спасала от сырости и прохлады, буквально пропитавших этот дом. А, может, мне было холодно совсем не от них.

Где-то снаружи противно звенел флюгер, и больше всего хотелось сорвать его и забросить куда подальше.

— Ты живешь здесь? — спросила я у Тайлера, чтобы прервать затягивающуюся паузу и возобновить разговор. — В прошлый раз мы встретились в месте куда лучше.

— Это укрытие, Лети. Правда, теперь придется искать новое.

— Из-за меня?

Он не ответил, но я поняла, что это «да».

— Прости, — глупое слово.

Разве им можно высказать все, что я ощутила в этот момент? Разве оно может просто взять и объяснить, почему каждый раз, стоит мне к чему-то прикоснуться, я все разрушаю? С первого дня только и делаю, что совершаю ошибки. И все бы ничего, если б те касались только меня, но, увы, они приносят неприятности другим.

Посмотрев на время, я с ужасом поняла, как мало его осталось и как бесполезно потрачено.

— Нужно идти.

Тайлер все еще наблюдал за улицей и, кажется, эти наблюдения его не радовали.

— Выключи свет, — резко сказал он, почти скомандовал.

— Что? — погруженная в свои мысли, я не сразу сообразила, что требуется сделать.

— Свет лучше погасить.

Тайлер как обычно двигался бесшумно и уже стоял рядом со мной, левой рукой дотянувшись до выключателя, так похожего на те, что были в моем мире.

Темнота поглотила нас обоих, в очередной раз оказавшихся слишком близко.

— За нами следят? — почему-то понизив голос, спросила я.

— Возможно. Я не уверен.

— Лучше перестраховаться, да?

— Если ты не хочешь попасть в лапы полиции.

Мне стоило ругать себя самыми последними словами, а еще поскорее отсюда убраться. Сбежать, сдаться полиции, пуститься напрямик через весь Нижний город к Райвену — что угодно, только не делать того, чего очень хотелось.

Тайлер был рядом, и в этот момент хотелось остановить время.

В темноте, едва разбавленной тонкими лучиками света, лежащими серебристыми изломанными линиями на полу, я смутно различала черты его лица. Ладони, легшие на мои плечи, их уже знакомое тепло. Дыхание, коснувшееся щеки.

— Мне не хочется уходить, — еле слышно шепнула я, привставая на носочки и проводя пальцем по его колючей щеке.

Плевать! Плевать на все и на всех! На все правила этого проклятого мира.

Сейчас я целовала мужчину, который вот-вот пропадет из моей жизни навсегда, за которым я бы пошла хоть на край света, посылая все остальное куда подальше. Мужчину, с которым нас разделяют сотни и тысячи условий и законов, придуманных неизвестно кем. И это было сильнее всего, что случилось раньше. Сильнее прошлого, где я осталась одна накануне свадьбы, сильнее оков, называемых обручальным кольцом, что красовалось на пальце, сильнее долга перед семьей, ставшей своей и страха перед будущим.

Больше всего на свете мне хотелось уйти вместе с ним. На какой-то миг даже показалось, что я смогу. Но через мгновение стало ясно, какой бедой это обернется для всех остальных.

Наверное, так и ломаются судьбы — из чувства долга и исключительно благих намерений.

— Потерпи немного, я скоро уйду, — сказала я, крепко обняв Тайлера и в очередной раз запрещая себе плакать.

Странно даже, мне удавалось сохранять спокойствие в самых сложных и опасных ситуациях, а тут я готова реветь навзрыд. Не просто реветь, а устроить настоящий потоп, лишь бы только никто никуда не уходил и это мгновение длилось вечно.

Тайлер не стал ничего говорить в ответ. И правильно — если я услышу его голос то и впрямь разревусь. Дело тут не во влиянии и внушении, дело в том, что впервые за все время я чувствую что-то настоящее, и это делает меня живой.

Иногда чувствам лучше не давать названий, чтобы было не так больно.

— Сейчас ты выйдешь из дома, — наконец тихо заговорил Тайлер, склонив голову ко мне. — Повернешь налево и выйдешь к тому самому перекрестку, где тебя будет ждать Шен. Запомни одно — мы с тобой никогда не были знакомы. Лети? Ты понимаешь?

— Угу, — закивала я, чувствуя — еще минута и расплачусь.

Дальше все было как в тумане. Мы спустились вниз.

Я ступила на шаткое крыльцо. Позади жалобно заскрипела дверь, а в лицо ударил холодный ветер.

Обернулась. Тайлер стоял в сумраке дверного проема. Слишком большой риск для

человека, который скрывается. Наверное, ему так же тяжело проститься со мной.

Я сделала три шага назад, обняла его и поцеловала.

— Прощай. Мне очень жаль, — все, что удалось сказать.

А дальше была дорога, почти невидимая за пеленой слез, быстрые неровные шаги и машина Шена, маячащая у поворота. Еще была чья-то тень, скользнувшая вдоль покосившегося забора, где болтался оторванный ветром лист металла.

Я совершенно не обратила никакого внимания и поспешила к автомобилю брата.

Было чистым безумием переступить опасную, но такую манящую грань в отношениях с Тайлером. Кто он такой, я не знаю. Видела его всего несколько раз в жизни и уже готова идти на край света, только бы не терять.

Всю оставшуюся ночь после приезда домой в багажнике автомобиля Шена, пыталась успокоить себя. Брат тоже заметил, что я сама не своя, но спрашивать не стал. Негласный договор не обсуждать личную жизнь работал. Но Шен, конечно же, все понимал и даже больше — сочувствовал, ведь теперь мы были полностью равны. Оба оказались заложниками запретных чувств.

Уснула я только перед самым рассветом на пару часов. Перед глазами маячила какая-то мутная мгла, то и дело сон прерывался. В итоге, я встала совершенно измученной и донельзя бледной.

Попыталась собрать себя в кучу, принять привычный невозмутимо-светский вид по примеру Марилен. Закончилось все тем, что просто разрыдалась в гардеробной над очередным платьем от кутюр.

Что со мной происходит, было ясно как белый день. Но даже в мыслях я запрещала себе произносить хоть какие-то слова о любви. Нет, нет и еще раз нет. Теперь окончательно ясно, что нужно выбросить опасные глупости из головы, смириться и как следует подготовиться к свадьбе.

Игры закончились, Лети, с тебя хватит.

В доме под стать моему настроению царили тревога и какое-то общее уныние, захватившее даже Марилен.

— Мам, что случилось? — спросила я, спускаясь по лестнице.

Марилен, увидев меня, всплеснула руками.

— Лети, ты ужасно выглядишь. Что с тобой?

— Все хорошо, просто плохо спала. Мам, почему ты такая встревоженная и где отец?

— В кабинете. Беседует с Флатом и генералом Риккертти.

— Что произошло?

— Я не знаю. Похоже, есть проблемы.

— Какие?

Марилен только пожала плечами.

— В любом случае, Лети, не будем лезть куда нас не просят. Пойдем выпьем кофе и займемся своими делами.

— Да, конечно, — я согласилась, но почему-то твердо знала, что дела Эриха сейчас напрямую касаются и меня тоже.

Кофе мы с Марилен пили в удручающем молчании. Мама, при всей своей способности

возрождаться из пепла искусней любого феникса, заметно погрузнела. Сегодня ей почему-то не хотелось поминутно расспрашивать меня о свадебных приготовлениях и заводить беседу о нюансах рюшечек на платье. Я же молчала только потому, что слова совершенно пропали, а в мыслях только воспоминания прошедшей ночи.

По коже ползли мурашки, стоило только в очередной раз представить, как Тайлер целует меня, как его пальцы касаются моей кожи, как их тепло медленно будто бы перетекает ко мне.

Сейчас я уже не жалею и кляню неизвестные силы за то, что оказалась здесь. Теперь сама бы отдала целый мир, чтобы снова увидеть Тайлера — мужчину, которого почти не знаю.

— Лети? Лети, ты слышишь меня? — Марилен легонько потянула за руку. — Что с тобой? Ты в облаках витаешь.

— Задумалась немного, — отмахнулась я и подумала, что витаю не в облаках, а в трущобах Нижнего города. Узнай Марилен, чем ее дочь занималась прошлой ночью, ее бы наверняка хватил удар.

— В последнее время, Лети, ты меня очень пугаешь. Надеюсь, это волнение из-за свадьбы.

Опять это слово «свадьба». Ненавижу его.

Дальше я сделала еще одну ошибку, которую совершает любая женщина, проваливаясь в бездну. Стоило только на миг представить, что на месте Райвена мог бы оказаться Тайлер, тут же стало ясно, что этот образ ни за что не выйдет из головы. Неправильно, ужасно и страшно, но с этого момента я буду сравнивать, фантазировать, мечтать. О том, чему не суждено сбыться.

Это невозможно, Лети! Логически и физически, в рамках мира невозможно. Зачем ты только заговорила с ним на том вечере?

— Летиция, да что с тобой? — Марилен не на шутку испугалась. — Ты опять куда-то улетаешь.

— Я просто очень плохо спала. Пожалуй, пойду отдохну немного.

— Да уж, иди, на тебе лица нет. Может все же пригласим врача?

— Нет, не надо.

Стоило войти в комнату, как зазвонил телефон.

Райвен.

Я смотрела на дисплей и никак не могла решиться ответить. Через несколько мучительно-долгих мгновений все же решилась.

— Райвен?

— Лети, любимая, как ты?

— Все замечательно. Правда, чувствую себя неважно. Нервничаю, наверное, перед свадьбой.

Он усмехнулся откуда-то издалека.

— Все пройдет великолепно, не переживай. Или ты передумала? — вопрос с подвохом. По тону неясно, всерьез он спросил или нет. К тому же, я не всегда могу понять его настроение — еще не научилась.

— Ну что ты, не передумала. Просто... Райвен, помнишь, ты решил изменить условия брачного контракта?

— Да. А что в этом такого? Просто подправил кое-какие детали касаемо имущества,

приобретенного до свадьбы. Тебя это беспокоит? Лети, я бы не оставил тебя ни с чем в случае развода.

— Нет-нет, я не думаю, просто это кажется мне...

— Лети, брось. Подписание контракта — просто традиция. На деле он значит мало и мы же не собираемся разводиться, ведь так?

— Конечно, не собираемся. Не обращай внимания.

— Ты слишком сильно переживаешь. Давай увидимся сегодня? У меня свободный вечер.

«У меня свободный вечер...» — звучало как-то небрежно и протокольно что ли. Почему бы Райвену не освободить для меня целый день?

Так, стоп, Лети! Ты начинаешь придирается по пустякам. Ищешь недостатки в человеке, чтобы оправдать свою ложь, почти измену и простую истину «я его не люблю».

Да, не люблю. И не любила.

Образ прекрасного принца, так щедро подсунутый мне новым миром, заморозил и на какое-то время взял в плен, заставил принять за настоящее то, что принадлежало другой. Откуда мне, девушке никогда не видевшей роскоши и богатства было знать, что бывает по-другому. Я просто приняла то, что было у Летиции Кастелли за свое собственное, не успев как следует протереть глаза.

— Прости, Райвен, мне нехорошо, я бы хотела отлежаться, — самая мерзкая и банальная ложь, на которую способна любая. В свое оправдание могу сказать, что мне просто нужно время разобраться.

— Тебе не нужна помощь?

«Да, мне нужна помощь. Отвези меня в Альянса и помоги найти шаянского старейшину», — если уж быть честной хотя бы с самой собой.

— Нет, Райвен, не беспокойся, со мной все будет в порядке.

— Как скажешь. Лети...

В трубке повисла пауза. Я услышала позади голоса Райвена рев мотора штурмовика.

— Я люблю тебя, — сказал он.

— Я тебя тоже.

Закончив разговор, я просто упала на кровать и закрыла лицо руками.

Интересно, сколько раз я лгала и ошибалась, попав в дом Кастелли? Сосчитать теперь уже и пальцев не хватит.

Ты самая настоящая дура, Лети! Когда-то тебя звали Марина и ты была другой, но ошибалась точно также. В привычном мире и со знакомым именем ты бы запросто нашла решение и не лежала безвольной тряпкой на кровати. Сейчас ты тоже справишься, нужно только немного прийти в себя и подумать.

Вечером я спустилась к ужину, но есть вовсе не хотелось. Скорее уж, нужно показать Марилен, что ее дочь не умерла, не лежит в лихорадке, не нуждается во врачебной помощи и готова к предстоящей свадьбе. Паника в доме сейчас совершенно ни к чему, а леди Кастелли-старшая способна на нее, как никто другой.

Эрих, который наконец-то освободился от Флата, выглядел уставшим и подавленным.

— Где Шеннард? — спросил он, не найдя брата за столом.

Мы с Марилен переглянулись. Я думала, что та знает, где Шен. Она думала то же самое обо мне.

— Охрана сообщила, что Шен уехал очень рано, — только и сказала Марилен. — Не стоит волноваться, дорогой. Наверное, он на тренировке, или, каком-нибудь приеме. Как там это называется у спортсменов?

— Это меня и беспокоит, — Эрих пробарабанил пальцами по столу. В этом жесте виделось хорошо скрытое волнение, прорвавшееся наружу. — Лети, после ужина зайди в кабинет, есть разговор. И передайте Шену, как только он придет, что я его жду.

— Конечно, отец.

— Милый, — Марилен, в глазах которой мелькнула беспомощная обида, уставилась на Эриха. — А я? Если есть какие-то проблемы, ты не хочешь обсудить их со мной?

— Боюсь, Марилен, что дело, которое я хочу обсудить с детьми, слишком волнительно для тебя. К тому никак не влияет на твои собственные дела. Прости, но я расскажу тебе обо всем, когда посчитаю нужным.

— Как скажешь, — ледяным тоном отчеканила Марилен.

Я представила, каково ей. Безумно обидно, что мужчина, с которым ты провела не один десяток лет бок о бок и который во многом обязан тебе, так поступает.

Эрих не раз выражал полное нежелание посвящать Марилен в деловые вопросы. Он говорил, что она слишком любит доводить все до ненужного пафоса и создавать ажиотаж, что слишком мешает любому делу.

После ужина, прошедшего в напряженном — мне казалось, что я ощущаю, как над столом мечутся электрические разряды — Эрих поднялся и жестом пригласил меня к себе.

Я коснулась руки Марилен, чтобы хоть так показать свое сочувствие. Мама только бегло улыбнулась и плотно сжала губы. Нет ничего хуже женской обиды, накопленной годами — это уж точно.

— Лети, присядь, — начал Эрих без предисловий. — Наши дела осложнились и ты должна об этом знать.

— Что произошло? — спросила я, опускаясь в кресло.

— Сегодня у меня были Флат и Риккертти. Генерал сообщил о большой группировке падших, захвативших завод Лещинского. К тому же, арбитражный суд Альянса отклонил требование вести разбирательство на территории Ллерии. Во-первых, из-за сложной политической ситуации, во-вторых, в связи с новыми фактами.

— Какими фактами?

— Лети, — было видно, что Эриху каждое слово дается с трудом. Я испугалась за его и без того пошатнувшееся здоровье. — На меня собрали сильный компромат. Ты должна знать об этом, потому что в ближайшее время нам всем придется непросто. Часть сведений попала в прессу.

— Не может быть, — прошептала я. — Как же цензура?

Эрих развел руками.

— Мои люди плотно следили за публикациями, но кое-что газетчиками удалось обнародовать. Я платил много, но конкуренты дали больше.

Я молчала, не зная, что сказать.

— Прошу тебя, Лети, — продолжил Эрих. — Будь предельно осторожна. Не давай никаких интервью, не отвечай на вопросы даже знакомых о наших делах. Ничего не должно выйти за пределы этого кабинета, понимаешь? И старайся как можно реже покидать дом. Каждый твой шаг теперь будет под наблюдением.

Меня тут же обдало горячей волной. Так бывает, когда в один миг понимаешь, что

сделала ошибку. И не просто ошибку, которую легко исправить, сделав пару звонком или стерев написанное ластиком, а ошибку, которая повлечет неминуемые последствия.

— Но что за компромат был собран и кто это сделал? — только и вырвалось у меня.

— Подробности рейдерского захвата десятилетней давности. Это было громкое дело, Лети, и в итоге, завод достался корпорации Кастелли.

Он посмотрел на ошарашенную меня и добавил:

— Я никогда не говорил, что вести бизнес честно очень тяжело? Иногда приходится применять не слишком чистые методы.

— Значит, это правда?

— Лишь часть из того, что стало известно. Кроме захвата мне приписали еще многое, что могло быть правдой. В том деле принимали участие трое, но свалить решили именно меня. К тому же, я подозреваю кого-то из своих людей. Информация была слишком закрытой для посторонних.

— Это Флат, — выпалила я и только потом подумала, что зря. — Я бы подозревала его...

— Подозревать можно любого, Лети, — ответил Эрих. — Даже тебя или Марилен.

— Марилен?

— Твоя мать не так глупа, как кажется. Светские рауты и благотворительность — занятие дам высших ступеней. Я оставил ей их, желая спокойно вести дела. Марилен бы запросто встала у руля, позволь я это.

— Ты доверяешь ей меньше, чем мне?

Эрих помолчал, затем медленно проговорил:

— Я доверяю ей ровно настолько, насколько это возможно. Марилен лишь с годами смирилась с ролью второй скрипки. Вначале нашего брака она стремилась стоять рядом со мной.

Невероятно!

Скажи мне кто раньше, что Марилен когда-то стремилась быть акулой большого бизнеса, ни за что бы не поверила. Видимо, с годами она подрастеряла пыл и сосредоточилась на том, что ей любезно оставил Эрих.

— Мой тесть, твой дед, как ты знаешь, здорово помог мне и с той поры Марилен считала, что должна вести дела наравне. Я не позволил этого.

— Не думаю, что мама могла пойти против благополучия нашей семьи.

— Верно. И потому я уверен, что здесь не ее рук дело. Лети, ты должна знать, как бы страшно это не звучало — сейчас я могу не выстоять.

— Все наладится, отец, — сказала я, наивно полагая, что именно такие слова необходимо говорить человеку, у которого рушится дело всей жизни.

Эрих только усмехнулся.

— Ты, кажется, не поняла меня, Лети. Даже если я смогу выиграть дело, корпорацию придется продать. За хорошую сумму, правда. Если нет — мы потеряем все, даже нашу ступень. К тому же, твоя свадьба может не состояться.

— Но при чем тут моя свадьба?

— В брачном контракте прописаны детали, касающиеся не только раздела имущества при разводе, но и условия сотрудничества корпорации Кастелли с фирмами, принадлежащими родственникам Райвена. В том числе, Луизе-Мари, — он посмотрел, как меняется мое лицо и договорил: — Фактически, это полный крах.

Условия контракта, Луиза-Мари, Флат, договоренности, моя свадьба с Райвеном, компромат, полный крах... мозаика в моей голове начинала складываться во вполне ясную картинку. Правда, та была фантастична и нереальна поскольку не имела под собой никаких реальных доказательств.

— А если мы потерпим крах и свадьба не состоится, Томмарды получают выгоду?

— Наконец-то ты делаешь верные выводы, — улыбнулся Эрих. — Поскольку контракты, заключенным нами, должны вступить в силу в день твоей свадьбы уже готовы к выполнению. Если они сорвутся Томмарды понесут убытки, а мы обязаны будем выплатить огромные неустойки.

— погоди, отец... То есть ты всегда это знал?

Он кивнул.

— Даже когда говорил мне о возможности отменить свадьбу?

Эрих снова кивнул.

— Но ты мог подписать себе приговор! Это же огромный риск! — почти кричала я.

— Я оттягивал подписание бумаг сколько мог, — ответил Эрих. — Видел твои сомнения и не спешил, но Томмарды приперли меня к стенке. Ждать больше было нельзя. Тем более, вы решили вопрос о свадьбе.

Я ничего не сказала и уронила голову на руки. Мысли лихорадочно блуждали в голове жужжащим роем. Все оказалось не просто очень серьезно, а жизненно важно. За моим будущим браком стояли очень большие деньги и одно мое слово «да», когда Райвен надел на палец это треклятое кольцо, запустило большую игру, счет в которой шел выживание. Вряд ли это было случайностью. Скорее всего, наша помолвка и падение Эриха были тщательно спланированы задолго до знакомства Летиции и Райвена. Вопрос только — кем.

— Почему ты не сказал мне раньше, отец? — тихо проговорила я.

— Я пытался, но ты упорно отказывалась вникать в дела. До крушения я не знал, как до тебя достучаться.

Летиция Кастелли, чтоб тебя! Какой же душой ты была! Чего тебе стоило просто включить свои куриные мозги и подумать?

На этот раз я ругала не себя, а ту девушку из сна, которая навсегда ушла в неизвестное множество миров.

— Прости меня, — и за себя, и за нее проговорила я. — Отец, ты должен знать, почему я подозреваю именно Флата. Недавно я встречалась с Лианой Томмард и кое-что узнала. Послушай, прошу тебя...

Эрих недоверчиво поднял бровь, но все же дал мне шанс высказаться.

Рассматривая портрет Флата, на скорую руку набросанный Лианой, он не говорил ни слова. Понятно, что просто так поверить и принять мою версию как единственную верную, нельзя. Мало ли каких нюансов еще я не знаю и что могу предполагать. В конце-концов, это просто домыслы глупой избалованной дамочки. Но не слишком ли много совпадений в таком случае?

— Спасибо, Лети, — сказал Эрих, откладывая портрет в сторону. — Мне нужно все обдумать. Иди, отдохни.

Я покорно вышла, не сказав ничего. Эрих сильный человек, он справится и без моей помощи.

Марилена закрылась в спальне и тревожить ее я не решилась.

То, что я сейчас услышала от Эриха, стало, наверное, самым страшным и шокирующим

за всю мою жизнь. Осмыслить все и сложить в общую картину получилось слишком быстро. От этого просто подкашивались ноги.

Я чувствовала, как будто весь мой мир, пусть шаткий и неустойчивый, но уже сложившийся и ставший привычным, разваливается на куски. Я и сама постепенно развалилась, стряхивая все, делавшее меня Летицией Каstellи. Она могла бы предотвратить катастрофу, проявив немного терпения, а я — нет. Мне нужно собирать осколки разбитой ею вазы и постараться выжить.

Часы показывали без пятнадцати полночь, когда я услышала шаги Шена. Тут вскочила, разогнав и без того зыбкую дремоту и пошла к нему.

— К тебе можно? — спросила, уже войдя в комнату.

— Лети! — брат сразу же обнял меня. — Ты в порядке?

— Вроде бы, да. А ты? Где ты был все это время? — я почти злилась на него. — У нас все плохо, Шен.

— Я знаю, отец говорил.

Мы стояли посреди комнаты в обнимку. Он медленно гладил меня по голове — точь-в-точь как настоящий старший брат, когда я была маленькой. Каждый раз, стоило упасть и разбить колено или локоть, как он брал меня на руки, успокаивал и гладил по голове.

— Ты уже говорил с ним? А как Марилен?

— Я вернулся пару часов назад, Лет и все время просидел у Эриха. Сейчас с ним Марилен. Мне кажется, она примет новости тяжело.

— А ты, Шен, что ты думаешь?

Я подняла голову и посмотрела на него.

— Нам конец, Лети, — проговорил Шеннард мрачно. — Нам не выстоять против такой силы. А если у них есть что-то и на нас с тобой, то... мы пропали, сестричка.

Он прав.

Шен, в отличие от меня, Эриха и Марилен, может смело и открыто говорить то, о чем все умолчали.

— Лети, не жди хорошего исхода, — уверенно проговорил брат.

— Почему?

— Сегодня я виделся с Хейли.

— Хейли? Как она? Погоди... где ты ее увидел?

— Мне пришлось нарушить наш договор, потому что Хейли сама попросила об этом. Она очень испугана и растеряна. За ней следят и чуть не поймали. Хейли чудом удалось сбежать. Сейчас она прячется в трущобах, но она не в безопасности.

— Как ее могли найти?

— Не знаю, — в голосе Шена слышалась горечь. — Я делал все, чтобы с Хейли ничего не случилось, но... Я не справился, Лет.

Я уткнулась в его плечо лбом и замерла.

— Ты прав, Шен, нам конец.

Глава одиннадцатая

Глава одиннадцатая

Глава одиннадцатая

Однажды я задумалась о смертной казни. В старые времена ей непременно подвергался любой, совершивший серьезное преступление. Позже большинство стран сочли такое наказание слишком жестоким и придумали другие, не менее мучительные меры.

Здесь, в Ллерийской империи, смертная казнь не была запретной. Местные законы были слишком уж жестокими и все наказания рано или поздно вели к смерти, иногда даже более мучительной.

Но я думала не о том, как страшно умирать — что такое стоять на грани я уже знала. Гораздо страшнее было ждать. Сидеть в четырех стенах и ждать того дня и часа, когда за тобой придут и который неминуемо наступит. В любом наказании самое страшно — ждать.

Ни у меня, ни у Шена, ни у Эриха не было другого выбора, как просто ждать следующего утра. Я уверена, что в эту ночь они не спали так же, как и я.

Еще хуже мне становилось, когда я думала о Хейли.

Бедная девочка была совсем одна где-то в Нижнем Городе и в любой момент могла угодить в лапы полиции. В том, что она связана с «Сиянием» нет сомнений ни у кого. Так же, как и в связи с Шеннардом Каstellи. Конечно, любить парня, стоящего на три ступени выше, не запрещалось законом и за это Хейли могли разве что осудить. Но в борьбе за трон Эриха все средства были хороши.

Я почти не спала и рано поднялась. Приняла душ, надела красивое черное платье, уложила волосы, сделала макияж и, посмотрев в зеркало, усмехнулась. Наверное, нужно пережить большой стресс, чтобы так хорошо выглядеть.

Впрочем, Марилен тоже была на высоте. Сегодня она превзошла саму себя и ее гордому аристократическому виду вряд ли бы нашлись конкуренты. Вот уж кто и выглядит настоящей леди, так это Каstellи-старшая.

— Доброе утро, — бесцветно проговорила я, садясь за стол, за которым сегодня и вовсе висело тягостное молчание.

— Лети, дорогая, ты великолепно выглядишь, — Марилен единственная сумела улыбнуться и хоть что-то сказать в ответ.

— Ты тоже, мам.

— Флат не приехал? — спросил Шен.

— Нет, — спокойно ответил Эрих. — И звонков от него не было.

На отца было страшно смотреть. В любой момент маска непроницаемого спокойствия могла развалиться и осыпаться мелкими осколками, обнажая настоящее волнение и переживания.

Я и сама чувствовала, как дрожат пальцы и как учащенно бьется сердце. Ужасное и неконтролируемое чувство опасности, которую ждешь и которая вот-вот окажется на пороге.

— Сегодня с утра я собиралась сделать пару звонков, — начала Марилен своим привычным тоном. — Но никто не стал со мной разговаривать, стоило только назвать имя. Кажется, теперь Каstellи никому не нужны.

Она криво усмехнулась и, неловко поставив чашку в блюдце, расплескала чай.

Горничная тут же бросилась убирать, но Марилен отослала ее прочь. Она потеряла виски и устала на растекающееся пятно на белоснежной скатерти.

— Это ведь плохой знак, да, Эрих?

— Очень плохой, — ответил отец.

Выждав еще пару минут, он поднялся и вышел из-за стола.

— Я буду в кабинете. Нужно работать.

— Лети, ты думаешь так же? — спросила Марилен, когда Эрих вышел. — Думаешь, нам объявили бойкот? Нас больше не примут в обществе?

Я только-только хотела что-то ответить, как Шеннард в сердцах бросил на стол чайную ложку и та пронзительно зазвенела.

— Да, так и есть, — со злостью проговорил он. — Мы не нужны в обществе, как ты говоришь и не были там нужны никогда, если бы не деньги.

Он говорил, а Марилен неверяще смотрела на него и не могла открыть рот, чтобы ответить.

— А на твоём месте я бы вообще не думал об обществе. Лучше подумай, как спасти наши задницы, а не как прилично выглядеть перед соседями. Спасибо за завтрак.

Шен встал и быстро ушел.

Марилен все еще смотрела в одну точку.

— Я никогда не думала, что все закончится вот так, — проговорила она тихо. — Если залезть на высокую гору, можно сильно расшибиться у ее подножия.

— Еще ничего не закончилось, мам, — ответила я. — Шен прав. Нужно подумать, как выбраться живыми. Прости, я пойду.

Я встала и подошла к Марилен, чтобы обнять ее. Та слабо улыбнулась и повторила:

— Никогда не думала, что все закончится вот так, Лети. Не думала, что до этого дойдет.

Говорить, что все будет хорошо, я не стала — это наглая и глупая ложь. Хорошо в понимании Марилен уже не будет никогда. Даже если Эриху удастся вытащить нас из кризиса, по-старому не будет. Корпорация Кастелли кренилась все больше и больше. Сейчас она висела на одной тоненькой ниточке и в любой момент могла опрокинуться. Даже если мы сможем перетянуть в свою пользу, на корпусе останутся слишком сильные повреждения.

Я постучала в дверь Шена.

— К тебе можно?

— Да.

Он сидел за столом и листал страницы сетевого журнала. Казалось бы, самое бесполезное и глупое занятие сейчас, которое только можно придумать.

Я села на кровать напротив.

— Как ты?

— Паршиво. Что будет с Хейли, если нам придет конец?

Я пожала плечами.

— Думаю, она сможет уйти.

Шен неожиданно рассмеялся:

— Не носи чушь, Лети. Хейли с шестой ступенью и без денег сможет уйти? Чушь!

— Шен, мы сами виноваты в том, что произошло, — сказала я. — Нужно было вовремя помочь отцу. Он просто не справился в одиночку.

Брат молчал.

— Будь ты хозяином хотя бы части корпорации, все могло быть по-другому.

— Да, Лет, ты права, — он энергично кивнул. — Я был полным придурком. Я не принимал участия в делах, не помогал Эриху, не слушал Марилен и не строил из себя аристократа. Так?

— Шен, погоди. Я не собиралась тебя обвинять и...

— Хватит, Лети! Я уже по горло сыт этими разговорами. Иди лучше к Марилен — она точно выслушает тебя, еще и расскажет, как плохо упасть в глазах общества.

— Шен, зачем ты так? Думаешь мне легче твоего? — сердито крикнула я.

Он опустил голову, потом проговорил тише:

— Прости. Ты права, я слишком увлекся незаконными играми. Думал, что этому не будет конца. Втянул и Хейли, и тебя. С «Сиянием» нельзя связываться.

— Кем ты был для них?

Шен помедлил с ответом.

— Уже нет смысла скрывать, Шеннард.

— Помощником. Устраивал перевозки оружия, помогал прятаться, прикрывал своим именем от полиции. Много всего, Лети. Хейли тоже принимала участие.

Я запустила руки в волосы.

— Какой кошмар, Шен, какой ужас... Если тебя поймают, то...

— То убьют, — закончил он. — Для «Сияния» и падшие, и власти — все враги. Хотя, — он как-то оценивающе на меня взглянул. — Тебе тоже ничего хорошего не светит после того, как ты спуталась с Тайлером.

— Придержи язык. Я не путалась с ним.

— Брось, Лет. Иди расскажи это Марилен — она будет в восторге! Можешь говорить, что угодно, но ты тайно встречалась с ним несколько раз и неизвестно, чем вы там занимались. Уверен, Райвен будет безумно рад узнать некоторые подробности. А со временем он точно узнает и тогда...

— Заткнись! — бросила я брату. — У самого рыльце в пушку.

Шен развел руками.

— Не зря мы брат и сестра, да, Лети?

Я не стала больше слушать Шена и ушла.

Хватит с меня и собственного самоедства. Чужой яд вот совершенно ни к чему. И так ясно, что мы по уши в дерьме, зачем еще устраивать соревнование, кто больше натворил.

За день я дважды подходила к кабинету Эриха, и каждый раз он говорил, что очень занят. Марилен так же совершала вылазки с тем же успехом. Кастелли-старший смотрел какие-то бумаги, кому-то звонил, но похоже большого проку это не принесло.

Марилен все еще пыталась наладить связи с внешним миром, звонила своим подругам, в благотворительный фонд, в фирму, занимавшуюся подготовкой свадьбы. Везде получала вежливые сухие ответы и разговоры не длились дольше пяти минут. В благотворительном фонде, носящем имя Кастелли, и вовсе было пусто. Только охранники, обязанные круглосуточно находиться в роскошном здании, отвечали на звонки. А все те дамы, которые так пеклись о благополучии низших ступеней, прослышав о возможном падении Кастелли, спешили покинуть тонущий корабль.

Обед не состоялся, поскольку каждый предпочел остаться у себя. Ужинать и вовсе не хотелось.

Я хотела позвонить Райвену, но его номер оказался недоступен. Лиа знать не знала, что

творится, потому что была отрезана от всего мира и находилась в глубоком творчестве. Звонить Луизе-Мари я просто не решилась.

Ближе к вечеру, к нашему дому подкатил серый автомобиль и из него выскочил невысокий плотный мужчины средних лет. Его лысина сверкнула в лучах прожектора и тут же скрылась в доме. Я бегом бросилась вниз.

— Господин Шерри, у вас есть новости?

Рихард Шерри, один из клерков в офисе отца, торопливо достал из кармана платок, отер лоб и перевел дыхание.

— В вашем доме слишком много ступеней, леди Летиция, — сказал он. — Эрих примет меня?

— Конечно, примет. Я надеюсь, вы нам что-то сообщите?

Рихард часто закивал.

— Боюсь, леди, у меня плохие новости. Прошу вас, позовите всех.

Звать никого не пришлось, поскольку приезд Шерри уже сам по себе был событием. Через три минуты мы всей семьей сидели в кабинете отца, а наш гость взволнованно стоял посреди кабинета.

— Я приехал сюда неофициально, — говорил он как бы извиняясь. — Флат запретил мне это делать, чтобы не мешать ходу расследования. Но я просто не мог, господин Эрих. Вы очень помогли мне, и я не мог оставить долг неоплаченным.

Чем именно помог Эрих, ни я, ни Марилен и уж тем более ни Шен, не знали.

Рихард достал из-за пазухи какой-то конверт — большая редкость для этого мира. Бумажные носители только для важных документов и, кажется, внутри именно такие.

— Это доставили пару часов назад в трех экземплярах. Мне удалось стащить один для вас. Леди Летиция, я ни в коем случае не осуждаю вас. Это личное дело каждого и...

— Дайте мне взглянуть, — не выдержала я и подбежала к столу Эриха. — Не может быть...

Тень, мелькнувшая в переулке прошлой ночью, мне не мерещилась. Она была реальной, из плоти и крови. Именно эта тень стала виновницей того, что сейчас в моих руках были черно-белые снимки лучшего качества, чем я видела когда-либо. На них был сохранен и разослан всем наш с Тайлером прощальный поцелуй.

— Лети, кто это? — лицо Марилен вмиг изменилось. Кажется, она вот-вот заплачет. — Я спрашиваю тебя. Кто это мужчина? Когда это случилось? Лети!

Она стала рыться в снимках, рассматривать один за другим, потом вскрикнула и бросила их на стол. Кроме моих фотографий, в конверте были еще изображения Шена вместе с Хейли.

Эрих сидел с непроницаемым лицом и молчал.

— Господин Кастелли, — осторожно вступил Рихард. — Есть еще одно. Выписаны ордера на арест Летиции и Шеннарда. Их обвиняют в пособничестве антиправительственной организации «Сияние», — затем он повернулся к Марилен и, как бы извиняясь, добавил: — Мужчина, изображенный на снимке с Летицией, один из активистов, Тайлер Гиллerti. А вас, Эрих, возьмут под домашний арест до окончания следствия.

— Лети... — Марилен бессильно всплеснула руками. Она хотела сказать что-то, но не смогла. Просто громко заплакала и опустила в кресло.

— Кто это, Шен? — спокойно спросил Эрих, разглядывая Хейли. Казалось, его одного не тронули печальные вести.

— Моя девушка, ее зовут Хейли и она шестой ступени.

— Шестой? — вскрикнула Марилен. — Ты спутался с девкой из трущоб?

— Марилен, успокойся, — жестко сказал Эрих.

— Все из-за тебя и твоей потаскухи-сестры, — продолжал она. — Из-за вас мы погибнем!

Ее оскорбление тут же отскочило от меня, не оставив никакой обиды. Марилен можно было понять, ведь только что мир, который она так долго и упорно создавала, окончательно рухнул. На ее месте, я бы вела себя так же, наверное.

— Вам нужно торопиться и что-то сделать, — сказал Рихард. — Думаю, скоро здесь будет полиция.

Эрих встал и пожал его руку.

— Благодарю вас, Рихард, вы оказали огромную услугу.

— Рад оплатить вам хотя бы таким способом. Мне пора. Нужно вернуться в офис — я ведь уехал тайно. Держись, Эрих.

Он быстро вышел.

Мы остались в кабинете, где на мгновение повисла мертвая тишина, прерываемая только всхлипами Марилен. Она наконец-то забыла обо всем приличиях и дала волю чувствам.

— У нас мало времени, — тихо заговорил Эрих. — Шен, твой «Миракл» на ходу?

— На ходу.

«Миракл» — один из трех автомобилей Шена. Самый быстрый и самый дорогой. Коллекционная модель, которую стоит иметь больше ради показухи, чем для поездок. Шеннард выезжал на нем всего пару раз и вряд ли кто-то узнает машину.

— Отлично, — Эрих рассеянно окинул глазами комнату. — У нас примерно полчаса. Возьмите самое необходимое и спускайтесь в гараж. Я сделаю так, чтобы вас выпустили.

— Охрана скорее всего предупреждена, — сказал Шен.

— Предоставь это мне.

— Эрих? Эрих, что ты задумал? Лети, Шен, стойте! — кричала Марилен.

— Отец? — я посмотрела на Эриха, но тот только покачал головой.

— Не задавай вопросов, Лети. Или вы уйдете, или отправитесь на эшафот. Я не смогу вытащить вас из-за решетки.

Я быстро кивнула и выбежала из кабинета.

Сборы были мгновенными. Я переоделась, засунула что попало под руку в рюкзак, схватила теплую куртку и спустилась вниз.

Эрих ждал нас в гараже.

— Держи, — он подал мне небольшую тканевую сумку. — Здесь деньги и документы. Надеюсь, когда-нибудь вы сможете вернуться и вернуть все, что останется. Если что-то останется.

— Я готов, — Шен спустился следом за мной. — А Марилен?

— Я дал ей снотворного, иначе она неизвестно что устроит, когда сюда нагрянет полиция. Охрана пропустит вас и откроет ворота. Нам повезло, что они еще не знают. Шен, Лети, вы знаете правила — не пользоваться телефонами, рядом с браслетами держать магнит и не сталкиваться с патрулями. Главное, бегите как можно дальше.

— Но куда нам идти? — спросила я.

— Не знаю. Как можно дальше отсюда, Лети. Это единственный шанс спастись.

— А как же ты?

Эрих мрачно улыбнулся.

— Со мной ничего не случится, обещаю, — он погладил меня по щеке и обнял. — Береги себя, Лети.

Я сделала огромное усилие, чтобы не заплакать. Все произошло так стремительно, что только сейчас поняла, как же тяжело расстаться с Эрихом, который за все время стал мне отцом.

Было безумно тяжело и страшно, потому что мы уходили в неизвестность. У нас был шанс из тысячи, но его стоило попробовать.

— Все-все, время не ждет. Шеннард, — Эрих обнял брата, похлопал по спине. — Идите.

Я нырнула в сверкающий автомобиль и ворота гаража медленно поползли вверх. Взглянула на Шена, когда тот крепко сжал мою ладонь.

— Мы справимся, Лети.

«Миракл» плавно двинулся на выезд. Хмурые охранники провожали нас недовольными взглядами. Сегодня никто не спросил, куда мы собрались.

Когда ворота резиденции были позади, Шен что было сил нажал на газ и свернул куда-то на лесную дорогу, прочь от автострады.

— Куда мы едем? — спросила я, глядя как бешено подскакивает стрелка на спидометре.

— В Нижний Город. Только окружным путем. Нужно забрать Хейли, а дальше будет видно.

Я подняла голову и взглянула сквозь стеклянный люк на крыше. Над нами на фоне темного неба мелькали, качающиеся от ветра, макушки огромных сосен.

Время как будто остановилось. Мне казалось, что мы мчимся по лесной дороге уже целую вечность.

Шен молчал, не сводя глаз с дороги. Его руки уверенно держали руль. Мощный двигатель «Миракла» ревел диким зверем и его ворчание немного успокаивало. Я почему-то решила, что на таком автомобиле можно будет уйти от погони, если та надумает увязаться следом. Но, к счастью, позади никого не было.

Я машинально поправила тонкий магнитный браслет. Он должен блокировать сигнал, по которому меня могут разыскать.

Глупость какая! Проводить сложную процедуру вплавки, навсегда сохраняя информацию о человеке на его запястье, чтобы потом все это стало бесполезным от одного-единственного магнита. Выходит, у любой системы есть недостатки.

Пару раз нам приходилось останавливаться и полностью отключать огни, оставаясь в полной темноте. Это случалось, когда в небе проплывал гудящий штурмовик. Слишком велика была вероятность, что нас заметят.

Лесная дорога была ровной, хорошо укатанной техническими машинами, проезжавшими здесь на лесозаготовки. Ехать по ней легко. Единственное, чего я боялась — заблудиться. Карта, загруженная в бортовой компьютер, хранила только официальные трассы. Использовать навигатор нельзя — он связан с сетью и нас могут засечь. Правда, Шен уверял, что все отлично знает, и я верила.

Пока Шен сосредоточенно вел машину, я взяла сумка, которую дал Эрих, и изучила содержимое. Десять новеньких пачек валюты, папка с бумагами и электронная записная книжка.

— Здесь все основные документы фирмы, — сказал вслух, просматривая список загруженных документов. — А здесь... — я открыла папку. — Шен, это завещание.

Я встретила с братом глазами.

— И кто наследник? — бесцветно спросил он.

— «...разделить между моими детьми Шеннардом и Летицией Каstellи...» — не без удивления зачитала я. — Я думала отец назовет тебя. Ведь так обычно делается.

Уголок рта на лице Шена чуть-чуть приподнялся вверх.

— Думаешь, Эрих всегда играет по правилам?

— Нет, — я сложила документы в сумку и сунула на заднее сидение. — Теперь я точно знаю, что нет.

— Куда ты хочешь поехать? — спросил Шен.

— А есть выбор?

— Перед тобой вся империя — выбирай. Хотя, нам бы лучше смыться из этой паршивой Ллерии. Юг, север, запад, восток — все наше. Мы абсолютно свободны.

В голосе явственно слышалась горечь. Я поняла, что Шену так же паршиво, как и мне и он так же пытается это скрыть.

— Так куда, Лети?

— В Альянс, — уверенно сказала в ответ.

Шеннард не удивился.

— Пожалуй, этот холодильник не самый плохой вариант. Ты знаешь закон о границе Северо-Западного Альянса? Нет? Любому, кто пересекает ее и добровольно заявляет, что хочет принять гражданство, дают убежище и защиту. Им нужны люди и этим пользуются.

Я подумала не о гражданстве, а о заснеженных вершинах Йерских гор и далекой общине шаянов.

— Погодим с этим вопросом, Шен, — ответила, глядя из окна на показавшиеся вдали огни города. — Сначала нужно отсюда выбраться. Где находится Хейли?

— В самом конце Двести восемьдесят шестой. Восточные трущобы.

— Не слишком роскошно, — заметила я.

Дома, выстроенные в таких районах, называли крысиными норами. Старые полуразвалившиеся, с дрянной канализацией и дырами в крышах. В этих кварталах постоянно водились грязь, нечистоты, полчища грызунов — средневековые да и только. Городские власти давно постановили отправить все под снос и даже подписали приказы. Но людей, живущих там несмотря ни на что, было некуда переселить и властям пришлось смириться с существованием грязного пятна на карте города.

Шен ничего не ответил на мое критическое замечание. Стоит ли говорить еще раз о том, что найти человека в трущобах гораздо труднее. Ежедневно туда прибывают толпы новых жителей, которым это позволено. А уж в преддверии зимы и вовсе — низшие ступени и те, кто не имеет их вовсе ищут пристанища, чтобы пережить холода.

Ангресс, наверное, как и вся Ллерийская империя, несмотря на высокий уровень развития, практически лишен среднего класса. Тех, кто называется срединными ступенями мало что отличает от низших или высших. Они или богаты, или бедны, но с правами богачей.

Этот мир насквозь парадоксален и просто пронизан какой-то внутренней неправильностью. Я удивляюсь, как он до сих пор держится на той тонкой ниточке, что связывает все вокруг.

Мы приближались к городу, все еще двигаясь по редющему лесу, вплотную подступившему к трущобам. Лес пытался отвоевать себе украденные когда-то территории, а люди были рады его визиту, уничтожая деревья для отопления жилищ.

— Шен, здесь не будет патрулей? — спросила я, настороженно рассматривая мир за окном.

Брат покачал головой.

— Не знаю. Лети, не спрашивай ни о чем.

Крысиные норы полностью оправдывали свое название.

Безликие обшарпанные дома. Многие заброшены, зияли черными провалами окон. В других горел свет, из труб на крышах вырывался дымок — знаки присутствия людей.

На перекрестке стояло несколько человек, одетых в старые поношенные вещи. Они грели руки у металлического бака, в котором горел огонь, смеялись, о чем-то говорили.

— Шен, похоже, им плевать на комендантский час.

— Это отверженные, Лети, — ответил он. — Что еще с ними могут сделать власти? Бросить в тюрьму — так это им на руку. Получить питание и крышу над головой.

— И много их в городе?

— Несколько тысяч.

Отверженных как будто не существовало. Это были буквально забытые всеми люди. Ни одна благотворительная организация не стала бы оказывать таким помощь.

Мужчины, стоящие у бака, проводили «Миракл» удивленными взглядами и как ни в чем не бывало вернулись к своему разговору. Какое им дело до остального мира, если нужно сражаться за выживание?

В свете фар я различила старую поржавевшую табличку, указывающую номер улицы — двести восемьдесят четыре.

— Мы уже рядом, да?

Шен кивнул.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Он заметно волновался и все чаще выстукивал пальцами на руле лишь ему понятную мелодию.

На крыльце одного из домов — неплохо сохранившегося и состоявшего из двух этажей — я увидела лампу, выкрашенную когда-то давно в красный цвет. Провисевшая тут не один год, лампа подрастеряла былую яркость цвета, но все еще освещала три ступеньки слабым чуть красноватым оттенком. Из приоткрытого окна на втором этаже слышался пьяный смех и хриплое пение известной поп-звезды.

Следующий за этим дом был украшен выдавшей виды неоновой вывеской и, судя по окнам-витринам, яркому свету внутри, здесь располагался местный бар.

— Ничего себе, — выдохнула я, увидев почти фантастическую картину.

— Не удивляйся, Лет. Трущобы — государство в государстве. Здесь полно таких клоповников.

— И власти это допускают?

Мне случалось бывать в трущобах, но увиденное только что стало настоящим откровением.

— До поры до времени. Трусобы сдерживают отверженных и низшие ступени. Все это существует, пока властям удобно.

Тайлер говорил тоже самое. Он сказал, что настоящая жизнь начинается в трусобах с наступлением ночи. Пожалуй, теперь я смогу убедить в этом воочию.

Шен свернул в темный тупик и погасил огни.

— Приехали? — спросила я.

— Да. Лети, посиди тихо здесь, а я пойду за Хейли.

— Шен? — я посмотрела на него и, наверное, он сразу понял.

— Лети, просто послушай меня, ладно? Это займет совсем немного времени. Не бойся, хорошо?

— Хорошо.

Он вышел из автомобиля.

Я видела, как Шен повернул за угол и его на мгновение осветили тусклые лучи фонаря. Затем он бесследно исчез.

Я тут же обхватила себя руками и подняла голову. Небо, затянутое тучами, изредка прорывалось сквозь их плен и подмигивало искорками звезд.

Послышались голоса и смех. Я тут же сжалась в комок. Сижу совсем одна, в дорогущей машине — никакого мало-мальски доступного оружия под рукой нет — в самой ужасной и опасной дыре на свете. Со мной может случиться все, что угодно — от ареста до банального ограбления.

В просвете показались две фигуры. Судя по нечетким движениям, перебравшие посетители бара. Они остановились, энергично размахивая руками и что-то обсуждая и после, обнявшись, двинулись дальше.

Не знаю, сколько я так просидела, пользуясь хрупкой защитой комфортабельного и уютного салона. Когда щелкнул дверной замок, чуть не подскочила на месте.

Шеннард быстро устроился у руля, а меня обняли за плечи.

— Лети, как я рада тебя видеть, — радостно проговорила Хейли.

Я тут же обернулась и увидела ее — чуть похудевшую, с отросшими волосами, красными от слез, но все-таки сияющими прекрасными глазами.

Рядом с ней лежал маленький рюкзак с минимумом вещей. Похоже, то немного, что удалось унести в спешке.

— Я не думала, что вы с Шеном придете, — говорила Хейли. — Просто... я так боялась что мы не сможем встретиться никогда, понимаешь? Мне было так страшно, Лети!

— Хейли-Хейли, тише, — успокоила ее я. — Все будет хорошо, слышишь? Не плачь.

— Нужно решить, куда ехать дальше, — твердо сказал Шен, обернувшись к нам.

— Вас уже ищут, — тут же сказала Хейли. — Только что по телевидению передали сообщение. Вас объявили преступниками и вы в розыске.

— Быстро у них все, — пробормотал Шен.

— Нас будут искать как преступников с автомобилем, — сказала я. — Я думаю, они не полные идиоты, чтобы не догадаться о «Миракле». Тем более, таких машин немного в Ангроссе, да?

Шен кивнул.

— Мы должны присоединить к «Сиянию», — нарушила внезапно повисшее молчание Хейли.

— Разве они не ушли из города? — удивился Шен.

— Им пришлось задержаться еще на сутки. Я точно знаю, что Тайлер здесь, — уверенно говорила девушка. — Нужно только его найти.

Я молчала и смотрела на Шеннарда. Думаю, и без слов понятно, что больше всех мне хочется найти Тайлера.

Шен заметно напрягся. По взгляду, нацеленному в одну точку и легкому постукиванию пальцами по приборной панели, я поняла, что он задумался, стоит ли рисковать и опять связываться с «Сиянием».

Я и сама не знала, насколько это верно. Вместе с людьми, обладающими необычными способностями, мы сумеем избежать опасностей. Они хорошо знают местность и помогут скрыться. Но не подвергнемся ли мы еще большей опасности?

— Хейли, — она тут же посмотрела на меня вопросительным взглядом, точь-в-точь таким, какой бывает у детей. — Ты точно знаешь, что парни из «Сияния» еще в городе?

— Да. Вчера я видела Крису, ну, одного из них. Он рассказал мне, что Тайлера задержали какие-то дела и его группа осталась.

Я не стала спрашивать, какая группа и что случилось — лишняя трата времени.

— А, если, они откажутся нас принять? — главный и самый большой мой страх.

— Брось, Лет, — быстро ответил Шен и тут же добавил: — С другой стороны, мы — серьезный балласт.

— Не узнаем, пока не попробуем, так?

— Я думаю, стоит, — решительно заявила Хейли.

Шен завел автомобиль и выехал из темного тупика.

— В любом случае, вариантов у нас немного. Есть одно место, где нам помогут найти Тайлера.

— Мы едем туда?

— Да, Лети.

Я почувствовала, что начинаю уставать. Нервы, бессонная ночь накануне, напряжение и страх давали знать о себе. Впрочем, я не питала особых надежд на скорый отдых. Вряд ли в ближайшее время удастся нормально поспать. Нужно готовиться к серьезным испытаниям, Лети.

Только сейчас я поняла, насколько же был прав Тайлер, говоря о настоящей жизни в трущобах. Здесь был тот самый мир, который получал глоток чистого воздуха с наступлением темноты.

Высшие и низшие ступени разделяла огромная пропасть и причиной тому было только одно — они жили в разных мирах. Один — сияющий и комфортабельный, другой — обшарпанный, вечно промозглый и холодный от сквозняков. Шагнуть из одного в другой значило — прыгнуть в бездну.

Мне казалось, что свой прыжок я сделала уже давно и все лечу вниз, никак не достигнув дна.

А еще я только сейчас узнала, что у моего брата Шена была самая настоящая двойная жизнь. Марилен, наверное, сейчас лежит в блаженном сне после приема транквилизаторов, потому что ей как никому другому тяжело это признать.

Я подумала об Эрехе.

Что с ним сейчас? Кому-кому, а уж Кастелли-старшему выпало самое тяжелое

испытание — ценой всего, что ты достиг в жизни прикрывать близких людей.

Мы подъехали к какой-то невообразимой дыре с неоновой вывеской. Хейли удивилась ничуть не меньше меня — тоже многого не знала о Шене.

— Что это за место? — спросила я, выйдя из машины.

Шен припарковал «Миракл» рядом с тремя ржавыми колымагами на небольшом пустыре перед баром, если тот можно так называть. Чтобы сияющий корпус автомобиля не вызывал вопросов, пришлось быстро прикрыть его пологом.

— Здесь есть человек, который нам поможет.

— Ты не говорил мне, что бываешь в «отбросах», — скептически поджала губы Хейли.

Шен усмехнулся и чмокнул ее в щеку.

— Не расстраивайся, Лети тоже не в курсе.

— «Отбросы»? — только и смогла спросить я, оглядывая очень уж неприглядный фасад здания.

— Так называют его жители, — объяснила Хейли. — Потому что здесь собираются отморозки.

— Вроде нашего Шена?

— Типа того.

Мы с ней понимающе переглянулись.

— Идемте, — скомандовал брат. — Ведите себя тихо, говорить буду я. Лети, перестань так брезгливо кривиться.

Он критически осмотрел меня с ног до головы, почему-то махнул рукой и двинулся в сторону бара.

— Одна твоя куртка дороже целого квартала, — беспечно пожала плечами Хейли и последовала за возлюбленным.

Мне оставалось только неловко поправить воротник стильной черной курточки с натуральным мехом. Собираясь в спешке, я не думала о стоимости вещей — надела, что почернее и неприметнее. Надо сказать, курточка исключительно сидела по фигуре, но не была пригодна для посещения «отбросов».

Стоило только войти в душное, напрочь пропахшее дешевыми сигаретами, потом и сыростью, помещение, как все посетители разом обернулись к нам. В воздухе прозвучал неслышимый сигнал о чужаках и это никому не понравилось.

Посетителей было много. Все они сидели у стойки, толкались возле высоких столиков, сидели на старых потертых скамьях. На облезлых стенах висели выцветшие портреты каких-то знаменитостей, которых я совершенно не знала. В углу громко пел музыкальный центр — мой ровесник, не иначе. Над стойкой висел телевизионный экран. Посетители — в основном, мужчины, — смеялись, пили, обсуждали какие-то темы, иногда хмурились, были чересчур серьезными, внимательно смотрели на нас.

Хейли тут же вцепилась мне в руку.

— Я никогда не была здесь, — заговорила она. — Мерзкая дыра. Здесь обдeldывают самые грязные делишки.

— Похоже, Шен тут свой, — заметила я, видя, как брат здоровается со многими посетителями. — Поверить не могу, что все это в Ангрессе.

— Это трущобы, Лети. Хотя, меня больше волнует, что еще скрывает Шеннард.

— Скоро мы это узнаем.

Мы подошли к барной стойке, за которой хозяйничал хмурый мужчина с трехдневной

щетиной и седыми пышными волосами. На его запястье красовался чудовищный по размерам шрам, оставшийся после вставки. Я невольно вздрогнула, представив, что нужно сделать, чтобы его оставить.

— Здорово, Дилан, — Шен пожал его руку. — Как поживаешь?

— И тебе не хворать, — ответил бармен, затушив в пепельнице сигарету. — Кто эти красотки?

— Моя девушка и моя сестра.

Дилан усмехнулся.

— Вся полиция на ушах, Шен. Вас ищут.

— Но ты ведь не сдашь?

— Я — нет. Мои парни тоже, а вот остальные — кому не плевать, могу нагадить.

— Дилан, ты знаешь, где Тайлер?

Мы с Хейли в этот момент мирно сидели за стойкой и молчали. Хейли — потому что испугалась, я — чтобы не ляпнуть лишнего.

Дилан подмигнул нам и, облокотившись на стойку, склонился к Шену.

— Здесь бар, а не справочник.

Шен молча достал из-за пазухи пару купюр и положил на стол.

— Можешь не предлагать мне свое пойло. Тем более, оно у тебя паршивое.

Дилан сурово смотрел на него пару мгновений, затем рассмеялся и, кажется, весь зал вздохнул с облегчением.

— Слово клиента — закон, — он убрал купюры со стола. — Зачем тебе Тайлер? Он собирается валить.

— У меня к нему дело, — ответил Шен.

— Тайлер закончил свои дела в городе.

— Значит, еще не закончил.

— Слушай, Шен, дружище, вашим «Сиянием» я сыт уже по горло, — Дилан сделал красноречивый жест. — Если ты снова хочешь втянуть меня в какое-то дерьмо...

— Просто скажи мне, где он, — настаивал Шен.

Дилан все никак не решился открыть рот и сказать то, что от него ждали.

— Ты уверен, что знаешь, где Тайлер? — не выдержала я.

Дилан удивленно вскинул густые брови.

— Или мы зря тратим время?

— Летиция Кастелли, — медленно проговорил он. — Я бы не хотел, чтобы твой женишок приперся сюда со своим отрядом. Мне легче выкинуть вас, чем потом решать проблемы.

— Нам очень нужен Тайлер, — вступился Шен.

— Это вопрос жизни и смерти, — добавила я.

Дилан снова расхохотался.

— Мне нравится твоя сестра, дружище. От кого-кого, а от нее бедняге Тайлеру не скрыться. Слушай сюда, детка, — он говорил в мой адрес. — Твой приятель уходит завтра вечером, а сейчас, чтобы найти его, ты обойдешь этот гадюшник по кругу. Поняла?

— Поняла, — сдержанно улыбнулась я. — Спасибо.

— И лучше тебе уйти как можно скорее, детка. Пока ребята не решили вызвать полицию. Это трущобы, детка, тебе здесь не место.

Я не стала ничего отвечать, прыгнула с высокого стула и вышла. Хейли пошла следом,

а Шеннард перекинулся с Диланом еще парой слов, пожал руку и только потом пошел за нами.

— Все в порядке? — спросила я.

— Люди недовольны, что ты здесь, — кратко ответил Шен.

— Что? — я даже остановилась.

— Официальные обвинения в наш адрес звучат очень четко, Лети. Мы — пособники группировки, а ты еще и подружка одного из лидеров.

— И что из этого их больше взбесило?

— То, что теперь семейка Томмард может закусить удила и изрядно насолить жителям трущоб. Снести их, например.

— Райвен не такой идиот, чтобы согласиться, — помотала головой я.

— Да, он не идиот. Но он сейчас лезет на стену от злости — ты его предала, Лети, а Райвен не тот, кто глотает обиды. Идем, нет времени.

Хейли обняла меня за плечи и сочувственно улыбнулась.

Я же думала о Райвене. То, что он найдет меня рано или поздно — факт. Как и то, что решит отомстить. Шен прав, Райвен не спустит мне такой жестокой и позорной обиды. Я согласна с тем, что виновата, очень виновата перед ним, но выбора не было.

Допустим, я могла бы обратиться к нему, но разве это поможет? Он не отвечал на звонки, не объявлялся. А увидев фотографии, скорее всего, без сомнения поверил и в мою измену, и во все остальное. Райвен — человек, привыкший доверять фактам. Объяснение, даже самое искреннее, почему я так искала встреч с Тайлером, вряд ли заставит его поменять мнение.

Нет, Лети, ты все сделала правильно. Правильно, что послушала Эриха. Кому, как не ему знать толк в таких делах.

Хозяин бара Дилан ничуть не соврал. Пробравшись по, слегка рассеянной от тусклого фонаря, темноте переулка и то и дело спотыкаясь о разбросанный кругом мусор, мы оказались по другую сторону здания.

Здесь Шен сделал нам с Хейли знак не шуметь и первым подошел к стене, заставленной пронившими досками, ржавыми листами железа и зловонными мешками с мусором.

Схватив один из листов, он отодвинул его в сторону и нашим глазам, почти привыкшим к темноте, открылась низкая дверь, годная разве что для хоббита.

Шеннард принялся тихонько выстукивать по ней какой-то сигнал.

— Это условный знак, — шепнула Хейли. — Его знают только парни из «Сияния».

— А еще Шен и ты, — улыбнулась я.

— Я знаю потому, что знает Шен, — немного смутилась Хейли. Ей это невероятно шло. Впервые встречаю человека, который так красиво и мило смущается. Обычно люди краснеют как помидоры и начинают сбивчиво говорить.

Дверь открылась не сразу. Наверное, «Сияние» не слишком-то радовалось гостям.

Наконец на пороге появился невысокий, одетый в черное, парень.

— Шен, откуда ты здесь? — затем посмотрел на нас и добавил: — Входите.

Пригнувшись, мы вошли в тесный, душный и темный коридор. Парень, открывший дверь, с помощью Шена вернули все на круги своя, и вход в тайное убежище снова был скрыт от глаз.

Мне стало не по себе от того взгляда, который незнакомец бросил на меня. Не то чтобы я смутилась, просто было в его глазах что-то колючее и будто прожигающее насквозь.

Парень явно не простой.

— Мы тебя не ждали, — сказал он, обращаясь исключительно к Шеннард. На нас с Хейли не хотел или просто не обращал внимания.

— Ты слышал новости, Див?

Тот кивнул.

— Мне больше не к кому обратиться, — Шен сказал это с заметным сожалением. Я так и не поняла уязвленная гордость, или что-то еще, пока мне неизвестное. — Тайлер здесь?

Парень со странным именем Див кивнул и указал куда-то в конец коридора.

— Идемте.

Шен последовал за ним, крепко держа Хейли за руку. А я, шедшая последней, не заметила под ногами какой-то длинный предмет и налетела на него со всего маху. Больно ударилась голенищем, едва не упала, навела шуму да еще и сама пронзительно вскрикнула.

— Лети, тихо! — шикнул Шен.

— Лети, ты чего? — Хейли схватила за руку и меня.

— Просто мастер конспирации, — ухмыльнулся Див. — Бедняга Тайлер.

Я ничего не сказала. Отвлеклась на мысли об ушибленной ноге.

Яснее ясного, что и в «Сиянии» мне не особенно обрадуются. Кому нужна разыскиваемая Летиция Кастелли, из-за которой к тому же раскрыли личность одного из них?

Наконец мы одолели коридор, и Див открыл дверь маленькой светлой комнатки.

— Парни, у нас гости, — бросил он, пропуская нас вперед.

Первое, с чем я столкнулась, переступив порог — обжигающе-холодный взгляд Тайлера. Мужчина сидел у противоположной стены, положив локти на стол. Выглядел он немногим лучше, чем при нашей последней встрече. Разве что переоделся и побрился.

Я тут же замерла, слушая громогласные удары собственного сердца. Эти звуки заполняли все вокруг. Комната сузилась до пары метров, разделяющих меня и Тайлера. Не осталось ничего и никого, кроме нас. Кроме его взгляда, на который было нечем ответить.

Затем я вышла из оцепенения, длившегося, как казалось, вечность, и увидела в комнате еще двоих из группы Тайлера. Див отправился продолжать свое дежурство у входа. Значит, всего их четверо.

— Рад видеть вас, Шеннард, — негромко сказал Тайлер и жестом указал на свободную скамью. — Не думал встретить тебя и твоих спутниц живыми.

Брат мрачно улыбнулся:

— Всем было бы выгодней, если нас пристрелят, да?

— Выгодней, но не легче, — Тайлер снова взглянул на меня. — Мы теперь почти что народные герои, да, Лети?

— Антигерои, если вернее, — проговорила в ответ, пытаюсь понять, кого виду перед собой.

Этот мужчина никак не укладывался в образ, который остался в моей голове после той роковой встречи.

— Ошибаешься, — вступил в беседу крупный мужчина с ожоговым шрамом на щеке и торчащим ежиком белых волос. Он сидел по правую руку от меня, копаясь в записной книжке. — Девки будут от тебя в восторге. Принцесса, которая сбежала от прекрасного принца к нищему.

Он издевательски усмехнулся и вернулся к своему занятию.

— Я не принцесса.

— Всем плевать, — отозвался он. — Если нас поймают, то ваша с Тайлером казнь станет лучшим шоу в этом городе. Будь уверена, вы умрете вместе.

— Это Берри, — Тайлер едва заметно улыбнулся. Правда, прежнего в этом осталось мало. — Как видишь, он тоже рад тебя видеть.

Берри — наверное, все-таки сокращенное имя — невнятно хмыкнул, даже не удостоив меня взглядом. Зато второй товарищ Тайлера наоборот проявлял интерес — внимательно разглядывал всех троих вновь прибывших.

— Какие у вас планы, Шен? — спросил он.

— Мы хотим уйти с вами, Крис, — ответил брат, не оттягивая долгий разговор. — Если вы позволите?

Теперь они с Тайлером долго и внимательно глядели друг другу в глаза. Никто не спешил влезать в эту молчаливую дуэль.

Хейли, которая сочла благоразумно молчать, держала меня и Шена за руки. Я почувствовала ее волнение по прохладной влажной коже.

— Это опасно, — сказал Тайлер.

— Не опаснее, чем остаться.

— Ты даже не знаешь, куда мы идем?

— Потому что ты счел не ставить меня в известность, — в голосе Шена звенела сталь. — Я рисковал не меньше твоего, Тайлер. Я, моя девушка и моя сестра оказались здесь из-за вас, а ты даже не сказал мне, куда уходишь.

Теперь все встало на свои места. Шен злился на Тайлера и его парней не просто так. Те долго пользовались его помощью, а когда запахло жареным решили убраться подальше, даже не сообщив. Подло. Тем более, что сам Шен увяз не меньше.

А ты, Лети, еще поверила в сказку о благородном рыцаре! Дура! Тебя и твоих близких просто-напросто кинули. Скажи спасибо, что в эту дыру хотя бы впустили.

— Мы идем в Альянс, — ответил Тайлер. — Выходим завтра.

— И нам не нужен лишний балласт, — заключил Берри.

Повисло тяжелое свинцовое молчание.

Я ощутила, как обида и боль от предательства, которое и предательством-то толком не назвать, заполняют меня доверху. Если бы я могла закричать, то закричала бы во весь голос. А еще с удовольствием направила бы на Тайлера прицел винтовки, которая стояла у стены рядом с Берри.

— Значит, лишний балласт? — холодно повторила я, глядя на мужчину, ради которого совсем недавно рискнула всем, что имела.

Тайлер внимательно посмотрел на меня и чуть заметно качнул головой.

— Вместе идти опасно, — его голос звучал чуть мягче, чем когда он обращался к Шену. — Намного опаснее.

— Какая трогательная забота, Тайлер, — собственные слова источали яд. — Как правильно ты собрался поступить, спасая свою шкуру.

Если бы здесь не было больше никого, кроме нас, я бы точно расплакалась. Разревелась бы самым громким образом. Но уже не потому, что мы расстаемся, или, что от меня ускользает что-то важное. Я бы рыдала от обиды на саму себя и невозможности вернуть все назад и не сделать столько ужасных и роковых ошибок.

Мы все были виноваты понемногу, а вместе представляли собой расстрельный список за

мелкие, казалось бы, незаметные орехи, скрутившиеся в тугой снежный ком.

Если бы Шен не встретил Хейли, если бы он не связался с «сиянием», если бы не сдружился с Тайлером, а я не вышла из машины в тот роковой день на площади Справедливости, если бы еще раньше не приняла предложение Райвена и не готовилась к свадьбе, если бы я не встретила Тайлера и не пошла к нему на встречу... Тогда мы бы не сидели здесь, в самой паршивой дыре на свете и не искали бы способа спасти собственные жизни.

— Тайлер, мы должны их взять, — неожиданно вступился Крис. Глядя на него, нельзя было и думать, что он обладает необычным даром. Худенький высокий парень с кудрявыми рыжеватыми волосами и бойкими черными глазами. Он скорее напоминал студента-программиста, разве что очков не хватает. Самый молодой и самый непохожий ни на одного из «Сияния». — Если Шен попадет к полиции, то... — он не завершил фразу, но смысл ее был ясен. Крис печется не о нас, а о сохранении секретов.

— Думаешь, этих придурков найдет тот, кто сможет снять твой же блок? — прогремел Берри.

Крис пожал плечами.

— Мы ведь не знаем, на что способны их люди. Лучше перестраховаться.

Я впервые услышала о том, что в сознании Шена поставлен какой-то ментальный блок и, содрогнувшись, приписала его к списку остальных наших ошибок.

Берри сердито покачал головой.

— Вас все равно будут искать, — сказал Шен, обращаясь к Тайлеру. — С нами, или, без нас. Мы должны идти вместе.

— От нас этого и ждут.

Я заметила, как ладонь Шена, лежащая на колене, сжалась в кулак.

— Мне плевать, Тайлер, — жестко отрезал он. — Ты кое-что задолжал нам с Лети. Из-за тебя моя сестра здесь, а не дома со своим женихом.

Я послала Шену благодарный взгляд.

— Я не хотел причинять Летиции вред, — ответил Тайлер. — Мне жаль, что все вышло именно так.

— Ты не представляешь, как жаль мне. Крис прав, я знаю слишком много и эти знания из меня можно вытащить даже из мертвого. Тебе ли не знать, какие у них технологии, Тайлер? Нам всем будет лучше, если мы уйдем вместе.

— Ты угрожаешь мне, Шен?

— Нет. Я просто прошу твоей помощи и у меня есть на то причины.

Тайлер взглянул на меня, будто бы ожидая каких-то слов, но я промолчала.

— Хорошо, — ответил он, — вы идете с нами.

— Спасибо, — проговорил Шеннард.

— Нужно подготовиться — избавиться от твоей машины, ты ведь не пешком пришел — и собраться. Переход предстоит тяжелый.

Он взглянул на нас с Хейли.

— Трудности нас не пугают, — ответила девушка.

Берри больше всех был недоволен принятым решением — об этом говорил его вид — но спорить с Тайлером не стал. Последний, кажется, обладал немалым авторитетом среди сиянцев.

Крис наоборот улыбнулся, узнав о согласии своего командира.

— Это не так ужасно, как кажется, — сказал он мне.

Я не ответила. Самым ужасным в предстоящем переходе для меня было не путешествие, а постоянное присутствие Тайлера рядом.

Кто бы мог подумать, что парой фраз человек может начисто убить все светлые чувства к нему.

— Пойду разберусь с машиной и заберу наши вещи, — решительно поднялся Шен.

Я взяла его за руку и сочувственно пожала ее. Расставание с «Мираклом» еще одно тяжелое испытание. Тем более для моего брата, которому автомобили едва ли не милее девушек.

— Возвращайся скорее, — Хейли легко поцеловала его, совершенно не обращая внимания на недовольные взгляды.

— Здесь есть еще комнаты? — спросила я, когда Шен вышел.

— Там напротив еще двери, — ответил Крис. — Не советую, потому что внутри очень грязно.

— Все равно, — сказала я, поднимаясь. — Хочу отдохнуть. Хейли, ты со мной?

— Нет, подожду Шена.

— Замечательно. А я пойду.

— Проводить? — предложил Крис.

— Нет.

Я вышла из комнаты.

На другом конце коридора в полосе света, проникавшей в щель над дверью, сидел Див. Я видела его темную фигуру и тлеющий огонек сигареты.

Крис не обманул. Напротив была комната — еще меньше, чем предыдущая. Там пахло затхлостью и старыми, попортившимися от времени, тканями. Едва нащупав выключатель, я зажгла единственную лампу дневного света под потолком. Она нещадно мигала и тихонечно гудела.

Мне было плевать на это.

Я села на топчан, укрытый какой-то дерюгой. Не удивлюсь, если тут обитает полк каких-нибудь иномирских паразитов.

Хотя, нет. Это мир слишком похож на мой, чтобы здесь водилась какая-нибудь неизвестная и опасная для жизни дрянь. Этот мир слишком похож... Слишком. Даже страшно, насколько.

Я легла на топчан и прикрыла глаза ладонью.

Как было хорошо, как здорово было дома. Я не ценила того, что имею и была полной дурой.

Как много я бы заплатила теперь, чтобы снова оказаться дома. В своей уютной съемной квартире, совершенно одна, под старым теплым пледом, с серой осенью за окном. Чтобы проснуться, смахнуть со лба холодный пот и улыбнуться, порадоваться, что все было лишь кошмаром. И чтобы мама позвонила с утра и спросила, заеду ли я после работы.

По моей щеке неслышно сползла слеза. Я не стала стирать ее, чтобы скрыть от кого-то.

Я слишком долго не спала. Я была слишком измотана и подавлена. Я была вконец разбита и ничего на свете уже не хотелось...

Тепло тоненьким лучиком гладило кожу. Слишком маленьким, чтобы согреть полностью. Его не хватало и мне приходилось еще сильнее ежиться и ближе подтянуть колени к груди. Почему-то во сне человек мерзнет сильнее.

Я открыла глаза, когда лучик коснулся щеки, и увидела Тайлера.

— Что ты тут делаешь? — от резкого пробуждения и подъема закружилась голова.

Я уже сидела, прижавшись спиной к стене и стараясь максимально отодвинуться назад.

— Ты каждый раз будешь так пугаться, видя меня перед собой? — спросил он.

— Что тебе нужно, Тайлер?

Он сидел напротив на каком-то ящике, накрытом курткой. В его глазах появилось то, что я видела раньше, в момент нашего прощания.

— Не считаешь, что мы должны поговорить?

— Мы уже все обсудили, — сказала я, почему-то смущаясь оттого, что те лучики тепла, которые привиделись мне, были ни что иное, как его руки. — Все предельно ясно. Остается только поблагодарить тебя. Ты этого хочешь?

Тайлер опустил глаза.

— Ты злишься на меня и имеешь полное право. Но, согласишься, Лети, в том, что ты оказалась здесь, не только моя вина. Снимки были сделаны в нашу последнюю встречу и, если бы ее не было...

— Никто не тянул тебя на веревке, — не дала договорить я. Почему-то была на все сто процентов уверена, что сегодня Тайлер и не подумает применять свое влияние. — Если и искать виноватых, то это мы оба.

— У нас впереди опасное путешествие, Лети, — не обратив внимания на мои слова, продолжил он. — Это не так просто, как тебе кажется. Мы пойдем через тайгу и горный перевал. За нами начнется настоящая охота. Я знал, что ты, возможно, захочешь пойти со мной и потому не говорил, куда собираюсь.

— Замечательно. Значит, тебе было плевать, что со мной станет? Ты ведь даже не знаешь, почему я так добивалась твоих ответов.

— Расскажи мне.

— Какая теперь разница, — бросила я. — У каждого свои дороги и свои причины, верно?

Он мрачно усмехнулся:

— Совсем мне не веришь?

— Нет повода, — я на мгновение хотела остановиться, но не смогла: — Только скажи мне, зачем тебе было так рисковать и связываться со мной?

— Я уже отвечал на этот вопрос.

Дрожь, которая сохранялась в теле после резкого пробуждения, отступала. Я успокаивалась, расслаблялась и понимала, что вот-вот заплачу. Равнодушно смотреть на Тайлера никак не получалось.

— Зачем ты тогда спасал меня, Тайлер? Зачем, если тебе все равно? — этими словами говорила моя обида. Моя глубокая, ноющая и заполнившая собой все обида.

— Я хотел сделать так, как будет лучше для тебя, Лети.

— Если лучше именно так, то у кого же мне еще просить помощи? Об этом ты не думал?

Я сумела удержать слезы. Не хочу и не стану плакать при нем.

— Лети, не нужно винить меня во всем на свете, — сказал Тайлер. — Ни я, ни ты не можем изменить того, что уже произошло. Послушай...

Он хотел взять меня за руку, но я резко ее отдернула. Расстояние между нами — благодаря, этой треклятой каморке — было совсем небольшим. Тесным для двоих.

— Как скажешь, — спокойно заключил он. — Я только хотел сказать, что впереди трудный путь и лучше тебе запрячь свою гордость куда подальше и держаться поближе ко мне, если хочешь выжить.

Сказав это, он вышел.

Тайлер и его группа собирались уходить вечером.

Я точно не знала, сколько всего человек в «Сиянии», но по подсчетам выходило, что около тридцати. Никто из команды Тайлера Гиллerti не говорил нам о них. Шен, конечно же, все знал, но тоже старался не распространяться.

Брат помогал нам с Хейли укладывать вещи, необходимые для перехода, в рюкзаки. Давал кое-какие советы и все время находился рядом. Куда он дел «Миракл», я не стала спрашивать — судя по его лицу, расставание с машиной далось тяжело.

Тайлер больше не пытался заговорить со мной. Наверное, дал время, чтобы одуматься. Я же гнала от себя все мысли, кроме одной — сделать все, чтобы добраться до Альянса и отправиться в селение шаянов. Может, хотя бы там удастся найти ответы.

Время тянулось слишком медленно и день, часть которого я проспала, длился бесконечно.

Шен позаботился о нас с Хейли и нашел все необходимое для предстоящего перехода — теплые вещи, кое-что из продуктов, удобную обувь. Было немного жаль оставлять свои мягкие кожаные сапожки, но брать с собой лишнее никак нельзя.

— В Альянсе намного холоднее, чем у нас, — сказал Шен, помогая Хейли зашнуровать меховые ботинки. — И еще скоро выпадет снег.

— Скоро? — спросила я.

— Через пару дней.

В этом мире зима начиналась по графику. Снег и холода приходили примерно в одни и те же дни каждую осень. Погода была постоянна и предсказуема.

— Нам придется непросто, — вздохнула Хейли. — Я ненавижу зиму и холод. Наверное, потому что слишком много мерзла в детстве.

Шен тут же легко коснулся ее губ и девушка улыбнулась.

— Я бы хотела жить на Юге, у моря, — продолжила Хейли. — Жаль, что там нельзя просто так перейти границу.

Ллерийская империя на Юге граничила с Южным Альянсом. Это объединение страг было не таким дружественным к переселенцам, которые толпами готовы были ехать в теплые края на поиски лучшей жизни. Чтобы получить разрешение на въезд, требовалась уйма времени, а гражданство — и вовсе годы.

Ллерия охотно принимала новых жителей, но ехать к нам не торопились из-за системы ступеней. Вряд ли переселенцу удастся получить высокую. А вот Северо-Западный Альянс — милитаризированный и с неблагоприятными условиями всегда был готов принять новых граждан и дать убежище.

— В Альянсе будет не хуже, — ответил Шен. — Кому-кому, а нам там точно обрадуются.

— Почему это?

— Мы с тобой, — он указал на меня пальцем: — Наследники Каstellи, а, значит, принесем с собой то, что осталось от империи. Тайлер и его ребята обладают необычными способностями и когда об этом узнают военные, то будут просто прыгать от радости.

«Сияние» для них настоящий подарок.

— Почему же в Ллерии их не ценят?

— В Ллерии боятся тех, кто может оказаться сильнее и переделать режим. А режим, Лети — наше все, основа.

— Но, если у власти стоят те, кто обладает таким же влиянием на людей, то...

— Конкуренция, Лет. Все решает конкуренция. Как в случае с нами.

— Шен, как думаешь, что с отцом? — осторожно спросила я.

Брат оторвался от своего рюкзака и внимательно на меня посмотрел.

— Надеюсь, с ним все в порядке. Мы свяжемся с ним, Лети. Обязательно. Как только будем в безопасности.

Безопасность.

Интересно, осталось еще место, где я могу находиться в безопасности?

Дверь той самой комнатухи, где я говорила с Тайлером, открылась. На пороге стоял Берри, полностью готовый отправиться в путь. Вид у него был не слишком-то дружелюбный.

— Выходим прямо сейчас, — рявкнул он. — Кто-то настучал в полицию и скоро они будут здесь.

— Но сейчас опасно выходить, еще не стемнело, — возразил Шен.

— Выходим прямо сейчас, — повторил Берри. — Если тебя не устраивает, оставайся.

Другого выхода у нас не было. Спешно собрав оставшееся, мы вместе с командой Тайлера вышли из укрытия и почти бегом рванули куда-то по узким трущобным переулкам.

В коридоре Тайлер зачем-то подошел ко мне и, бегло оценив, как я подготовилась к путешествию, сказал:

— Держись рядом.

Я не ответила. Хотя очень захотелось сказать, что с удовольствием бы оказалась подальше — в другом мире, например.

Но потом взглянула на Шена и Хейли, которые держались за руки. Брат меня, конечно же, не бросит, но его ладонь уже занята, а держать обеих разом слишком трудно.

Миновав квартал, Тайлер сделал знак остановиться. Вдали раздавались звук сирен и выстрелы. Я вопросительно взглянула на него.

— Они уже там.

— Бедняга Дилан, — хмуро сказал Див. — Ему придется заново отстраивать свой гадюшник.

— Думаешь, ему не снесли башку? — хмыкнул Берри.

— Старина Дилан не такой дурак, чтобы сидеть на месте и ждать полицию. Ему не впервой.

— Идемте, хватит болтать, — приказал Тайлер.

Мы вышли из города через пару часов.

Я все время думала, как Тайлеру удалось узнать о предстоящей облаве и уйти от нее. У него есть помощники в трущобах. Возможно, даже среди полицейских. Но, думаю, без его «профессиональных» шгучек не обошлось.

По мере нашего продвижения трущобы постепенно все больше походили на развалины, а вскоре, над полуразрушенными стенами показалась темная стена леса.

Я остановилась и оглянулась назад.

Ангресс, развернувшийся вдали на холмах, много сотен лет назад отвоеванных у тайги, в вечерней темноте прощался со мной. Его бесчисленные огни подмигивали и будто бы

говорили свои последние напутствия. Я покидала этот город без жалости, сожалея лишь о том, что где-то далеко остались Эрих и Марилен. И Райвен, у которого я так и не смогу попросить прощения.

Хейли тоже обернулась — в ее глазах блеснули слезы. Кому-кому, а ей точно есть что оставить в Ангрессе. Здесь Хейли встретила Шена, здесь провела всю жизнь. Город был жесток, но она его любила.

— Лети, Хейли, не отставайте, хватит пялиться назад, — прикрикнул на нас Шен.

Я помедлила, еще раз оглядываясь на город.

В лицо ударил холодный ветер и, кажется, от него на щеке появилась слеза.

Глава двенадцатая

Глава двенадцатая

Глава двенадцатая

Утренний серебристый иней оставил свой след на каждой травинке и каждой еловой иголке, показывая, кто тут настоящий хозяин и в очередной раз предупреждая, что скоро зима.

Я поспешила одеться, потому что утренний холод не заставил себя ждать и прокрался в палатку, стоило Шену только чуть-чуть приоткрыть полог. Хейли проснулась раньше и уже застегивала куртку.

— Доброе утро, — улыбнулась она, стараясь не показывать, что дрожит от холода.

— Привет, — ответила я и втайне ей позавидовала. Что ни говори, а с короткими волосами куда легче обращаться в полевых условиях.

Первая наша ночевка в лесу прошла благополучно, хотя и не слишком комфортно. Парни из группы Тайлера имели опыт в таких переходах и, пусть и нехотя, подсказывали как себя вести. Мы же — Хейли, Шен и я — на поверку оказались настоящими городскими жителями, далекими от природы.

Всю свою жизнь я слушала рассказы о тайге — какая она великолепная, опасная, непредсказуемая и не терпящая чужаков. Мои друзья частенько выбирались в походы, туристические поездки в Сибирь и на север России. Звали с собой, но я всегда отказывалась.

Здесьняя тайга, наверное, была точь-в-точь такой же, как в моем мире. Лес, который простирается далеко на север, невзирая на границу Альянса и прочие условности. Тайге попросту все равно, кто крутится под ногами, она живет своей жизнью.

Выбравшись из палатки, мы с Хейли помогли Шену сложить ее. Тайлер дал полчаса на завтрак и сборы. В этой группе он царил единолично и его приказы не обсуждались.

— Долго дрыхнете, — сказал Берри, протирая свою винтовку. — Здесь тебе не спасалон, Летиция Кастелли.

Я села напротив.

— Не даю тебе покоя?

— Не дает покоя, что рано или поздно придется спасти твою хорошенькую задницу, — ухмыльнулся он.

— Берри, брось, — Крис помешивал некое варево в котелке и дружелюбно улыбался. — Нам нельзя ссориться.

— Я не собираюсь. Просто не хочу, чтоб нас перебили из-за этой девки.

— Полегче, — весомо произнес Шен. — Еще одно слово в адрес моей сестры и...

— И что? — с вызовом спросил Берри.

— Узнаешь.

— Все нормально, — кивнул Крис, видя мое молчание.

Ему единственному нравилось наше путешествие.

Крис, как я узнала из беседы с ним во время перехода, обладал редким умением, которому в общем-то и не находилось применения. Его называли эмпатом, хотя сам парень слово не любил.

— Эмпат — тот, кто чувствует людей. Кто способен понять то, что происходит с

другими, понимаешь? — объяснял он. — А я могу больше. Я чувствую не только эмоции, я чувствую энергию, исходящую от человека и не только от человека. Это как тонкие едва ощутимые волны. Ты замечала, что в одной компании тебе легче находиться, чем в другой? Или, что в лесу дышится легче? Здесь дело не только в чистом воздухе, хотя и в нем тоже.

Крис говорил, что тайга — великолепный проводник энергии и ему здесь намного лучше, чем в городе.

— В Ангрессе много всякого, что подавляет тебя. Ты не ощущаешь никакого подъема. А здесь — настоящая природа и совсем другое настроение, понимаешь, Лети?

Я слушала его, соглашалась, но почти не верила своим ушам.

Крис говорил вещи, которые я всегда считала чуть ли не фантастикой. Энергии, эмпатия, восприятие мира — прям эзотерика какая-то. Шен и Хейли, наоборот, так не считали. Когда я спросила их о Крисе, они только удивленно переглянулись.

Шен серьезно заявил, что такие способности редки для человека, но полностью объясняются наукой. А Хейли и вовсе чуть не рассердилась, потому что «нельзя быть такой ограниченной и не видеть дальше своего носа».

Глупо не верить в способности Криса! Учитывая то, кто я такая.

Я все чаще ловила себя на мысли, что начинаю забывать об этом. Новый мир затягивал, становился все ближе с каждым днем. За всеми пережитыми и грядущими волнениями я забывала, что не всегда была Летицией Кастелли. Сейчас я больше думала о том, что начинаются настоящие холода и вот-вот пойдет снег. Еще о том, что хочется есть и очень болят ноги.

Див и Берри оказались не слишком хорошими собеседниками. Крис тихонько рассказал мне, что первый мастерски владеет гипнозом, но прибегает к нему редко, только в особых случаях.

— Еще, — Крис понизил голос так, что пришлось идти чуть ли не в обнимку с ним. — Он пытается развить в себе способность к телекинезу, но пока не слишком удается и Див из-за этого психует. Ни в коем случае не говори об этом.

— Заметано, — кивнула я. — Только зачем мучиться, если нет способностей?

Крис хитро сощурился.

— Мне кажется, он хочет быть похожим на Тайлера.

— Почему?

— Тайлер — один из сильнейших в «Сиянии», а Див метит в командиры.

— Не понимаю его — в Альянсе уже не будет «Сияния», ведь так?

— У Дива большие амбиции, — сказал Крис. Мне показалось, что он потянул носом воздух. — Я ощущаю это очень четко.

— Хм... - я с интересом взглянула в спину далеко впереди идущему Тайлеру. — Значит, он владеет телекинезом?

— Вполне возможно. Я сам не видел, но с его способностями будет неудивительно. Тайлер не любит выпячивать себя.

— А Берри?

— Берри — тоже менталист, но гораздо слабее. Да и вообще, ему по нраву больше возиться с оружием. Он, кстати, был военным.

— Серьезно? Значит, он с высшей ступени?

— Нет, его понизили до седьмой за драку с подчиненным. Берри мало говорил об этом.

— Поэтому он с вами?

— Угу, — Крис остановился, чтобы поправить лямку рюкзака. — Здесь у каждого есть повод ненавидеть власть.

— И у тебя?

— Я седьмой ступени, Лети. Для меня это определение.

Спрашивать о личном я больше не решилась. Крис и так раскрывал тайны одну за другой. Потом мы много болтали о природе, ощущениях, энергиях. Крис охотно делился своими впечатлениями от мира, а мне оставалось только удивляться.

Мы шли цепочкой. Впереди Тайлер, замыкающий — Берри. За Тайлером Див, Шен Хейли, я и Крис.

Идти было тяжело. Приходилось продирааться через заросли, отбиваться от веток, ставших еще более цепкими из-за холода. Тяжелая теплая обувь и рюкзаки не добавляли скорости.

Впервые ощутив всю тяжесть ноши на себе, я решила, что просто свалюсь под какой-нибудь куст и не сделаю ни шага. Но, к удивлению, я шла наравне с остальными. Опираясь на крепкую палку и не сбавляя шаг из чистого упрямства. Несмотря на холод, на лбу выступал пот, а волосы под шапкой липли к коже.

Время от времени Тайлер останавливался, оглядывался по сторонам, потом на свою группу, всегда задерживая взгляд на мне. Он точно знал, куда идти, держа всю карту не только на электронном носителе, но и в голове. Иногда Тайлер спрашивал Криса, не ощущает ли тот опасности или чужого присутствия. Нам везло, и тот отвечал «нет».

Шен, привыкший к спортивным нагрузкам, переносил переход без особых усилий. Или просто не показывал виду. Хейли было тяжело, но она старалась как могла не выдавать усталости — неизменно улыбалась и подбадривала меня. Я же сама себе дала обещание ни на что не жаловаться и пока его выполняла.

К вечеру ноги гудели так, что я уже не обращала внимания ни на восхищения Криса, который обрел во мне постоянного собеседника, ни на тайгу, вполне достойную восторга, ни на Берри с его шуточками, ни на Тайлера. Больше всего мне хотелось упасть и уснуть.

Ночевку оттягивали как могли, чтобы пройти как можно больше. Наконец, когда сумерки совсем ступились, Тайлер приказал ставить лагерь.

Я в изнеможении опустилась на землю и села, прислонившись к темно-золотистому стволу вековой сосны.

— Ну как ты? — спросил Тайлер, опустившись рядом на корточки.

Он положил руку на плечо. Я ощущала ее тепло даже сквозь слои теплой одежды, но сбрасывать не собиралась. Просто не осталось сил на лишние движения.

— Смертельно хочу спать.

— Через пару дней будет легче.

— Успокоил... — фыркнула я.

На его лице тоже читались следы усталости. Пусть и не такие явные, как у меня. Тайлер был гораздо сильнее и куда выносливее. Для него этого переход не составлял огромных усилий.

— Я могу тебе чем-то помочь, Лети?

В ответ я отрицательно мотнула головой.

— Вряд ли.

Все, что могло помочь сейчас — это еда и сон. Остальное не имело совершенно никакого значения. Мне не хотелось обижаться или выяснять отношения, чего-то добиваться

и искать ответов. Это все неважно и это все потом.

Крис наскоро приготовил ужин — кашу из неопределенного вида крупы. Ему понадобилось всего лишь нагреть воду в котелке и высыпать туда какой-то концентрат из небольшого пакетика. Я не стремилась узнать, что это — есть можно и ладно.

Проглотив свою порцию, я в полусне помогла Шену и Хейли ставить палатку. Ночное дежурство сегодня выпало Тайлеру и моему брату пополам. Шен заступал вторым.

Когда я уходила спать, оглянулась на Тайлера. Тот сидел у костра и немигающе смотрел на пламя. В другой раз я бы может и заговорила с ним, но обстоятельства совершенно не те.

Стоило мне только лечь, как сон тяжелым камнем упал на плечи, и я не видела больше ничего, кроме непроницаемой и такой желанной темноты.

Утро наступило внезапно. Еще холоднее, чем вчерашнее.

Сегодня тайга хмурилась и казалась не сказочной от изморози, а хищной и опасной.

— Как ты? — я потрепала Шена по плечу.

Тот неопределенно покачал головой. Ночное дежурство перед рассветом — самое тяжелое. В эти часы организм начисто отказывается понимать, что необходимо бодрствовать и отчаянно стремится уснуть.

— Не переживай, Лети, — улыбнулся Шен.

— Любимый, — Хейли, привстав на цыпочки, поцеловала его. — Ты у меня настоящий герой.

Я на всякий случай отошла в сторону, чтобы не мешать. Хотя мы и держались особняком, в этой тройке я ощущала себя лишней.

— Через пару дней выпадет снег, — сказал Крис, глядя куда-то вверх.

Сомнений в его правоте у меня не возникло.

— Как ты узнал?

— Тайга будто замерла. Она готовится к встрече со снегом, понимаешь?

Он посмотрел на меня взглядом сумасшедшего, но счастливого человека.

— Ты говоришь как поэт? — не сдержала улыбки я.

Крис только развел руками:

— Если бы поэты видели то, что вижу я, они все стали бы гениями.

— Что делает Тайлер?

Гиллерти, Берри и Див склонились над развернутой картой. Тайлер что-то объяснял и показывал парням, а те внимательно слушали.

— Он ищет тропу, — Крис смотрел на лидера группы в упор. — Он сомневается в первоначальном выборе.

— Тайлер сомневается? — хмыкнула я.

Поверить в то, что этот мужчина способен на такие человеческие эмоции, как сомнение, страх, нерешительность, я просто не могла. Все это для людей, обычных нормальных людей, а Тайлер настоящий псих. Не знаю, хорошо это или плохо.

— Тайлер хочет попытаться сократить путь, чтобы через пять дней мы вышли к зимовью и передохнули, — пояснил Крис.

— Что еще за зимовье?

— Старая охотничья станция. Кое-где в тайге есть деревни, и их жители промышляют охотой.

— А я думала, это запрещено.

— Да. Но им даются поименные разрешения.

— Как интересно, — пробормотала я, в очередной раз проводя параллели между этим и тем мирами.

Как же все-таки похожи!

— Крис, скажи мне одну вещь, — я на миг опустила глаза, почему-то стыдясь вопроса и того, что понижаю голос. — Ты не ощущаешь ничего... опасного? За нами никто не идет.

— Нет, — уверенно ответил Крис. — Пока все подозрительно тихо. Не бойся, Лети.

Он приветливо улыбнулся и отправился к своим приятелям.

Я решила не подходить к Тайлеру, несмотря на его более чем красноречивый взгляд.

Идти было тяжелее.

Нет, не так. Идти было просто невыносимо. К тяжелому рюкзаку, веткам, бьющим в лицо, и усталости добавилась ноющая боль во всем теле.

Временами мне казалось, что мышцы просто-напросто расползаются в стороны и никак не хотят работать сообща. Болело все — ноги, руки, пресс, спина, даже кисти руки.

Я радовалась лишь тому, что сейчас холодно и нас обошла стороной безрадостная перспектива встречи с гнусом. Правда, в Ллерии нашли какой-то способ борьбы с надоедливыми насекомыми. Но мне не очень-то хотелось проверять, насколько он эффективен.

Самым тяжелым в походе оказался привал.

Кажется, вот они, блаженные полчаса отдыха. Ты снимаешь неподъемный рюкзак, опускаешься на землю, переводишь дыхание и отираешь со лба пот. Тело расслабляется, вытягивается и спешит прогнать с себя усталость.

Ты блаженствуешь ровно отведенное время и потом, услышав голос командира, понимаешь, что пора подниматься. Вот тут и начинается настоящий кошмар.

Ноги отказываются слушаться, разум требует никуда не идти и уснуть, руки не снимаются поднять рюкзак, который становится просто невыносимо тяжелым. Каждый шаг после привала дается с невероятным усилием.

Накинув на плечи рюкзак, я оперлась на ствол дерева и сделала первый шаг. Тут голова закружилась, тайга мелькнула перед глазами зеленой полосой.

Громко вздохнув, я привалилась к дереву и замерла.

— Лети, как ты? Лети? — Шен тут же оказался рядом.

— Ерунда... — я попыталась улыбнуться. — Сейчас все будет в порядке.

— Что случилось, Лети?

Я оторвала глаза от земли и увидела Тайлера. Он казался обеспокоенным. Казался ли?

— Голова закружилась. Пустяки...

— Дай руку, — это прозвучало приказом.

Я подала ему ладонь.

Тайлер тут же стянул с нее перчатку. Моя рука утонула в его ладонях, и тут же полилось тепло.

Мне показалось, что невидимые свинцовые кандалы тут же свалились с ног и рук. С плеч сошла тяжесть, и я ощутила в себе силы идти дальше.

— Теперь тебе будет легче, — сказал Тайлер. — Я не хочу, чтобы из-за тебя группа задержалась.

Я видела, как на его лбу выступили бисеринки пота. Наверное, непонятное мне

действие далось нелегко.

— Не задержится, — резко бросила в ответ, отнимая руку.

Тайлер ждал благодарности. Зря.

Он умеет делать потрясающие вещи. Например, перечеркивать все одной-единственной фразой. Перечеркивать так, что не хотелось видеть и слышать его в ближайшую тысячу лет.

— Смотри, какое чудо! — воскликнула Хейли, демонстрируя белый цветок, напоминающий эдельвейс. — Правда, красота? Я никогда таких не видела.

— Где ты его взяла? — с любопытством спросил Крис.

Хейли с улыбкой рассматривала цветок, лежащий на ее ладони.

— Вон там, в зарослях целая поляна, — она указала вправо. Потом отвлеклась от находки и заметила напряженные взгляды — мой и Тайлера-направленные друг другу навстречу. — А что произошло?

— Ничего, Хейли, — замял все Шен. — Потом объясню.

Девушка тактично промолчала и не стала соваться не в свое дело. Еще одно качество, за которое я успела полюбить Хейли.

— Как они называются? — спросила она у Криса, возвращаясь к цветам.

— Амелисы — вечноживые. Они цветут постоянно, даже зимой под снегом.

— Настоящее чудо, — восторженно проговорила Хейли.

— Надеюсь, такое больше не повторится, — равнодушно проговорил Тайлер, не сводя с меня глаз.

— Обещаю, — заверила я.

Мы выдержали еще пару секунд этой бессмысленной игры в гляделки, потом Тайлер громко сказал:

— Уходим.

Резко повернулся и пошел в начало цепочки. Он больше не оглядывался на меня, не говорил ни слова. Если были указания, то они относились только к Шену. Я как будто бы растворилась в таежном воздухе. От этого злость становилась только сильнее.

Крис тут же уловил мое состояние и неодобрительно покачал головой.

Плевать! Сейчас мне не поможет аутотренинг и пустые самоуговоры. Так и хочется залепить Тайлеру пощечину. Да такую, чтоб на всю тайгу до самого Альянса звенела.

Впрочем, нет худа без добра. Злость придала мне сил и до самого вечера я шагала наравне с остальными.

Вечером мы остановились на ночевку пораньше. Слишком длинные переходы в первые дни опасны для неподготовленных людей. Вчера мы переборщили и всем, включая Тайлера и Берри, стало плохо.

Сложно поверить, что эти слова сказаны не в приятном туристическом походе, а при бегстве в другую страну.

Хейли лежала в объятиях Шена и смотрела на огонь. Брат гладил ее волосы и что-то шепотом говорил.

Я невольно улыбнулась. Надо же! Несмотря ни на что, они счастливы, что наконец-то вместе и почти свободны. После перехода границы уже ничто не будет их разделять. Шену, в отличие от меня, не приходилось сомневаться в выборе.

Берри как всегда занялся оружием, точное количество которого у него я так и не определила. Оружие здесь было у всех, кроме нас троих.

Див и Крис готовились к несению ночной вахты, а Тайлер просто молчал. О чем он думал — загадка.

Я решила, что достаточно на сегодня приключений и пора спать. Поднялась и отправилась в палатку.

Позади послышались тихие шаги, услужливо заглушенные мягкой лесной почвой.

— Что тебе нужно? — спросила я, резко обернувшись.

— Пару слов тебе сказать, — ответил Тайлер. — Можно?

— Можно. Давай отойдем?

Он усмехнулся.

Ума не приложу почему, но мне вдруг стало чудовищно неудобно говорить с ним о чем-то на глазах у других. Это казалось вторжением. Хотелось хотя бы представить, что есть какой-то вакуум между ним и мной и никто не смеет проникнуть в него и тем более услышать сказанные слова.

Ни едкая ядовитая ухмылка Берри, ни удивленный взгляд Криса, ни осуждающее спокойствие Дива и уже тем более ни полное равнодушие Шена и Хейли не могли прогнать это ощущение.

Когда мы отошли на приличное расстояние, на котором отблески костра уже не освещали наши лица, я резко остановилась.

— Слушаю тебя.

— Ты ведешь себя глупо, Лети.

— Почему? Объясни.

Тайлер почесал щеку, покрывшуюся щетиной.

— Ты еще не поняла, насколько все серьезно? Прекрати вести себя так, будто я твой враг.

— Я так не считаю. Доволен? Это все?

Захотелось отойти назад, но Тайлер не позволил, схватит меня за запястье.

— Послушай, Лети, — строго и холодно заговорил он. — То, что было, осталось в прошлом. Сейчас здесь командую я, и ты обязана мне подчиняться. Если я говорю что-то, слушай и запоминай. Я хочу, чтобы ты осталась жива.

По коже пробежали мурашки. Не от холода.

— Прекрати, Тайлер! Мы все останемся живы.

— Нет, — отрезал он. — Говорю тебе сразу — из этого перехода вернутся не все. Пока спокойно, но никто не может сказать, что так будет и дальше. За нами идут, Лети, понимаешь или нет? Рано или поздно мы окажемся на мушке. А я хочу, чтобы ты выжила.

Тайлер был так близко, что я слышала его дыхание.

— Почему?

— Не задавай глупых вопросов. И запомни, с завтрашнего дня ты идешь рядом со мной — хочешь того или нет. Ясно?

Я кивнула — не знаю, видел ли он в темноте.

— И не стоит меня так искренне ненавидеть, — добавил Тайлер.

— Тебе меня тоже, — не сдержалась в ответ.

— Договорились.

Тайлер не сделал ни малейшей попытки приблизиться ко мне. Расстояние между нами не сократилось ни на миллиметр.

Когда он отпустил мою руку, безумно захотелось убежать как можно дальше и стереть

следы его прикосновений. Не потому что было неприятно, а потому, что перед глазами тут же вставали воспоминания. Я боролась с самой собой и, в конце-концов, проигрывала, признавая, что бессильна.

Мне не справиться. Остается только принять, что после всего случившегося, меня все равно невыносимо тянет к нему.

Мне опять снился сон. Впервые за долгое время.

Я видела Летицию точь-в-точь такой же, как и в прошлый раз. В черном платье, мертвенно-бледную и прекрасную.

Сегодня она не улыбалась. В ее глазах читался немой укор и недовольство.

— Я ошиблась, да? — тихо прошептала я, прижав ладони к стеклу, которое по-прежнему разделяло нас.

Она молчала.

— Летиция... — слова застывали на языке, а голос казался чужим. — Что мне делать?

Она сделала шаг вперед и протянула руку к стеклу.

Я тут же ощутила легкое дуновение.

Ее губы неслышно шевельнулись.

— Летиция! Я не слышу тебя! — закричала я. — Не слышу!

Она сделала шаг назад и ушла, растворившись в темноте.

Проснувшись я с сильным спазмом в горле и со слезами. Чтобы не разбудить Шена и Хейли, которые спали в обнимку рядом, пришлось сделать усилие.

Спазм потихоньку проходил.

Снаружи уже рассвело, и робкие утренние лучи пробивались в щель на пологие палатки. Я нащупала свою фляжку с водой и сделала глоток. Стало легче.

Таких снов я боялась больше всего на свете. Даже страх высоты пасовал перед таким ужасом.

Просто невыносимо — видеть человека, тело и место которого ты занимаешь. Летиция недовольна мной. Это ясно как день.

На третий день перехода мы заметили зарубки на деревьях. Тайлер сказал, что по ним мы сумеем найти дорогу к зимовью. Я, совершенно не умеющая ориентироваться в лесу, засомневалась. Но потом Шен объяснил мне и Хейли, что зарубки точь-в-точь совпадают с тропой, прочерченной на карте.

Тайга жила по своим законам и была не слишком рада чужакам.

Раньше я много слышала о людях, проведших многие годы в лесах. Они чувствовали себя здесь куда лучше. Знали каждую тропку, могли узнавать птиц и зверей по голосам, находить полезные ягоды и коренья.

Нам с ягодами пока не везло. Хейли один раз наткнулась на мелкие, напоминающие барбарис, плоды и уже собиралась попробовать. Крис вовремя заметил и тут же отобрал у девушки все. Ягоды оказались смертельно ядовитыми, и одной такой хватило бы, чтобы умереть за пару минут. Хейли не на шутку перепугалась и больше не трогала ничего нового.

Я опасалась встречи со зверьем, но пока нам везло. Правда, мы натыкались на следы и остатки трапезы хищников. Несколько раз встречали белок и бурундуков. Берри пристрелил

зайца на одной из стоянок. Иногда ночами слышался далекий волчий вой.

С каждым днем мне было все легче идти. Хоть усталость и недосып стали постоянными и близкими ступниками. Они следовали за мной из шага в шаг, отзывались в каждом движении. Эти двое не оставляли и во сне — казалось, что я иду, иду и иду вечно.

Я жила мыслью о том, когда мы наконец выйдем к зимовью и там проведем хотя бы пару суток в тепле и под крышей.

Снег не спешил спускаться на землю. Он то моросил противным холодным дождем, то бил в лицо колючей крупой, то просто проносился мимо тяжелыми белесыми тучами.

Теперь я шла следом за Тайлером. Див вначале бросал мне в спину недовольные взгляды, но потом то ли привык, то ли устал, то ли просто надоело.

Взгляды, которые Тайлер бросал на меня, оглядываясь, казались холоднее самого жуткого мороза. Наши отношения портились все больше. Каждый разговор приводил чуть ли не к ссоре. Тайлер растерял весь прежний спокойно-ласковый тон. Теперь он отдавал мне приказы.

На пятый день перехода природа решила проявить характер, и с самого утра зарядил холодный, мелкий, колючий дождь. Я шла, набросив на голову капюшон (спасибо Шену, что раздобыл мне непромокаемую куртку) и глядя под ноги, чтобы не споткнуться. Любая ветка, камень, остатки травы да и просто почва, усыпанная еловыми иголками и шишками были скользкими и буквально выскакивали из-под подошв.

Я уговаривала саму себя потерпеть. Дождь скоро закончится и идти станет легче. Мы остановимся на привал, и я согреюсь у огня, перестану дрожать, по лицу больше будут бить холодные острые капли. Я смогу снять ботинки и сменить повязку на растертой до крови ноге.

Я прекрасно понимала, что все эти лишь слова и вряд ли они помогут — я же не Тайлер, чтобы внушать нужные состояния — но все равно пыталась поверить. Все когда-нибудь заканчивается, закончится и эта невыносимая дорога.

Когда стрелка часов перевалила за полдень, Тайлер скомандовал привал. Было решено остановиться на поляне, скрытой от глаза зарослями орешника. Берри тут же развел костер — благо, дождь почти утих.

Неугомонная Хейли, хоть и выглядела изможденной после нескольких дней пути, не могла усидеть на месте. Она сразу же отправилась на поиски орехов и ягод. Шен предупредил, что лучше посидеть и не уходить далеко, но Хейли только улыбнулась и пообещала.

— Следил бы ты лучше за своей девкой, — бросил Берри, глядя Хейли вслед.

— Не твое дело, — ответил Шен, лишь поведя бровью.

Берри по-прежнему относился к нам враждебно. Несмотря на полное подчинение и помощь, он считал меня, Шена и Хейли лишним балластом. «Из-за них нас перебьют, как мух», — сказал он Тайлеру, когда тот просил приглядеть за нами.

Я села ближе к огню и стянула с ноги ботинок. Повязка на растертой ступне опять покрылась багровыми пятнами крови.

— Помочь? — спросил Крис, когда я достала из аптечки все необходимое для перевязки.

— Спасибо, — улыбнулась я и предоставила ему заниматься собственной ногой.

Почему-то мне было жутко неловко. Тем более, что за нами наблюдал Тайлер. Он сидел напротив с картой на коленях и буравил меня взглядом. Крис тихонько улыбался, конечно

же, примечая этот факт.

— Ай! — тихонько всхлипнула я, когда Крис слишком туго затянул повязку.

— Так лучше? — он ослабил бинты.

— Да, спасибо. Ты настоящий друг.

Я спустила ногу с его колена и принялась одевать и обувать. После перевязки стало легче — мазь приятно охладила рану и сняла боль на ближайшие пять часов.

Крис развел руками.

— Не за что. Кстати, Тайлеру это не нравится, — шепотом сказал он.

— Почему?

— Ты не обратилась за помощью к нему.

Я мельком взглянула на Тайлера и только пожала плечами:

— Мне все равно.

— Тогда почему ты злишься? — глаза Криса смеялись.

— Хватит считать мои эмоции, — прошипела в ответ.

— Извини, но ты так неумело их скрываешь...

Раздался громкий крик, и мы все вскочили на ноги.

— Хейли? — окликнул Шен.

— Берри, Див, — Тайлер сделал им знак рукой. Парни дружно кивнули, понимая задачу.

— Хейли? — опять позвал Шен и рванулся с места, чтобы идти искать ее.

Крис удержал его.

Послышались тяжелые шаги, раздававшиеся в лесной тишине раскатами грома. Хруст веток.

Удары сердца отмеряли секунды.

Крис держал Шена за плечи. Берри и Див стояли по обе стороны от нас с оружием наготове. А Тайлер, неизвестно как оказавшийся возле меня, грубо схватил за руку и отодвинул назад.

— Держи, — он сунул мне в руку пистолет.

Я беспомощно взглянула на оружие. Стреляла последний раз года два назад и то в тире, у себя дома.

Из-за плеча Тайлера я видела, как на нашей поляне появились четверо. В походной одежде, вооруженные до зубов, в черных масках.

Падшие...

Сердце бешено билось где-то в груди.

Один из падших крепко держал Хейли за плечи, а к ее виску был приставлен лазерный пистолет.

Одно движение, одно легкое нажатие на курок и смертельный алый луч убьет ее. Мгновенно, беспощадно.

Шен зарычал и замер, понимая, что двинувшись с места сделает только хуже.

— Кто вы такие? — спросил Тайлер.

— Это кто вы? — отозвался один из падших.

— «Сияние», падший — ответил Тайлер.

— Все?

— Все, — рявкнул Берри.

— И эта? — падший встряхнул Хейли. Девушка всхлипнула.

— Она одна из нас. Отпусти ее, — Тайлер говорил четко и твердо. Он был спокоен, но я ощущала нарастающее напряжение в его теле. Как будто перед прыжком.

Падший кивнул. Мне показалось, что на лице его мелькнула ухмылка.

Тайлер и Див быстро переглянулись.

Падший отпустил Хейли, а его рука легла на рукоять ножа. Девушка сделала несколько быстрых шагов в оглушительной тишине.

Я не дышала, слушая, как тихонько хрустит, проваливаясь под ее ногами почва.

Стоило Хейли подойти, как Шен схватил девушку за руку, отшвырнул назад.

Тайлер молниеносно выхватил из-за пояса нож и метнул его в одного из падших. Тот захрипел и свалился на землю. Его руки и грудь вмиг залились кровью.

Я получила сильный удар по плечу и свалилась на землю. Надо мной просвистело несколько пуль. Нож падшего воткнулся в землю в паре метров.

Берри и Див разом уложили двоих падших. Третьего свалил Шен.

Все произошло очень быстро. Меньше, чем за минуту люди, схватившие Хейли, оказались мертвы. Берри, Див и Тайлер уже снимали с тел оружие и все, что могло пригодиться.

Я поднялась с земли, отряхнулась.

— Они шли к своим, — говорил Тайлер, методично осматривая тела. — Див, их много, как думаешь?

Парень кивнул.

— Эти возвращались из города. Видишь, как экипированы?

— Наши тропы пересеклись, — сказал Берри. — Они бы прошли мимо, если бы не эта...

Он кивнул в сторону Хейли, которая сидела на земле, ошарашено оглядываясь по сторонам.

— Я говорил, что из-за них мы все сдохнем, — рычал Берри. — Если бы не девка.

— Заткнись, — равнодушно ответил Тайлер. — Твое нытье нам не поможет. Теперь главное, чтобы этих тварей не было в зимовье.

— Падшие не станут скрываться там. Слишком заметно.

— Они полные идиоты, — усмехнулся Див. — Собирались нас замочить и так подставились!

— Это пешки, Див. Плохо подготовленные, — Тайлер сдернул с лица одного маску. — Слишком молодые. Новички. Попадись настоящие, нас бы перебили как куропаток.

Я подошла ближе и увидела лицо убитого. Юное, светлое, с яркими голубыми глазами, замершими в последнем взгляде. Где-то слышала, что в нем, как на фото, сохраняется последней миг жизни.

— Чего стоишь, пялишься? — Берри оглянулся на меня. — Помогай давай.

То ли от грубого окрика, то ли от пережитого шока, но я подчинилась.

Покорно опустилась на колени и стала обшаривать рюкзак одного из убитых. В этот момент я прекрасно понимала, что делаю и у меня не дрожали руки. Не было страшно или противно. Я не ощущала и капли брезгливости и презрения. Просто перебирала содержимое рюкзака и необходимое клала в свой.

Мини-аптечка с обезболивающими, упаковка крупы, новенькая, еще запечатанная рубашка, пара теплых носков, зажигалка. Я брала только то, что было нужно мне — больше просто не унесу.

Осмотр завершили быстро.

— Уходим, скорей, — скомандовал Тайлер.

Я поднялась на ноги, надела на плечи потяжелевший рюкзак. Шен помог Хейли встать. Девушка была потрясена — ей никогда не доводилось переживать страх смерти. С ней не случилось ничего подобного.

— Ты как? — спросила я.

Хейли кивнула.

— Все хорошо. Я приду в себя, Лети.

Она вздрогнула, когда рядом оказался Тайлер.

— С этой минуты ни шага без моего слова, или, можешь быть свободна, — ледяным тоном проговорил он.

— Я больше никогда, Тайлер... Прости меня, — пробормотала Хейли.

— Я прослежу, — заверил Шен.

Тайлер только нахмурился.

— Из-за твоей подружки мы могли сдохнуть. Научи ее соображать как следует. Идем, — последнее он бросил уже мне и схватил за руку.

Я снова оказалась оторванной от брата и Хейли.

— Теперь ты понимаешь?

Тайлер развернулся, когда мы немного отошли.

— Понимаешь?

— Да, — я закивала как китайский болванчик.

— Как бы я не старался, у нас мало шансов. Особенно, у вас с Хейли.

— Не говори так! — запротестовала я, пытаюсь отойти от него.

— Не кричи. Завтра мы подойдем к зимовью. Ни на шаг от меня не отходи, слышишь?

Я не смотрела на него, только под ноги.

Я просто боялась увидеть его глаза.

— Хорошо, Тайлер, хорошо. Как ты скажешь, так и будет.

— Умница, — мягче добавил он и коснулся пальцами моего подбородка.

Все-таки пришлось взглянуть на него.

Тайлер пытался сделать все, чтобы меня спасти. Снова. Я — тот самый балласт, который тянет его на дно. Чемодан без ручек, который нельзя бросить на дороге, чтобы налегке идти дальше. Я совершенно чужая в его мире, но он сделает все, чтобы довести меня до финиша.

От этих мыслей становилось теплее.

Утром я проснулась со странным чувством. В мире что-то неуловимо и навсегда изменилось. Вокруг разливался покой, мягкость, даже легкая невесомая нежность. Впервые за все дни, я ощущала умиротворение.

Крис говорил, что состояния человека напрямую зависит от состояния природы вокруг. Мы редко задумываемся об этом, но неизменно подчиняемся извечному порядку вещей.

Он оказался прав.

Выйдя из палатки, я увидела снег. Мягким покрывалом, он лежал на всем, что было вокруг. Широкие еловые ветви надели белые шубы. Земля наконец-то оказалась укрытой, готовой к настоящей зиме и успокоилась.

Яркими пятнами по веткам скакали неизвестные мне птицы. Напевали звонкие

радостные песни, щеголяя серо-оранжевым оперением.

Воздух был прозрачным и чистым как никогда. Только легкие огромные хлопья медленно кружились и опускались с молочно-белого неба. Я даже закрыла глаза, наслаждаясь моментом.

Как давно я не видела настоящего снега. Как давно мне не было так хорошо и спокойно.

— Тебе нравится?

Я обернулась и увидела Криса.

— Очень.

— Снег пошел ночью. Как только настала моя очередь. Это было волшебно.

— Первый снег — это всегда волшебно.

Он покачал головой:

— Снег — это очень опасно, смертельно. Но в любой опасности есть красота, правда?

Пожалуй, он прав.

В любой опасной вещи есть своя прелесть. Снег красив, красивы ядовитые змеи, красивы плотоядные цветы и красивы штормовые волны высотой в несколько метров.

Все красивое опасно. Красота убивает, но она же заставляет жить дальше. В любом из миров нет ничего более противоречивого, чем красота.

— Тайга успокоилась на время, — сказал Крис. — Теперь нам всем будет намного легче.

— Думаешь?

— Поверь мне, Лети. Пока лежит снег, все будет спокойно. Ты как после вчерашнего?

— Более-менее. Тайлер говорил, что сегодня мы выйдем к зимовью.

— Это правда.

Надеюсь, что к вечеру мы будем уже под крышей.

День начался как обычно. После быстрых сборов двинулись в путь.

Снегопад все не прекращался, и я ненароком подумала, что неплохо бы иметь пару лыж. Есть ли они в этом мире? Если есть, то, может, попадутся в зимовье?

Снежинки все падали с неба, кружась в лучах тусклого зимнего солнца, которое изредка проглядывало через облака. В такие минуты снег искрился, и глаза слезились от яркого света. Мороз усилился и по сравнению с вчерашним дождем казался слишком сильным. Резкий перепад температур сказался на всех. Люди казались более уставшими, чем обычно, но скорости не сбавляли.

Снегопад прекратился к обеду.

Из-за туч выглянуло солнце и мне пришлось надеть очки, взятые из вещей падших. Они здорово выручили.

Во время привала в нашей команде царило молчание. После вчерашнего все заметно помрачнели. Хейли сидела возле Шена как привязанная и даже не думала делать хотя бы шаг в сторону. Див и Тайлер как обычно углубились в карту, а Берри хмуро затачивал ножом палку, на которую опирался при ходьбе.

Я сменила повязку на ноге. Рана стала заживать благодаря чудодейственной мази, а холод помогал снять боль.

Я выждала момент, когда Тайлер останется один и подошла.

— Вот возьми. Это твое, — сказала, протягивая пистолет, который так и не пригодился.

— Оставь себе, — ответил Тайлер, отталкивая мою руку. — Пригодится.

— Я не умею стрелять.

Мне показалось, что он удивился.

Летиция Кастелли конечно же стрелять умела. Она пробовала адреналин на вкус под всеми соусами, с какими его только могли подать. Она была куда смелее меня. Я могла слышать лишь отголоски того азарта, который переживала Летиция.

— Странно, — протянул Тайлер. — Ты ведь занималась стрельбой?

— Нет. Ты ошибся.

— А как же фотосессия в спортивном клубе?

Серия фотографий, опубликованная в одном из журналов. Летиция Кастелли и еще десяток девушек с большими кошельками своих отцов на тренировке по стрельбе.

Как там она называлась? Что-то вроде «Леди выбирают оружие». Точно не припомню. Летиция на снимках просто великолепна. В белом, прекрасно подчеркивающем фигуру, костюме, со спортивным пистолетом в руках. Автор статьи составил массу комплиментов ее меткости.

— Это просто пиар, — ответила я.

Тайлер согласно кивнул, но, похоже, засомневался.

Интересно, сколько я еще смогу скрывать, что на самом деле иномирянка в чужом теле? Надеюсь, что до самой встречи со старейшиной шаянов. А иначе просто не смогу объяснить, как оказалась здесь? Меня ведь просто сочтут сумасшедшей. Вряд ли кто-то поверит в такую чушь. Разве только Крис, которого и так считают блаженным.

— Не важно, — заключил Тайлер. — Смотри. Нужно снять с предохранителя. Вот так. Потом направить на цель и спустить курок. Сможешь?

— Не уверена.

— Сможешь. Если будет необходимость, сможешь.

Спорить с ним бесполезно. Я молча засунула пистолет в карман. Не самое подходящее место для хранения оружия, но, честно говоря, не знаю, что с ним делать.

— Спасибо.

— За что? — спросил Тайлер.

— Ты мне помогаешь.

— Просто надеюсь, что когда-нибудь ты все же скажешь правду.

Улыбнуться или ответить не вышло.

— Собираемся и уходим, — скомандовал Тайлер.

Кажется, он уже привык, что я не собираюсь открывать карты.

Тайлер не ошибся, что уже стало закономерностью. Он редко ошибался, в отличие от меня.

С Дивом они рассчитали все верно — было около семи вечера, когда мы вышли к зимовью. В тайге ночь наступала быстро. Она просто падала с неба, и все вокруг погружалось в темноту. Со снегом эта темнота не казалась такой плотной и черной, но все равно заставляла человека, оказавшегося в лесу, чувствовать себя слабым и незащищенным. Именно такой была я.

Когда среди лесной чащи показались стены зимовья, я чуть не подпрыгнула от радости. Наконец-то! Наконец-то отдых, тепло и крыша над головой.

Пусть ненадолго и пусть после будет тяжелый долгий переход.

— Мы дошли, мать твою! — Берри бросил в сторону палку, на которую опирался, и хлопнул в ладоши.

Див мрачно улыбнулся:

— А ты сомневался?

— В тебе — да, — хохотнул Берри.

За все время я впервые увидела, как он улыбается.

Хейли радостно засмеялась и бросилась обнимать Шена.

— Тише, — коротко бросил Тайлер и пошел вперед.

Зимовье оказалось совсем не таким, каким я его себе представляла.

Вместо бревенчатого полуразвалившегося домика среди деревьев стояло необычное для моего, но совершенно вписывающееся в этот мир, строение. Длинное, обшитое темным металлом, с покатой крышей. Зимовье напомнило мне дома на колесах, в которых путешествуют туристы. Правда, колесами тут и не пахло.

Вблизи зимовье оказалось довольно большим и, наверное, просторным.

— Как мы войдем внутрь? — спросила Хейли.

На двери был хорошо замаскированный кодовый замок.

— Без стука, — отрезал Див и не без самодовольства шагнул к двери.

Я, Шен и Хейли ожидали, что он наберет какой-то код. Но не тут-то было.

Див просто достал из-за пояса нож и с легкостью вскрыл замок.

— И все? — удивилась Хейли.

— А ты думала, в такой глуши кто-то станет перезаряжать батареи? — ухмыльнулся Див.

Глупо было думать, что охотники низших ступеней будут приходить сюда и менять заряды, чтобы электронные механизмы работали. При ближайшем рассмотрении оказалось, что замок можно открыть и обычным ключом. Правда, ни кода, ни ключа у нас не было.

— Кто поставил здесь это зимовье? — спросила я, оглядываясь по сторонам.

Последние события показали, что не стоит доверять тишине и покою.

— Охотники, — Див еще возился с дверью, заправляя язычок замка на место. — Они надолго уходят в леса, а зимой здесь очень холодно и опасно. В тайге много зимовий.

— Не дороговато ли для простых охотников? — я погладила металлическую обшивку. — Седьмой ступени, так?

Див кивнул.

— Это только снаружи. Их строят вскладчину. Иногда не за один сезон. Прощу.

Он махнул рукой, мол, готово. Но войти нам с Хейли первым не позволил.

Тайлер, Крис и Берри пока осматривали территорию вокруг зимовья, а Шен и Див вошли в охотничий домик первыми.

— Все чисто, — послышалось через пару минут.

К тому моменту мы с Хейли уже чуть не танцевали от нетерпения. Хотелось поскорее войти внутрь и увидеть своими глазами.

— Берри с Тайлером притащат дрова, — лениво протянул Див и плюнулся на топчан, застеленный старыми одеялами.

Его темно-карие немного раскосые глаза цепко хватались за каждую деталь. Див — не знаю, как его полное имя — напоминал азиата. Он был немногословен. Если что-то и говорил, то по делу. Беседовал, в основном, с Тайлером. В мой адрес отпускал только редкие и зачастую колкие фразы.

Я опасалась его, сама не знаю, почему. Если Крис прав и опасность, исходящую от кого-то можно ощутить физически, то я постоянно чувствовала ее терпкий привкус, стоило только остаться с Дивом наедине.

Скрипнула дверь и в домик вошел Тайлер.

— Все чисто, парни. Крис, с тебя отопление.

Он бросил на пол у аккуратной печи охапку сухих веток и ушел в другую комнату, на ходу сбрасывая рюкзак.

Домик оказался двухкомнатным с малюсеньким коридорчиком. Кажется, охотники постарались на славу, выстраивая такое убежище.

Посредине была печь — самая обычная, какие я видела и раньше. В первой комнате стоял длинный стол, два узких двухярусных топчана и скамейки. Все из дерева — старое и потемневшее. Никакого намека на высокие технологии.

Во второй комнате были только топчаны — целых четыре. Имелась еще небольшая кладовая, в которой сразу же стал копаться Берри.

Тайлер разбирает рюкзак, сидя на топчане, и не обратил на меня особого внимания. Я же вовсе на него не смотрела — мое внимание целиком отобрало маленькое, с трещинами по краям, зеркало.

Говорят, что смотреть в треснувшее или разбитое зеркало нельзя. Я никогда не верила в приметы. Сейчас это уж точно не актуально — все, что могло случиться, уже случилось.

Сбросив рюкзак, я подошла к зеркалу. В нем отражалась уже не блистающая красотой Летиция Кастелли, которая покинула Ангресс. Не было там и Марины Скворецкой, умудрявшейся выглядеть хорошо даже в самых сложных ситуациях.

Вместо них пришла уставшая и изможденная трудным переходом девушка. С красным от мороза лицом, потрескавшимися губами, воспаленными глазами от недосыпа и закутанная в три слоя теплых вещей.

— Лети, что тут? Ну-ка подвинься! — Хейли так же застыла перед зеркалом, отодвинув меня в сторону.

Ей никогда не грозило растерять лоск, которого не было. Хейли хватало улыбки и невероятных сияющих глаз, чтобы быть красивой.

— Какой кошмар! — покачала головой девушка. — Я себя не узнаю. Шен? Шен, иди сюда!

Тайлер усмехнулся, взглянув на меня:

— Интересно, что тебя пугает больше? Падшие или собственное отражение?

— Уже не знаю, — ответила, отойдя от зеркала.

В доме холодно, но я все равно размотала шарф и сняла капюшон.

Села на топчан напротив.

— По-моему, второе, — заметил Тайлер. — А подружке Шена все как с гуся вода.

— Тебе она не нравится?

Тайлер неопределенно хмыкнул.

— Ты не знаешь, кто навел на нас полицию?

— На нас с тобой?

— На «Сияние», Лети. «Мы с тобой» были позже.

— Я не понимаю, к чему ты клонишь.

Тайлер оторвался от рюкзака и посмотрел на меня так, что вмиг стало еще холоднее.

— Когда вашу усадьбу поставили под усиленную охрану, Шен решил порвать связи со своей подружкой, так?

Я кивнула.

— А потом, когда стало совсем горячо, перепрятал ее в крысиную нору. И в это же

время неожиданно убивают одного из нас. После начинается слезка и еще троих наших схватили. Один из них только что помог Шену пристроить девчонку в трущобах. Странно, правда?

Он вернулся к своему занятию.

— Ты хочешь сказать, что... — слова замерли на языке.

Я не могла поверить. Просто представить себе не могла, что Хейли... Нет, не может быть!

— Сделай выводы сама, Лети.

Нет, он ошибается.

Тайлер Гиллерти, как и все мы, ищет виноватых. Почему-то его выбор пал на Хейли. Это бред! Хейли ни за что бы не стала идти против «Сияния», потому что Шен с ними заодно.

Ерунда какая-то! Я, наверное, от усталости ничего не соображаю и не так поняла.

Поднявшись с топчана, я замерла. Если Хейли причастна к тому, что на всех нас началась настоящая охота, то картинка сложится куда лучше.

Нет, не думай об этом!

Нужно найти момент и поговорить с Шеном и Хейли. Только как? И стоит ли вообще?

Зимовье выстроили на совесть. Стоило только затопить печь, как комнаты стали заполняться теплом. Впервые за долгое время я сумела расслабиться и разомлела, лежа, прижавшись к теплой стене.

Тайлер, Шен, Берри, Див и Крис сидели за столом и обсуждались будущий переход от зимовья до границы.

— Переночуем здесь две ночи, а дальше пойдём на север, — слова Тайлера я слышала, уже проваливаясь в сон.

Хейли давно спала в этой же комнате.

Нас с ней на совещание не позвали. Я хотела пойти без приглашения, но усталость и тепло сделали свое дело. Сон навалился свинцовой тяжестью, сбросить которую не было сил.

Последним, что я услышала этим вечером, стали монотонные слова Тайлера.

Утром я резко проснулась. Как будто что-то внутри толкнуло меня раскрыть глаза. Нужно быстро встать, одеться, пока холод не проник в палатку, а потом свернуть стоянку, наскоро поесть и идти дальше.

Через пару секунд я сообразила, что сегодня не нужно никуда идти. Что вокруг тепло и можно немного полежать под одеялом, наслаждаясь покоем. Для этого есть всего один день.

Свет проникал в комнату через пару тусклых окошек.

Тишина, тепло и покой — самые ценные вещи на свете. Раньше я этого не понимала.

При мысли, что сегодня не нужно никуда идти, я невольно жмурилась, как счастливый кот. Наконец-то не будут болеть ноги, не придется хватать руками ветки, которые летят в лицо, отирать со лба пот, сметать снег с одежды и мечтать о привале.

Целый день покоя! Как же это много.

Лежать дольше было как-то совестно, и я поднялась. С удовольствием потянулась, умылась водой, принесенной вчера из таежного ручья, причесалась, переделалась в новую чистую рубашку-трофей, полученную после стычки с падшими. В зеркале отразилась пусть и не прежняя, но выспавшаяся и довольная Лети. Треснувшая губа почти зажила, но еще

болела. Жаль, что у меня хотя бы простого бальзама или крема.

Хейли проснулась позже.

— Доброе утро, Лети, — потягиваясь, протянула она. — Как же хорошо! я бы осталась тут навсегда.

— Ну так давай останемся? — улыбнулась я.

— Где Шен?

— Не знаю. Мы опять остались одни.

— Женщины не имеют права голоса? — шутливо сказал Хейли. — Тайлер просто дал нам отдохнуть, как и вчера.

— Как мило, — скептически пожала плечами я в ответ.

Хейли встала и начала приводить себя в порядок.

Я не знала, как завести разговор. Никак не хотелось верить, что эта девушка предала моего брата.

— Хейли, — она обернулась и посмотрела на меня так открыто и доверчиво, что слова исчезли. — Нет, ничего...

— Ты что-то хотела спросить, Лети? Говори.

— Да так, ерунда, пойдём.

Крис сидел у печи и неотрывно смотрел на огонь.

— Как дела? — спросила я, усаживаясь рядом.

— Наслаждаюсь теплом.

— Ух ты, каша! — Хейли радостно перенесла на стол котелок. — Лети, давай есть.

— Где остальные, Крис? — спросила я, пересаживаясь к столу.

— Пошли за водой и за дровами.

— Это опасно.

— Здесь все опасно, Лети.

— Волков бояться — в лес не ходить, — тише проговорила я.

— Что? Как это ты сказала? — тут же заинтересовалась Хейли. — Никогда не слышала этой фразы.

— Я вычитала ее в старой книге. Фантазия автора.

Хейли кивнула и принялась есть.

Как же живет этот мир, если не знает таких простых поговорок?

Покончив с завтраком, я оделась и вышла из домика. Утро было чистым, ясным, с голубым небом на недостижимой высоте и снегом, искрящимся в солнечных лучах, едва пробивающихся сквозь густые еловые лапы.

По пути встретила Дива с платисковыми канистрами. Он что-то буркнул и пошел к зимовью.

Шена я нашла у ручья. Строители домика оказались еще более предусмотрительными, чем я думала. Таежный ключ бил в густых зарослях орешника совсем недалеко от зимовья и не замерзал в холода. Настоящие чудеса природы.

— Привет, — сказала я, опускаясь на корягу рядом с братом.

— Рано ты встала, Лет.

— Ты здесь один?

Он кивнул.

— А парни?

— Тайлер и Берри ушли за дровами.

Я вдохнула свежий таежный воздух, навечно пропитанный хвоей. В тишине леса можно было услышать шум ветра, запутавшегося в еловых лапах, звонкое пение птиц в вышине, перебранки белок.

— Хорошо тут. Так тихо и спокойно.

— Да, — согласился Шен. — В городе все по-другому.

За эти дни мой брат изменился. Он больше не походил на избалованного богатенького сыночка. Шен как будто повзрослел, снял маску бесшабашного подростка.

— Я скучаю по Эриху и Марилен.

— Я тоже, Лет, — он обнял меня за плечи и прижал к себе. — Им придется паршиво после всего.

— Шен, я хотела с тобой поговорить...

— О чем?

Стоит ли мне спрашивать? Я колебалась.

— Лети?

— Скажи, ты знаешь, почему за Тайлером объявили охоту? Это ведь как-то связано с убийством тех ребят из «Сияния»?

Лицо Шеннарда помрачнело. Он плотно сжал губы и отвернулся.

— Тот парень, что помог тебе спрятать Хейли. Ты как-то говорил об этом. Он ведь мертв. А остальные погибли во время облавы. Значит, был еще и наводчик.

— Что тебе еще известно, Лети?

— Ничего. Только подозрения.

— И кого ты подозреваешь? — Шен смотрел на меня, ожидая ответа.

— Ты меня понимаешь, — произнесла я и опустила глаза на снег, утопанный подошвами моих ботинок.

Шеннард шумно выдохнул, выпуская облачко белого пара. Мороз сегодня легкий, даже приятный. Мне говорили, что в этих краях конец осени лучшее время в холодном сезоне.

— Она сделала это, чтобы спасти меня, — заговорил Шен. — Хейли хотела отвести подозрение. Ты знаешь, Лет, какая она доверчивая и искренняя. Ее обманули, как и нас всех. Хейли решила, что, если исчезнут свидетели моей связи с «Сиянием», все обойдется.

— Тогда ей пришлось бы сдать всех.

— Всех она не знала.

Я зачерпнула рукой снег и отерла лицо.

— Не могу поверить... Хейли выдала нас всех.

— Нет, Лети. Все не так.

— А как же тогда? Как, Шен?

— На нее вышел Флат. Он копал под всех Кастелли, а мы с Хейли как раз решили оборвать нашу связь на время. Помнишь? Флат знал о ней, но не вмешивался, а когда пришло время действовать. В общем, Хейли просто хотела спасти нас с тобой, меня. Она очень рисковала, когда позвонила мне и все рассказала.

— То есть... Шен, не говори, что ты все знал с самого начала.

Он молчал. Его глаза говорили куда красноречивее.

— Не может быть, — я опустила голову и закрыла лицо руками. — Ты знал, что нам всем угрожает и молчал! Шен!

— Я не мог ничего сделать, Лети. У меня оставалось мало времени — только чтобы спасти Хейли.

— Какие же вы все идиоты! — не выдержала я. — Ты, Тайлер, Хейли. Все пытались кого-то спасти!

Со злостью я поднялась на ноги и быстро пошла прочь.

— Лети! — Шен догнал меня. — Уже ничего не изменить.

— Да! Конечно! Легче всего так и сказать, — я стерла со щеки злую слезу.

Мне было страшно. Страшно представить, какой громадный клубок скрутился из нашей общей лжи, к чему все это привело.

От собственного бессилия хотелось кричать. Но Шен прав — уже ничего не поделаешь. Ни-че-го...

— Лети, прости. Во всем виноват только я. Но теперь мы в одной связке. Мы все.

— Я понимаю, Шен. Хейли боролась за тебя и она молодец, но... Давай лучше поговорим потом. Или лучше совсем не будем говорить. Лучше бы я не знала!

Оттолкнув Шена, я пошла к домику. Присела на пороге и стала смотреть на снег. Такой белый и чистый, такой мягкий, как покрывало и такой холодный.

Шен прав — ничего не изменить и уже поздно начинать кого-то ненавидеть. Тайлер решил точно также, раз взял нас всех с собой. Теперь я понимала. Понимала его реакцию на наше появление. Он и его парни пострадали из-за того, что пару лет назад Шеннарда Каstellи потянуло на подвиги. А потом еще и Тайлер встретил меня.

Вот уж точно — друг познается в беде.

Теперь эта беда общая и справиться можно только если быть вместе.

Ты сможешь, Лети. Все будет хорошо.

Я почувствовала, что замерзаю и вернулась в домик.

Хейли решила заняться обедом. Див чистил оружие, а Крис разглядывал карту.

Хейли... кто бы мог подумать? Интересно, кто из нас еще об этом знает?

Я смотрела на нее и не знала, что делать дальше. Всем будет лучше, если оставить как прежде. Во всяком случае, сейчас.

Хейли так искренне и даже по-детски радовалась нашей остановке, что я ей немного завидовала. Так легко и так по-настоящему чувствовать каждый момент жизни мог не каждый. Я вот не могла никогда. А Хейли жила каждую минуту и, наверное, не слишком задумывалась о следующей. Зачем? Если эта так прекрасна.

Наверное, Шен полюбил ее именно за это. Хейли отличалась от всех остальных. Шеннард понимал это, как и я. Понимал, ценил и хотел уберечь.

Я смотрела, как Хейли кружит вокруг Шена, ухаживает за ним. Как, не обращая ни на кого внимания, может запросто поцеловать его, взъерошить волосы, обнять за шею и держать за плечи, когда он говорит о чем-то с Тайлером. Видя их вместе, я приняла решение забыть о том, что узнала. У нас и без того мало времени, чтобы тратить его на злость и обиды.

К вечеру погода изменилась. Небо затянуло молочно-белыми тучами, утих ветер. Мы всерьез опасались, что начнется снегопад. Выход в сеть был категорически не возможен, и прогноз погоды оставался большой загадкой.

В тайге время текло как-то иначе. Я заметила еще в первый день. Перед тем, как наступит вечер и темнота, оставался час, когда природа казалась неподвижной. Словно часы навсегда замерли на одной отметке. Я сразу полюбила это время, но оценить могла только сейчас, когда на плечи не давит рюкзак, а ноги не ноют от долгого перехода.

Сухой утоптаный снег хрустел под ногами. Точно так же, как в детстве, когда мы с мамой ходили в парк кормить голубей. Они прилетали на одну и ту же веранду, зная, что люди придут и принесут много вкусного корма. Птицы совершенно не боялись и подходили так близко, что можно было дотронуться.

— Ты зря тут сидишь, — донеслось из-за спины.

Как ему удалось так тихо подойти? Даже снег не выдал. Или я слишком замечталась.

— Я не ушла далеко от зимовья, — кивнула в сторону домика, стоящего в паре десятков метров.

— Ты опять не слушаешь меня, Лети.

Тайлер сел рядом и от его веса коряга, на которой я примостилась, прогнулась.

— Сегодня день отдыха.

— И ты решила отдохнуть от меня?

— От тебя отдохнуть невозможно, — сказала я. — Ты постоянно со мной.

— Неправда, — ухмыльнулся Тайлер. — Меня не было пару часов. Или ты думаешь обо мне каждую минуту?

— Не бери на себя так много.

Ну вот. Сейчас мы говорим так, как будто ничего не случилось, и Летиция Кастелии столкнулась на великосветском приеме с каким-то хамоватым загадочным незнакомцем.

— Тебе тут нравится, да? — спросил Тайлер. — Ты спокойна.

— Хватит копать в моей голове.

— Этим у нас занимается Крис. Я могу только общее состояние оценить.

— У него лучше выходит, — съязвила в ответ.

Опустив глаза, я потеряла нитку, выбившуюся из простеньго узора вязаной митенки. Просто так, чтобы занять руки.

— Тайлер, ты сказал мне очень важную вещь о Хейли.

— И? — его серые глаза, взгляд которых всегда казался мне тяжеловатым, внимательно меня изучали. Он ждал моего вердикта всему происходящему. Как будто бы сам искал какой-то поддержки.

— Я говорила с Шеном и долго думала обо всем. Я знаю, что ты и твои ребята здорово пострадали. Мне жаль. Правда. Но... я не хочу делать виноватым кого-то одного. Тем более Хейли. Она сделала это ради Шена.

Тайлер тяжело кивнул.

— Все глупости делаются ради кого-то, — процедил он. — Хейли ради Шена, Шен ради Хейли, ты ради Шена, а я...

— А ты?

— Скажу честно, Лети. Я бы ни за что не взял с собой Шена и его подружку.

... ради тебя.

Именно это он и не договорил. Я ждала этих слов и даже обрадовалась, когда услышала. Но в них крылось еще и другое.

— Шеннард помогал вам — тебе лично, Тайлер. Он рисковал из-за вас всех. И ты бы его бросил, не будь меня?

— Да, — уверенно ответил он. — И это было бы верным решением. Молчи, Лети. Я не стал говорить парням про Хейли. Они не знают, кто сдал нас полиции. Как думаешь, Берри сильно обрадуется, если я скажу?

Я смотрела на белку, проворно бегущую по раскидистой еловой лапе. Ловкий зверек

чувет приближение ночи и хочет поскорее спрятаться в теплом дупле. У зверей инстинкт самосохранения развит куда лучше, чем у людей.

Узнай Берри, Див или даже Крис о Хейли, всех троих просто выбросят где-то в снегу. Хорошо, если живыми. Тайлер — наш единственный шанс.

Я вдруг поняла, насколько сильно моя жизнь зависела от этого мужчины. С самого начала.

— Шен — большой мальчик, а я не его нянька, — продолжил Тайлер. — Вместе мы уязвимее, чем кажется. Каждому своя шкура дорога.

— И ты решил спасти мою? — тихо произнесла я.

— Все, хватит, — жестко сказал он. — Давай не будем копать глубоко. Не время разбираться во всем.

Вопреки всему, что я только что услышала и поняла, плакать не хотелось. Наоборот, стало как-то проще. У каждого полно скелетов в шкафу и не нужно доставать каждый.

— Ты прав.

Кажется, Тайлер удивился. В последнее время я нечасто с ним соглашаюсь.

— И не скажешь, какая я сволочь?

— Скажу. Но когда мы будем в Альянсе.

— Заметано.

— Сколько нам идти?

— Неделя. Днем больше-меньше. Самое трудное будет в горах.

— Я боюсь высоты, — зачем-то сказала я.

— Высота не самое страшное. Мы не пойдем вглубь. Просто пройдем у подножия перевала. Может, тебе даже понравится.

Я усмехнулась, вспомнив свой обморок на вершине небоскреба со стеклянным полом.

— Вряд ли.

— Ты не была в горах ни разу, да?

— Угадал.

Наш разговор как-то незаметно перетекал в мирно русло. Мне не хотелось больше злиться, и заслуги Тайлера здесь не было ни капли.

— Тогда тебя ждет незабываемое зрелище.

— За перевалом граница с Альянсом?

Тайлер посмотрел вдаль.

— Лес вплотную подступает к перевалу. Мы обойдем горы с востока — пара километров по открытой местности, а дальше — Альянс.

— Насколько это опасно?

— Там нас могут расстрелять как куропаток.

— Но рискнуть стоит, ведь так? Что мы будем делать, когда минувем границу?

Тайлер улыбнулся:

— Рано об этом говорить, Лети.

Он здорово изменился за эти дни.

В моей памяти все еще был жив тот самый незнакомец, которого я встретила на адмиральском балу. Ухоженный, элегантный, с небрежной улыбкой. Кажется, он и не был никогда Тайлером Гиллerti, государственным преступником, активистом «Сияния», о котором я по-прежнему почти ничего не знала.

Тайлер осунулся, оброс щетиной. Я не знала, сколько ему лет — лет тридцать-тридцать

пять — но он стал казаться мне взрослее. Наверное, во всем виноват антураж ситуации, где мы оказались.

— Мне не нравится, что все так тихо, — сказала я, совершенно бесстыдным образом рассматривая его. — Кроме кучки падших никого. Это подозрительно.

— Мне тоже это не нравится. Боюсь, как бы мы не влипли у самой границы. Томмард сделает все, чтобы мы остались в Ллерии.

— Томмард? — я невольно вздрогнула, услышав фамилию своего, теперь уже бывшего, жениха.

— Я почти уверен, что Райвен сам возглавит операцию по поимке детей Каstellи и меня заодно. Это дело чести. Я бы сам так сделал. Что, Лети? Что ты так смотришь?

— До сих пор я ничего о тебе не знаю. Ты спасал меня, теперь ведешь через тайгу в Альянс, ты знаешь обо мне даже больше, чем я сама. А я знаю только твою фамилию и то из ордера на собственный арест. Разве это честно?

— Лети, если тебе так важно знать, кто я такой, я расскажу, но когда будет подходящее время.

— Тайны оставляем на потом?

— Тайны оставляем на потом, — многозначительно ответил Тайлер.

Я осторожно заправила прядь волос, выбившуюся у него из-под шапки. Кому-то не помешает подстричься.

— Уже поздно, — сказала, когда он перехватил мою руку и сжал в своей. — Темнеет. Нужно идти. Ребята будут нас искать.

— Не будут. Лети, ты что, боишься меня?

— Нет. Что за глупости?

— Но ты убегаешь.

Под его взглядом я просто плавилась и, окрепший к вечеру, мороз казался летним зноем.

— Я боюсь не тебя, а себя, Тайлер. И нам лучше закончить этот разговор. Пусти.

Я резко поднялась и хотела уйти, но он все еще держал меня за руку.

— Тайлер, хватит.

В его присутствии я и так чувствовала себя слабой, уязвимой и незначительной. Он умел подавлять и мог внушить любые чувства. Но мне не нужно быть менталистом, чтобы понять — никакого влияния тут нет. Зато есть девушка, которая совершенно теряет самообладание, стоит только Тайлеру приблизиться чуть больше, чем на пару метров. Эта девушка пытается убежать от себя, злиться, ненавидеть — что угодно, только бы не признавать очевидную правду.

Тайлер был выше и гораздо сильнее. Я исчезла, когда он встал и оказался рядом. Невыносимо рядом.

От него пахло дымом и хвоей. Я растворялась под его тяжелым взглядом и, мучительно борясь с собой, хотела, чтобы это не заканчивалось.

Сейчас не время, не место.

Мы в глухом лесу после нескольких дней путешествия. Я уже не похожа на ту Летицию, с которой он познакомился. Замученная, в мужской одежде, с обветренным лицом и треснувшей губой. Ну зачем, скажи на милость, ты так на меня смотришь?

— Ты хочешь вернуться? — спросил Тайлер.

Наконец-то! Более сильный из нас вышел из ступора и смог прервать это проклятушее

молчание.

— Хочу.

— Врешь.

Вру. И буду врать дальше.

Ну как ты не понимаешь, Тайлер? Я в ужасном положении. Разве честно думать о тебе, когда по пятам следует Райвен? Кто-то разбирается в политических и классовых перепетиях, а я в западне между двумя мужчинами.

— Все слишком сложно, Тайлер, — произнесла, опуская глаза.

— Нет. Сложно был там, — он кивнул в сторону далекого(теперь уже) Ангресса. — Здесь все проще. Вдруг мы живем последний день?

Он смеялся — смеялись глаза, на губах играла едва уловимая улыбка. Это его привычная манера, которая меня так бесила и которая так нравилась.

Тайлер склонился ко мне и поцеловал. Я тут же отскочила назад.

— Ну нет, Тайлер Гиллerti. Наш последний поцелуй обошелся слишком дорого. Тайны и поцелуи оставим на потом.

Теперь он уже мог рассмеяться в голос.

— Я напомню тебе об этом в Альянсе. Ну что, идем?

Тайлер обнял меня, и мы пошли обратно к охотничьему домику.

Я потрогала губу, которая опять стала болеть. Символично как-то получается. Любой поцелуй с Тайлером, да и вся наша история неразлучно связаны с болью.

Глава тринадцатая

Глава тринадцатая

Глава тринадцатая

— Все готовы? — Тайлер обвел глазами всю нашу неказистую команду, задержал взгляд на мне и, кажется, разочаровался.

Двух ночей и одного дня было преступно мало для отдыха. Все выглядели изможденными и взволнованными.

— Идем в прежнем порядке, — сказал Тайлер, закончив осмотр. — Но теперь быстрее. Остановок на обед не делаем. Привал — пятнадцать минут. Крис, на тебе лес. Берри, Див, держите оружие наготове. Шен, следи за Хейли.

Девушка тут же вспыхнула и, по всему видно, хотела ответить, но благоразумно промолчала.

— Всем быть предельно осторожными. Обращать внимание на каждый шорох.

— Тайлер, мы все знаем, — небрежно бросил Див.

— А я и не вам говорю, — следовал ответ.

Конечно же! Кто тут самый глупый и незащищенный? Я, Хейли и Шен. Нам все напутствия.

Берри жестко усмехнулся.

— Не переживай, я прослежу, чтобы наши подружки не натворили дел, — издевательски добавил Див.

— Сам не натвори. Выходим.

За пределами жарко вытопленного домика еще царила темнота. Тайлер решил выйти за пару часов до рассвета.

Тайга была тихой и мрачной. Луна мутным пятном просвечивала сквозь тучи. Все, что спасало от мрака — снег.

Отойдя на десяток метров от домика, Тайлер остановился и посмотрел на небо.

— Не слышишь? — спросил он у Криса.

Тот отрицательно мотнул головой.

— Ничего. Все тихо.

— Паршиво.

— Тайлер, — тихо позвала я. — Чего ты боишься?

До рассвета мы шли небыстро и очень осторожно. Получить травму будет подобно смерти. Тайлер внимательно выбирал тропу и, кажется, каким-то образом задействовал свои способности. Выглядел он очень сосредоточенным.

— Через десяток миль мы будем в приграничной зоне. Ее патрулируют штурмовики.

Я взглянула на небо, прикидывая на какой высоте пролетает штурмовик. Над Ангрессом они не опускались слишком низко, а здесь — неизвестно.

— Нас смогут разглядеть с высоты? — спросила я.

— Ты никогда не была на борту, принцесса? — прозвучал вопрос Дива.

— Ни разу.

— И твой дорогой Томмард ни разу не брал с собой?

— Баба на борту к несчастью, — язвительно ответила я.

— Бабы и в тайге не к добру, — тут же подхватил Берри.

— Значит, ты, принцесса, не знаешь, что на штурмовиках есть куча таких классных штучек, как тепловизор и локатор, который выхватывает сигналы от всех устройств. От твоего браслета тоже.

— Мы не излучаем никаких сигналов, — я тут же машинально поправила магнит на руке.

— Но мы излучаем тепло, и с этим ничего не поделать.

— Хреново, — пробормотала я.

— Какие слова, принцесса! — рассмеялся Див.

— Твоя принцесса сидит в Ангрессе со всей монаршей семьей, — огрызнулась, почему-то обидевшись.

— Я думал, у девочки Кастелли хорошие манеры.

— В тайге они ни к чему, — парировала я.

— Хватит трепаться! — недовольный голос Берри. — Смотрите лучше по сторонам.

— Он прав. Тише, — равнодушно добавил Тайлер.

Дальше мы двигались в молчании.

Я видела, как над бесконечной тайгой наступает день. Небо светлело. Сквозь рваные мутно-белые облака проглядывали кусочки нежного-голубого и где-то далеко всходило солнце. День обещал быть не слишком морозным и, возможно, ясным.

Лес менялся. Он становился гуще и темнее. Все чаще нам приходилось продирааться через заросли кустарников, вольготно разросшихся под защитой сосен и елей.

На пути попало поваленное дерево. Судя по размерам, оно только вчера отпраздновало трехсотлетний юбилей.

Тайлер подал мне руку, помогая перелезть через ствол.

— Спасибо, — ответила я. — Здесь нечасто бывают люди, да?

— Только охотники из лесных деревень.

Я спрыгнула на снег и отряхнулась от щепок и коры, приставших к куртке. Вязкая смола налипла на рукав, и я попыталась оттереть ее, но безуспешно.

— Мы обходим их стороной?

Тайлер кивнул.

— Лесные жители вряд ли знают о том, что творится в Ангрессе, поэтому нам лучше не встречаться. Они редко покидают свои деревни.

— Как же они живут?

— Куда легче, чем мы. Им хватает самой низшей ступени и редких визитов в города. Стоп... Вы слышите?

Тайлер замер на месте с поднятым указательным пальцем.

Я оглянулась по сторонам. Прислушалась. В лесу звуки разносятся куда лучше.

Далекое мерное гудение моторов напоминало назойливую муху.

— Штурмовик, — произнесла Хейли, мгновенно побледнев.

— Уходим, — скомандовал Тайлер.

— Но куда? — крикнул Шен.

— Быстрее!

Мы побежали вперед. Настолько быстро, насколько позволяли снег, рюкзаки и препятствия.

Гул моторов приближался.

По лицу хлестнула колючая еловая ветка, и я ощутила жжение. На перчатке остались бурые следы крови.

Только этого не хватало!

Дышать было нечем. Я понимала, что долго бежать не смогу и вот-вот упаду.

— Туда! — Крис махнул рукой в сторону каких-то каменных глыб.

Тайлер остановился, кивнул и толкнул меня в сторону убежища.

— Быстрее-быстрее, Лети, — Крис подал руку и помог пробраться внутрь каменного строения. — Тут мы сможем укрыться. Нас не заметят.

Последним в убежище вбежал Тайлер.

Я привалилась к стене и шумно отдышалась. Рядом стояли Шен и Хейли. Девушка опиралась на него и едва не падала от усталости. Крис восторженно осматривал полутемное помещение, а Берри, Див и Тайлер сосредоточенно слушали гудение моторов штурмовика. Судя по звуку, тот как раз пролетал над нами.

— Странное место, — я подняла голову и рассматривала какие-то непонятные рисунки на потолке. — Как ты его нашел, Крис?

— Появилось ощущение, очень четкое. В древние времена тут камлали шаманы.

— Шаманы? — наверное, в этот момент у меня округлились глаза.

— Да. Лет семьсот назад.

— И они притащили в тайгу каменные глыбы? — не удержалась от иронии.

Крис только усмехнулся:

— Они были явно круче Дива и Тайлера.

— Так вот откуда ноги растут... Древние шаманы, значит.

— Не завидуй, детка, — скривился Берри.

— Парни, они нас заметили, как думаете? — спросил Шен.

Хейли на его руках уже напоминала выжатый лимон, но старалась сохранить бодрый вид.

Повисла пауза.

Каждый хотел услышать, что нас никто не заметил и мы вообще неуязвимы и сильны.

— Скорее всего, да, — безжалостно ответил Тайлер. — Тем более, если нас ищут.

— Но, если нас засекли через тепловизор, то откуда им известно, что здесь именно мы? — спросила Хейли.

— А какие идиоты будут прятаться всемером в этом каменном мешке, — подтверждая свои слова, Берри хлопнул ладонью по стене. — Да и кто бы мы ни были, они захотят проверить.

— Что это значит? — Хейли выглядела совершенно растерянной и испуганной.

— Что нам нужно ждать гостей, — резко ответил Тайлер. — И лучше, если мы немного отложим встречу.

Гул штурмовика звучал все дальше.

— У нас пара часов форы, — сказал Берри. — На борт разведчика не берут большой экипаж, значит, им нужно вернуться на базу и прислать еще одну машину с группой бойцов. Их сбросят в этот квадрат. Куда — неизвестно. Нам нужно уходить, пока летуны не очухались.

Берри как никто из нас знал, о чем говорит.

— Ты как? — Шен склонился к Хейли. В его глазах я увидела искреннее беспокойство и

в очередной раз сказала себе, что поступаю правильно, прикрывая девушку.

Даже позавидовала немного. От Тайлера уж точно такого не дождешься.

— Все хорошо, — она грустно улыбнулась и легко поцеловала его в щеку.

Мы двинулись дальше.

Быстро, в полном молчании, выполняя все приказы.

— Нам нужен привал, — крикнула я, когда поняла, что все вокруг становится одним мутным пятном. — Тайлер!

— Эй, за нами идут! — возмутился Берри. — Если задержимся, имперцы поджарят нам пятки.

— Мы шагаем три часа, — выдавила я.

— Она права, — внезапно вступился Див. — Если мы отдохнем от усталости, лучше не будет.

— Остановимся вон там, — Тайлер указал на раскидистые ели, под которыми можно прятаться хоть целую неделю.

Я выразительно взглянула на Дива, одними губами прошептав «спасибо». Тот с насмешкой кивнул.

— Лети, у тебя царапина, — Тайлер указал на мою щеку.

— Знаю.

Царапину надо было обработать, но мне, честно говоря, на нее глубоко плевать. Вместо того, чтобы копаться в рюкзаке в поисках чудодейственной мази, я плюхнулась в сугроб под елью и ощутила настоящее блаженство от собственной неподвижности.

Где-то в ветвях, переругиваясь, сновали белки, а неугомонный дятел упорно долбил ствол дерева. Солнце окончательно скрылось за тучами, ветер стих. Мороз держался на прежней отметке и благо, что не усиливался.

Минут пять все просто отдыхали. Слышалось тяжелое дыхание, вздохи, в воздух вылетали целые облака пара. Затем Тайлер достал карту.

— Лети, давай помогу, — предложила Хейли, когда я все же решила достать из рюкзака мазь. — Так не больно?

Ее холодные пальцы почти невесомо касались моей щеки.

— И как тебя угораздило? Такая большая царапина, — с сожалением протянула девушка.

Наверное, мне даже повезло, что под рукой нет зеркала, и я не могу оценить ущерб. Выгляжу сейчас совсем непрезентабельно — обветренное лицо, треснувшая губа, еще и царапина. Вся надежда на мазь, которой осталось не так уж и много.

Хейли закрыла баночку и подала мне.

— Вот, держи. Теперь все заживет, и будешь как новенькая.

— Спасибо, Хейли.

Почему-то рядом с ней я ощущала неловкость. Было как-то неудобно, что теперь мне все известно. Глупость какая! Не я же все это натворила.

Хейли мельком взглянула на мужчин, беседующих с Тайлером.

— Думаю, нас стоит к ним присоединиться, — предложила я.

— погоди, — Хейли нерешительно потерла пояс своей куртки. — Лети, я хотела тебе кое-что сказать.

— Я слушаю тебя.

— Лети, я... — она смущенно оглянулась по сторонам, а потом посмотрела на меня так, что невольно по спине поползли мурашки. Готова спорить на что угодно — именно сейчас передо мной настоящая Хейли, без масок и улыбок. — Шен все мне рассказал о вашем разговоре.

— Хейли, я решила...

— погоди, — она взяла меня за руку. — Прости меня. Я безумно виновата перед вами всеми. Я понимаю это, но уже ничего не могу изменить. Хочу, чтобы ты это знала.

Она шумно сглотнула и улыбнулась, как обычно делают, чтобы отогнать слезы.

— Кроме Шена у меня нет никого, а ты стала мне как сестра, Лети. Я просто хотела спасти его, понимаешь?

— Хейли, не объясняй мне ничего, — помотала головой я. — Сейчас не до разбора полетов. Все наделали кучу ошибок и назад ничего не вернуть. Давай просто забудем и постараемся не подохнуть в этом лесу, ладно?

Хейли сквозь слезы улыбнулась и обняла меня.

Щеку немного жгло, но я не беспокоилась — это действие мази.

Тайлер шел быстро, и мне оставалось только поспевать за ним, ступая шаг в шаг. Иногда он оборачивался, проверяя все ли в порядке, и тогда я встречалась с ним взглядом, коротко кивала.

Кто-кто, а под самым надежным присмотром была Хейли. Шен не отпускал ее ни на шаг, поддерживал, поднимал, если та падала в снег, что случилось уже три раза.

Хейли была слабее остальных — это видно невооруженным взглядом. Даже я, привыкшая к тепличным условиям, держалась. Наверное, на почве стресса и экстремальных условий открылось второе дыхание.

Крис казался хмурым. На все вопросы только отмахивался. Его состояние беспокоило всех.

День перевалил за вторую половину, а отряд имперских военных так и не появился. Мы немного расслабились — оставалась надежда, что никто нас не заметил, а, может, вовсе не искал. Верилось с трудом, но мало ли.

Иногда я вглядывалась вдаль и даже вставала на носочки, надеясь увидеть хотя бы краешек заснеженной горной вершины. Мне казалось, что эта встреча будет волшебной, как и пообещал Тайлер.

Но, увы, горы еще слишком далеко, а впереди только лес, лес, лес...

Мы шли молча, в тишине и шум падающего с ветвей снега раздался настоящим громом.

— Кто из вас? — быстро оглянулся Тайлер.

— Это не мы, — настороженно проговорил Берри и одним щелчком зарядил ружье.

Шум слышался где-то в стороне. Справа.

Я невольно схватилась за пистолет и стала лихорадочно припоминать все уроки Тайлера. Еще у меня есть нож, снятый с мертвого падшего. Но он в ботинке и сумею ли я им воспользоваться — неизвестно.

— Крис?

Эмпат напрягся — плотно сжатые губы, прямой взгляд в одну точку.

— Это засада, Тайлер, — коротко ответил он.

Сердце глухо забило где-то в горле. Я услышала испуганный вздох Хейли и злое рычание Берри.

— Летиция, Хейли, Шен, Крис, назад, — скомандовал Тайлер, грубо хватая меня за руку и отталкивая за спину. — Берри, Див, мы прикрываем. Вы четверо, бегите по моей команде.

— Куда? — вырвалось у меня.

— Шен знает. Уводи их, — он обернулся и посмотрел на брата, тот коротко кивнул.

— Тайлер! — я хотела спросить, что же дальше, но осеклась, увидев его взгляд.

Он сам просил меня держаться ближе к нему, а теперь приказывает уйти?

Мне страшно.

Но в тоже время хочется ощутить прежний горьковатый привкус опасности.

За деревьями мелькнула тень в черном.

— Их восемь? — спросил Тайлер.

— Двенадцать, — уверенно сказал Берри. — Я этих тварей всегда чую.

Как? Как он может так точно знать, сколько человек прячутся за деревьями?

— Это не имперцы, — произнес Див, отрываясь от прицела винтовки. — Там падшие.

Берри довольно ухмыльнулся.

— Шен, уходите, — коротко бросил Тайлер. — Быстро.

Я поспешила за братом, но через пару метров оглянулась.

В этот же миг раздался выстрел. Пуля вонзилась в дерево над моей головой.

— Бежим! — крикнула Хейли.

— Лети, скорее! — Крис тащил меня за собой.

Я все оглядывалась назад.

Тайлера и его парней скрыли густые ветви.

Я слышала только свист пуль, писк лазерного оружия, ругань и скрип снега.

— Крис! Мы должны им помочь!

— Тайлер знает, что делает! Беги, мать твою!

Шен и Хейли оторвались вперед.

Моя нога запуталась в ветках под снегом, и я повалилась в сугроб.

— Крис!

Он вернулся и стал мне помогать.

— Что за...

Крис наклонился, чтобы вытащить мою ногу из-под тяжелой ветки, и тут над ним в ствол ели вошла алая игла лазерного луча.

— Они пошли за нами... — прошептала я, выбираясь из плена.

— Бежим!

Мы рванули вперед, пригибаясь. Над нами звучали выстрелы.

Я слышала только их. А еще бешеный стук сердца, собственное сбивчивое дыхание, скрип снега.

Тайлер. Только бы с ним все было хорошо.

— Пригнись, — Крис вдруг толкнул меня в грудь и выстрелил.

Я упала и, перевернувшись на бок, увидела падшего. Снег рядом с ним побагровел от крови. Следом за ним показался второй.

Крис сделал еще выстрел и промазал. Следом была осечка.

Эти мгновения показались мне вечностью.

Все было как в замедленно съемке. Мир как в тумане, воздух стал густым как желе и собственные руки невероятно тяжелыми.

Падший целился в Крису. Я видела красную точку лазера на темно-серой ткани куртки.

Изо всех сил потянулась вперед, схватила пистолет, упавший в снег, и выстрелила. Раздался вскрик и раненый свалился в снег. Его винтовка отлетела в сторону, и мне крупно повезло, что падший не успел спустить курок.

Мир снова обрел звук и скорость.

— Вставай, — Крис потянул меня за шкуру и практически поднял на ноги.

Сейчас ничто не мешало бежать — ни рюкзак, из которого накануне выбросила часть вещей, ни снег, ни пот, струящийся по лицу.

Выжить. Я должна выжить.

Эта мысль отбойным молотком билась в висках.

Только выжить.

Впереди мелькнули спины Шена и Хейли.

— Туда! — указала я, и мы свернули вправо.

Нам нельзя теряться. Ни в коем случае. Если мы разбредемся в разные стороны, то точно погибнем.

Позади раздался глухой хлопок — взрыв.

Я тут остановилась и оглянулась.

— Что это?

— Граната, — Крис, кажется, не удивился. — Бегом, Лети, бегом!

— А если им нужна помощь?

— Она будет нужна нам, еще будем тут стоять.

Я никогда в жизни не видела настоящей перестрелки, никогда не держала в руках боевого оружия, никогда не стреляла и никогда так ни за кого не боялась.

Тайлер был прав. Когда наступил момент, мне хватило сил спустить курок.

Тайлер, только он был жив. Только бы мы все остались живы.

Хейли и Шен ждали нас в ложбине. Углубление, похожее на круглую чашу — не слишком благоприятное место для укрытия.

— Почему вы остановились? — разозился Див.

— Подождем их здесь, — решительно проговорил Шен. — Тайлер знает это место.

Хейли стояла, привалившись к дереву, и тяжело дышала.

— Ты как? — спросила я.

Девушка только мотнула головой.

Шен схватил меня за плечи и быстро обнял.

— Не ранена?

— Нет. Вы слышали взрыв?

— Да. Поэтому я решил остановиться.

— Но Тайлер приказал уходить, — не мог успокоиться Крис.

— Тайлер оставил старшим меня, — парировал Шен. — И это мое решение.

— Берри говорил, что их двенадцать, — сказал Крис. — Мы с Лети подстрелили двоих.

— Один за мной, — добавил Шен.

— Берри мог ошибаться, поэтому держите ухо востро.

Мы замолчали, и потянулась еще одна вечность.

Я стояла, прижавшись спиной к стволу дерева, крепко сжав в руках пистолет, и отсчитывала эту вечность ударами собственного сердца. Сейчас я готова была драться за себя, Шена, Хейли, Криса и тех, кто остался за темной стеной леса.

Я готова была на все и боялась растерять это состояние. Потому что стоит ему пропасть,

как у меня подогнуты колени, руки задрожат и выронят оружие. Я упаду и, наверное, заплачу. Заплачу, потому что нужно куда-то выпустить весь ужас, наполнивший меня, и потому что впервые стреляла в человека.

Где же Тайлер? Где же он?

Послышался скрип снега. Я тут же подняла пистолет и уже приготовилась стрелять, если будет необходимость.

— Отбой. Свои, — скомандовал Крис, опуская винтовку.

Я тут же выскочила из своего укрытия — глупость, но ничего не смогла поделать.

Тайлер, Див и Берри. На рукаве последнего проступили следы крови. Он придерживал руку и тихо ругал падших на чем свет стоит.

— Все целы? — без церемоний спросил Тайлер.

— Да, — ответил Шен. — Мы оторвались?

Гиллерти кивнул:

— Падшие мертвы, но мы наделали много шума.

Он взглянул на меня, уже подрастерявшую боевой пыл.

— Лети, ты как?

Я сжала его ладонь.

— Все хорошо, Тайлер. Я цела.

Он чуть заметно улыбнулся и осторожно освободился от моей хватки. Мне показалось, что ему было даже жаль.

— перевяжем Берри рану и идем дальше.

Див, Тайлер и Шен, руководствуясь только кивками и знаками, заняли позиции вокруг нас, чтобы в случай чего открыть огонь. Я даже удивилась, когда это мой брат успел стать одним из команды.

— Откуда был взрыв? — спросил Крис, помогая Берри с рукой.

— Эти твари залегли в овраге. Пришлось потратить на них гранату. Полегче, парень!

Один из них меня зацепил.

— Навылет, — прокомментировал Крис и вколол в руку Берри какую-то ампулу. — Паршивое дело... Но на тебе все заживет.

— А на тебе вряд ли, поэтому лучше заткнись.

— Помощь нужна? — спросила я, подойдя к ним.

— Нет, — отказался Крис. — Сам справлюсь. Тут ничего сложного.

Берри взглянул на меня и его лицо вмиг поменялось.

— Стой и не двигайся, — четко скомандовал он.

— Что такое?

— Не двигайся, сказал. Див, Тайлер!

Те обернулись в мою сторону и тут же припали к линзам прицелов.

— Да что такое? — я ощущала накатывающую волну страха.

Теплая крошечная точка касалась кожи на лбу.

Ощувив ее, я мгновенно поняла, в чем дело. Меня будто бы обдали ледяной водой.

— Если дернешься, он выстрелит, — сдавленно проговорил Берри.

— Вижу его, — сообщил Тайлер. — Лети, по моей команде падай на землю.

Я замерла. Мир снова остановился.

— Хейли, пригнись, — тихо сказал Крис.

Девушка испуганно озиралась по сторонам, ища поддержки. Она стояла возле меня и

была очень уязвима.

— Пригнись, я сказал, — зашипел Крис. — Только тихо. Тихо...

Хейли стала медленно опускаться, как будто собралась сесть, но вдруг поскользнулась.

Раздался крик.

— Лети, ложись, — закричал Тайлер.

— Хейли, нет! — крикнула я, видя, что красная точка переместилась на нее.

Крик Хейли.

Короткий писк лазера.

Я лечу вниз.

Выстрел Тайлера и «ты его подстрелил» Дива.

Все случилось в одну секунду.

— Хейли! — закричал Шен и бросился к ней, бросая винтовку.

Я не помню, как вскочила на ноги.

Хейли лежала на снегу, беспомощно глядя в небо. Ее прекрасные серые глаза застыли в немом удивлении. Она ничего не поняла, просто не успела поверить в то, что произошло.

На ее светлой коже остался крошечный темный след без единой капли крови. Всего лишь точка — стремительная безболезненная смерть.

Я мгновенно осознала — будто бы пронзило острой иглой.

Я закричала и упала на колени.

Слезы упали пеленой и закрыли все вокруг.

— Он был один. Последний, — услышала я где-то на краю голос Дива, проверившего снайпера.

Кто-то схватил меня за плечи и прижал к себе.

Шен схватил Хейли и не отпускал. Он звал ее по имени, плакал.

Я изо всех сил вцепилась в Тайлера и в голос редела.

Как? Почему? Только что она была жива, рядом с нами. Я не могла поверить, что Хейли больше нет. Просто нет в один миг, и больше никогда не будет.

Тишина стала вязкой и блеклой. Ее прерывали лишь мои рыдания.

Шен замолчал, и неотрывно смотрела на Хейли. Длинная челка упала ей на лоб и скрыла след от выстрела. Теперь девушка казалась живой. Застывшая, такая хрупкая и прекрасная.

Ее последний взгляд, в котором отразилось небо, я запомню навсегда.

Мне вдруг показалось, что сама вот-вот не выдержу. Сознание мутилось, искажалось. Но все же оставалось со мной. Сейчас я была бы даже рада обмороку.

Тайлер крепко обнимал меня и не отпускал, пока я не пришла в себя и слезы не отступили. Он гладил меня по волосам, касался губами виска и ждал.

Наконец, я почувствовала, что могу стоять на ногах самостоятельно.

— Все хорошо, правда, — сказала, посмотрев на Тайлера.

Подошла к Шену и села на снег рядом с ним.

На брата было страшно смотреть. Почерневшее лицо, стеклянные равнодушные ко всему глаза и, кажется, едва побелевшие виски.

Часть его умирала вместе с Хейли. То, что оставалось — подернуто сетью мелких трещин, которые никогда не склеить.

Я протянула дрожащую руку и закрыла Хейли глаза.

— Нужно ее похоронить, — тихо сказал Крис. — Хотя бы прикрыть тело.

— Шен, он прав, — взяла брата за руку. — Нельзя так ее оставлять.

Он молчал.

— У нас мало времени, — жестоко сказал Див.

Я тут же посмотрела на него, затем на Тайлера.

— Мы не бросим ее вот так, — сказал он. — Но нужно поторопиться.

Ладонь Шена была холодной. Пальцы едва ощутимо сжимали мои.

Я отвела глаза и увидела белые цветы, выглянувшие из разворошенного сугроба.

— Амелисы, вечно живые, — проговорила еле слышно. — Ей бы здесь понравилось.

Шен.

Костер, потрескивая, пожирая сухие ветки. Его терпкий горький дым поднимался вверх легкими клубами и исчезал где-то в вышине темного ночного неба.

Со смерти Хейли Шен не сказал ни слова. Сейчас он просто сидел и смотрел на огонь.

Я пыталась заставить его поесть, но все без толку. Единственным моим успехом стала кружка чая, которой все же удалось его напоить.

Место, где погибла Хейли, я нанесла на карту. Тайлер не стал возражать. Позже, когда Шен придет в себя, ему будет легче знать, где все случилось.

— Шен, пойдем спать? — тихо спросила я, взяв его за руку. — Уже очень поздно.

Брат промолчал. Уговаривать его — самая большая глупость из всего, что я могла натворить.

— Я присмотрю за ним, — пообещал Крис, похлопав меня по плечу. — Все будет хорошо.

— Спасибо.

Я поднялась и отправилась к нашей палатке, которая теперь казалась огромной и пустой. По пути меня остановил Тайлер.

— Ты как, Лети?

Если бы я только знала ответ на этот вопрос...

— В порядке.

— Шеннард справится — дай ему время.

— Да, конечно. Когда-нибудь ему должно стать легче.

Тайлер стоял рядом и на его лице отражались блики костра, очерчивали резкие не слишком правильные черты лица, а в глазах плясали огоньки.

Мне вдруг стало безумно страшно.

Страшно оттого, что сегодня я могла его потерять. Нет, это невозможно! Я бы просто не выдержала.

— Тайлер, пожалуйста, не оставляй меня одну, — голос дрогнул. — Я прошу тебя...

— Тихо-тихо, — проговорил он, обнимая меня. — Я буду с тобой и никуда не уйду. Я рядом, Лети.

Страшно было даже думать, что я останусь в этой палатке одна, отрезанная от мира и близких людей. Наверное, просто замерзну от ледяного холода.

Сегодня Тайлер ночевал со мной.

Я лежала на его груди и все никак не могла уснуть. Усталость наваливалась свинцовой тяжестью, а воспоминания о прожитом дне разом сводили ее на нет.

— Как думаешь, есть что-нибудь после смерти? — спросила я.

— Когда-нибудь мы все это проверим, — тихо произнес Тайлер, перебирая пальцами спутанную прядь моих волос. — Хочешь расскажу, что шаяны об этом говорили?

— Угу, — согласилась я, на краю сознания отмечая, что раньше он об этом молчал.

— Они верили, что после смерти душа перемещается в один из множества миров. В лучший или в худший — зависит от того, каким был человек и как прожил жизнь.

— Хейли достойна лучшего, несмотря ни на что. Она очень сожалела обо всем.

— Хейли не была плохим человеком, — согласился Тайлер. — Ей просто не повезло.

— Как и нам всем. Что еще говорили шаяны?

— Я слышал их легенду о двойниках. У некоторых людей есть двойники, живущие в других мирах. Если кто-то из них умирает, двойник должен прийти на замену и занять его место.

— Надо же, — проговорила я, все больше погружаясь в сон. — И такое возможно?

— Это просто легенда, Лети. Просто старая сказка.

— Да, конечно, — и я улыбнулась, обнимая его крепче.

Это не сказка, Тайлер. Ты не представляешь, какая это чистая правда.

Шен уснул под утро.

Крис рассказал, что он долго сидел у огня, не говоря ни слова. От него веяло безумной тоской, такой глубокой и бесконечной, что эмпату было не по себе находиться рядом. Потом организм все-таки сдался и Шеннард задремал, нехотя завернувшись в спальный мешок прямо у костра.

Меня саму разбудил Тайлер. Легко, тихо и даже, кажется, с нежностью. Последней я от него не то чтобы не ожидала, просто как-то не могла представить.

Утро за пологом палатки было сырое, промозглое, с холодным пронизывающим ветром, белесой полосой тумана, осевшего в долине с гор и мутно-белым солнцем, скрывающимся за тучами.

Я зябко повела плечами и поспешила застегнуть куртку потеплее. Зачерпнула пригоршню снега и отерла лицо.

Мимо молчаливой тенью прошел Шен.

— Как ты? — самое глупое, что можно спросить, но я не удержалась.

Он только кивнул, мол, в порядке, не трогай.

Я старалась не думать, каково ему навсегда оставлять Хейли в этом лесу. Долгая северная зима надежно прибрала ее, хрупкую и маленькую, под свою густую шубу.

Мы спрятали тело в том самом овраге-чаше, поросшем амелисами. Просто прикрыли одеялами, найденными кусками древесной коры и снегом. По-другому просто бы не вышло даже в этом, насквозь пропитанном технологиями мире. Природа все равно сильнее людей.

Вчерашняя трагедия отразилась в каждом из нас. Даже Берри, который, казалось бы, повидал многое, выглядел куда мрачнее. Его беспокоила рана в ладони. Обезболивающее действовало долго, но его запасы были не бесконечными. Крис, обладавший кое-какими знаниями в медицине, опасался возможности заражения и потому поглядывал на Берри с опаской.

Мы снова двинулись в путь.

Теперь я была единственной женщиной в команде и самым же слабым ее звеном. Шен, постаревший за одну ночь, упрямо шел по снегу, опираясь на длинную широкую палку. На

его лице не было никаких эмоций — только упрямое упорство и бездна боли в глазах.

Я то и дело ежилась от холода.

Ветер раскачивал огромные деревья и те скрипели как старая телега. Слушать их было жутко.

Стоило только выйти на более-менее открытое место, как в лицо ударяли колючие зернышки поземки. Я отвернула край шарфа и закрыла лицо до самого носа, плотно застегнула капюшон, но и это не спасало.

Крис постоянно смотрел на небо и неодобрительно качал головой.

Могла начаться буря. Зимой в предгорьях такое случалось частенько, как рассказал мне эмпат. Даже здесь, в лесу, под защитой деревьев, она будет опасна для нас. Впрочем, с другой стороны, для штурмовиков тоже.

Было решено остановиться на ночевку раньше обычного. Для этого выбрали поляну, густо поросшую раскидистыми елями. За их лапами будет легче укрыться от ветра и метели, которая вот-вот начнется, судя по срывающимся хлопьям снега. Пока еще они красивы и спускаются вниз крутыми резкими виражами. Но скоро — Крис говорит, что осталось немного, а ему я верю — совсем скоро снег превратится в настоящее бедствие.

С наступлением темноты начались проблемы.

Природа окончательно разгулялась, и замело по-настоящему.

— Завтра нам придется непросто, — сказал Тайлер, глядя в небо, где кружились вихри белых перьев.

Я всегда побаивалась снегопадов.

Снег, этот белоснежный обжигающе-холодный ковер, таил в себе смертельную опасность. Легкий и невесомый он умел запирает в плену лучше стальных замков и решеток.

Мы развернули лагерь, стараясь как можно лучше защититься от снегопада.

— Тайлер, у нас проблема, — сказал Крис, подойдя к костру.

Гиллerti только вопросительно на него посмотрел.

— У Берри поднялся жар. Я думаю, началась инфекция от раны.

— Мы можем что-нибудь сделать?

— Нет, — решительно ответил Крис. — Если, конечно, поблизости нет госпиталя. Я могу только поддержать его антибиотиком пару дней, но ты же понимаешь, что, если к тому времени мы не выйдем к границе...

Тайлер упрямо сжал губы.

— Сколько у него времени?

— Два-три дня, если колоть препарат.

— Еще этот снег... — Тайлер посмотрел на падающие с неба хлопья. — Делай все, что сможешь, Крис.

Эмпат кивнул и уже собрался уходить, но тут же развернулся:

— Я думаю, снег скоро кончится.

Тайлер едва заметно покивал головой.

— Мы можем потерять еще одного, так? — спросила я, когда Крис ушел.

Он поворошил палкой костер. Искры взлетели вверх, почти к самому пологу, который мы развесили, чтобы защитить огонь.

— Все плохо, да?

Тайлер наконец-то взглянул на меня.

— Да. Все плохо. Я предупреждал, Лети. В Альянсе окажутся не все.

— Ты так спокойно об этом говоришь?

Горький запах дыма ударял в лицо. Воспаленные глаза слезились, и мне приходилось слегка прищуриваться.

— Не надо, Лети. Худшее, что мы можем сделать — это запаниковать.

Он на пару мгновений легонько сжал мою руку и поднялся.

— Как Шеннард?

— Сломлен. Хейли была частью его самого.

— Мне жаль ее. Правда. Крис прав, снег идет уже не так густо.

Я взглянула на чуть поредевший поток белых хлопьев.

— Крис редко ошибается, — чуть заметно улыбнулась.

— Пойду проведаю Берри.

Тайлер ушел.

Мне было страшно. Наша команда(странно, но я смирилась с этим названием) могла стать меньше еще на одного. Берри — сильный боец, прошедший немало переделок, был бессилен перед инфекцией здесь, вдали от города. Крис мог лишь поддержать его и надеяться, что Берри дотянет до границы с Альянсом.

Когда мы вышли из Ангресса нас было семеро. Я до последнего не верила, что кто-то может погибнуть.

Ведь это невозможно!

Серые, навсегда замершие глаза Хейли, вспоминая которые, я каждый раз покрываюсь мурашками, говорили обратное. Каждую минуту нам всем грозит смертельная опасность.

Я посмотрела на стремительно темнеющий лес, на снег, на огонь и поймала себя на мысли, что слишком долго не вспоминаю о родном мире. Наша с ним связь истончалась и наконец оборвалась.

Испытав потерю близкого человека, я навсегда связала себя с новой реальностью. Теперь здесь моя жизнь и моя цель — сохранить ее, выжить.

Шен сидел, прислонившись к дереву. Его пальцы лежали на стволе винтовки. Глаза — мертвые и полные затаенной на весь мир обиды.

Я подошла к нему и села рядом.

— Тебя скоро сменит Див, — сказала, чтобы просто завести разговор.

— Знаю.

Если Шен и говорил, то всегда односложно и кратко.

— Она там совсем одна, под снегом, — сказал брат, глядя куда-то в пустоту. — Хейли всегда страдала от холода. Когда я ее увидел впервые, она вышла на крыльцо клуба. До соревнований оставались считанные дни, и шел жуткий дождь. Холодный осенний ливень. А у Хейли не было даже куртки.

Шен тихо усмехнулся.

— Представляешь, такая маленькая, дрожащая девочка. Она стояла, обхватив себя руками, переминаясь с ноги на ногу. Она ждала, когда закончится дождь, а он все шел и шел. Я смотрел на нее из окна автомобиля, а потом предложил подвезти.

— А что Хейли?

— Сказала, что я могу идти своей дорогой. Представляешь, Лет? Тогда она меня отшила.

— Ты мне не рассказывал...

— Да, не говорил, — он провел ладонью по лицу.

Кажется, стер с лица растаявшие снежинки, а, может, то были слезы — я не разглядела.

— Как поверить, что ее больше нет, Лети? — Шен заглянул мне в глаза. — Как это принять?

— Хейли бы приняла, — я хотела сказать что-то другое, но почему-то сказал именно эти слова. — Она переживала все на полную катушку и ее боль стала бы бездонной. Ты же знаешь, какой Хейли была, Шен. Она бы очень страдала, но шла бы дальше вместе с этим грузом.

Я взяла его руку в свои и сжала.

— Хейли принимала все, что давала ей жизнь. Она смирялась со многими вещами, но... я почти уверена, что Хейли ни за что бы не смирилась, если бы ты остановился. Шен, Хейли хотела, чтобы мы дошли до Альянса — и ты, и я. Мы ведь теперь остались вдвоем. Помнишь, что ты сказал, когда мы бежали из дома? Что мы справимся. Хейли в это верила.

Снег все утихал. Теперь я ясно видела, что у Шена в глазах стоят слезы.

— Ты дойдешь в Альянс, Лети, — твердо сказал он. — Я сделаю все. Потерять еще и тебя — это будет слишком.

Он слабо улыбнулся.

— Да, это уже чересчур, — грустно усмехнулась я и стерла со щеки слезу.

К ночи снегопад вовсе стих и заметно потеплело.

Шен после почти двух суток бессонницы наконец-то уснул по-настоящему, и я немного успокоилась. Так же, как и он, я готова была делать все, чтобы брат дошел до Альянса. Нас всего двое, а терять близких непозволительная роскошь даже в спокойное время.

Крис хмурился и все время прислушивался к лесу.

— Не нравится мне это, Лети, — сказал он. — Слишком тихо. Настораживает.

— Ты как будто предчувствуешь опасность, — улыбнулась я.

— Нет, глупости, — отмахнулся Крис. — Мистика не при чем. Я просто умею управлять своими чувствами лучше других. Ты тоже можешь научиться.

Я представила себя в роли такого вот живого радара и только покачала головой:

— Ну уж нет, Крис. Не хватало мне только стать эмпатом для полного счастья.

Но он не был настроен шутить улыбаться.

— Крис, скажи, а ты... — даже не знаю, как правильно спросить. — Ты не чувствовал ничего перед тем, как погибла Хейли?

— Ты хочешь знать, мог ли я или кто-то из группы ей помочь?

Я кивнула.

— Нет, не могли. Мы не волшебники, Лети, мы просто люди. Наши возможности расширены, но не безграничны.

— Тогда почему вас боятся?

— Люди всегда боятся тех, кого не знают, или, тех, кто отличается от них. Давай не будем философствовать на ночь, хорошо?

— Ты прав. Крис, как Берри?

— Если честно, у него мало шансов, — коротко и точно ответил Крис. — Иди спать, Лети. Завтра будет сложный день.

Точно.

Стоит только взглянуть на количество выпавшего снега и становится ясно —

завтрашний переход будет тяжелым. Особенно для Берри. Он очень сильный, но долго сопротивляться болезни не получится. Крис прекрасно понимает, что шансов на выживание у Берри мало.

Я послушалась Криса и ушла в палатку. Переживания и тревоги сделали свое дело — сон был тяжелым мгновенным и беспросветно темным.

А утром я проснулась не от чьего-то сообщения о том, что нужно скорее идти дальше, как случалось обычно, а от голосов за пределами палатки.

Тайлер, Див и Шен стояли у костра и, кажется, не слишком-то спешили сворачивать стоянку.

— В чем дело? — спросила я.

— Ночью Берри стало хуже, — ответил Див. — Крис не уверен, что он сможет идти.

— Вы же не думаете, что...

Быстрый взгляд Тайлера остановил меня. Что бы я не собиралась сказать, тут же замолчала.

От собственных мыслей на этот счет разом становилось холодно.

Берри болен и без медицинской помощи протянет недолго. У нас мало времени и большое расстояние впереди. Вывод напрашивается сам собой — отставших не ждем.

— Эй, парни!

Я обернулась и увидела Берри, стоящего у своей палатки на нетвердых ногах.

— Прикончить меня вы всегда успеете. Собираемся и уходим.

Тайлер кивнул, и в лагере началась привычная утренняя суматоха.

Глава четырнадцатая

Глава четырнадцатая

Глава четырнадцатая

Раньше я любила зиму. Честно.

Мне нравилось смотреть из окна, как с неба спускаются белые мухи и ложатся на каждую крышу, каждого прохожего, каждую подставленную детскую ладонь. Еще я любила выйти морозным вечером на прогулку. Выпить чашечку кофе в любимом кафе напротив и пойти домой, слушая скрип снега под ногами.

Когда падал снег, сквер возле моего дома становился сказочным. Ветки деревьев, нагруженные белыми шапками, старые, облупившиеся с годами, статуи по пояс в снегу и замерший в ожидании весны фонтан. С приходом зимы все становилось каким-то другим, незнакомым.

Я восхищалась красотой зимы в те моменты.

Наверное, останься я дома, все так же, как и прежде, ждала бы наступления нового года и верила в чудеса.

Впрочем, чудеса случились как в настоящей сказке — чем дальше, тем страшней.

После еще одних суток в тайге, я удивлялась самой себе, что еще жива.

Открыть глаза утром казалось подвигом. А встать, стряхнуть с себя такой желанный сон и двигаться — непосильной задачей. Холод уже не прокрадывался в палатку и не хватал исподтишка за руки и ноги. Он уверенно поселился где-то внутри меня и душил даже надежду, что я смогу снова согреться когда-нибудь.

Мы шли медленнее. Гораздо медленнее, чем рассчитывал Тайлер.

Крис и Див полночи сидели над картой и нашли способ срезать пару десятков километров, так что утром нам пришлось сделать резкий поворот на запад. Тайлер казался неуверенным, когда принимал этот план, но другого выхода не было.

— Если повезет, мы выйдем в приграничную полосу уже завтра, — сказал он, когда я тихонько заикнулась, что так можно и заблудиться.

— А где гарантия, что выйдем? — как бы невзначай бросил Шен.

Тайлер исподлобья посмотрел на него и ответил:

— Никаких гарантий нет.

— Тайлер, тебе не кажется, что мы слишком долго идем? — я наконец решилась задать давно назревший вопрос. — Нас до сих пор не нашли — это странно.

— Имперцы — не идиоты, Лети. Зачем им кружить по лесу, чтобы изловить кучку людей, если можно просто подождать их у границы?

Он сказал это так, что у меня по спине невольно поползли мурашки.

— Откуда им знать, где ждать нас? — спросила я, прекрасно понимаю все глупость вопроса.

Тайлер только криво усмехнулся.

— Они охотники, а мы добыча, Лети. Думаешь, у них нет способов нас найти?

Способов изловить загнанного зверя масса. Тем более, если зверь ранен, изможден и уже хромотает на все лапы.

Наша команда двигалась дальше.

Медленно и упрямо.

Я не верила своим глазам. То, что происходило, иногда казалось нереальным. Мы спасали свои жизни, но от чего именно никто не знал. Бежали от одной неизвестности в другую.

Делая очередной шаг в снегу, я споткнулась и едва не упала. Шен, который теперь не оставлял меня ни на минуту, тут же протянул руку.

— Осторожней, Лети. Ты как?

— Нормально... — я быстро кивнула, поправляя шапку.

— Точно?

— Да, Шен. Все хорошо.

Я валилась с ног от усталости. К концу каждого перехода перед глазами начинали летать белые мушки. Было страшно, что рано или поздно все это закончится обмороком и я стану еще одной обузой для команды.

Берри, сцепив зубы, шагал почти наравне со всеми. Крис говорил, что он хорошо держится и, если так продлится еще пару суток, сможет выжить. Больше всего мы боялись, что у Берри начнется лихорадка. Тогда все для него будет кончено.

Не в силах видеть что-то, кроме дороги, я была счастлива только оттого, что мы остановились. А утром, выйдя из палатки и подняв глаза, я увидела горы.

Их заснеженные, пока еще далекие вершины, острыми краями упирались в небо, растворяясь в молочно-белой пелене. Горная цепь возвышалась над верхушками деревьев величественными древними исполинами.

Я подумала, что горы — это финиш. Черта, перейдя за которую, нельзя будет повернуть назад.

На лице сама собой появилась глупая улыбка.

— Мы почти дошли, Шен, — сказала я брату, вцепившись в его руку. — Мы справились...

Он молча обнял меня за плечи и не ответил.

Больше всего ему бы хотелось слышать эти слова от Хейли.

— Рано радуешься, принцесса, — хмыкнул Див, сворачивая палатку. — До перевала еще нужно дойти.

— Дойдем, не бойся, — ответила я, не сводя глаз с горных вершин.

Из последней несобранной палатки появился Крис.

— Долго вы еще будете возиться? — в голосе Дива было нетерпение. — Пора уходить.

— Придется задержаться. У Берри началась горячка.

Див быстро сказал что-то на неизвестном мне языке и швырнул палатку на землю.

— Ему можно чем-то помочь? — спросил Тайлер.

Он всегда задавал четкие и короткие вопросы. От него было не дожидаться лишних слов, тем более в сложные моменты.

Крис медлил с ответом. А мы ждали, не двигаясь с места. От его слов зависели и жизни Берри, и наш дальнейший путь.

— Нет. Если только снять боль. Но тогда он просто будет спать.

Воцарилось молчание. Такое, что было слышно, как с ветки падают хлопья снега, задетые полетом птицы.

— Есть шанс, что Берри поднимется?

Крис ответил одним только взглядом.

Тайлер сделал несколько шагов в сторону, провел руками по волосам, как это делают люди в сильном волнении и остановился.

Див и Крис молчали. Я крепко держала Шена за руку и тоже не могла выговорить ни слова.

Бедный Тайлер! Брать в свои руки ответственность за чью-то жизнь всегда тяжело. Еще тяжелее решать, кому жить, а кому нет.

Берри — его давний друг, помощник и соратник. В «Сиянии» они прошли немало. Не то, чтобы я симпатизировала здоровяку Берри, но и смерти ему никогда не желала.

Тайлер принял решение через пару минут. Вернулся к нам, внимательно обвел всех глазами и негромко сказал:

— Мы задержимся еще на два часа. Посмотрим, станет ли ему лучше.

— Ему не станет лучше, — тут же возразил Див.

Тайлер смерил того тяжелым взглядом.

— Мы задержимся еще на два часа.

— Тайлер, это пустая трата времени.

— Я знаю. Крис, приготовь инъекцию.

Эмпат коротко кивнул и ушел в палатку.

— Что еще за инъекция? — спросила я.

— Препарат, который приносит легкую безболезненную смерть, — равнодушно отвечал Тайлер. — Мы взяли его с собой для подстраховки. На случай, если кому-то не повезет.

Посмотрела на Шена, но тот только кивнул и одними губами проговорил:

— Все правильно.

Мне казалось, что я чувствую дыхание гор. Даже здесь, на расстоянии. Тайлер оказался прав, говоря, что первая встреча запомнится навсегда. Как с человеком. Есть те, которых мы забываем через мгновение, а есть такие, память о ком храним долгие годы, пусть даже и столкнулись на мгновение в людном коридоре.

Увидев горы, я поняла, что осталось совсем немного. Перевал уже близко и он ждет меня. Зовет, манит к себе.

Где-то там за туманами под сотнями ветров зимой и летом лежит селение шаянов, а в нем человек, знающий ответы на все мои вопросы. От мысли об этом сердце билось быстрее и ноги снова обретали легкость. Горы излечили меня и как будто подарили второе дыхание, стоило мне увидеть их острые края.

Я думала о предстоящем переходе границы, о Шене, о Тайлере. О чем угодно, только не о Берри.

Мы все видели, как Крис ввел тонкую иглу в его вену. Как прозрачная жидкость медленно входила через нее в кровь, заставляя ее замереть навсегда. Берри, измученный болезнью, быстро успокоился. Перестал произносить бессвязные слова, трястись от лихорадки и судорожно дышать. Так просто и тихо, как будто уснул.

Я видела, как побелело лицо Тайлера, и как умело он сохранил спокойствие.

— Не стоит, — коротко сказал он, когда я подошла.

Так оборвал, что я растерялась и раздумала что-то говорить. Наверное, к некоторым лучше не проявлять видимое сочувствие.

Берри остался на месте нашей стоянки, а команда двинулась дальше.

Нас стало еще меньше. Было решено бросить все, что возможно, и идти налегке.

Лес постепенно редел. Раскидистые ели сменялись стройными высоченными соснами и идти было куда легче. Солнце, вяло проглянувшее утром, скрылось в мутной пелене. Ощутимо похолодало, и я боялась, что погода испортится.

— Стойте, — Крис внезапно остановился и поднял вверх указательный палец. — Слышите?

Еле уловимый вначале, рокот доносился откуда-то с вышины.

— Может, в горах сошла лавина? — предположил Шен.

— Я бы услышал.

— Скорее, — скомандовал Тайлер. — Бежим!

Мы рванулись вперед.

Рокот становился все громче и через добрые десятка два метром, что мы успели преодолеть, стало ясно, что лавиной тут и не пахнет.

Звук шел сверху. Он не был похож на шум мотора тяжелого штурмовика. Рокот исходил от легкого военного самолета, пролетающего прямо над нами.

— Тайлер! — крикнула я. — Смотри!

Он остановился и посмотрел на небо.

Самолет пронесся черной птицей. Так низко, что я ощутила порыв ветра.

— Ну все, нам конец, — Див резко прислонился к стволу дерева и вскинул винтовку.

— Бежать дальше нельзя, — сказал Тайлер. — Нас уже ждут.

— Может, нам спрятаться? — я беспомощно оглянулась по сторонам.

— А ты видишь, где, принцесса? — усмехнулся Див. — Давай! Можешь зарыться в снег и...

Следующие его слова потонули в реве моторов.

— Вы окружены! Бросьте оружие! — громогласно раздалось над нами.

От неожиданности я оступилась и едва не упала, схватившись за Тайлера.

На меня нашло какое-то оцепенение. Волна резкого холода сменилась жаром. Все тело как будто покрылось испариной — липкое невыносимое ощущение страха.

Вот и все. Конец. Неужели все было зря?

Как в замедленной съемке я видела, что нас окружают. Какие-то устройства, напоминающие квадроциклы, с орудиями на борту. Люди в боевой амуниции, появившиеся как из ниоткуда.

— Повторяю! Бросьте оружие и сдавайтесь! — раздалось снова.

Тайлер первым бросил свою винтовку, показывая нам всем пример. Крис и Шен нехотя ему последовали. Из моих рук пистолет выпал сам собой.

— Ну уж нет, — с дикой улыбкой проговорил Див и пальнул из винтовки.

Его пуля ранила одного из имперцев. На нас тут же наставали несколько десятков стволов.

— Прекрати, — сдавленно зарычал Тайлер.

Мы были в невыгодной ситуации и погибнуть в бою «до самого конца» не хотелось никому. Не для того было пройдено столько километров, чтобы сдохнуть у самой границы.

— Повторяю! Бросьте оружие!

— Див, — произнес Тайлер.

Тот глянул на него, на имперцев и, с отвращением сплюнув, бросил винтовку.

Один из имперцев снял шлем, и я увидела его лицо.

— Тайлер Гиллerti, вы и ваши сообщники обвиняетесь в государственной измене. Вы

будете арестованы и отправлены в Ангресс для судебного разбирательства, — он перевел взгляд на меня и добавил: — Как и все остальные.

Я смотрела ему в его глаза и не двигалась.

То, что я видела, было страшно. Черная, непроглядная тьма, ненависть, месть, обида.

Во время бега с меня слетела шапка, молния на куртке разошлась. Холодный ветерок шевелил спутанные волосы, а мороз все глубже проникал под одежду. Но я не ощущала холода.

Я была уже не той сияющей девушкой, что сбежала из Ангресса. Но он все равно узнал.

Это казалось неправдой, нереальностью. Такого просто не могло случиться. Мы — и по разные стороны.

— Райвен... — еле слышно прошептала я.

Время стало мучительным.

Мне казалось, что я слышу скрип от поворота шестеренок в огромных часах, с которых медленно стекают секунды всего времени этого мира.

— Повторяю еще раз, — теперь Райвен смотрел прямо на меня. — Бросьте оружие и сдавайтесь. У вас нет шансов.

— Тайлер, — я умоляюще посмотрела на Гиллерти. — Он прав...

Ощущение полной беспомощности — вот что я почувствовала.

Выход конечно же был, но где? Найти его мог бы другой человек, а не Летиция Каstellи. Которой, в сущности, давался совсем небольшой выбор — либо смерть от пули Райвена, имевшего полное право на такую месть, либо возвращение, тюрьма, суд и, возможно, все равно смерть.

Тайлер не спешил сдаваться. Они с Райвеном затеяли игру в гляделки. Первый, наверное, хотел как-то воздействовать на противника. А второй, кажется, знал, как этому противостоять.

— Не старайся, Гиллерти, — лицо Райвена тронуло некое подобие саркастической улыбки. — Твои фокусы на меня не действуют. Ты проиграл.

— Загнать кучку замученных людей — небольшая победа. И не самая блестящая, да?

У Райвена на лице заходили желваки.

Я смотрела то на одного, то на другого и пыталась понять, о чем этот разговор. Он звучал как перепалка давних соперников. Достойных, сильных и уважающих друг друга, знающих много опасных секретов. Чего же еще я не знаю о Тайлере?

— Твоя группа заметно поредела, Тайлер, — заметил Райвен. — Ты не умеешь беречь людей.

— Почему бы тебе просто не повязать нас и не погрузить в машину? Мы ведь нужны живыми.

— Я слишком хорошо знаю тебя, Тайлер, чтобы действовать грубо. Сдавайся и, обещаю, все останутся живы.

Я украдкой переглянулась с Шеном. На его лице была написана безрассудная решимость. Кто-то, а он, после гибели Хейли, вряд ли сдастся так просто.

На миг я представила, что будет дальше.

Райвен сдержит обещание и мы останемся живы. Отправимся обратно в Ангресс, где начнется череда нескончаемых допросов, судов, разбирательств. Журналисты слетятся будто воронье на свежую падаль, а недоброжелатели отца и вовсе накинутся на нас стайей стервятников. Все, что останется у меня будет камера-одиночка и тюремная форма. А потом

будет суд, на котором отступница Летиция Кастелли предстанет перед всей империей и услышит обвинительный приговор. Возможно, все это продлит ее жизнь на пару месяцев.

Нет. Сдаваться нельзя.

Я обернулась, услышав резкий смешок. Это был не Тайлер, не Крис и даже не Див. Таким своего брата я видела впервые.

— А не пошел бы ты в задницу, Райвен Томмард? — проговорил Шен с безумной улыбкой на лице.

Одним быстрым движением он выхватил из куртки пистолет и метким выстрелом всадил пулю в лоб солдату, стоящему прямо за плечом Райвена.

На миг все накрыла звенящая тишина. Потом разом щелкнули стволы, и мы оказались на прицеле уже во второй раз. В последний.

Следующий выстрел Шен сделать не успел. Он со стоном согнулся — пуля Райвена оказалась в бедре.

— Шен! — я бросилась к брату.

— Еще одна глупость и я буду бить на поражение, — железным тоном проговорил Райвен.

Райвен все еще держал Шеннарда на прицеле.

— Не стреляй! — крикнула я.

В лице Райвена ни дрогнул ни один мускул. Глаза по-прежнему были чужими и холодными. Вряд ли он посмотрит на меня как раньше и еще менее вероятно, что послушает.

— Лети, отойди от него, — сквозь зубы проговорил Тайлер. — Быстро. Ко мне, быстро. Див, Крис, готовы?

Готовы? К чему?

— Шеннард, не надо, — предостерег Крис.

— Заткнись, — бросил брат.

— Шен? — тут он поднял голову, и я увидела все ту же улыбку. — Шен, ты что? Шен!

Он не собирался отступать и снова потянулся к пистолету.

Я успела только вскочить на ноги и закричать:

— Райвен, нет! Не стреляй!

Он внимательно взглянул на меня и коротко произнес:

— Огонь.

Мир завертелся перед глазами.

Тайлер схватил меня за плечи, и я оказалась за его спиной. Воздух вокруг нас как будто сгустился, стал осязаемым.

Первое, что я заметила — это звуки. Выстрелы, полет птицы, скрип снега. Они стали глуше. Как будто кто-то закрыл окно. Потом я стояла, прижавшись спиной к спине Тайлера, и поняла, что он неподвижен.

Крис стоял прямо напротив меня. На его лбу вздулись вены, а по щекам катились капельки пота. Див рядом с Тайлером застыл все в той же недвижимой позе.

Через пару секунд я все поняла. Так остро, что по спине пробежал холодок.

Я видела вспышки выстрелов, слышала отдаленные звуки, видела, как лицо Райвена исказилось от злости. И все это в считанные мгновения, показавшиеся вечностью.

Самым невероятным стало то, что ни одна из выпущенных пуль, не достигла никого из команды. Все они застыли в воздухе, завязнув в невидимом куполе, защитившем нас.

Я не верила собственным глазам. Тайлер оказался гораздо сильнее, чем я могла себе

представить.

Первым не выдержал Крис. Купол с его стороны словно истончился и вовсе исчез. Пули, зависшие в воздухе, с шипением упали в снег. Сам эмпат упал на колени и тяжело задышал, упершись руками в землю.

Выстрелы стихли. Многие из имперцев снимали шлемы и ошарашено смотрели на нас. Никто и подумать не мог, что люди способны на такие вещи.

Райвен казался растерянным. Вряд ли ему доводилось встречать такого противника.

Я чувствовала, что Тайлер едва держится на ногах. Они и Дивом все еще удерживали свою часть защитного купола и не собирались его опускать.

Я взглянула на Райвена и отрицательно покачала головой.

— Нет, — прошептала одними только губами, но он понял.

Впервые сказала ему это слово вот так вот прямо, в лицо.

Дальше был хлопок и Райвен упал, схватившись за бок.

— Падшие! — выкрикнул кто-то из имперцев.

В этот момент защитный купол окончательно упал, а Тайлер и Див, обессиленные, упали на землю, прикрывая головы от пуль и лазерных лучей.

Завязалась самая настоящая битва, а я осталась одна.

— Лети, бежим, — Шен схватил меня за руку и потащил куда-то.

— Стой! Мы не можем их бросить!

Тайлер, Див и Крис было не в состоянии идти, а сам Шен ранен. Бежать или оставаться — одинаково смертельно.

— Я сказал, идем!

Двигаясь с трудом, Шеннард шел вперед. Я за ним. Может, мы сможем хотя бы укрыться.

— Далеко собрались, детки? — прямо нам навстречу вышли трое падших. — Хватит. Путешествие закончилось. Вяжите их, ребята.

Кто-то подбежал ко мне сзади, а дальше был хлопок и темнота.

— Летиция? Лети?

Кто-то ласково гладил меня по лицу и называл мое имя. Кто-то с нежными руками и знакомым голосом.

Где я могла его слышать?

Может, дома, в Ангрессе? Или дома, в родном мире?

Вдруг тот удар стал роковым и я погибла? Что, если обмен двойниками снова произошел и я приду в себя уже дома.

Нет, стоп. Там, откуда я пришла, никто не называл Летицией. А еще там не пахло нашатырем и не йодом. И там я бы так не замерзла, и не укрылась бы таким колючим одеялом.

Открыть глаза стало сложной и болезненной задачей.

— Эти громы крепко тебя приложили, — сказала девушка, голос которой я никак не могла вспомнить. — Я боялась, что может быть сотрясение. Тихо-тихо, полежи еще...

Она мягко уложила меня обратно, стоило только попытаться встать.

— Берта, это ты? — я не верила своим глазам.

Берта — та самая медсестра, что привезла меня в Ангресс. Девушка с незаметным блеклым лицом и тихим голосом, боящаяся всего на свете, была рядом.

— Что это за место? Как я тут оказалась? Погоди... а ты... с падшими?

— Лети, помолчи. Я отвечу на все твои вопросы, только лежи спокойно, хорошо?

Она стала набирать в шприц какое-то лекарство.

— Сейчас я сделаю тебе инъекцию и будет намного легче. Уйдет слабость, прекратится головная боль. Потерпи.

— Поверить не могу, что вижу тебя, — говорила я, наблюдая, как тонкая игла вонзается в мою кожу. — Где мои друзья?

— Они живы, не переживай.

— А мой брат, Шен? Он ранен.

— С ним все хорошо. Рана неопасная и скоро заживет. Доктор уже поработал с ним.

— Криссель?

— Нет. Доктор Криссель остался на юге. Здесь есть другой врач, один из падших.

Берта тихо улыбнулась.

— Ну вот. Теперь полежи немного — скоро будет легче.

— Я ничего не понимаю... — проговорила, положив руку на лоб. — Как же голова болит!

Тесное помещение с противным раздражающим освещением дневной лампы. Темные стены, прохлада, запах лекарств, от которого мутит. Все какое-то неживое. Ни одного окна, ни одного предмета уюта — меньше всего это похоже на жилое место.

— Просто не дергайся. Лежи. Сейчас я все тебе расскажу.

И я подчинилась.

Послушалась ее и выполнила эту настойчивую и такую твердую просьбу. Впервые за все время нашего перехода я поверила кому-то настолько, что просто сумела лечь и закрыть глаза, расслабиться, позволить неизвестному лекарству беспрепятственно течь по моим венам.

Действие наступило скоро — в течение первых же минут мне становилось легче. Уходила боль, дрожь, наступали успокоение и долгожданное тепло. Будто меня окутал невидимый кокон уюта и легкости. Состояние, которого я не испытывала давно.

— Что ты мне вколола? — спросила у Берты. — Такое ощущение, что меня уносит.

— Успокоительное на основе легкого наркотика, — невозмутимо ответила она. — То, что тебе нужно.

— Чтобы я не могла сбежать? — в этот момент я улыбалась.

— Чтобы ты расслабилась и не тронулась умом. Ты много перенесла, Лети.

Да, тронуться умом было бы в самый раз.

Начни я говорить, что мир на самом деле не один, что их много и что я пришлица из другого, а еще у меня другое имя и... Какое, кстати, имя? Я его почти не помню. Было ли оно вообще?

Не важно. Начни я говорить все это вслух, меня бы признали ненормальной. Может, даже оправдали бы на суде. Может, так было бы проще.

Удивительно, что мой разум воспринял все случившееся совершенно спокойно, и я продолжала находиться «в трезвом уме и твердой памяти» до момента, когда Берта сделала мне укол.

— Тайлер Гиллerti... — проговорила я, глядя на идеально ровный потолок. Совсем

недавно он казался грязным и склизким. — Жив?

— Да.

— А Райвен? Райвен жив?

— Все живы, Лети. Падшим пришлось отступить с последний момент. Над лесом появился штурмовик и три катера — нас едва не сцапали. Райвена спешно увезли.

— Как хорошо...

Почему-то мне было страшно представить, что Райвен умрет.

Это было бы несправедливо после всего, что случилось. Я видела его глаза, видела боль и отчаяние, видела искреннюю ненависть. Он не должен был умирать таким несчастным, хоть я и была виновна во всем.

— Где Тайлер, Див и Крис?

— В соседних камерах. Я вколола им снотворное. Не думала, что люди могут быть способны на такое.

— Я тоже, Берта. Погоди... — я привстала на локтях и внимательно на нее посмотрела. Под действием наркотика весь мир казался красивее и Берта вместе с ним. — Ты видела, что случилось в лесу? Ты там была.

Она кивнула.

— Я — врач и я нужна им. Вас выслеживали несколько дней, и вы оказались гораздо сильнее. Джаред удивлен. Вы убили больше десятка его людей — необстрелянных новичков. Жаль их...

— Кто такой Джаред?

— Он старший на этой базе. Мы в законсервированном бункере, Лети. Имперцы его давно списали и забросили, а падшие сделали своим штабом. Здесь мы как за каменной стеной.

— Как в каменной тюрьме, — собственный голос казался шелестом.

Все-таки отличная вещь эти успокоительные на основе наркотиков!

Я в полном дерьме, а ощущаю себя так, будто сижу на берегу моря в шезлонге, потягиваю коктейльчик и рассматриваю собственную яхту, приколотую у пирса. И при этом я зверски спокойна и счастлива. Жизнь удалась!

На мое замечание о тюрьме Берта только отвела глаза и смущенно усмехнулась.

В ней что-то неуловимо изменилось. Черты лица стали как будто выразительнее, ярче. Теперь они не терялись в общей картине мира, а были узнаваемыми. Встреть я ее сейчас, навсегда бы запомнила. Особенно взгляд — будто смотришь в глаза другому человеку.

— Берта, почему ты с падшими?

— Я приняла их сторону, — она не отводила взгляд.

— Поверить не могу, — я усмехнулась и снова приподнялась на локтях. — Ты же боялась назвать меня по имени, а теперь ты — и падшая.

Девушка ничуть не смутилась.

— Тебе не понять — ты всю жизнь провела на третьей ступени, Лети, — даже голос ее звучал по-другому, жестче, чем раньше. — Ты не знаешь, что такое жить в трущобах, голодать, просить милостыню. У падших нет ступеней — все равны.

— Не-е-ет, — протянула я. — Все никогда не будут равны. Ни-ког-да.

Берта снисходительно улыбнулась.

— Ты думаешь, падшие просто убивают всех без разбора? Мы не отщепенцы и не бандиты. Мы хотим жить по-другому, в другой системе.

— Система может оказаться сильнее.

— Но ее всегда можно разрушить.

Я устала держаться на локтях и повалилась обратно на постель.

Так вот она, безумная идея всех падших, разрушить все до основания. Снести, а потом выстроить новое, свое. Какое — вряд ли они представляют полностью.

За все время, проведенное в новом мире, я поняла очень многое. О себе, о людях, о политике, жизни, любви. Я поняла, что нет ничего более ненадежного и опасного, чем колосс, поставленный на глиняные ноги. И не важно, материален ли он, или, выстроен из собственных иллюзий, расцвеченных яркими витражами.

Колосс падших — всего идея, которую еще нужно воплотить, и у которой нет даже глиняных ног. Настоящий же исполин — Империя и ее законы. Он стоит на прочных металлических опорах, пусть и покрывшихся местами тонкой сеточкой ржавчины. Этот великан сломал многих, сломал и меня. Иначе я бы не оказалась в старом бункере у самой границы без малейшей надежды на спасение.

— И ты хочешь им помочь? Берта? Ты в это веришь?

Она немного помолчала, затем медленно проговорила:

— Я пытаюсь найти хоть какую-то надежду, Лети. Как ты и твой брат.

— Слышала о нас?

— Да. Я переживала за вас. Честно. Не думала, что на третьей ступени есть такие люди.

«И правильно. Их там нет, — подумала я. — Никогда не была на третьей ступени и не буду уже...»

— Знаешь, я здесь уже два месяца, — Берта обвела глазами комнату. — Меня схватили, когда добиралась домой. Напали на автобус. Тщательно обыскивали, проверяли документы. Кажется, искали кого-то. Нужным им людям предложили выбор, остальных убили.

— Убили?

Она кивнула.

— Я испугалась так же как ты. Все это ужасно и жестоко. Так не должно быть. Но пробыв с этими людьми, я приняла их сторону. Здесь у меня появилось то, чего не было никогда. Это уважение. Так здорово, когда ты что-то значишь... правда, Лети?

Я как-то пьяно кивнула. Было хорошо и спокойно, хотелось улыбаться.

— А что вы сделаете с нами? — наконец спросила.

— Это решит Джаред. Он давно хотел найти ребят из «Сияния». Падшие очень обижены, что те отказались принять их сторону. Твой Гиллерти, кстати, больше всех насолил падшим пару лет назад.

— Мой Гиллерти, — повторила я, пробуя новую фразу на вкус.

Мой Гиллерти, Тайлер Гиллерти, мой Тайлер, мой...

Вдруг безумно захотелось обнять его, коснуться щеки, заросшей густой щетиной, запустить пальцы в темные волосы, услышать биение сердца и знать, что он жив и невредим.

Мой Тайлер.

Берта все-таки удивительная девушка, раз может говорить столь важные вещи походя.

— Лети, все хорошо?

— Да, я просто задумалась.

— Думаю, Джаред имеет на вас свои планы, — продолжила Берта. — Он приказал оказать помощь и беречь как зеницу ока.

— Ему нужно «Сияние», а не мы.

— Ты можешь ошибаться, Лети. После того, что с тобой случилось, ты нужна нам не меньше.

— Конечно, — я опять усмехнулась. — Девушка из высшего круга, которая пошла против системы. Плюнула на предрассудки и спуталась с мужчиной намного ниже себя, так?

— Под действием лекарства ты невыносима, — покачала головой Берта.

— Под действием лекарства я могу говорить правду, — понижая голос, ответила я.

А что? Может, мне начать говорить как есть? Взять да и рассказать Берте все-все — и про другие миры, и про шаянов, которые разгуливают в них как у себя дома, и про лужу, в которую я упала...

От последней мысли стало смешно. Нет, ну что я за человек такой? В другой мир и то нормально попасть не могу.

— Чего ты смеешься? — удивилась Берта.

— Это все наркотик... — пробормотала в ответ. — Мне можно к брату? Или к Тайлеру? К кому-нибудь...

— Нет, Лети. Это позже. Ты должна поспать.

— Тогда к Джареду...

— С ним ты скоро встретишься.

По моему телу начинало растекаться тепло. Такое мягкое и блаженное, что веки стали смыкаться сами собой.

— Берта, а ты побудешь рядом, пока я сплю? Не хочу оставаться с кем-то чужим. Мне так страшно. Ты же присматривала за мной, помнишь?

— Я буду здесь, Лети.

— Спасибо, — проговорила я, проваливаясь в сон.

Спать, спать и еще раз спать. Наконец-то...

Что бы там не говорили, самое лучшее из лекарств это сон. После блужданий по зимнему лесу мне казалось, что я не спала целую вечность.

Теперь же я лежала под одеялом, на жесткой постели, не спеша сбрасывать те сладкие остатки сна, что еще не давали мне свободы двигаться. Воображаемая Лети — та, что гуляла все это время где-то в неизвестных мирах радовалась, хлопала в ладоши и без конца улыбалась.

Это же счастье! Самое настоящее счастье.

Я жива, я помню, кто я и где, у меня целы руки и ноги. Я не лежу на холодном снегу и не вздрагиваю от любого шороха. Меня не съедят дикие звери, не подстрелят с борта катера, и я не умру от голода.

Я жива и это самое большое счастье на свете.

Берта сидела рядом, читала какую-то книгу по медицине.

— Как ты, Лети?

— Хорошо, — ответила я, подтягивая колени к животу. Хотелось свернуться комочком и лежать вот так еще пару сотен лет. — Ничего не болит и голова не кружится.

— Ты спала десять часов.

— Сколько?

— Десять.

Бедняга. Неужели все время тут дежурила?

— Доктор приходил трижды и сказал, что я вколола тебе слишком много.

— Как мои друзья?

— Шен пришел в себя и с ним все хорошо. Сейчас я помогу тебе и отведу к ним. Вечером Джаред вернется и хочет видеть вас всех.

Берта вывела меня в длинный хорошо освещенный коридор.

Я сразу же подумала, откуда здесь, на заброшенной базе есть ресурсы, чтобы все обеспечивать. Технологии этого мира ушли куда дальше привычных и не исключено, что здесь научились вырабатывать энергию, которой хватило бы на пару веков. Или же падшие сильнее, чем кажется и сумели поставить все на собственные рельсы.

Гулкие коридоры прекрасно проводили звуки. Я слышала, как где-то за поворотом раздаются раскаты громкого мужского смеха, как стучат по полу тяжелые подошвы ботинок.

— Сколько здесь людей? — спросила у Берты.

Она пожала плечами.

— Пару сотен примерно. Сейчас у нас расположился большой отряд. Они шли на юг и решили передохнуть.

— И имперцы не знают про это место? — что-то слабо верить, что на службе состоят такие идиоты, что не могут вычислить такой огромный и устоявшийся притон падших.

Берта загадочно улыбнулась.

— Мы тоже не лыком шиты, Лети.

— Далеко идти?

— Нет. Пришли.

Она указала на дверь и я, ожидая увидеть там все, что угодно, не спешила открывать.

— Заходи, не бойся, — кивком Берта указала вперед.

Я взялась за ручку, надавила на нее и вошла.

Здесь было гораздо теплее, чем в коридоре. Трое мужчин за столом сидели в легких куртках и азартно играли в местное домино — по-другому эту игру я назвать не могу.

Четвертый сидел в уголке и чистил винтовку.

Стоило мне только войти и вдохнуть, насквозь пропитанный сигаретным дымом, воздух, как все они разом обернулись и прекратили игру.

Четверо. Трое молодых и один средних лет. Вооружены, одеты в черное. Мужчины смотрели на меня с любопытством.

— Соскучилась по своему дружку, Каstellи? — наконец проговорил один, сделав глубокую затяжку. — Зачем ты ее привела, Берти?

— Приказ Джареда. Разве ты не слышал?

— Правильно. Этих тварей лучше держать в одной клетке, — он встал и медленно подошел, остановившись в двух шагах от меня. — Иначе они разбегутся и начнут гадить.

Здесь моя иллюзия развеялась.

Нет никакого покоя и никакого тепла. Они ненавидят нас.

Столько брезгливости и отвращения я еще не встречала ни в одном взгляде.

— Стив, ты проспорил, — заржал еще один, бросая на стол кость. — Кто говорил, что она красивая, а?

Они уставились на меня с еще большим интересом.

— Баба как баба. Гони мой нож.

Берта подошла к старшему и попросила открыть дверь.

Тот неспешно поднялся и достал из нагрудного кармана ключ.

— Только без глупостей, Каstellи, — процедил, когда я проходила мимо.

Дверь закрылась за моей спиной.

Я тут же сорвалась с места и бросилась к брату.

— Шен? Шеннард? С тобой все хорошо?

Он полулежал на жестком топчане, прикрывая ноги старым одеялом.

— Сестренка, — Шен обнял меня и тут же отстранился. — Они с тобой ничего не сделали? Ты цела?

— Да-да, все хорошо, я жива.

— Лети.

Я обернулась, тут же вскочила и повисла у Тайлера на шее.

Не знаю, сколько мы так простояли, но я боялась открыть глаза и увидеть, что все это не правда. Видеть его, обнимать, касаться, знать, что он реален и что жив — это стоило тысячи ночей взаперти.

Он обхватил мое лицо ладонями и внимательно посмотрел в глаза.

— Тайлер...

— Не говори ничего, — еле слышно проговорил он и снова обнял.

Сейчас я ощущала его по-другому. Тайлер сильно выдохся после перестрелки в лесу и прежнего тепла, как и невидимых волн энергии, что окутывали каждый раз, стоило прикоснуться, не было. Сейчас он был обычным, таким же как я, как Шен, как остальные люди. Нужно время, чтобы восстановиться.

Но мне было плевать, какой он, каким был и каким станет. Плевать, кто такой Тайлер Гиллерти и чем он провинился перед целой империей.

Самое главное, что рядом живой и невредимый мужчина, к которому я шла через два мира. Он наконец-то рядом и уже не страшно того, что будет дальше.

Я не знала, как назвать это чувство, не хотела подбирать слов.

Просто однажды понимаешь, что кто-то по-настоящему нужен тебе, как воздух. И это самая сильная связь на свете. Любовь или не любовь — да какая разница, как называется? Важно только, что вы вместе и больше ничего не страшно.

Через пару часов, или, мне казалось, что через пару, нам принесли еды. Успевший немного зачерстветь хлеб, пшеничную кашу и воду.

Еду принесла Берта. Она тихонько, с улыбкой вошла в комнату, поставила на стол поднос, ничуть не смущаясь двух громил в черном за спиной.

Мы проводили ее взглядами в полном молчании.

— Эй, нюхач, нас не отравили? — спросил Див, полуобернувшись в сторону Криса, который застыл на месте, изучая то только что вышедшую Берту, то миски с едой.

— Н-нет, все чисто, — заключил эмпат. — Яд источает особое поле, а тут я его не ощущаю.

— Ты видишь даже поля неодушевленных вещей? — спросила я, подходя к столу.

Несмотря на волнение, есть хотелось дико.

— Не вижу, Лети. Чувствую. А это разные вещи.

— Не бойся, принцесса, — ухмыльнулся Див, выхватывая миску прямо из-под моей руки. — Пока мы нужны этим ублюдкам, нас не тронут.

Я села на край койки Шена и протянула ему тарелку.

— Поешь, тебе нужны силы.

Он вяло мотнул головой.

— Шен, — тише добавила я. — Ты обещал, что отведешь меня в Альянс. Помнишь?

Если ты умрешь с голоду, я окончательно в тебе разочаруюсь.

Шеннард слабо улыбнулся и взял миску из моих рук:

— Не угадала, Лет. Пока есть ты, я ни за что не сдохну.

Он зачерпнул кашу ложкой и одобрительно кивнул:

— Съедобно.

Это оказалось правдой. Каша была теплой, свежей и вкусной. А, может, мне так казалось после того, что приходилось грызть на ходу в тайге.

— Что-то не так? — спросила я, поймав на себе внимательный изучающий взгляд Шена.

— Больше всего я боялся, что тебя убили, — мрачно проговорил он. — Знаешь, Лет, я бы никогда не подумал, что моя мелкая капризная сестренка способна на все это.

— Да-а-а, натворила дел, — ответила, невольно опуская глаза.

— Все натворили. Я не о том.

Шен сделал паузу, понимая, что наш пусть и тихий, разговор, ребята из «Сияния» запросто услышат.

— Извини, если раньше я считал тебя холодной пустышкой, — наконец сказал он. — Я сильно ошибался, Лет.

Я взяла его руку и легонько сжала.

Он не сказал ничего особенного, но почему-то в глазах замерли слезы. Слова Шена не относились ко мне. Брат говорил, какой считал Летицию много лет. А я могла только втайне порадоваться, что оказалась лучше нее.

— Долго еще нам сидеть в этой конуре?

Див хуже всех воспринял наше заточение. Он злился, ходил из угла в угол и не мог смириться со случившимся. Крис полностью погрузился в себя, лишь изредка отвечая на вопросы. Шеннард дремал. Тайлер лежал, заложив руки за голову, и смотрел в потолок, а я пристроилась рядом, положив голову на его грудь.

После короткого обеда мы все снова принялись ждать неизвестно чего.

— Лети, ты ведь знаешь эту девку, которая принесла еду? — спросил Див, наконец приземлившись на койку.

— Знаю. Она медсестра. Помогала мне после... в общем, помогала. Ее зовут Берта.

— Она ничего не говорила, когда нас заберут отсюда?

— Нет.

— Думаешь, если нас заберут, станет легче? — равнодушно спросил Тайлер.

— Хотя бы закончится эта хренова неизвестность.

— От нас потребуют ответов, — продолжил Гиллерти. — Ты готов их давать? Падшие ненавидят тех, кто не с ними. И мы живы, пока не дали своего окончательного слова.

— И что мы будем делать, Тайлер?

Я почувствовала, что его сердце стало биться чуточку быстрее. Значит, Тайлер переживал не меньше нашего. Разве что благодаря выдержке и самоконтролю мог не подавать виду.

— Для начала послушаем, что они скажут.

— Я лучше сдохну, чем свяжусь с этими тварями, — выходнул Див.

— Старая история? — неожиданно для самой себя спросила я.

Повисло молчание. Див пронзительно на меня посмотрел, а потом выдавил кривую усмешку.

— Соображаешь, принцесса. Если мы хотим унести ноги, надо что-то придумать.

— Что? — вынырнул из дремоты Шен.

Он тяжело повернулся на бок и поправил одеяло на ноге. Я хотела помочь, но Шеннард жестом показал, что справится сам.

— Ты считаешь, мы должны что-то придумать? Интересно, что? Я ранен, Лети выбилась из сил, а вы все вместе взятые сейчас не круче котенка. Мы в полном дерьме, Див.

— А ты вспомни из-за кого, Кастелли. Если бы не ты и твоя сестричка, мы могли бы давно сидеть в Альянсе.

— Никто не знает, где бы вы могли быть, — ответил Шен. — Поэтому лучше не накручивай себя и уймись.

— Уймись сам, — бросил Див.

— Прекратите! — не выдержал Крис. — От вас несет таким гневом, что меня едва не тошнит.

— Потерпишь.

— Заткнитесь все, — веско, но беззлобно сказал Тайлер. — То, что мы в дерьме по уши и так ясно. Если порвать друг друга на клочья легче не будет. Проблемы надо решать по мере их поступления.

Я физически ощущала, насколько он устал. Там, в лесу, стоя спиной к спине, я чувствовала, как Тайлер принимает на себя основную массу щита. В нем больше не было желания попусту тратить драгоценные силы, чтобы унимать других.

Люди, запертые в закрытом пространстве, начинают показывать свое истинное лицо. Шеннард пережил тяжелую потерю и ему просто-напросто плевать на всех падших и «Сияние». Крису важно собрать хотя бы немного энергии, чтобы удержаться и не сорваться под гнетом тех эмоций, которые валятся на него теперь лавиной. Див, оказывается, подвержен панике. А я поняла, что могу считывать ощущения Тайлера. Такая вот странная и даже пугающая связь установилась между нами.

Как бы глупо не звучало, но сейчас я больше думала не о том, что будет с нами, а о том, что уже сто лет не мыла голову. Неудивительно, что головорезы-охранники признали меня «обычной бабой». После скитаний по тайге вряд ли я выгляжу красавицей.

Бедный Тайлер! Он-то влюбился в прекрасную незнакомку на вечере в настоящем дворце, а оказался рядом с внучатой племянницей бабы-яги в тюрьме. Вот кому стоит посочувствовать.

Прикрыв глаза, я тихонько дремала. Если бы сейчас в руках оказались песочные часы, то они бы наверняка замерли на одной отметке. Песчинки времени стали бы слишком крупными и неповоротливыми, чтобы свободно проходить по тоненькому коридору.

Тихо-тихо, старый дом,
Кто теперь бродит в нем?

Эту песенку я слышала здесь, в этом мире. Кажется, какая-то маленькая девочка на улице пела ее своей кукле. А теперь я, чтобы хоть как-то заставить песчинки катиться быстрее, едва шевеля губами, повторяю слова.

Только ветер, только сны,
Только тени, только мы.

Сердце Тайлера билось спокойно. Кажется, он задремал, и ему становилось все легче и легче.

Тихо-тихо, старый дом,
Призрак бледный бродит в нем.

Ветер воет, пол скрипит,
Кто услышит — убежит.

С грохотом распахнулась металлическая дверь, и я тут же подскочила на месте.

В проеме стояли трое — Берта и ее прежние провожатые.

— Джаред хочет вас видеть, — сказала девушка.

Я медленно обернулась и посмотрела на Тайлера. Тот кивнул.

Вместе с Крисом они помогли Шену подняться и повели вперед.

Проходя мимо охранников, я заметила злые усмешки на их лицах.

— Шагай быстрее, Кастелли, — бросил один.

Я резко обернулась и хотела сказать что-нибудь едкое, но Тайлер вовремя остановил:

— Все нормально, Лети.

Он прав — лучше прикусить язык. Пока. До поры до времени.

Шеннард храбрился и пытался идти самостоятельно, но получалось плохо. Врач не вколол ему очередную дозу обезболивающего, и нога нестерпимо болела. Крис и Тайлер помогали брату. Я и Див шли следом.

Берта вела нас по тому самому бесконечному коридору со множеством дверей. Я явственно слышала голоса, шаги, смех. Где-то рядом находилось много людей.

Чем дальше мы проходили, тем сильнее я задавалась вопросом, каких же размеров эта база. На поверку оказалось, что это настоящая подземная махина.

— Может, проведем их северным рукавом, Берти? — хмуро рявкнул один из охранников.

— Нет, здесь короче.

— Хочешь, чтобы ребята на них посмотрели?

— Они все равно увидят, — равнодушно ответила Берта.

Мы свернули направо и оказались в еще одном коридоре. Шире. Чем предыдущий, он был разделен на две половины рядом мощных железных колонн.

Я решила, что тут что-то вроде жилого блока. Температура воздуха была гораздо теплее, а в проемах открытых дверей комнат виднелись двухъярусные кровати.

Главное — здесь были люди. Берта не лгала насчет их количества.

Я старалась не смотреть на лица. Не выходило. То и дело я ловила колючие, злые, а то и просто любопытные взгляды. До меня долетали обрывки разговоров, шуток.

Поднимая глаза, я видела много мужчин. Женщин — единицы. Интересно, где они все? Среди падших много и тех, и других. Может, здесь собрались только солдаты? Тогда должны быть и другие базы, где собираются «мирные» падшие.

Стоп, не думай об этом.

Мы шли, как мне казалось, целую вечность. Наконец Берта остановилась у широкой двери и достала из кармана тонкую пластинку.

Кажется, медсестричка занимает не последнее место среди падших, раз имеет доступ в святая-святых — в апартаменты предводителя.

Несмотря на свою массивность, дверь открылась, съехав в сторону, стоило Берте вложить пластинку в замок.

— Проходите, — сказала она без тени эмоций и отступила в сторону.

Я бросила на нее вопросительный взгляд, и мне показалось, что девушка кивнула, мол, не бойся. Наверное, все-таки показалось.

— Быстрее, — меня ткнули в спину и я едва не споткнулась.

— Полегче там, — рыкнул Див, подавая руку.

Дверь за нами так же тихо закрылась, и мы оказались в просторном зале. Обстановка здесь была богаче. Пусть и не новые диваны, огромные пульта управления, мониторы в половину стены, светлые стены и потолок.

Посреди зала стоял длинный стол, во главе которого сидел молодой широкоплечий мужчина. Черная футболка очень выгодно подчеркивала его атлетические формы. На лице было два глубоких шрама — на левой щеке и правом виске. Светлые волосы коротко пострижены и топорщатся ежиком.

— Я привела их, как ты просил, — мягко улыбнулась Берта и положила руку на плечо.

— Ты молодец, детка.

Мужчина властно обнял ее и почти что заставил склониться для быстрого поцелуя. Берта не очень-то и возражала. После остановилась за его спиной и довольной улыбкой ответила на мой, мягко говоря, удивленный взгляд.

Кто бы мог подумать! Тихоня и замухрышка Берта, которая и глаза лишний раз поднять боялась — и вдруг подружка лидера падших. Просто в голове не укладывается!

— Чего стоите? — мужчина окинул нас взглядом. — Садитесь. Мы с ребятами, — он кивнул на своих товарищей, сидящих рядом. — Просто поговорим с вами. В ногах ведь правды нет, да, Шен Кастелли?

— Ни капли правды, — ледяным тоном ответил брат.

— Так чего стоять? Вперед. Я — тот самый Джаред, про которого вы столько слышали. А ты, — он посмотрел прямо на меня. — Лети Кастелли. А это твой приятель Тайлер Гиллerti. Вот с кем я хотел встретиться так давно...

Тайлер и Джаред встретились глазами, и я сразу же ощутила напряжение между ними. Только бы все обошлось!

Я опустила на жесткий стул рядом с Шеном и сразу же сжала его руку. Сердце колотилось как сумасшедшее.

Мне страшно...

— Будете джинн, ребята? — Джаред вальяжно подхватил со стола стакан. — Детка, плесни ребятам по стаканчику, — кивнул Берте, и та кинулась выполнять поручение. — Нельзя вести такой серьезный разговор насухую.

Я сглотнула.

Горло и впрямь пересохло — хотелось выпить воды. Но никак не джинна.

Берта поставила передо мной стакан, и мы бегло переглянулись. От Джареда это не укрылось.

— Не привыкла к крепким напиткам, Лети? — прищурился он. — Извини, в наших

краях нет ничего другого. Впрочем, для девушки, которая столько дней бродила по тайге, не помешает согреться, правда?

— Твое здоровье, — сказала я и отпила немного из стакана.

Джинн оказался крепким, и пришлось приложить усилия, чтобы сохранить лицо. Я ведь и впрямь не пила ничего крепче вина в своей жизни.

— Вижу, с тобой можно договориться, — усмехнулся Джаред. — А вот твои друзья смотрят на меня волками. Не бойтесь, парни, травить вас нет смысла. Обещаю, что пока вы в этих стенах, вы будете невредимы.

— Тогда мы их не покинем, — ответил Шен.

— Опрометчивое обещание, Шенни.

— Что тебе нужно, Джаред? — спросил Тайлер.

Лицо главаря падших тут же стало жестким и серьезным.

— Верно, хватит играть. Куда ты вел своих людей, Тайлер?

— На север.

— Не делай из меня идиота, Гиллерти. Вы шли в Альянс. Зачем?

— Мы бежали.

Джаред улыбнулся и покрутил в руке стакан.

— Как честно. Не думал, что ты так легко сдашься, Тайлер.

— Я спасал своих людей. В отличие от тебя, я умею их ценить.

— Вы уничтожили пару десятков моих людей. Поверь, меня это сильно зацепило.

Шен тут же сжал мою ладонь.

— Твои ублюдки убили Хейли, — сквозь зубы выдавил он.

— Мне жаль. Но твою подружку не вернуть, Шенни. А вот сестренка рядом и еще жива. Вы все крупно насолили нашему дорогому правительству и вас в два счета прихлопнули бы, не появись мы, падшие, которых вы так ненавидите.

Я невольно скосила глаза на его руку и только сейчас заметила, что браслет, вплавленный в кожу, покрыт глубокими царапинами по всей длине, а вокруг него два глубоких шрама.

Крис как-то обмолвился, что браслет можно снять и что это не только тяжело и болезненно, но еще опасно для жизни. Джаред, похоже, пытался. Не вышло. Глубокие царапины в металле говорили о том, что браслет давно перестал выполнять свою функцию. Его просто-напросто вывели из строя. Так делали со всеми падшими — их просто стирали, как несуществующих людей. Те, кто уходил добровольно, делал это самостоятельно.

— Ты же понимаешь, Тайлер, что просто так вам не уйти? — сказал Джаред. — Я слишком долго за тобой гонялся. Ребята рассказали мне, что вы творили с имперцами. Я и не думал, что ты на такое способен.

— На что я способен — тебе и не снилось, — спокойным и уверенным тоном проговорил Тайлер. — Джаред.

— Ты слишком талантливый сукин сын, Гиллерти, чтобы я просто так прошел мимо. «Сиянию» было бы куда проще, будь вы с нами.

— «Сияния» больше нет.

— Но есть ты и твои ребята, Тайлер. Вы здорово нас выручите, если останетесь.

— Пошел ты, — выплюнул Див. Он брезгливо сморщился и откнулся на спинку стула. — Не тебе указывать нам.

— Узнаю Диварда Салливана. А раньше ты охотно выполнял все команды.

— Это не твое дело, придурок.

— Твои ребята дурно воспитаны, Тайлер. А девчонка пьет как заправский сапожник. Не лучшая компания для такого как ты. Переходи к нам, а?

— Вы мне не нужны.

— А ты нужен нам.

За один нахальный, самоуверенный и вальяжный тон Джаред мне хотелось придушить его на месте. Его поза, усмешка, каждое слово — все говорило о власти и пренебрежении. Он мог раздавить любого из нас и просто играл как кошка с мышью. За его спиной стояли верные головорезы и подружка, готовая в огонь и воду, а мы — просто измученные уставшие пленники.

— Какой тебе прок от меня, Джаред? Сильнейшие из нас давно покинули страну.

— Но ты же здесь. А еще Крис, Див и твоя красивая подружка с третьей ступени, — он издевательски мне подмигнул. — Не говори, что история с Мелисой тебя ничему не научила.

Стоило Джареду произнести это имя, как Тайлер на мгновение растерял всю собранность. В его глазах мелькнула старая глубокая боль. Такую я видела у Шена, когда он заговаривал о Хейли.

Кто такая Мелиса? Я ни разу не слышала это имя от самого Тайлера или его парней. Все-таки я ничего не знаю о Тайлере Гиллерти.

— Ты отошел от темы, Джаред, — проговорил Тайлер.

— Еще болит, да? — усмехнулся главарь падших. — Интересно, а Лети знает, кто такая Мелиса? Забавно смотреть на ее растерянное личико.

Я поставила на стол стакан и улыбнулась:

— Я и так знаю, и меня это не беспокоит.

— Хватит вокруг да около, — отрезал Тайлер. — Твои условия, Джаред?

— Вот это деловой подход. Мы уходим отсюда, — Джаред окинул помещение глазами. — Жаль, местечко тепленькое. Сегодня уходит примерно половина. Завтра — остальные. Вы, — он ткнул пальцами в Тайлера. — Идете с нами и будете целыми и невредимыми. Если нет — не будете.

— Ты не сможешь нас удержать, Джаред, ты же знаешь.

— Я хорошо изучил тебя, Тайлер. Сейчас ты обычный парень, хотя...и неплохой боец. К тому же, у нас Летиция. Не думаю, что ты примешь неверное решение.

— А если приму?

Джаред только подмигнул мне:

— Тогда я побеседую с ней, да, Лети? В общем, условия вам ясны, парни. Подумайте немного о жизни, а принцесса Кастелли пока побудет с нами.

Я растеряла всякое самообладание, когда по знаку Джареда ко мне подошли двое громил.

Шен тут же сжал мою руку.

— Не смей трогать мою сестру, — прорычал он.

— Успокойся, Шенни. Пока вы все ведете себя тихо, ничего с ней не случится. Лети, не глупи, — твердо сказал Джаред.

— Позволь мне? — негромко сказала Берта.

Она подошла ко мне положила руку на плечо.

— Идем, Лети. Лучше послушай его. Идем-идем.

Я не верила Берте. Но еще больше боялась за своих ребят. Сейчас нет смысла

сопротивляться — перевес сил не на нашей стороне.

— Идем, Лети.

Я медленно поднялась.

— Пошли, — Берта взяла за руку и повела за собой.

Меня ввели в тесную узкую комнату — теплую, с кушеткой у стены и раковиной, с тяжелой железной дверью.

— Мы будем рядом, Берти, — заверил мою провожатую охранник. Та кивнула.

Как только дверь закрылась, я тут же толкнула ее к стене и нависла над ней:

— Что теперь с нами будет? Отвечай! Ты все знаешь.

Берта грубо оттолкнула меня.

— Заткнись, Лети. Сядь, — она надавила мне на плечи, и я опустилась на кушетку. — Если будешь орать, сделаешь только хуже. Твое дело — сидеть и не высовываться. Джаред не тронет никого, пока вы будете его слушать.

— Как ты?

— Да, как я, — говоря эти слова Берта изменилась до неузнаваемости. Той девушки, что везла меня в Ангресс, больше не было. — Каждый выбирает свое, да, Лети? Я выбрала Джареда, а ты Гиллерти.

Я опустила глаза и оглядела свою новую тюрьму. От волнения на лбу выступила испарина.

— Он хороший игрок, да? Сначала показать им меня, а потом отобрать — отличная идея, как и вести нас до встречи с имперцами. Он ведь все спланировал? Ну, Берта, ты же знаешь! Джареду нужен Тайлер и он сделал все, чтоб он оказался в его руках бессильным. Берта?

Она не спешила отвечать.

— Скажи мне! — почти выкрикнула я. — Ты же все знаешь.

Берта сложила руки на груди и медленно проговорила:

— На твоём месте, Лети, я бы лучше легла спать. Знаешь, мне рассказывали про шаянов. Они верят в судьбу. За что я могу сказать «спасибо» тебе, так это за то, что ты в тот день оказалась на берегу.

— Серьезно? — усмехнулась я.

— Если бы не ты, я бы не оказалась на своём месте. Отдыхай, Лети.

Она собралась выйти.

— Берта, что дальше?

Она только пожала плечами и вышла.

Я бессильно упала на кушетку.

Ужасное состояние. Тебя изнутри будто распирают силы, способные перевернуть весь мир, лишь бы добиться своей цели. Кажется, тебя вот-вот разорвет от собственного могущества, которое почему-то заперто в ограниченном пространстве. Одного желания победить мало — нужны еще возможности, которых нет.

Хуже всего понимать всю степень своей беспомощности. Хуже всего.

Берта напомнила мне о шаянах. О том, что я так и не достигла цели, ради которой положила столько сил и столько потеряла. Еще она дала единственный ценный совет — попытаться уснуть, если выйдет.

Я легла на кушетку, свернулась калачиком и закрыла глаза.

Шаяны верят в судьбы, а я верю шаянам. Может, они прав и проще принять все как есть, смириться?

Пальцы скользили по стеклу. Оно было холодным и толстым. Пробить его не выйдет, даже если лупить изо всех сил. Может, у меня бы вышло, будь в руках какой-нибудь тяжелый предмет?

Жаль, что его нет. Потому что сейчас, в этот миг больше всего хочется оказаться на той стороне. Прикоснуться, услышать, убедиться, что она реальна.

Летиция Кастелли. Точь-в-точь такая же, как в прошлых снах. В легком черном платье, с матовой гладкой кожей и растрепанными волосами. Прекрасная и недосягаемая.

Она улыбалась. Снова.

— Летиция? Лети... — тихо прошептала я.

Она покачала головой и продолжала на меня смотреть.

Ее тонкие пальцы коснулись стекла. Летиция будто бы касалась моего лица, в ее глазах читалось любопытство. Потом она положила ладонь на стекло и сделала мне знак глазами.

Я коснулась ее руки и ощутила тепло.

Не может быть! Я чувствую ее. Впервые — физически и реально. Я знаю, что она существует. У меня есть доказательство, что Летиция реальна и мы обе не просто проекция друг друга в разных мирах, а две совершенно отдельные девушки.

— Лети, — прошептала я и улыбнулась. По щеке невольно скатилась слеза.

Но она не заплакала, только еще теплее улыбнулась.

— Теперь ты Летиция, — голос немного ниже, чем мой. Более взрослый и женственный. — Ты.

— А как же ты?

Она не ответила, только сделала шаг назад.

— Стой, погоди! — крикнула я, не отрывая руки от стекла. — Скажи мне!

— Прощай.

Летиция оторвала руку от стекла, приложила пальцы к губам, едва уловимым жестом послала мне воздушный поцелуй и исчезла. Растворилась в тумане, который клубился за ее спиной.

Я громко втянула воздух и тяжело выдохнула. Слезы катились градом.

Летиция ушла навсегда и она меня простила. Теперь я знала это, как и собственное имя.

Проснувшись я от жужжащего звука дневной лампы. От неудобной позы затекла спина, и пришлось сделать усилие, чтобы встать.

Почему-то даже в голову не приходило сомневаться в реальности недавнего сна. Теперь я знала, что по праву зовусь Летицией, занимаю ее место в новом мире и вообще сделала все правильно. Стало намного легче.

Я стерла с лица слезы и замерла. Показалось, что за дверью кто-то есть. Наверное, Джаред все-таки выставил охрану. Впрочем, вряд ли я смогу сбежать из-за такой двери.

Как только я уверила себя, что зря дергаюсь, замок на двери тоскливо пискнул и в комнате появилась Берта.

— Что случилось?

— Тише! — она приложила палец к губам и бросила мне какие-то вещи. — Надень это. Быстрее. Не задавай вопросов.

Я молча кивнула и стала переодеваться.

Вещи явно мужские и велики мне. Черные, как вся одежда падших, теплые.

— Спрячь волосы, — скомандовала Берта.

— Скажи мне, что твориться? — спросила я, застегнув молнию на куртке. Пожалуй, в ней было бы холодновато на морозе.

Берта только шикнула на меня.

— Молчи и иди за мной.

— Берта?

Она обернулась и раздраженно махнула рукой:

— Заткнись, Лети, если хочешь жить. Не спрашивай ни-че-го.

На ее лице исчезло прежнее спокойствие. Берта сильно нервничала. Я чувствовала это по той хватке, с которой она вцепилась в мою руку.

— Иди за мной.

Мы вышли в коридор. В углу у двери мирно спали те двое, которым Джаред доверил охранять меня.

— Что за...

— Я дала им снотворное, — сказала Берта. — Идем, они скоро проснутся.

— Куда ты меня ведешь?

Берта шумно втянула воздух.

— На этой базе мощная система вентиляции и несколько аварийных выходов. Правда, со временем многие стали непригодны. Но ты сумеешь пробраться. Тише.

Она толкнула меня к стене, а сама осторожно выглянула за поворот.

— Мы готовимся уходить и подъем будет ранним — почти все спят.

— Почти?

Берта кивнула.

— Патрульные сейчас в другом секторе — я подгадала время. Если поторопимся, пройдем незамеченными. Идиот...куда его понесло среди ночи?

— Что там? — попыталась выглянуть я.

— Одному придурку не спится. Придется ждать, — Берта прижалась к стене и на миг прикрыла глаза.

Прошло несколько мучительных секунд. Шаги стали отдаляться.

— Идем, — она потянула меня за руку.

Мы быстро пересекли широкий коридор.

— Здесь нет камер?

— Есть. Но это не твое дело, — отрезала Берта. — Туда.

Она указала на узкий отрог коридора. Над нам была истершаяся от времени красная полоса.

— Аварийный выход. Я открою тебе дверь.

— Почему ты здесь? — спросила я.

— Джаред занят своими сборами, а я своими. Как только дверь закроется, иди по коридору, по красной стрелке. Поняла?

— Берта! Я ничего не понимаю.

— Просто послушай меня, Лети.

— Эй, Берта! Ты что тут делаешь?

Я похолодела. В другом конце коридора стоял охранник.

— С кем ты там?

— Быстрее! — она толкнула меня в сторону выхода.

— Берта! Стоять! — охранник бежал в нашу сторону.

— Хватай, — девушку сунула мне в руку пластиковый жетон, которым открывала все двери в бункере. — Он сработает.

Я рванулась к двери и стала совать карточку в замок.

— Заело!

— Какого хрена? Берта, держи ее! — охранник толкнул медсестру к стене и схватился за рацию.

Я изо всех сил старалась запихнуть жетон в замок, но ничего не выходило.

— Вызываю всех. У нас...

Огромный мужчина вмиг обмяк и медленно опустился на пол, закатив глаза. За его спиной стояла Берта со шприцом в руках.

Все это напоминало картину из плохого боевика.

— Он просто пьян и несет невесть что, — хладнокровно сказала она.

— Тебя все равно поймают, — сказала я, сжимая в руке злосчастный жетон.

— Нас всех поймают. Скоро тут будут имперцы. Мы под колпаком, Лети. Джаред уведет малую группу, остальные — просто мясо.

Я не верила своим ушам.

Берта взяла из моих рук жетон и легко вставила его в замок.

— Им нужны парни из «Сияния», а вы с Шеном — только залог.

Дверь открылась.

— Там темнота, у тебя в кармане фонарик. Иди, Лети, иди.

— Зачем ты это делаешь, Берта? Тебя же могут убить.

— Тебя тоже. Но у кого-то должно быть больше шансов. Иди, Лети, иди, а то прикончат нас обеих.

Я сделала шаг и тут же обернулась.

— А как же Тайлер? Мой брат? Я не могу...

— Ты задаешь много вопросов и тянешь время.

Я судорожно кивнула.

— Спасибо.

Он не ответила и закрыла дверь.

После щелчка я оказалась в темноте.

Берта решила спасти нас всех. Почему? Ответ я увидела в ее глазах. Это не вера в свои убеждения и не тяга к справедливости, даже не совесть. Берта знала гораздо больше, чем я думала. Она прекрасно понимала, что все, кто находится на этой заброшенной базе не жильцы. Имперцы не привыкли оставлять кому-то шанс.

Берта знала, что рано или поздно окажется на мушке. Вся эта история завела ее слишком далеко. Все, что сделала девушка с шестой ступени, было сделано не из благодарности ко мне, а из банального отчаяния. Иногда и оно способно кого-то спасти.

Сразу ощутив холод, я полезла в карман и достала маленький фонарик. Потрясла и он засветился.

На стене справа была нарисована красная стрелка, указывающая на выход. Я пошла вперед, стараясь не споткнуться и не упасть. Коридор сильно запущен. Здесь начисто отсутствует освещение, зияют темные провалы в стенах и очень холодно.

Надвинув на голову капюшон, я пошла вперед. Пан или пропал.

Осталось совсем немного.

Коридор был широким и холодным. На стенах, покрытых тонким слоем блестящей изморози, я видела стрелку, указывающую дорогу.

Темные провалы в стенах казались черными дырами, и я старалась миновать их как можно быстрее. Фонарик, который дала мне Берта, светил слабым тонким лучом и его едва хватало, чтобы я благополучно миновала препятствия на своем пути.

Тонкая для зимы куртка грела плохо, но холод не причинял страданий. Я была слишком занята, чтобы его замечать.

В прежнем мире у меня один странный знакомый. Все свое свободное время парень только и делал, что лазал по подземельям и заброшенным городским тоннелям. Он говорил, что под землей ему спокойнее, чем на поверхности. Помню, я с ним категорически не соглашалась. Сейчас понимаю, что не зря.

Больно ударившись о какой-то металлический предмет ногой, я вскрикнула, тут же зажала рот рукой и резко села. Эхо разнесло мой голос по гулкому коридору и стало страшно. Вдруг где-то здесь бродит патруль падших, и сейчас меня сцапают и вернут обратно.

Мне было страшно. Снова.

За последнее время страх вообще стал моим постоянным спутником. Я думала о Шене, Тайлере и остальных. Где они сейчас? Живы ли?

Нет, лучше не думать и просто идти.

Берта говорила, что этот коридор ведет к выходу из бункера. Если все так и есть, то неизвестно, где я окажусь и куда мне идти потом. Одна, посреди зимнего леса, неподалеку от границы с Альянсом.

Тайлер рассказывал мне куда идти по карте, но вряд ли я смогу вспомнить ее теперь.

И вообще, идти куда-то без Тайлера казалось бессмысленным. Зачем?

На меня постепенно накатывало отчаяние. Я шла все быстрее и дыхание сбивалось, сильно болела ушибленная лодыжка. Закрытое пространство начинало давить и это грозило приступом паники.

Я успокаивала себя как могла, старалась взять в руки, но внезапный шорох и мелькнувшая в углу тень довершили дело. Беззвучно вскрикнув, я упала, прижалась к стене и судорожно стиснула фонарик.

Из угла послышался слабый писк.

— Крыса... — выдохнула я. — Только крыса...

Ты выползла из-под груды старого тряпья, нагло посмотрела на меня и рванула в темноту, прочь от луча фонарика.

Я встала на четвереньки, опираясь на пол руками, усмехнулась собственной глупости и поднялась.

Нужно идти.

Сделав несколько шагов, я остановилась.

Неясный гул где-то вверху и вибрация как будто рядом со мной пронесется скоростной поезд.

— Что же это? Что же такое? — прошептала я, разговаривая сама с собой. Почему-то в темноте и закрытом пространстве это выглядит совершенно нормальным.

Гул усилился.

Я обернулась по сторонам и зашагала быстрее. Коридор плавно начал уходить вверх и

идти стало тяжелее.

Казалось, что я буду брести здесь бесконечно.

Нельзя было думать о происходящем. Просто противопоказано. Так легко сойти с ума от страха, когда представляешь весь ужас своего положения.

Я старалась думать о чем угодно. О старой квартире, которую снимала девушка по имени Марина, жившая в другом мире. В прихожей отклеилась обои и до нее никак не доходили руки, а на кухне капал кран, а сантехник все не шел. Еще была очень любопытная соседка с первого этажа. Она всегда следила, кто, когда и с кем приходит домой. Ее пестрый платок всегда виднелся из-за слабой тюлевой преграды на окне. Хотя, сама соседка считала, что надежно укрылась от глаз.

Я вспоминала много деталей, которые раньше казались неважными. Воспоминания всплывали обрывками и складывались в далекие фантастические картины.

Это же надо! Кому рассказать не поверят. Разве много во вселенной людей, живших в двух мирах? Хотя, может, и много, просто я не знаю.

Во всяком случае, лучше думать о том, как ты шагнула через границу реальностей, чем как ты в любой момент можешь погибнуть в темном холодном коридоре, где и тело твое найдут лет через двести как минимум.

Неизвестность страшнее всего и я просто не думала о ней, запретила себе думать.

Снова послышался гул. Коридор будто встряхнуло.

Потом тишина.

Я замерла, обводя тоненьким лучом фонарика заиндевевшие стены. Звук собственного вдоха казался громом.

Нет, только не останавливайся. Поглубже вдохнув, я закрыла глаза. Вот так легче. Нет ни зловещего коридора, ни крыс, ни инея на стенах. Еще секунда...

Я дала себе немного времени, чтобы успокоиться и решиться. Теперь — идти вперед.

Есть много вещей, способных толкнуть человека сделать еще один шаг вперед. Даже если тот будет последним.

Я шла по злополучному коридору не потому, что очень уж хотела спасти свою шкуру(хотя, этот повод тоже был достаточно весомым). Безумие и страх, настигшие меня в подземелье, отступили назад. Они просто не могли соперничать с тем огромным долгом, который я так и не выплачу, если остановлюсь.

Шен, потерявший Хейли, никогда не простит себе, если пропаду еще и я. А Тайлера просто-напросто нечестно вот так вот обманывать. Слишком много на него свалилось из-за пары фраз, брошенных на том самом вечере ослепительной Летиции Каstellи.

Я думала об этом вновь и вновь, с трудом переставляя ноги.

Когда впереди забрезжили слабые лучи света, а под ногами появились следы почвы и корней растений, я просто не выдержала и разревелась.

Наружу выбралась, цепляясь за стены, едва дыша от усталости, растирая по лицу слезы и с безумной улыбкой.

Какое же счастье быть живой, целой и невредимой! Какое же это все-таки счастье...

Я упала на колени и, зачерпнув ладонями снега, вытерла лицо. Утро только-только вступило в свои права и все вокруг казалось серым.

Через пару минут я ощутила запах гари. Тот самый странный прилипчивый запах, когда привычный дым смешивается с чем-то расплавленным, оставляющим противное сладковатое

послевкусие.

Я поднялась на ноги и отошла на несколько метров от выхода из тоннеля. Он казался обычной норой, засыпанной снегом. Совершенно ненадежная маскировка.

Вверху зашумело.

Я узнала бы этот звук из тысячи других. Штурмовик.

Прижавшись к стволу раскидистой ели, я посмотрела вверх. Корабль летел невысоко, на приличной скорости. Он был гораздо меньше тех, что встречались раньше и выглядел по-другому. Я слишком мало соображаю в военной технике, чтобы определить его назначение.

Порыв ветра принес еще одну порцию гари. Как раз с той стороны, куда направился корабль. Кажется, что-то стряслось, пока я бродила в треклятом тоннеле.

Берта говорила, что Джаред поведет своих людей ранним утром. Возможно, им пришлось уходить с боем.

Падших было слишком много, чтобы просто раствориться в тайге. Либо у них есть прикрытие, либо Джаред просто пустит часть своих людей в мясорубку. У этого ублюдка хватит совести. Жаль, если Берте не удалось уйти.

Сердце замерло при мысли, что Шеннард и Тайлер остались с ними. Имперцы, падшие — какая разница. Их ведь никто не пощадит.

Самое худшее — собственное бессилие чем-то помочь.

У меня было три варианта. Первый — остаться трусливо сидеть под елью, дожидаясь неизвестно чего. Второй — попытаться определить, где я нахожусь по тем лесным приметам, которым успела научиться и пойти к границе с Альянсом. И третий, самый безнадежный, вернуться и попытаться найти кого-то из близких.

В прошлой жизни я никогда не отличалась отвагой и храбростью. Я падал в обморок от высоты, готова была визжать от страха, когда видела большую собаку и приходила просто в суеверный ужас при виде змей.

Сейчас я тоже не отличалась особой доблестью. Просто не могла оставить все как есть.

На ветку ели тяжело опустился ворон и прокричал хрипкое «харррр», выпуская из клюва белый пар. Склонил голову набок и недоуменно взглянул на меня.

— Харрр! — повторил уже возмущенно.

Я зачерпнула снега и, слепив шарик, швырнула в птицу. Ворон недовольно слетел с ели.

— Пошел отсюда, — зачем-то сказала я ему вслед.

Если бредешь по заснеженному лесу, и тебя мучает жажда, ни в коем случае нельзя есть снег.

Я с завистью смотрела на пушистые сугробы и уговаривала себя потерпеть еще немного. Немного до чего? Не важно.

Сколько еще продлится мое одиночество в этом лесу, неизвестно.

Утро окончательно разгулялось и, поднимая голову, я видела робкие лучики солнца, проглядывающие сквозь пелену облаков. В воздухе висела легкая морозная дымка.

В вышине снова послышался гул. На этот раз корабль пролетел слишком высоко и с земли казался лишь маленькой темной точкой.

Я поежилась и пошла вперед. Холод становился просто нестерпимым. Казалось, если остановлюсь, то просто околею. Болели растрескавшиеся губы, ныло все тело, еще пытаюсь сопротивляться разрушительной силе морозе.

Насколько еще хватит моих сил? И сколько я уже прошла?

Очередной шаг отозвался мучительной болью в ноге. Лодыжку свело судорогой.

Я согнулась и беззвучно заплакала. От холода пропал голос. Зачем-то взглянула на ноги, будто бы это могло унять боль.

Всхлипнув, я замерла.

Прямо передо мной в снегу лежал кусочек черной ткани. Первое напоминание о людях за день.

Упав на колени, я схватилась за ткань, сжала его в ладонях. Потом быстро поднялась и тут же завалилась в сугроб.

Впереди были следы. Сбивчивые, запутанные, широкие, уводящие куда-то вправо. Они могли принадлежать кому угодно, но я все же пошла за ними.

Через добрый десяток метров к следам прибавились еще два куска ткани, следы крови на снегу и брошенный нож. Я схватила его и до боли сжала в ладони.

А после я нашла того, кто оставил эти следы.

Мужчина лежал, привалившись к разлапистой ели. Одной рукой он зажимал кровоточащую рану в животе, пальцами другой чуть касался винтовки. Глаза были закрыты, а дыхание слабым и едва заметным. Умирал.

Пригнувшись, я подошла к нему, держа нож перед собой. Услышав хруст снега, он приоткрыл глаза.

Раненый даже не смог шевельнуться, и я опустила нож.

— Воды дай, — хрипло проговорил он.

— Тебе нельзя, — почти так же хрипло ответила, опускаясь рядом с ним. — Ты из падших?

Он прикрыл глаза в ответ.

— А остальные?

— Ушли.

— Кто тебя ранил?

— Имперцы. Ты дашь мне пить?

Я разочарованно покачала головой:

— У меня нет воды.

— Тогда катись в пекло... — он усмехнулся и тут же застонал от боли.

— Только после тебя, — ответила и взяла его винтовку.

Кровотечение из раны не прекращалось. Раненый страдал, и мне стало его жаль.

— У вас был бой?

— Да. Нас расстреляли как овец... Джа... — он натужно кашлянул и сплюнул. На губах остались следы крови. — Джаред оставил нас вместо мяса, а сам ушел... со своей потаскухой и ублюдками, что ему служат.

— А «Сияние»? Тайлер Гиллerti и Шеннард Кастелли? Что с ними?

Раненый снова закашлялся:

— Я видел их с Джаредом, а после меня подстрелили...

— Спасибо за винтовку, — проговорила я и развернулась чтобы уйти.

— Ле...ти... Кастелли! — окликнул раненый.

Я обернулась.

— Я никак не сдохну, а кровь приманит каких-нибудь тварей. У тебя моя винтовка...

Холод вдруг стал неощутимым. Меня вмиг обдало жаром.

— Ну что ты, Кастелли? — уже со злостью говорил раненый. — Вы же так любите

благотворительность. Давай, сделай добро. Ну!

Я вскинула винтовку. Тайлер учил меня стрелять.

Предательские слезы снова выступили на глазах. Убить этого человека будет милосердием, но от этого не перестанет быть убийством. Я ведь уже стреляла в падшего...

— Стреляй, — зарычал он.

Я помедлила еще минуту, потом закрыла глаза и опустила винтовку.

— Не могу, — прошептала одной себе.

Небо было мутно-белым и бесконечно далеким. Ему было все равно и невдомек. Оно молча наблюдало за мной.

Я не могу бросить этого человека вот так. И не могу выстрелить в него.

— Тварь, — бросил раненый. — Слабая беспомощная тварь...

— Ты прав.

Я подошла к нему и взяла небольшой рюкзак, валявшийся рядом. Не ошиблась.

— Ты просил воды, — сказала, доставая маленькую металлическую кружку и зажигалку. — Повезло, — добавила, чуть заметно улыбнувшись.

Он наблюдал за мной с неподдельным интересом.

— Спасибо, — проговорил, глядя в глаза, когда я поднесла кружку к его губам.

В ответ только кивнула.

Раненый напился, довольно крякнул, потом вдруг скривился, застонал, выгнулся всем телом, судорожно ударил рукой по снегу и застыл.

Пару секунд я стояла на коленях рядом с ним и не могла двинуться с места. Потом, прилагая нечеловеческие усилия, стала снимать с мертвого куртку. Она уж точно теплее моей.

Огонь ярко горел и согревал.

Я грызла сухари, найденные в рюкзаке падшего. Никогда не думала, что они могут быть такими вкусными.

Интересно, сколько я протяну теперь? С оружием, огнем и теплой курткой. Грабить мертвых отвратительно, но выбора не было.

Мысли обо всем на свете вдруг исчезли. Осталась только одна — выживание.

Позади послышался хруст веток. Я схватила винтовку и резко вскочила. Ветки елей шевелились, а вокруг все явственнее раздавались шаги.

Сердце в груди глухо колотилось, а дыхание внезапно стало каким-то сбивчивым. Страх вдруг стал настолько всеобъемлющим, что кажется, весь мир исчез.

Возможно, я проживаю последние секунды своей жизни. Как жаль, если все закончится именно так.

Счет велся на мгновения.

Скрип снега, шаг, хруст сломанной на морозе ветки, чей-то шумный выдох. Замерзшие руки сжали винтовку, палец сам собою лег на курок.

А, может, я уже умерла, просто не замечаю этого? Холод и страх, страх и холод. И некуда бежать.

Когда дрогнула ветка ближайшей ели, и с нее белой шапкой свалился снег, я не выдержала.

— Кто здесь? Отвечай или я стреляю! — голос дрогнул и превратился в отчаянный всхлип.

— Лети? — спросил кто-то удивленно. — Лети, это ты?

Я не узнала голоса.

— Кто здесь?

— Лети, это я...

В следующий миг из-за дерева появился Шеннард. Замученный, в подранной одежде, с разбитой губой и огромной шишкой на лбу. Его руки были сбиты в кровь, а лицо расцарапано.

Я тут же направила на него винтовку.

— Стой!

— Лети, это же я, Шен.

— Стой! — крикнула я. Казалось, что вот-вот из-за его спины появятся падшие с Джаредом во главе. Или имперцы. Какая разница, если я не верила собственным глазам. — Не с места!

Он замер.

— Кто привел тебя сюда? — спросила я, не опуская винтовки.

— Я один, Лети.

— Один?

— Я правда один. Можешь опустить оружие.

— И за тобой никто не идет? — тише спросила я. — Ни падшие, ни солдаты, не киборги?

Он покачал головой.

— Совершенно один.

Я опустила винтовку и упала на колени. Шен тут же подскочил ко мне, припадая на правую ногу.

— Лети, я не верил, что ты жива, — он обнял меня. От него пахло гарью и кровью. — Куда ты пропала? Я думал, что...

Он ничего не стал говорить, потому что я в голос заревела.

Сейчас, когда брат обнимал меня как маленького испуганного ребенка, когда наконец-то появился кто-то рядом, когда я поняла, что жива и теперь не одна, хотелось кричать.

— Тише, Лети. Все закончилось. Правда. Все позади. Нам нужно идти дальше слышишь? Граница с Альянсом совсем рядом. Мы можем дойти туда до утра. Лети, слышишь? — он взял в ладони мое лицо. — Мы оба живы, значит мы дойдем. Все будет хорошо.

Я замотала головой.

— Как? Как все может быть хорошо? Шен! Мы остались одни! Больше никого нет, понимаешь? Хейли и Тайлера больше нет!

— Я не знаю, что с ним, Лети. Тайлер просил найти тебя.

— А где он сам?

— Я не знаю, Лети. Нас раскидало во время взрыва.

— Взрыва?

Шен на миг опустил глаза.

— Был бой, Лети. Разве ты не знаешь?

Я мотнула головой.

— Перед самым уходом нагрянули имперцы. Потом был сильный взрыв. После него я уже ничего не помню. Очнулся посреди груды обломков, пришел в себя и отправился искать

хоть кого-нибудь.

— Шен... — я крепко обняла брата. — Ты прав. Мы должны идти. Прямо сейчас, да?

Если Тайлер и выжил, то вряд ли мне удастся найти его в лесу. Джаред ни за что не оставил бы его здесь. Шен прав, лучше уйти к границе и спастись. Лучше для всех. Тайлер хотел бы именно этого.

Мы быстро затушили костер. Я отдала Шену часть своих сухарей.

— Что с твоей ногой?

— Поранило обломком.

— Болит?

Шен кивнул.

Я порылась в рюкзаке падшего, и нашла маленькую походную аптечку. Там оказалась одна-единственная ампула с обезболивающим.

— Возьми, пригодится.

— Что бы я без тебя делал, Лети? — улыбнулся Шен и тут же зашипел, коснувшись разбитой губы.

Я глухо усмехнулась:

— Ну и видок у нас с тобой, Шенни.

— Урожденные Кастелли, — он хрипло рассмеялся.

— Куда идти?

— На восток, — уверенно сказал Шен.

— И где он?

Шен сдержал улыбку и достал из кармана потрепанной куртки компас с треснувшим стеклом. Такого в этом мире я еще не видела и потому чуть не подпрыгнула от удивления.

— Где ты это взял? Здесь?

— Стащил у одного из падших. Идем?

Поддерживая друг друга, мы двинулись вглубь леса. Вскоре над еловыми вершинами я увидела снежные шапки гор.

У подножия хребта текла бурная речка. Шен сказал, что она берет начало далеко в горах. Стоило только опустить пальцы в воду, как их свело.

— Почему река не замерзла? — спросила я, дыша на руку.

— Некоторые горные реки не замерзают, — ответил Шен, глядя в мутно-белое небо. — Надо торопиться, Лети, скоро стемнеет.

Я поднялась на ноги и взглянула по сторонам.

— Здесь очень красиво, правда? Даже жаль уходить...

— Да, тут здорово. Идем, Лети?

— Да, конечно.

Шен помог мне слезть с большого плоского камня, на который я взгромоздилась.

— Ты точно знаешь, куда идти? — в очередной раз с сомнением спросила я.

Шен пожал плечами.

— В любом случае мы выйдем к границе.

— В любом случае... — эхом повторила я.

Лес редел и уходил прямо в горы, в самую вышину.

Нам с Шеном предстояло пройти по кромке гор, по едва заметной в снегу тропе. На высоту подниматься не придется, но я все равно волновалась. Дух захватывало, стоило только взглянуть на вершины, ушедшие в облака. Здесь просто сумасшедшая высота и при мысли, что я могу подняться на нее, становилось плохо. Горы давили на меня своей мощью. Так ощутимо, что все мои, казалось бы уснувшие от утомления инстинкты, вернулись. Снова стало страшно, холодно, голодно и вернулась ломота в теле. А, может, я просто заболеваю, что неудивительно после такого приключения.

— Шен? — окликнула я брата, который шел впереди. Он обернулся. — Ты знаешь о шаянах?

Он коротко усмехнулся.

— Не думал, что и тебя понянет в эту мистику, Лет. На тебя не похоже.

— Вкусы меняются. А кого еще тянуло?

— Хейли. Она верила в это...множество миров. Да, точно. Она считала, что во всем есть судьба, предназначение, смысл.

Я остановилась и поправила шапку.

— Мне тоже ее не хватает, Шен. Хейли была замечательной.

Шен только кивнул.

— Я не знаю, как буду без нее, Лет. Это самое страшное.

— Прости, что спросила...

— Не переживай, Лети. Идем. Знаешь, Хейли очень увлекалась множеством миров, но ото всех скрывала. Ты же понимаешь, это опасно.

— Не опаснее, чем бродить по лесу в одиночку, — улыбнулась я.

— Ну, Хейли была не такой экстремалкой.

— На самом деле, я трусиха, Шен. Просто жить очень хочется.

— Серьезно? — теперь улыбался он.

— Не поверишь.

Шен остановился и оглянулся:

— Вот доберемся до Альянса и там можешь сколько угодно искать своих шаянов. Договорились?

— Угу.

Мы снова пошли по тропе. День клонился к закату, и я начинала паниковать.

Ночь выдалась ясной. Лунный свет лился на белое полотно снега, а звезды усыпали небо яркими точками.

Я много раз пыталась найти знакомые созвездия, но так и не могла. Тайлер говорил, что в этом мире есть астрология и гороскопы, но вряд ли они напоминают привычные мне.

— Лети, стой, — Шен остановил меня за руку. — Смотри.

Я подняла глаза и увидела, что впереди, из-за каменного выступа, показалась металлическая опора ограждения. До нее оставалось метров двести-триста.

Я вопросительно взглянула на брата:

— Мы пришли, да? Шен?

Он молча кивнул и посмотрел вперед.

Я замерла.

Какое странное ощущение. Когда идешь к чему-то через слишком большие испытания, долго и мучительно, у самого финиша всегда встает вопрос «а стоило ли?». Стремись, стремись,

рвешься к мечте, кладешь все на ее исполнение, а потом, когда остается всего пара шагов, вдруг останавливаешься.

Стоило ли? Мы с Шеном стояли у занесенной снегом границы с Альянсом. Нас осталось всего двое и впереди неизвестность. Стоил ли проделанный путь результата?

— Пойдем? — Шен взял меня за руку.

— Погоди...

— Лети, что такое?

— Мне страшно, Шеннард. Я боюсь. Но мы же не можем вернуться и...

Я замолчала. Сказать больше нечего.

— Идем, Лети. Глупо останавливаться сейчас.

На открытом пространстве, куда мы вышли, все как на ладони. Два бредущих человека в лунном свете и темной одежде — проще простого заметить.

Стоило только обогнуть камни, как перед нами выстроился ровный ряд металлических столбов, связанных плотной проволокой, через пару метров друг от друга. Цепь ограждения уходила вдаль, петляя вдоль заснеженных гор. Метрах в пятидесяти от нас находилась вышка, больше напоминающая башню, в которой могла бы томиться принцесса, ожидая своего спасителя. Принцесса урбанистического мира, конечно же.

Яркий луч прожектора тут же упал на нас, и я зажмурилась, прикрывая лицо ладонью. Из-за яркого света невозможно было разглядеть, кто приближается, но вскоре нас окружили четверо на снегоходах.

Я увидела стволы лазерных винтовок, направленные на нас.

— Не двигаться, ни с места, — сказал он из пограничников.

— Кто вы? — спросила я, не имея возможности рассмотреть форму пограничников. — С какой стороны?

— Мы из Альянса. А вот кто вы такие?

— Мы хотим перейти границу. Добровольно, — громко сказал Шен.

Пограничник сделал знак, и лазерная красная точка на лбу Шена погасла.

— Берем их, ребята, — скомандовал он.

Как оказалось после, мы с Шеном, двигаясь без карт, навигаторов и вообще любых конкретных ориентиров за исключением выдавшего виды компаса, минули нейтральную полосу перед границей, оставшись незамеченными.

Нам крупно повезло. Попадись хотя бы один имперский пост, мы бы сейчас летели обратно в Ангресс на борту военного корабля. Теперь же сидели в кабинете старшего на посту Альянса (еще не разобралась в их званиях) и ожидали приговора.

Я тихонечко млела от разлившегося по телу тепла. Еще никогда ни одно помещение не казалось таким теплым и уютным.

Язык Альянса не слишком отличался от языка Ллерии и я понимала почти все, что говорили военные. Старший сообщил, что взяты еще двое, собравшиеся перейти границу добровольно.

— Еще двое? Еще? — тут же встрепенулась я, услышав это. — Значит, были другие?

Шен дернул за руку, чтоб не болтала, но было поздно.

— Потеряла друзей? — спросил пограничник, даже не удосужившийся представиться нам.

— Да, потеряла, — решительно сказала я.

— Вчера днем восточнее отсюда перехватили еще троих, если тебе станет легче.

— Что с нами будет дальше? — спросил Шен, пока я приходила в себя после услышанного.

— Для начала вас отвезут в город, а там уже разберутся, кто вы и что с вами делать.

— Нас не выдадут Ллерии?

— Не хочется домой?

— Ни капли. Неужели ты даже не спросишь наши имена?

Пограничник хмуро улыбнулся.

— Мне плевать, кто ты и твоя подружка такие. Вы — нарушители границы. Пусть с вами разбираются в штабе. Мое дело — передать вас коменданту.

Дальше все происходило очень быстро. Нам надели наручники, вывели во двор и загрузили в катер, спустившийся с ночного неба.

Я была уже не в силах переживать или бояться. Навалилась громадная усталость, а следом пришел сон. Я задремала, положив голову Шену на плечо под мерное бормотание двигателя. Было плевать, что в этот миг на меня направлено дуло винтовки.

У меня не было часов, чтобы определить, сколько времени длился полет. Но когда я открыла глаза, дремал уже Шен. Наши охранники по-прежнему несли вахту, впрочем, не так уж и ревностно — все устали и всем хотелось отдохнуть и поскорее прилететь на место.

Я повернула голову и взглянула в круглый иллюминатор. Сквозь толстое стекло, по краям покрытое изморозью, увидела вершины гор и залегшие на них облака. А вдали на горизонте маячили высотные здания города. Куда нас везли, я и понятия не имела, а спрашивать у угрюмых охранников побоялась.

Мне было уже почти все равно, куда я попаду. Лишь бы там было тепло. Мой измученный холодом организм настолько ослабел, что любое движение казалось настоящим подвигом. Все происходящее невероятно долгим сном, а прошлое и вовсе исчезло. Физическая усталость сильнее страданий, это правда. Люди слишком слабы, чтобы сутками стоя навтыжку переживать вновь и вновь страшные моменты. Ни один человек на это неспособен.

Шен вздохнул во сне и склонил голову набок.

Я улыбнулась. Мой брат — настоящий супергерой. А что? Внешность и грустная история при нем. Сверхспособности тоже — талантливее водителя чем он, я еще не встречала. Тем более, способных управлять местными автомобилями-монстрами. Но это все ерунда в сравнении с тем, что Шен, в отличие от многих мужчин, умеет создавать настоящее чудо — исполнять данные обещания. После смерти Хейли он поклялся, что сделает все возможное и невозможное лишь бы доставить меня живой и невредимой в Альянс. И ему это удалось.

Мотор загудел громче и катер ускорился. Мы приближались к городу, и вот я уже разглядела посадочную площадку на самой окраине.

Я не так много видела в Ллерии, но города Альянса заметно отличались. Здесь не было трущоб, выступающих далеко за пределы городской границы. Не было разбросанных тут и там зданий, ярких фасадов, стеклянных небоскребов.

В Альянсе все было по-другому. Город — настоящая крепость, обнесенная глухой

мощной стеной со всех сторон. С наблюдательными вышками, громоздящимся на них оборудованием, и, наверное, оружием. Я успела увидеть совсем немного, но, кажется, в городе не было высоких зданий, ни одного небоскреба. Может, просто город не того масштаба, или, здесь не принято строить дома над облаками?

— Куда мы прилетели? — решила спросить у охранника.

Тот задумчиво жевал шоколадный батончик и не выпускал из другой руки винтовку.

— Гродинск, город первого «пояса».

— «Пояса»?

— Угу. Ты разве не знала, детка, что у нас города не раскиданы где попало, как у вас?

— Откуда мне знать. И как же они раскиданы у вас?

Он сделал круговое движение пальцем.

— Кольцами — «поясами». А в самом центре столица.

— Хитро, — невольно улыбнулась я.

Нет, просто не верится! Неужели все, что говорили об Альянсе, правда? Тогда здесь не то, что города, здесь вся страна настоящая крепость.

— Куда нас отправят дальше?

Солдат наконец-то дожевал батончик, от одного вида которого у меня начинало сосать под ложечкой, и швырнул этикетку под скамью. Не слишком-то аккуратно для военного при исполнении.

— В Штаб. Там вас с приятелем, — ткнул пальцем в спящего Шена. — Проверят, все оформят, сделают дезинфекцию.

— Дезинфекцию?

— Мало ли какую заразу ты притащила из своей Ллерии. На ваших ступенях полно всякой мрази и дерьма.

— Не на всех.

— А-а-а... — протянул он, оценивающе окидывая меня взглядом. — Так ты видать с высшей? И за каким это ты с пентхауса только слезла?

— Не твое дело. Что будет дальше, после дезинфекции?

— Если хочешь остаться в Альянсе, будут готовить к принятию гражданства.

— Это как?

— Узнаешь. Ты задаешь много вопросов, детка. Давно таких не было.

— А какие бывают?

Он, похоже, был непрочь поболтать. Откинулся к стене, усаживаясь в удобную позу, смотрел на меня не то что бы дружелюбно, но так, как будто я была не событием, а повседневной работой.

— Разные к границе выходят. Иногда совсем буйные — тогда приходится пристрелить. Кидаются на наших с оружием, бывает. Один раз вышку хотели взорвать, прикинь?

— А ты сам откуда?

— Я с Севера, из самой морозилки. Может, побываешь когда-нибудь...

Тут у него в кармане затрещала рация.

«Робсон, как наши гости?».

«Порядок, смирно сидят».

«Готовь высаживать, опускаемся».

«Понял, отбой».

— Ну, все, детка, — солдат встал и выставил вперед винтовку. — Буди приятеля,

приехали.

— Шен, Шенни, просыпайся, — принялась я будить брата.

Катер опустился очень мягко, почти неощутимо.

Я стояла, придерживая Шеннарда, и ощущала, как со спины на меня направлены сразу три винтовки. Дежурство моего «знакомого» подошло к концу и теперь нас охраняли сразу трое.

Огромный люк катера открывался медленно. Когда он опустился, я увидела всю картину целиком.

Небольшая площадка, расчерченная понятными для пилотов знаками, ангары для катеров по бокам. Небольшие — наверное, здешний порт рассчитан на мелкие суда. А впереди длинное двухэтажное здание с большими окнами.

— Это штаб? — спросила я, указывая на него.

— Не задавай вопросов, шагай, — похоже, новый конвоир не был расположен к беседе, потому что я получила слабый, но ощутимый тычок в спину.

Шену было очень плохо. Действие обезболивающего закончилось и рана сильно болела. К тому же, у него поднималась температура. Вспоминая о бедняге Берри, я боялась, что с братом может случиться то же самое.

Я шагнула вперед, выйдя из-под защиты катера. Впереди была метель. Сильные ветер нес с гор потоки мелких колчих снежинок. Небо налилось темно-серой тяжестью и вот-вот собиралось обрушить снегопад.

Нас встречали. Четверо в такой же военной форме, с оружием и автомобилем, смутно напоминающим автобус за спинами.

— Кристан, рад видеть, — один из них вышел вперед и пожал руку капитану катера. — Кого привезли на этот раз?

— Двое. Что за птицы, пока не ясно. Хотят перейти границу.

— Разберемся. Для тебя и твоих ребят все готово, отдохайте, — он взглянул на небо. — Будет буря, не торопитесь назад.

— Спасибо, Тан. Ты смотри, парень ранен, вызови медика.

Тот, кого называли Таном, кивнул и отдал приказ:

— В машину их.

Нас с Шеном усадили в автомобиль и повезли к зданию. Там выпустили где-то в подземном гараже и подняли на лифте в теплый светлый коридор. Шеннарда тут же забрали в медотсек и я могла только благодарить за это. Ну а меня мужчина по имени Тан повел в какой-то кабинет, полный аппаратуры.

— Садитесь сюда, — он указал на стул напротив. — У вас есть браслет?

— Да, — кивнула я.

— Дейн, — Тан позвал кого-то из подчиненных, следящих за аппаратурой и, спустя мгновение, возле меня оказался парень невысокого роста, в форме и со смешным рыжим ежиком на голове. — Взгляни на ее браслет.

Рыжий вопросительно посмотрел на командира:

— Она адекватна?

Я возмущенно вскинула на него глаза и ответила:

— Абсолютно.

Тан сделал повелительный жест рукой.

— Приступай.

Увидев мой браслет, Дейн усмехнулся:

— Старый трюк. Хотели, чтобы вас не видели жучки? В Ллерии все думают, что это помогает.

— Разве нет?

Дейн цокнул языком и с сожалением покачал головой.

— Совсем. Вас не видно только первые двое суток — обычно этого хватает чтобы скрыться, а потом браслет все равно начинает передавать сигнал. Правда, очень слабый и уловить его сложно даже на новейшей аппаратуре. Если вы ценный беглец, они потратят уйму времени, чтобы вас найти.

Теперь ясно, почему группа Райвена шла за нами по пятам. Я была очень ценным беглецом.

— Его можно отключить насовсем?

Дейн крутил мою руку в своей рассматривая браслет, а потом одним ловким движением снял магнитный пояс.

— Отличная работа. Похоже, вы из высокой ступени, леди.

Леди... впервые меня так называли со дня бегства из резиденции Кастелли. Никакая я не леди уже давно. Так, простая беженка.

— Со временем, — продолжал Дейн. — Отключить нельзя. Можно обнулить — стереть информацию. Со временем, думаю, сможете снять. Правда, останется огромный шрам, так что решайте сами.

Я удивленно уставилась на Дейна:

— Вы научились снимать браслеты?

Он кивнул:

— У вас в Ллерии врачи классно научились ставить такие штуки — у них огромный опыт. Они скрывают технологию, так что мы действовали наугад, когда учились их снимать. Ваш браслет, — он провел пальцем по гладкой поверхности, которая в отличие от меня пережила все без последствий. — Очень дорогой и качественной модели. Можно начать даже сейчас.

— Тогда начнем. Положите руку сюда, — Тан пододвинул ко мне какой-то странный блестящий предмет, напоминающий коврик для компьютерной мыши. — Я не буду задавать вам вопросы, пока мы не считаем информацию с браслета. Вы можете соврать, а он — нет.

— Не волнуйтесь, леди, — сказал Дейн. — Вы ничего не почувствуете.

Он поднес к браслету датчик. Послышался писк, похожий на звук сканера в супермаркете.

Тан внимательно всмотрелся в монитор. Я внимательно следила за переменой в его лице.

— Леди Летиция Кастелли, — сказал он с улыбкой. — Добро пожаловать в Альянс. Честно говоря, не думал, что вы дойдете.

— Это было сложно.

— С вами пришел ваш брат?

— Да, Шеннард Кастелли. Ему окажут помощь?

— Конечно. Уже оказывают. Я — старший инспектор миграционной службы Гродинска. Моя фамилия Арчил. Можете звать меня по имени — Тан.

Я смотрела на синюю нашивку на кармане его мундира. Наверное, это и есть отличительный знак миграционной службы.

— Я отвечу на все ваши вопросы, Тан, — проговорила медленно. — Скажите только одно. Возможно... Может, вы знаете, переходил ли границу Тайлер Гиллерти? Мне важно знать.

Тан покачал головой.

— Простите, но я не имею права разглашать такую информацию. Еще есть пожелания?

— Мне нужно знать о Тайлере Гиллерти, — повторила я еще раз.

— Извините, я не могу, — повторил Тан. — Чем я вам еще могу помочь?

Глядя в его равнодушные глаза, я поняла, что впервые за последнее время не готова идти в наступление. Он ничего мне не скажет. Ни-че-го. Служба и долг сильнее человечности. Да и какое ему дело до чувств Летиции Кастелли.

— Можете, — устало проговорила в ответ. — Я бы хотела принять душ, переодеться и поесть.

— Я даю вам сутки на отдых, Летиция. Прямо сейчас. Мы поговорим, когда вы придете в себя.

— Спасибо, — ответила я.

В зеркале — небольшом аскетичном прямоугольнике над раковиной — отражалась я. Настоящая я, прошагавшая много дней по снегу, едва не замерзшая и не потерявшая рассудок в подземном тоннеле, потерявшая слишком много.

Удивительно, как на моих черных волосах не появилось ни грамма седины.

Чистое вымытое тело могло заново рассказать мне обо всем, что произошло. Еще никогда не видела на себе такое количество синяков и ссадин. Даже лицо — мое красивое ухоженное лицо — не было прежним. Царапины, запекшаяся кровь, глубокая трещина на губе и шелушащаяся кожа.

Врач, осмотревший меня, дал какую-то мазь и пообещал, что все будет лучше прежнего. Я не поверила, что может быть лучше, но мазь и впрямь действовала быстро. Уже к утру я выглядела гораздо лучше.

Чистые волосы казались легкими как пух, а мягкая свежая одежда творила настоящие чудеса. Я ощущала себя намного лучше и увереннее.

Я могла бы рассматривать отражение в зеркале еще долго, если бы в дверь не постучали и Дейн, который вчера проверял мой браслет, не сообщил, что старший инспектор уже ждет меня.

Заплетя волосы в простую косу, я еще раз взглянула в зеркало. На похудевшем лице глаза казались просто огромными и как-то лихорадочно горящими. Наверное, я бы сама себя теперь испугалась.

Тан ждал меня в другом кабинете — маленьком уютном и очень теплом.

— Здравствуйте, Летиция. Вы выглядите куда лучше. Прошу садитесь.

— Не бойтесь оставаться наедине с опасной преступницей? — спросила я, когда Дейн ушел.

— Здесь вы не преступница.

— Но меня держат под охраной.

— Только до того момента, когда вы примете гражданство. Вы ведь его примете?

Я кивнула.

— Вы всем довольны? Что-нибудь нужно?

— Вы отказались рассказать мне о Тайлере Гиллерти. Может быть, расскажете о моих

родителей? Вы ведь знаете, что происходит в Ллери.

Тан поднялся с места, налил кофе и поставил чашку передо мной. Я едва сдержалась, чтобы не зажмуриться, вдыхая такой знакомый аромат.

— Вашего отца хотели взять под стражу, но, учитывая состояние здоровья, посадили под домашний арест. У вашей матери был нервный срыв, но она уже пришла в себя и находится с мужем. Все имущество Каstellи арестовано. Сейчас идет следствие.

— Бедная Марилен, — вздохнула я.

— Хм...мать вы жалеете больше?

— Да. Она намного слабее, чем отец. Эрих не тот человек, которого можно сломать, а Марилен другая.

— Все, что случилось с вами, Летиция, и вашими родственниками очень тяжело. Вам пришлось пройти тяжелый путь, чтобы обрести убежище и могу вас уверить, что вы его нашли. Надеюсь, вы расскажете мне всю правду.

— Что именно вы хотите услышать?

— Рассказ от первого лица. О том, почему Летиция и Шеннард Каstellи решились бежать в Альянс, что случилось с Эрихом Каstellи, при чем тут «Сияние». Я хочу знать все. Наш разговор будет записан и передан властям.

— А зачем вам знать все?

— Видите ли, Летиция, ваш переход через границу имеет политическое значение. Вы понимаете, что больше никогда не сможете вернуться в Ллерию? Вы вне закона, Летиция. Как и ваш брат, как и «Сияние». Вам придется рассказать все мне, а потом повторить еще сотню раз. Если считаете, что с переходом границы все для вас закончилось, ошибаетесь — это только начало.

Тан прав.

Я позволила себе неслыханную роскошь — надежду на счастливый конец. Это было ошибкой. Счастливых концов не бывает. Любая история, не успев завершиться, получает продолжение.

— Хорошо, я расскажу вам, как все было.

Мой рассказ был долгим, подробным, за исключением, разве что моих чувств к Тайлеру. Есть вещи, которые лучше оставить при себе.

Тан задавал много вопросов, припирали меня к стенке, заставляя называть новые и новые подробности. С неизменными хладнокровием и вежливостью он выворачивал меня наизнанку.

Я ощущала себя так, будто бы стою совершенно обнаженная посреди огромного зала, полного людей, а те изучают каждый сантиметр моего тела под лупой. Такое скверное ощущение. Наверное, так и бывает, когда вытаскивают все твои секреты наружу.

После двухчасового разговора, я ощущала себя выжатым лимоном. Покидая кабинет Тана, хотелось только одного — упасть и уснуть.

Я шла в сопровождении двоих солдат по широкому коридору, опустив голову. Не хотелось видеть ничего, кроме коричневых плиток, которыми был выложен пол.

Вдруг меня как будто толкнули. Знакомое ощущение...

Я подняла глаза и едва удержалась на ногах.

— Тайлер! Тайлер...

Я бросилась к нему, но меня тут же оттащили в сторону.

— Тайлер! Пустите меня, ублюдки! — я кричала и пыталась вырваться из цепкой хватки.

— Лети, все в порядке, — уверенно сказал он. — Не волнуйся за меня.

— Да пустите же меня!

— Отпустите ее, — послышался приказ Тана.

Я бросилась к Тайлеру, крепко его обняла и замерла.

— Лети, милая, все хорошо, — шептал он мне на ухо. — Нам больше ничего не грозит, слышишь? Все позади.

Весь мир исчез, потонул в потоке тишины и слов Тайлера. Я не могла слышать ничего другого. Только его голос и стук его сердца.

Тайлер прав — все хорошо. Теперь точно, теперь все пережитое обрело смысл.

— Тайлер, я не знала, жив ли ты... Я шла по подземелью, в темноте, в холоде. Я думала, что умру. А потом я встретила Шена и еще падшего... Он был ранен и я...

— Лети, тише.

Тайлер обхватил мое лицо ладонями, и я вмиг ощутила тепло. Такое родное и знакомое.

— Не плачь, — он стер с моей щеки слезу. — Все позади и теперь мы будем вместе. Я обещаю тебе. Ты же мне веришь? Веришь?

— Да-да, верю, я верю тебе...

Он изменился. Выглядел посвежевшим и отдохнувшим, хотя и порядком измученным долгим путешествием. На лбу был пластырь, а правая рука забинтована. Тайлеру точно досталось в ту ночь.

— Мне столько тебе нужно рассказать, Тайлер.

— Мы обязательно поговорим, Лети, но позже. Я обещаю тебе.

Я улыбнулась и сглотнула слезы.

— Итак, Летиция, — послышался откуда-то издалека голос Тана. — Вы хотели знать, жив ли Тайлер Гиллерти? Как видите, жив и почти здоров. Я выполнил вашу просьбу?

— Да, выполнили, — ответила я.

Руки Тайлера лежали на моих плечах, и я понимала, что уже ничего страшного просто не может произойти.

— Вы не все мне рассказали, Летиция, не так ли? — спросил Тан, внимательно глядя на нас с Тайлером. — Как и вы, Гиллерти.

— Это имеет значение?

— Еще какое.

Еще какое!

Я вдруг поняла, что наша встреча в этом коридоре была подстроена. Они решили проверить, правдиво ли то, о чем кричали все газеты в Ллерии? Действительно ли мы с Тайлером пара? Теперь есть все подтверждения. С этого момента у них есть все нити, чтобы заставить нас всех — Шена, Тайлера и меня — делать, что прикажут. Ничего не сказать, грамотный подход.

— Я попрошу вас, Летиция, вернуться в свою комнату. Проводите ее.

Я беспомощно взглянула на Тайлера. Тот только молча кивнул.

— А с вами, Тайлер, мы побеседуем с глазу на глаз, — услышала, уходя.

Следующие сутки я не выходила из комнаты. Точнее, меня не выпускали.

Тан говорил, что я не пленница, но верилось в это с трудом. Дважды я пыталась выйти,

но оказывалось, что возле дверей стоит караульный.

— Вам не положено покидать комнату, — вежливо сообщал он. — Вернитесь обратно, пожалуйста.

Я молча хлопала дверью и возвращалась. А потом мерила комнату шагами, иногда замирала возле окна и смотрела как тяжелые мутные облака медленно ползут с горных вершин. Где-то там, возможно сидели старейшины шаянов и записывали в книги то небольшое, что осталось от множества миров.

Вечером мне сообщили, что Шеннард пришел в себя, и я могу его увидеть. Брату вкололи лошадиную дозу лекарств, и он проспал два дня. Врач, который пришел ко мне, сказал, что Шен в порядке и с ним все будет хорошо.

Меня провели в медицинский отсек.

— Ваш брат там, — доктор указал на дверь. — Можете пройти.

Я благодарно кивнула, открыла дверь и тут же замерла на пороге.

Шен лежал на кровати, к его руке была подведена трубка капельницы. Бледный, небритый, с темными кругами под глазами, он казался беспомощным. Волосы отросли и рисунок, тщательный выбритый умелыми парикмахерами, исчез.

— Лети, — улыбнулся Шен.

Я не могла двинуться с места. Этого просто не может быть! Так не бывает.

У столика с лекарствами спиной ко мне стояла Берта. Она готовила шприц, чтобы сделать Шену укол. Я снова видела строгую прическу и выбившийся из нее локон, ловкие движения и слышала тихий робкий голос. Берта стала прежней? Не той решительной девушкой с горящими глазами, что вытолкнула меня в холодный тоннель среди ночи.

— Здравствуйте, — девушка обернулась и кивнула. — Я дам ему укол и он быстрее придет в себя. Ему еще трудно говорить, так что немного подождите, хорошо?

Я рассеянно ответила «да», прошлась и села на край кровати, взяла Шена за руку, пока еще очень слабую.

Медсестра оказалась простой очень похожей на Берту. Где настоящая Берта, я могла только гадать. Странное ощущение — думать о человеке, благодаря которому ты жива.

— Шен, как ты?

Он слабо сжал мою ладонь:

— Мне очень хреново. Но жить буду.

— Конечно, будешь, конечно. Шен, я видела Тайлера. С ним все в порядке, а вот про остальных не знаю ничего. Еще я узнала о наших родителях...

Я замолчала, не зная, стоит ли говорить ему все сразу.

— Ну? — нетерпеливо спросил Шен.

Он заметно разволновался, лицо вмиг изменилось.

— Говори, Лети! — Шен сказал это раздраженно, а потом прикрыл глаза и добавил тихо: — Лет, у меня нет сил вытаскивать у тебя по слову в час.

— Отец под домашним арестом, а Марилен после нервного срыва.

— У нашей мамочки сорвало крышу, не пережила потери короны...

— Шен, ты что? — чего-чего, а таких слов я не ожидала.

— Брось, Лет. Ты не хуже меня знаешь, что для нашей Марилен мы лучше бы подошли, чем стали преступниками.

— Шен, она наша мать.

— И что? Она всегда хотела «сохранить лицо». Если бы не ее желание свести тебя с

Томмардом, может, все бы случилось по-другому.

— Ты это о чем?

— А ты вспомни, как она уговорила тебя с ним помириться. Вспомни, что произошло, Лети!

Я была бы рада все вспомнить. Это бы помогло мне самой. Но я не могла при всем желании. Летиция отдала свое тело и свое место, а память слишком ценный дар, чтобы просто так с ним расставаться.

— Да, я помню, Шен... Но я думаю, сейчас не время вспоминать старые обиды, да? Марилен не лучше, чем нам. Мы все пострадали.

— Марилен воевала за наше положение в обществе, а я его всегда ненавидел. Знаешь, Лет, я бы запросто отдал все свои ступени, все привилегии. Лучше перебиваться с хлеба на воду и жить в трущобах, чем знать, что Хейли больше нет.

— Шен...

Я погладила его по руке.

— Именно из-за того, что мы Кастелли, Лети, — проговорил Шен, глядя на меня. — Из-за постоянного стремления зачем-то быть выше, мы оказались здесь. Понимаешь?

По моей щеке покатилась слеза. Не потому что мне было его жаль, а потому что было страшно его слушать.

— Шен, не говори так. Разве мы выбираем, кем нам быть?

— Ты права, Лет. Но я не могу простить себе ее смерти. Просто не могу.

Бедный-бедный Шен. Ему придется жить с этим ужасным грузом. Ему, мне, Тайлеру — нам всем. Смерть Хейли стала страшной отправной точкой, после которой никто не останется прежним. После нее прошло так мало времени, а мне казалось, целая мучительная вечность.

— Шен, — тверже сказала я. — Это очень тяжело. Мы никогда не забудем ее. Но сейчас нам лучше подумать, как быть дальше. Ты знаешь, что меня и Тайлера допрашивали? Альянс ведет свое расследование и хочет использовать нас как политическое оружие. Понимаешь, что это значит?

Шеннард прекрасно понимал. Он мог грызть себя сколько угодно, но разум от этого не терял.

— Жаль, мы не можем поговорить с Тайлером, — ответил он. — Они специально держат нас отдельно. Мы не можем даже решить, что стоит говорить, а что нет. Расскажи мне все, Лети, хорошо?

Я боялась, что нас подслушивают. Эта мысль не давала покоя с тех пор, как я вошла в эту комнату.

— Нет, Шен, я не скажу ни слова. Тебе нельзя волноваться.

Он удивленно на меня взглянул, а я легла на край кровати рядом с ним.

— Тебе еще плохо и ты несешь невесть что. Давай ты отдохнешь, я тихонько тебе спую, на ушко, как ты в детстве, да? — и тихим шепотом добавила: — Никто не должен нас слышать. Я буду говорить очень тихо.

— Конечно, Лет, — улыбнулся Шен. — Спой мне.

И я заговорила. Тихо-тихо, чтобы слышал только он. Рассказала все, что говорила Тану, что он спрашивал и как подстроил нашу встречу с Тайлером.

Я вышла от Шеннарда спустя два часа, когда вернулась медсестра и сообщила, что ему нужно ставить укол.

— Ваш брат много перенес, пусть отдохнет, — ее тон был не строгим, но не допускающим возражений. Без сомнения, она выполняла приказ.

За дверью меня ждал Тан.

— У вас столько охраны, — я взглянула на троих громил за его спиной. — Думаете, я смогу на вас напасть?

— Надеюсь, для этого вы, Летиция, слишком умны. Хотя, после пережитого от вас можно ожидать всего. Пожалуй, я провожу вас.

Жестом он показал мне, что стоит не дергаться и идти обратно в «свою» комнату под надзором. Я покорно зашагала, подстраиваясь под шаг Тана.

— Тайлер Гиллерти поведал мне некоторые подробности, — начал он издалека.

У меня тут же забилося сердце, но я старалась никоим образом не выказывать волнения. Тайлеру доверяю как самой себе, но имея возможности хотя бы узнать о его планах, как будто нахожусь в огромной комнате с завязанными глазами. Не знаю, что можно и что нельзя говорить или делать и что мне делать вообще?

— Честно говоря, не ожидал, что вы с ним связаны таким образом. Поверить, что дочь магната Каstellи — подружка парня с шестой ступени — было сложно.

— Вы решили, что это невозможно?

— Я решил, что ллерийские власти прикажут объявить о чем угодно, лишь бы как можно больше очернить ваш образ. Страшная вещь — цензура, не правда ли? Газеты и телевидение твердят то, что им прикажут. До сих пор удивляюсь, как в Ллерии вообще сохранилась профессия журналиста. Согласитесь, что жить в таком строе тяжело, Летиция?

Я пожала плечами в ответ.

— Возможно, Ллерия так сильна только благодаря ему.

— Странно слышать такое от человека, потерявшего все из-за классовых различий.

— Не из-за классовых различий, а из-за предательства. Моего отца подставили, Тан, — я остановилась и посмотрела ему прямо в глаза. — Эриха Каstellи просто сдали за возможность срубить хороший куш его же соратники. Это отвратительно.

Тан сдержанно улыбнулся.

— Вижу, вы в полной мере ощутили, что такое скатываться вниз по «ступеням». Неприятно ощущение, верно?

Я молчала.

— Но я хотел поговорить с вами не об этом, Летиция. Вы должны знать, что Тайлер Гиллерти и его компания приняли предложение сотрудничать с Альянсом. Их способности найдут здесь более достойное применение, как считаете?

— Без сомнения.

— Рад, что вы согласны. И вы, Летиция, станете гарантом того, что Тайлер обретет свое применение как можно точнее. В свете последних событий это просто необходимо.

Он улыбнулся так, что у меня прошелся мороз по коже.

Все повторялось с поразительной точностью. Также как и в Ллерии, Альянс играет на слабостях людей. Я — слабость Тайлера, а, значит, нас не оставят в покое. Гиллерти сильный и опасный игрок даже для Альянса. Его будет не просто подчинить и заставить делать все по указке. И как кстати, что слухи о нем и Летиции Каstellи подтвердились. Теперь, у них есть превосходный инструмент давления.

— Вы понимаете меня?

— Да, конечно, — ответила я.

— В таком случае, вы не станете возражать насчет принятия гражданства Альянса?

Отступать мне уже было некуда. Я искала в этой северной стране убежища, а получила настоящую крепость.

— Я здесь как раз за этим, — голос немного дрогнул.

— В таком случае, не стоит затягивать. Вы и Гиллерти завтра же отправляетесь в Жаккаль, где вы сможете пройти эту процедуру. Это третий «пояс», так что, думаю, вам будет интересно.

— А как же мой брат? Шеннард не может ехать, он еще не оправился.

— Разве я сказал хоть слово о нем? Вы правы, ваш брат еще слаб и не может путешествовать. Он останется здесь до выздоровления, а у вас, я надеюсь, все пройдет гладко. Вы ведь будете за него переживать, Летиция.

Больше всего на свете мне сейчас хотелось взять что-нибудь тяжелое и изо всех сил огреть Тана по голове, или, куда получится.

Эти мерзавцы продумали все. Тайлер не натворит глупостей, потому что у них я, а я не натворю, потому что у них Шен. Превосходная цепь и, главное, нерушимая. Если раньше мы защищали друг друга в случае беды, то теперь, стоит споткнуться одному и все полетят в пропасть.

— Я хотя бы смогу с ним попрощаться перед отъездом? — спросила, глядя на белый плинтус. Видеть кого-то перед собой было просто невыносимо.

— Конечно. Завтра вы успеете сказать ему пару слов.

После Тан отдал приказ своим охранникам проводить меня до дверей и ушел.

Когда мы должны уехать, никто не сообщил и стук в дверь рано утром показался просто громовым раскатом. Я с трудом оторвала от подушки тяжелую голову — уснуть удалось только пару часов назад.

За дверью ждал уже знакомый мне Дейн. Почему-то к нему я прониклась симпатией сразу же. Парень не был похож на своего командира и казался просто служащим, выполнявшим свою работу, которой, кстати, был очень увлечен. Я не видела в нем никакого подвоха или личного интереса и именно это привлекало. Обычно, из имени Кастелли хотели извлечь выгоду по максимуму.

Дейн выглядел уставшим почти как я.

— Доброе утро, Летиция. Вы плохо выглядите, — с сомнением в голосе заметил он, увидев меня.

Я только пожала плечами:

— Спасибо.

— Мы отправляемся через час. Будьте готовы — я вернусь за вами.

— Погодите... — я посмотрела на его форму, та была другой. — Вы что, тоже летите с нами?

— Да.

— Почему, конечно же, не мое дело?

Он кивнул.

— Мне дадут увидеться с братом?

— Да, конечно. Перед самым отлетом. Соберайтесь, Летиция.

«Но у меня нет вещей», — так и замерло на языке.

— Дейн, это далеко? — только и спросила я.

— Почти двое суток в пути.

— Ясно.

Я закрыла дверь и тут же сползла по ней на пол. Собирать мне было нечего и некуда. Оставалось только мучительно выжидать целый час, прежде чем я увижу Шена. Нет ничего хуже, чем ждать.

Когда я вошла, Шен спал.

Осторожно присев на край кровати, я погладила его по щеке. Брат недовольно повел носом и отвернулся. Прямо как недовольный ребенок.

Как странно... Много раз я смотрела на Шена и не понимала, какой он красивый, какой замечательный, какой близкий. Чего стоило его полюбить девушке из другого мира? Ровным счетом пару минут. Но, несмотря на это, я считала его братом. Мои чувства не когда не переходили границы. Почему? Не знаю. Шеннард Кастелли с первого дня и навсегда был и останется моим старшим любимым братом.

— Шен, — тихонько позвала я. — Шен? Проснись.

Он открыл глаза.

— Что ты тут делаешь, Лети?

— Пришла попрощаться.

— То есть? — он удивленно на меня взглянул. — Лети, ты о чем?

— Шен, тише, не волнуйся. Конечно, тебе не сказали...

Я в двух словах объяснила ему, что произошло.

— Я не позволю им тебя увезти, — уверенно проговорил он. — Лети, так нельзя.

— Нет, — сказала твердо и, положив руку ему на грудь, остановила. — Со мной уже ничего не случится. Я нужна им живой, чтобы держать на крючке Тайлера. Ты все равно не сможешь ничего изменить. Все будет хорошо, Шен. Правда. Я тебе обещаю.

Я грустно улыбнулась и обняла его.

— Ты обещал, что сделаешь все, чтобы я дошла в Альянс, помнишь? Ты выполнил обещание, теперь моя очередь. Береги себя, Шен.

Я чувствовала, что вот-вот заплачу. Слишком много расставаний за последнее время.

— Мне пора.

Шеннард еще на пару секунд задержал мою руку в своей.

— Я найду тебя, Лети, — заверил он.

Мне осталось только кивнуть и выйти.

Внизу проплывали горы. Их острые вершины, скрытые белыми шапками нетающего снега, были так далеко, что совсем не казались угрожающими. Между ними серебристой лентой петляла узкая горная река. В тусклых лучах солнца картинка казалась завораживающей.

— Ты видел что-то подобное? — спросила я, положив голову Тайлеру на плечо.

— Я не был здесь раньше.

— Как думаешь, там внизу есть хоть одно селение шаянов?

— Судя по картам, они должны находиться восточнее.

— Мы найдем их? Когда-нибудь...

Удивительно, что нам вообще позволили быть вместе во время перелета.

Я подняла голову и встретила с Тайлером глазами. Раньше меня пугал его взгляд, а теперь я понимала, что все было не напрасно.

— Конечно, Лети. Обязательно найдем.

И я ему верила.

Больше книг на сайте - Knigolub.net